

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
ФИЛОСОФИЯ ЖӘНЕ САЯСАТТАНУ ИНСТИТУТЫ

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ:
МЕМЛЕКЕТТІК ҚҰРЫЛЫСТЫҢ ТӘЖІРИБЕСІ
ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ ЖАҢАРУДЫҢ
БОЛАШАҒЫ**

Алматы, 2010

УДК 1/14
ББК 87

Қ 18 Қазақстан Республикасы: мемлекеттік құрылыстың тәжірибесі және әлеуметтік-саяси жаңарудың болашағы: Халықаралық ғылы-ми-практ. конф., 21 мамыр 2010. – Алматы: ФСИ КБО, 2010. – 311 б.

ISBN – 978-601-7082-34-5

Жинаққа саяси-әлеуметтік жаңарудың өткен және қазіргі заманғы тәжірибесінің өзекті мәселелері аясында Қазақстан Республикасындағы президенттік институттың 20-жылдығына арналған Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары енді. Кітапта қазақстандық саясаттың қалыптасуына мемлекеттік құрылыс мәселелері және әлемдік коммуникативтік кеңістіктегі сұхбат философиясы ашылып көрсетілді, ұлттық және мәдени дәстүрлердің, этносаралық келісім моделінде көрініс берген қазақстандық қоғамды топтастыратын қазақстандық мәдениеттің рухани-адамгершілік әлеуетін сақтаудағы президенттік институттың тарихи рөлі анықталды, сонымен қатар қазіргі жаһандық мәселелер аясындағы Қазақстан Республикасының нақты болашағы айқындалды.

Жинақ ғалымдарға, саясаткерлерге, студенттерге және қалың оқырман қауымға арналады.

Бас ғылыми редактор
А.Н. Нысанбаев

Жауапты редактор и алғы сөз авторы
Н.Л. Сейтахметова

Редакция алқасы:
А.Н. Нысанбаев (төраға), Н.Л. Сейтахметова, С.Ю. Колчигин,
С.Е. Нұрмұратов, Б.М. Сатершинов, А.С. Мансурова

ISBN – 978-601-7082-34-5

© ҚР БҒМ ҒК Философия және
саясаттану институты, 2010

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

**РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН:
ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ**

Алматы, 2010

УДК 1/14
ББК 87

Қ18 Республика Казахстан: опыт государственного строительства и перспективы социально-политической модернизации: Международная научно-практ. конф. 21 мая 2010. – Алматы: КИЦ ИФП, 2010. – 311 с.

ISBN – 978-601-7082-34-5

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию института президентства в Республике Казахстан в контексте актуальных проблем прошлого и настоящего опыта социально-политической модернизации. В них раскрываются проблемы государственного строительства, формирования казахстанской политики и философии диалога в мировом коммуникативном пространстве, показана историческая роль института президентства в сохранении национальных и культурных традиций, духовно-нравственного потенциала казахстанской культуры, выразившихся в модели межэтнического согласия, консолидирующей казахстанское общество, а также обозначены реальные перспективы для дальнейшего развития Республики Казахстан в свете современных глобальных проблем.

Адресуется ученым, политикам, студентам, широкому кругу общественности.

Главный научный редактор
А.Н. Нысанбаев

Ответственный редактор и автор предисловия
Н.Л. Сейтахметова

Редколлегия:

А.Н. Нысанбаев (пред.), Н.Л. Сейтахметова, С.Ю. Колчигин,
С.Е. Нурмуратов, Б.М. Сатершинов, А.С. Мансурова

ISBN – 978-601-7082-34-5

© Институт философии и политологии
КН МОН РК, 2010

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
COMMITTEE OF THE SCIENCE
INSTITUTE OF PHILOSOPHY AND POLITICAL SCIENCE

**REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
EXPERIENCE OF THE STATE BUILDING
AND PROSPECTS OF SOCIOPOLITICAL
MODERNIZATION**

Almaty, 2010

УДК 1/14
ББК 87

Қ 18 Republic of Kazakhstan: Experience of State Building and Prospects of Social Political Modernization: International Scientific Practical Conference. 21 of May 2010. – Almaty: CPC of the IPPS, 2010. – 311 p.

ISBN – 978-601-7082-34-5

The book includes the materials of International scientific practical conference to the twentieth anniversary of the institute of presidency in the Republic of Kazakhstan in the context of actual problems of past and present experience of social political modernization. These materials consider problems of state building, the forming of Kazakhstani policy and philosophy of dialogue in world communicative space, analyze historical role of the institute of presidency in keeping national and cultural traditions, spiritual and moral potentiality of Kazakhstani culture which reveal themselves in the model of inter-ethnic consensus consolidating Kazakhstani society. It is also shown the real prospects for further development of the Republic of Kazakhstan in the light of modern global problem.

For the scientists, politicians, students, wide public circle.

Main scientific editor
A.N. Nysanbaev

Editor and the author of preface
N.L. Seytahmetova

Editor's stuff:
A.N. Nysanbaev (chairman), N.L. Seytahmetova, S.Yu. Kolchigin,
S.E. Nurmuratov, B.M. Satershinov, A.S. Mansurova

ISBN – 978-601-7082-34-5

© The Institute of Philosophy and
Political Science CS MES RK, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современная эпоха, в которую мы живем, является временем сложнейшим. Называют ее по-разному: эпохой глобализации, эпохой «незавершенного постмодерна», «эпохой бифуркаций», эпохой мирового финансового кризиса и т.д. Из всего этого многообразия названий выявляется феномен изменяющегося исторического сознания и осознания необходимости перемен. И если древние китайцы опасались и боялись перемен, о чем свидетельствует известное изречение: «Не дай тебе жить в эпоху перемен», в другой интерпретации – древнекитайское проклятие: «Чтобы ты жил в эпоху перемен», то современный человек живет эпохальными переменами. Об эпохе перемен пишут философы, политики и даже теологи. Папа Римский Бенедикт XVI поднимает фундаментальные вопросы человечества в книге «Ценности в эпоху Перемен».

Уникальность нашей эпохи, может быть, и заключена в экзистенциальных, онтологических переменмах, когда вопрос: «что делать?» становится вопросом не о смысле одной жизни ностальгирующего экзистенциалиста, а о судьбе целого народа и судьбе государства.

Институт президентства в эпоху перемен был, пожалуй, единственной опорой, на фундаменте которой произошли модернизационные процессы, стратегические реформы Казахстана, обозначившие не только границы между прошлым и настоящим, но и определившие наш казахстанский путь в будущее. Казахстанский путь модернизации: какой он был, изменился ли он сегодня и каким он будет – все эти вопросы фундаментального характера были подняты на состоявшейся конференции: «Республика Казахстан: опыт государственного строительства и перспективы социально-политической модернизации».

Казахстан вступил в XXI век полиэтническим, поликонфессиональным, поликультурным, современным, независимым государством, сохранившим свой суверенитет и национально-культурную идентичность. Но чтобы этого достичь, пришлось пройти этапы, периоды социальных, политических, экономических, культурных перемен, осилить которые было под силу только тем, кто не боялся перемен, кто жаждал перемен демократических, ценностных и гуманистических. И эти перемены в Казахстане стали возможны благодаря той исторической роли, которую сыграл инсти-

тут президентства. «Казахстан – одна из немногих стран СНГ и Центральноазиатского региона, которая не испытала ужаса гражданской войны или хаоса социальных беспорядков. Нас не коснулись стихии террора, экстремизма и сепаратизма. Нас не коснулись и не затронули все те беды, которые нам предрекала смутная эпоха после обретения государственного суверенитета»¹.

Эта цитата из книги Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева включает в себе уже реализовавшуюся политику и философию диалога Казахстана с другими государствами, различными общественными, культурными организациями. Такая политика, укорененная в онтологии понимания, осуществляется в казахстанском обществе. Успехи Казахстана за период с 1992 года по 2010 год в экономической, социальной, культурной, образовательной сферах связаны с аналитически продуманными, рационально поставленными задачами, релевантными тем задачам и их решениям, которые являются актуальными, прежде всего, для Казахстана, но и перспективными в их реализации для мирового сотрудничества. Осознание того, что мы должны решать свои проблемы в императивах общемировой этики, возможно, и явилось залогом современного казахстанского успеха в международной политике, осуществляемой в деятельности председательства ОБСЕ.

Темпоральность института президентства заключается не только в историчности момента, историчности необходимости, но в историчности этого осознания. Конечно, историчность – это осознание того или иного действия, связанного с каким-либо этапом истории. Феномен института президентства выявился в единстве темпоральности и онтологичности фундаментальных решений для Казахстана.

Казахстанская историческая реальность показала, насколько эффективным оказался институт президентства в реализации экономических, социальных и политических задач, позволивших казахстанскому обществу в эпоху перемен жить не просто в ощущении стабильности и безопасности, но в осознании этой реальной безопасности. Современный мир, представленный разными формами правлений, различными культурами, языками, выявляет и общие закономерности в таких процессах как интеграция,

---

¹ Нурсултан Назарбаев. Критическое десятилетие. Алматы: Атамұра, 2003. С. 24. – 240 с.

модернизация, постиндустриализация. Только осознав исторически наличие общемирового экономического и политического контекста в эпоху глобализации, как эпохи перемен, возможно найти релевантные решения глобальным задачам человечества.

Доклады известных ученых из Великобритании, Франции, Турции, России, Беларуси, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Казахстана, представленные в настоящем сборнике, раскрывают фундаментальные проблемы для человечества в контексте развития института президентства. Наличный политический, экономический и социально-культурный опыт Казахстана не случайно стал предметом такого глубокого анализа со стороны известных философов, политологов, историков, социологов, политиков.

В мировом коммуникативном пространстве диалогическая политика Казахстана, представленная в моделях межэтнического, межкультурного согласия, не только известна, она является давно объектом изучения другими государствами в целях формирования толерантной политики.

Казахстанские инициативы в области политического, экономического, культурного сотрудничества нашли реальное воплощение в интеграционных современных процессах.

Миротворческая деятельность Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, направленная на консолидацию, является реальной политической силой, обеспечивающей стабильность в нашем государстве, представляется как толерантная коммуникативная модель. Не говоря уже о факторе Назарбаева и о феномене Назарбаева, концептах, которые обозначены зарубежными аналитиками, и которые являются концептами действенной стратегии миротворческой коммуникологии.

Все это способствовало тому, чтобы проанализировать наш казахстанский модернизационный путь, но не только для констатации успехов, а и для того, чтобы развиваться в исторически изменяющемся мире как конкурентоспособному государству.

Целью конференции стал политический, социально-экономический, философский диалог ученых из Казахстана и зарубежных стран на тему уникального казахстанского пути, который начался с института президентства.

Работа конференции проходила в различных направлениях, но в логике понимания объективного смысла феномена института президентства. Во многих докладах была продуктивно использована политическая компаративистика, которая позволила

выявить общие и особенные тенденции в государственном строительстве, в сохранении политической стабильности, национальной идентичности различных стран. Представленные материалы раскрывают процессы политической и социальной модернизации, выявляя их общий контекст, что очень важно для анализа общемировой модернизационной логики с целью определения собственных модернизационных сценариев для предотвращения негативных ошибок и ситуаций.

В настоящем издании опубликованных докладов содержится теоретический и практический материал для дальнейших исследований в социально-политической, философско-культурологической, исторической, социологической науках, а также научно-практические рекомендации для использования в государственных структурах и различных общественных организациях.

Редколлегия сочла целесообразной систематизацию материалов конференции по следующим направлениям:

«Казахстан: поиск и решение фундаментальных проблем в традиции/новации, толерантности, транспарентности, релевантности»

«Институт президентства в контексте мировой стратегии социально-политических реформ: теория и практика»

«Государственное строительство сквозь призму политического лидерства», выявивших логику смысла тех проблем, которые были раскрыты докладчиками и вызвали острую полемику в духе конструктивного, плодотворного диалога.

Оргкомитет конференции и редколлегия выражают искреннюю признательность участникам такого высокого форума за предоставленные материалы, опубликованные в настоящем издании.

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МАЖИЛИСА ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН У. МУХАМЕДЖАНОВА

Уважаемые участники конференции!

С первых дней независимости, решительно разорвав с тоталитарным прошлым, Казахстан выбрал путь, ориентированный на создание правового и демократического государства со свободной экономикой.

И, как свидетельствует история, мы не ошиблись в своем выборе. За короткое по историческим меркам время нам удалось построить экономически сильное, динамично развивающееся государство, где толерантность и согласие между представителями различных этносов и религии являются стержнем всей внутренней политики.

При этом в основу стратегии по построению новой архитектуры государственного управления была заложена модель президентской республики.

Как показывает международный опыт, сильная президентская власть — закономерная потребность транзитного общества, сохраняющего традиции коллективизма и уважительного отношения к центральной власти. В условиях Казахстана, именно она позволила осуществить решительные, принципиальные и быстрые изменения, предопределившие ту скорость и эффективность реформ, которыми мы сегодня по праву гордимся.

И сегодня, ни у кого нет сомнений в том, что все современные успехи Казахстана неразрывно связаны с личностью Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева.

Став одним из главных факторов стабильности и уверенного экономического роста, Лидер нации смог реализовать вековые чаяния казахского народа не только о свободном, но и о процветающем государстве, в котором социальное благополучие граждан является главной государственной стратегией.

Под его руководством наша страна трансформировалась в узнаваемого и уважаемого партнера на мировой арене, о чем свидетельствует председательство Казахстана в ОБСЕ.

Желаю всем участникам конференции конструктивной работы и плодотворного обмена мнениями!

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРІ Ж.Қ. ТҮЙМЕБАЕВТЫҢ ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗІ

«Қазақстан Республикасы: мемлекеттік құрылыс тәжірибесі және әлеуметтік-саяси жаңарудың келешектері» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның ұйымдастырушыларына, қатысушыларына және қонақтарына шын жүректен сәлем жолдаймын.

Сіздердің конференция Қазақстан Республикасының ұлттық-мемлекеттік құрылысының және экономикалық, мәдени және әлеуметтік-саяси жаңаруының шешілмеген мәселелері, келешектері мен жетістіктері жөніндегі қызықты әрі жауапты сұхбатқа отандық әлеуметтік-гуманитарлық ойдың қаймақтарын, беделді саясаткерлер мен қоғам қайраткерлерін, шетелдік әлеуметтік-саяси ғылымның көрнекті өкілдерін жинап отыр. Конференцияның тақырыбы өте кең және қазақстандық қоғам мен мемлекет дамуының анағұрлым күрделі және өзекті мәселелерін кешенді талдауға бағытталған.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының мемлекеттік егемендігі әлемдік қауымдастықтың басқа да елдері сияқты жаһандану үдерістері туғызған көптеген талаптармен және қауіп-қатермен бетпе-бет келіп отыр. Бұл талаптар өзіне лайықты шешімдер мен жауаптарды қажет етеді. Тауарлар мен қызметтердің, капиталдар мен ақпараттардың, ғылыми технологиялардың, әлеуметтік-саяси идеялар мен мәдени құндылықтардың әлемдік нарығының нақты қалыптасу үдерісі әлеуметтік-саяси, экономикалық және мәдени дамудың стратегиялық басымдықтарын жасау мен қамтамасыз етудегі ұлттық мемлекеттің шешуші рөлін шектеп отыр.

Біртұтас қаржылық-экономикалық, саяси-құқықтық, ақпараттық-коммуникативтік, ғылыми-ағартушылық кеңістіктегі космополиттік мәдениеттің бірыңғай құндылықтарымен біріккен жаңа типтегі өр-кениеттің қалыптасуы ұлттық-мемлекеттік егемендік ұғымының дәстүрлі мағынасын жойып жіберіп отыр. Жаңа ақпараттық технологиялар мен әлемдік компьютерлік тораптар, елдер мен мемлекеттік шекаралардың ашықтығы интерактивті коммуникация үдерістеріндегі адамдар арасындағы байланыстырушы ретіндегі мемлекеттің рөлі мүлдем төмендеп кетті. Уақыт өткен сайын әлеуметтік үдерістердің басым бөлігі мемлекеттік институттардың бақылауы мен құзырынан шығып кетіп отыр. Әлеуметтік өмірдің дәстүрлі этностық, мәдени, діни негіздерінің,

ұлттық мемлекеттің іргелі құрылымдарының түбірімен жаңаруды және қайта пайымдауды қажет ететіні айқын аңғарылуда.

Сонымен қатар әлемдік қаржылық-экономикалық дағдарыстың сабақтары мемлекеттік реттеуші тетіктерден ажыратылып, тек нарыққа ғана бағдарланған экономикалық жүйенің тұрақты әрі үйлесімді қоғамдық дамуды қамтамасыз ете алмайтынын көрсетіп отыр. Бүгінгі күні жаһандық, нарықтық тораптардың бекітілуімен бірге әлеуметтік өзара әрекеттерді ұйымдастыру, бақылау және басқару жөніндегі дәстүрлі мемлекеттік-саяси функциялардың жойылуы бірқатар өлшемдер бойынша күшейе түсуде.

Жаһандану әрбір ұлттық мемлекет үшін ғаламдық геосаяси үдерістердегі өзінің орны мен рөлін анықтау қажеттігін алға тартады және тек осындай өзіндік анықтаудың негізінде ғана ұлттық-мемлекеттік құрылыстың қорлары нақты бағаланады, стратегиясы айқындалады, үлгілері тандалынып, жобалары құрастырылады.

Конференция шеңберінде жоспарланған тақырыптарды қарастыру жаһандық әлеуметтік-саяси, экономикалық мәдени дамудың қазіргі үдерістері алға тартқан Қазақстан Республикасы мемлекеттік егемендігін нығайтудың аса маңызды міндеттерін жүйелі түрде шешуге, жаһанданудың артықшылықтарын мейлінше тиімді пайдаланудың және оның жағымсыз, күйретуші үрдістеріне қарсы тұрудың стратегиясын ғылыми негіздеуге мүмкіндік береді.

Бүгінгі күні интеллектуалдық әлеуетті ширату керек, жаңа идеялар мен ұсыныстар қажет. Біздің еліміздің ғылыми қауымдастығы осы бағыттағы біздің мүдделерімізді қорғау жөнінде белсенді жұмыс жүргізіп отыр, оның келісімдік құқықтық негіздерін қамтамасыз етуге ықпал етіп, саяси үдерістің барлық қатысушыларының күш-жігерін біріктіру мен үйлестіруді жүзеге асырып отыр. Ғылыми конференцияны ұйымдастырушы ҚР БҒМ Философия және саястаттану институтының ұжымы жаңа идеялар мен ойларды ұсына отырып бұл бағытта белсенді қызмет етуде.

Ғылыми конференцияға қатысушыларға шын жүректен табысты әрі жемісті жұмыс тілеймін. Конференцияның нәтижелері қазақстандық қоғамның одан әрі әлеуметтік-саяси жаңаруы үшін барынша қажет болады деген сенімдемін.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО АКИМА г.АЛМАТЫ А. ЕСИМОВА

Уважаемые участники конференции и зарубежные гости!

В историю становления Казахстана как суверенного государства годы независимости войдут как время динамичного роста и системного обновления жизни общества. Период независимости – это время напряженной работы по формированию новой экономической, политической и правовой системы, созданию рыночных отношений и демократических институтов с учетом опыта развитых стран мира и национальных особенностей. За эти годы, не утратив самого главного – единства и сплоченности между народами, казахстанцы добились высокого экономического и социального прогресса, основанного на демократических приоритетах.

За короткий период в стране произошла смена общественной системы, возрождение и формирование новой государственности, формы правления, формирование новой социальной структуры, социальной стратификации, осуществлены структурные экономические реформы. Утверждение Республики Казахстан как полноправного субъекта системы международных отношений и ряд других качественно новых явлений полностью изменили облик казахстанского общества.

Современный период Казахстана ознаменовался качественно новым уровнем государственности, реальным суверенитетом и трансформацией всей общественно-политической системы. Стратегии независимости, с которыми выступил Президент Н.А.Назарбаев, легли в основу видения модернизации современного казахстанского общества и укрепления государственности нашей страны в условиях нового мира.

Выбор объективной стратегии развития республики и ее последовательная реализация привели к открытию новых страниц современной истории Казахстана.

Уважаемые соотечественники и гости южной столицы Казахстана! Символично, что ваша международная конференция проходит именно здесь, в нашем замечательном городе, имеющем большие традиции в развитии важнейших социальных институтов. Город Алматы является не только научным центром Казахстана. Он оказывает существенное влияние на политическую, экономическую и культурную жизнь страны. Здесь в разные периоды нашей истории широко обсуждались вопросы становления инсти-

туда президентства, политики, шли дискуссии о месте Казахстана в процессах мирового развития. Эти темы и сегодня волнуют ученых, общественных деятелей, широкую общественность.

Сегодня во всем мире интеллектуальный потенциал рассматривается как важнейший стратегический ресурс государств. Настало время выстроить механизм эффективного взаимодействия науки, бизнеса, политики, социального развития республики. В своем Послании народу Казахстана глава нашего государства обозначил ряд стратегических задач, осуществление которых позволит республике путем реализации «Стратегии индустриально-инновационного развития страны» обеспечить устойчивый рост экономики в посткризисный период. Его невозможно осуществить без развития науки, без модернизации в сфере социальной политики.

Дорогие друзья! Желаю успешной работы вашей конференции, принятия значимых научных и социально-практических решений, которые будут способствовать неуклонному продвижению Казахстана по пути дальнейшего социально-экономического роста и демократических преобразований!

**ПРИВЕТСТВИЕ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
И ПОЛИТОЛОГИИ КН МОН РК, АКАДЕМИКА НАН РК
А.Н. НЫСАНБАЕВА**

Наша конференция посвящена 20-летию института президентства. Институт президентства в нашей стране имеет сравнительно короткую историю. 24 апреля 1990 года Верховный Совет избрал Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. С этого момента в Казахстане учрежден институт президентства. Поиск наиболее оптимальной модели президентской республики завершился 30 августа 1995 года в связи с принятием ныне действующей Конституции. С принятием этой Конституции в Казахстане окончательно восторжествовала президентская форма правления.

В следующем году Казахстан отмечает двадцатилетие государственной независимости. Подводя итоги развития Казахстана в условиях государственной независимости, есть потребность дать научную оценку и провести сравнительный анализ состояния институтов государственной власти в новых независимых государствах, центральным из которых является институт президентства. Мы определили следующие цели конференции: анализ основных этапов становления независимости и тенденции социальных трансформаций в ходе государственного строительства, определение дальнейших перспектив социально-политической модернизации общества в контексте новейшей истории Казахстана. Основное направление нашей конференции – это комплексное осмысление сложных проблем, встающих перед страной на наиболее важных направлениях развития независимой государственности и казахстанского общества.

Я бы хотел обратить внимание на то, что развитие демократии, становление института президентства, в целом системная модернизация казахстанского общества, есть результат следования общемировым тенденциям. Однако Казахстан, как и другие постсоветские страны, уникален, имеет свою специфику. В связи с этим, очень важно обсуждение обозначенных проблем с учеными-обществоведами ближнего и дальнего зарубежья.

Работа в таком формате представляет возможность встретиться и обсудить важнейшие проблемы становления независимости и демократии, президентской формы правления, социально-политической модернизации в новых независимых государствах,

обменяться опытом их исследования. Миссия научного сообщества и заключается в том, чтобы рассмотреть особенности динамики социально-политических процессов в Казахстане и других независимых государствах. В связи с этим, мы хотим услышать об опыте социально-политической модернизации, напрямую из уст присутствующих на нашей конференции зарубежных исследователей.

В 2001 г. наш институт провел Международную конференцию «Институт президентства в новых независимых государствах», посвященную 10-летию независимости Казахстана. Как видите, отличие есть и по названию и по кругу обсуждаемых проблем. Тогда в большей степени обсуждались различные аспекты функционирования и основные функции института президентства, обсуждению подвергся комплекс проблем становления независимости в новых геополитических условиях. Вместе с тем, хочу отметить, что наша независимость, трансформируясь, обретает в процессе эволюции новые свойства, поэтому по истечении почти 10 лет было бы интересно обсудить новые проблемы института президентства. Это был бы своеобразный мониторинг.

На мой взгляд, поскольку проблемы социально-политической модернизации общества имеют не только теоретическое значение, но и касаются интересы широких слоев общества, то было бы интересным их обсуждение на различных дискуссионных площадках.

Сегодня Казахстан максимально интегрирован в глобальное политическое и экономическое пространство. Он стал полноправным членом международного сообщества, сохранил экономическую независимость, социально-политическую стабильность и межэтническое и межконфессиональное согласие. Утверждение Казахстана в качестве председателя ОБСЕ в 2010 г., а в следующем – председателем Организации Исламская Конференция, является закономерным итогом накопленного опыта нашего независимого развития. Председательство Казахстана в ОБСЕ позволяет акцентировать внимание мирового сообщества на актуальные проблемы, которые существуют как в Казахстане, так и во всей Центральной Азии. Более того, Казахстан на протяжении ряда лет инициирует создание региональных интеграционных объединений.

Для Казахстана формирование позитивного имиджа в глазах мировой общественности важно, поскольку с ним связаны успешность внешнеполитических инициатив, укрепление сувере-

нитета, а также дальнейшее устойчивое посткризисное развитие Казахстана до 2020 года.

Как известно, роль личности в истории всегда велика. Реализация потенциала президентской формы правления в огромной степени зависит от того, кто стоит во главе государства. То обстоятельство, что институт президентской формы правления как ведущего субъекта консолидации и модернизации современного общества успешно функционирует в Казахстане – это прежде всего заслуга Главы нашего государства Н.А.Назарбаева, Первого Президента Республики Казахстан.

Именно с личностью Президента мы связываем наши успехи в деле системного реформирования всего казахстанского общества. Во многом благодаря личности и многогранной деятельности Президента мир знает Казахстан во всем мире.

Но главным достижением этих лет являются люди, рядовые казахстанцы, которые хотят жить в мире и согласии, заниматься любимым делом, растить детей. Сегодня выросло новое поколение, свободное, полное энергии и духовного созидания.

РАЗДЕЛ 1

КАЗАХСТАН: ПОИСК И РЕШЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ТРАДИЦИИ/НОВАЦИИ, ТОЛЕРАНТНОСТИ, ТРАНСПАРЕНТНОСТИ, РЕЛЕВАНТНОСТИ

*А.Х. Бижанов
(Астана, Казахстан)*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Как известно, основным фактором стабильности общества является взаимозависимое функционирование ее трех основных составляющих – социальной, экономической и политической сфер жизни государства. В конечном итоге проводимые реформы в экономической и политической сферах приводят к социальной стабильности в стране, что в свою очередь, позволяет укреплять социальные институты государства и гражданского общества.

Необходимо отметить, что в нашей стране процесс создания и развития современных демократических институтов одновременно шел с процессом формирования новой политической культуры в обществе. По инициативе Лидера страны за короткий срок была проведена не только радикальная политико-правовая модернизация, но и обеспечены согласие и стабильность в обществе, нейтрализованы в правовых рамках возможные деструктивные процессы.

Определяющую роль в этом, несомненно, сыграло закрепление в Конституции 1995 года института президентства и особой роли Президента страны в системе государственной власти, заключающейся в обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти. Подобная концентрация стала возможной благодаря координирующим функциям и возможностям высшего лица государства.

Согласно Конституции, Президент страны выступает символом и гарантом единства народа и государственной власти, неразрывности Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Объективный подход к проблеме позволяет прийти к выводу, что высокий политический статус, объем полномочий и прав, а также высокий авторитет среди населения делает Главу государства Н.А.Назарбаева тем системообразующим ядром, который выступает сегодня мощным фактором интеграции и консолидации полиэтничного сообщества Казахстана в единое, целостное политическое образование.

В свою очередь, слаженная и конструктивная законодательная деятельность депутатского корпуса Сената и Мажилиса Парламента, целенаправленная работа Правительства по реализации задач социально-экономических преобразований, реформы в судебной системе в рамках курса Президента Казахстана на создание правового государства с рыночной экономикой нашли всемерную поддержку в обществе, и политическая стабильность обеспечила привлекательность отечественной экономики для инвесторов всего мира. В результате достигнутая макроэкономическая стабилизация сменилась с 1997 года тенденцией постоянного экономического роста. Практика доказала эффективность такой слаженной работы. Так, к примеру, в 2003-2006 годах ежегодный экономический рост составлял 9-10%, а ВВП на душу населения превысил 5200 долларов США. Несмотря на последствия мирового экономического и финансового кризиса, рост ВВП по итогам 2009 года составил 1,1%, обеспечив тем самым вхождение Казахстана в «группу прорыва» стран с положительными темпами роста.

В настоящее время мы можем говорить о том, что в республике создана экономическая база для обеспечения нормальных условий жизни граждан страны. Целенаправленно решаются проблемы социальной сферы, идет активный процесс формирования среднего класса, т.е. того слоя общества, который является фактором стабильного устойчивого развития любого государства.

Одним из основных факторов динамичного и стабильного развития республики, несомненно, являются положения, закрепленные в принятой на референдуме в 1995 году Конституции страны. Востребованность и объективность ее основных положений, вобравших в себя международный опыт и особенности развития республики, являются одним из главных условий стабильности конституционного строя независимого Казахстана, устойчивости всей системы и организации государственной власти, ее предсказуемости, а также устойчивости всей правовой системы.

Как известно, Парламентом, по инициативе Президента страны, поэтапно (1998 и 2007 г.г.) были внесены изменения в Конституцию страны, которые направлены на совершенствование механизмов сдержек и противовесов ветвей власти и демократизацию их деятельности, дальнейшее развитие института президентства, расширение политических прав и свобод граждан, совершенствование выборного процесса, расширение полномочий Парламента, повышение политической роли маслихатов и их депутатов.

Не менее важным фактором, играющим особую роль в укреплении государственности, выступает взвешенная национальная политика в стране. Как и само казахстанское общество, межэтнические взаимоотношения в республике за последние годы претерпели значительные позитивные изменения. В ходе социально-политической и экономической модернизации жизни страны изменилась институциональная основа деятельности Ассамблеи народа Казахстана, получившей конституционный статус, сформирована законодательная база, определяющая порядок организации работы Ассамблеи, ее структур и органов управления, повышающих роль Ассамблеи в общественно-политической жизни страны. Этот орган представлен и на уровне высшей законодательной власти 9-ью депутатами Мажилиса Парламента, избранными Советом Ассамблеи. На сегодня Ассамблея народа Казахстана является основным инструментом равноправного диалога между властью и этносами, обеспечения межэтнической коммуникации и опирается на институты гражданского общества в лице широкой сети национально-культурных центров, формируя тем самым единое политическое, правовое, культурное поле этнических процессов.

Бесспорно, значительную стабилизирующую роль во внутрисударственной жизни и межгосударственных отношениях страны играет Парламент Казахстана, который является высшим представительным органом республики, осуществляющим законодательные функции. Формирование казахстанского парламентаризма шло в значительной мере через изучение, анализ и восприятие мирового опыта. Эти положения были закреплены в Конституции страны 1995 года. С самого начала деятельности первого в истории Казахстана профессионального двухпалатного Парламента в своей речи перед депутатами в январе 1996 г. Президент страны Н.А.Назарбаев сформулировал программу деятельности народных избранников, в которой, в частности,

заявил: «необходимо... окончательно стабилизировать политическую, экономическую, социальную ситуацию с тем, чтобы выйти на этап поступательного развития нашей страны».

Хотелось бы обратить внимание на то, что со дня работы двухпалатного Парламента до сегодняшнего дня были приняты более 1700 законов, в том числе более 1000 приняты Сенатом после одобрения Мажилисом, около 400 приняты с учетом поправок Сената в Мажилисе, более 220 приняты Сенатом после согласительных процедур. Эти данные наглядно свидетельствуют о том, что двухпалатная деятельность Парламента, ее конструктивная работа на практике доказала свою эффективность в условиях современного Казахстана и направлена на повышение качества законодательной базы проводимых реформ, обеспечивая интенсивное развитие экономики и социальной сферы страны.

В настоящее время мы смело можем утверждать, что в республике состоялась «казахстанская» модель демократического правового государства. Своевременный переход к президентской системе правления стал закономерным этапом развития страны и служит фундаментом стабильного социально-экономического и политико-правового развития государства.

А. Нысанбаев
(Алматы, Казахстан)

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ КАК ЯДРО ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА

Год 2010 – юбилейный год для народа Казахстана. Пятнадцать лет назад, 30 августа 1995 года принятием новой Конституции Республики Казахстан завершился процесс конституционного строительства молодого государства. Конституция Республики Казахстан закрепила основные принципы государственного устройства республики, положив начало новому этапу развития независимого суверенного государства. Именно тогда был определен современный облик нашей страны, – ведь мы уже пятнадцатый год живем по результатам референдума 1995 года.

Впервые в истории Казахстана народ на всеобщем референдуме сам принял Основной Закон государства. Процесс принятия

новой Конституции включал в себя процедуру всенародного обсуждения ее проекта. Он проходил в течение месяца – с 30 июня по 30 июля. Активность общества в обсуждении проекта Основного Закона была весьма высокой, об этом свидетельствует количество коллективных обсуждений проекта. Предложения по поправкам в проект вносились гражданами, коллективами, сходами по месту жительства, общественными объединениями. Всего было внесено почти 30 тысяч предложений и замечаний. На их основе в 55 статей новой Конституции были внесены 1100 поправок и дополнений.

Такой механизм принятия Конституции – через широкое общественное обсуждение – является формой отражения исторических и культурных традиций казахского народа. Традиция всенародного схода – своеобразный элемент кочевой демократии, когда слово каждого имело вес и могло повлиять на конечное решение важного для всех вопроса.

Применение этой формы выражения мнения народа объяснялось в тот момент неразвитостью традиций современных политических институтов, неразработанностью норм их функционирования, слабым политическим участием и инертностью политического сознания. В таких условиях референдум становится наиболее приемлемым и надежным механизмом учета мнения народа. И поэтому сегодня можно сказать, что мы уже пятнадцать лет живем по тем законам, которые приняли сами.

Конституция Республики Казахстан 1995 года на первое место в системе органов государственной власти поставила Президента. Этим было закреплено конституционное положение об учреждении президентской формы правления в Республике.

Президентская форма правления продиктована объективными факторами. В первые годы независимости республики возникло противоречие между курсом исполнительной власти, представленной Президентом КазССР, и законодательной властью в лице Верховного Совета. Государство приобрело своеобразный «промежуточный» характер, – оно стало президентской республикой советского типа. Это означает разделение и раскол политической основы общества между избираемыми народом органами власти – Советами (Верховным Советом и Советами местных уровней) и Президентом, формировавшим собственные вертикали власти под контролем Верховного Совета республики.

Негативным опытом такой жесткой дифференциации общества, всего социального базиса государства стало проявление по-

следствий отсутствия системы сдержек и противовесов. Наиболее ярко такое противостояние Советов и Президента проявилось в Российской Федерации в октябре 1993 года, когда Верховный Совет попытался вернуть полномочия через импичмент и ликвидацию поста Президента России.

Подобное положение было закреплено и в Конституции Казахстана 1993 года по инициативе Верховного Совета КазССР. Но оказалось, что именно Советы депутатов стали замедлять темпы модернизации общества и государства, открыто пошли на консервацию устаревшей структуры экономики, оказались тормозом прогрессивного развития.

Впоследствии комплекс причин юридического и политического характера привел к упразднению представительной советской системы для всех уровней. Однако это не означало отказа от представительской формы демократии в республике.

В этот период деятельность Президента Казахстана была, как никогда, напряженной и насыщенной. После прекращения полномочий Верховного Совета и делегирования Президенту некоторых полномочий законодательного органа Глава государства в отсутствие парламента решительно принял на себя весь груз ответственности.

Как писал позже Н.А. Назарбаев, «за этот период было издано в общей сложности около 140 указов Президента, имеющих силу закона, по всем основным направлениям жизнедеятельности государства, которые помогли стране ускорить темпы реформ, прежде всего экономических, и четко определить курс развития. Именно тогда были изданы Указы Президента «О земле», «О недрах и недропользовании», «О нефти», «Об иностранных инвестициях» и другие. Этот блок рыночных по своей идеологии законов позволил существенно ускорить реформирование экономики» [1]. Были приняты также законы, посвященные вопросам государственного строительства, что имело немаловажное значение в становлении президентской системы правления.

Таким образом, институт президентства в условиях постсоветской действительности оказался в роли ведущего политического субъекта и института в силу объективных обстоятельств и во благо молодого независимого государства.

Основной характеристики правового статуса Президента Республики Казахстан является Статья 40 Конституции, которая определяет место Президента в системе органов государствен-

ной власти. В соответствии с указанной статьей, Президент является Главой государства. В лице Президента персонифицируется представительство государства как внутри страны, так и в международных отношениях. Одновременно Президент признается высшим должностным лицом государства. Такая его характеристика, по мысли законодателя, должна означать, что он не относится ни к одной ветви власти и занимает особое место в системе органов государственной власти Казахстана. Исходя из признания особого положения Президента, Конституция утверждает, что Президент Казахстана обеспечивает согласованное функционирование всех систем государственной власти и ответственность органов власти перед народом. И в этом казахстанская модель института президентства схожа с французской моделью: Глава государства стоит над всеми ветвями власти, выполняя арбитражную функцию и функцию организации их взаимодействия.

Исходя из принципа разделения властей, каждая ветвь власти наделена полномочиями, необходимыми и достаточными для самостоятельного и ответственного выполнения своих функций. В этой связи Президент может принимать законы только в случае делегирования полномочий Парламентом на ограниченный срок. Что касается судебной власти, то Президент, обладая решающими полномочиями по ее формированию, не вправе вмешиваться в отправление правосудия. Вместе с тем, в отношении исполнительной власти Глава государства обладает гораздо большими полномочиями, и это вполне естественно, поскольку, во-первых, Президент ближе по статусу к исполнительной власти, хотя и не возглавляет ее, как это было по Конституции 1993 года; во-вторых, Правительство, осуществляя исполнительную власть и возглавляя систему исполнительных органов, ответственно за свою деятельность перед Главой государства.

Примечательно, что по обширности полномочий Президента прослеживается определенное сходство с американской моделью института президентства. В то же время, некоторые отечественные эксперты, сравнивая казахстанскую модель с американской и французской, наоборот, находили, что «прерогативы Президента Республики Казахстан несколько шире», что дает возможность говорить о некотором «авторитаризме» казахстанской политической системы. Тем не менее, учитывая обстоятельства, в которых она формировалась, надо признать, что указанный «авторитаризм» был вынужденной мерой, на которую пришлось пойти ради обеспечения

стабильности в транзитный период. Кроме того, она продемонстрировала достаточно высокую степень эффективности и во многом способствовала выводу страны из тяжелого кризиса 90-х гг.» [2].

В целом, до Конституционной реформы 2007 года можно было говорить также об определенном сходстве и с латиноамериканской моделью «суперпрезидентских режимов».

Кроме того, можно выделить ряд общих признаков с моделями стран ЦВЕ (Польша, Словакия, Румыния, Сербия, Черногория, Болгария):

- Президент избирается населением по двухтуровой системе абсолютного большинства;

- Президент осуществляет часть полномочий исполнительной власти, назначает или предлагает к утверждению руководителей Национального банка и прокуратуры, судейский корпус;

- Президент имеет право досрочного роспуска Парламента, но его условия строго оговорены;

- ограничена кратность замещения поста Главы государства одним и тем же лицом.

В СНГ схожего типа модели действуют в России, Беларуси, Узбекистане, Таджикистане, Азербайджане и Армении, но ближе всех стоит российская модель. Общими признаками здесь выступают:

- Президент является Главой государства, но не главой Правительства;

- Президент избирается непосредственно населением по двухтуровой мажоритарной системе;

- с согласия нижней палаты Парламента Президент назначает председателя Правительства;

- при определенных обстоятельствах Президент вправе распустить Государственную Думу;

- один человек не может быть избран Президентом более двух раз подряд.

В целом, казахстанская модель президентской власти характеризуется следующими основными признаками, определяемыми Конституцией:

- верховный характер президентской власти и ее арбитражная функция;

- формирующие функции Президента в отношении ветвей власти (исполнительной, судебной и частично – законодательной);

- принятие окончательного решения по наиболее важным вопросам внутригосударственной жизни и внешней политики (за исключением объявления войны и мира);

- возможность участия в законотворческом процессе (право на самостоятельное издание законов и указов, имеющих силу законов Республики, в определенных Конституцией случаях).

Но самое главное, Президент Республики Казахстан является символом и гарантом единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Как выразитель единой воли народа, Президент осуществляет свою политику от имени народа и во имя народа Казахстана. Это возлагает на него огромную ответственность за все предпринимаемые действия.

Благодаря внутривнутриполитической стабильности, на современном этапе Казахстан – лидер среди стран СНГ по объемам иностранных инвестиций в национальную экономику. Сегодня «многие государства видят смысл вкладывать ресурсы в нашу экономику. Решены вопросы о привлечении инвестиций из Китая, Южной Кореи, Объединенных Арабских Эмиратов, а также французских, итальянских, российских компаний в размере 20-ти миллиардов долларов. Эти средства пойдут в несырьевой сектор, обеспечат ввод в действие десятков объектов индустриальной программы, инфраструктуры и совместных предприятий. Решены вопросы привлечения инвестиций на автомагистраль «Западный Китай – Западная Европа» в размере около 3-х миллиардов долларов и на газопровод с запада на юг страны – 2 миллиардов долларов. И все это – помимо инвестиций в сырьевой сектор, которые составят более 10-ти миллиардов долларов» [2].

Созидание и укрепление на карте современного глобализующегося мира нового независимого и сильного профессионального государства – первый и самый главный результат многогранной деятельности Нурсултана Назарбаева. С этого плацдарма вместе со своим народом он движется дальше – к выполнению своей знаменательной гуманитарной и духовной миссии в современном мире. Прежде всего – казахскому народу надо восстановить историческую справедливость, сохранить и развить казахскую национальную идентичность, получить твердые психологические основания рассматривать свою интеллектуальную нацию как самостоятельный и независимый субъект глобальной истории.

Все эти годы построение современного демократического государства было стратегической целью, заложенной в Конституции Казахстана, на это же была направлена Конституционная реформа 2007 года. Реальностью в Казахстане стал политический плюрализм, многопартийность. Сформированы крупные, обладающие реальным влиянием, политические партии, повышена их роль в избирательном процессе. Приняты либеральные изменения в выборное законодательство.

В Казахстане проведена реформа межбюджетных отношений, сделан очень важный шаг в сторону децентрализации системы государственного управления. Наем чиновников в любой государственный орган осуществляется исключительно по конкурсу. Создается система «электронного Правительства», направленная на расширение доступности государственных услуг для граждан.

Много сделано для создания независимой судебной системы. Учрежден институт Уполномоченного по правам человека. Развертывается процесс гуманизации уголовного наказания. Страна присоединилась к международным конвенциям по правам человека. В обществе реально обеспечены равноправные отношения между всеми этническими и конфессиональными группами населения.

В республике созданы и эффективно действуют институты гражданского общества. Это, прежде всего, более 4,5 тысяч неправительственных организаций. Принимаются меры по законодательной поддержке деятельности НПО. В рамках гражданского Форума создана новая модель партнерских отношений между «третьим сектором» и государством. Устойчивыми темпами развиваются независимые масс-медиа. Казахстанская интернет-аудитория является самой многочисленной в Центральной Азии.

Все, что было достигнуто и пройдено Республикой Казахстан, так или иначе, определялось деятельностью института президентства. Поэтому, подводя итоги за почти пятнадцатилетний период после принятия Конституции Республики Казахстан, вполне правомерно показывать динамику данного процесса через призму становления в течение 20-ти лет института президентства в нашем государстве.

Благодаря президентской Стратегии «Казахстан-2030» мы добились внутренней стабильности, обеспечили надежность социальной базы развития, создали лучшую в регионе экономику. Казахстан утвердился как полноправный и ответственный член

международного сообщества, выполняющий важные функции по обеспечению геополитической стабильности и международной безопасности в регионе. Высокая международная репутация Казахстана позволила нашей стране стать председателем ОБСЕ.

Сегодня Казахстан вступил в один из важных этапов своего дальнейшего поступательного развития в новом десятилетии. Особую актуальность приобрела задача реализации Стратегического плана – 2020.

К настоящему моменту полностью выполнены задачи Стратегического плана развития до 2010 года, ставшего рубежной точкой в реализации Стратегии «Казахстан – 2030». Как отметил Глава государства, «следуя букве и духу Стратегии развития Казахстана до 2030 года, мы решили все задачи, намеченные на первое десятилетие XXI века».

Самый главный итог развития Казахстана за прошедшие 10 лет на основе Стратегии «Казахстан-2030» состоит в том, что Казахстан перестал быть государством третьего мира. Это значит, что Казахстан уже не относится к развивающимся государствам современного мира, каковым он был на начальном этапе своего суверенного развития. Отныне Казахстан вышел из числа большинства стран Африки, Азии и Латинской Америки, уделом которых является борьба с бедностью и другими пороками слабого социально-экономического развития.

Консолидирующее, интегративное значение Стратегии «Казахстан-2030», а также нового Послания Президента «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» мы видим в том, что цели развития нашего общества на ближайшие десять лет должны стать объединяющими людей разных национальной принадлежности и социальных слоев ценностями.

Цели Стратегии «Казахстан-2030» и Послания «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» несут на себе двойную нагрузку. С одной стороны, они нацеливают государство и вообще общество на социальные, экономические и политические преобразования, способные превратить Казахстан в одно из развитых государств современного мира. С другой стороны, сами цели как таковые должны стать ценностями каждого гражданина Казахстана, кому не безразлична судьба его отечества и будущего его детей. Эти ценности-цели призваны расширить ценностное поле согласия, доверия и объединения нашего полиэтничного общества.

В стране разворачивается программа по осуществлению жилищной инициативы Президента. «За десятилетие обладателями жилья стали 350 тысяч семей – это примерно 1,2 миллиона человек».

Проводятся позитивные политические и правовые реформы. «В новом десятилетии мы продолжим совершенствовать нашу политическую систему, подкрепив успех своих экономических планов последовательной политической модернизацией. И важную роль здесь будет играть правовая реформа».

Президент Казахстана проводит взвешенную внешнюю политику, направленную на обеспечение региональной и международной безопасности. Сегодня наша Республика уверенно демонстрирует международному сообществу готовность «участвовать в процессах принятия глобальных решений при формировании новой архитектуры международных отношений и контуров мировой торгово-финансовой системы» [3].

Эти вехи последовательно отражены в ежегодном Послании Президента народу Казахстана, где Президент выступает как выразитель общенародной воли. Послание Президента – это форма прямого общения с народом, когда каждый гражданин ощущает свою причастность к происходящему в стране. Сегодня казахстанское общество сплотилось вокруг главной задачи, поставленной Н.А. Назарбаевым в новом Послании народу Казахстана от 29 января 2010 года – «строить независимый, процветающий, политически стабильный Казахстан». По сути, здесь сформулирована национальная идея, которую поддержало все общество.

От того, как народ станет претворять президентскую стратегию посткризисного инновационного развития Казахстана до 2020 года – как сплоченное, консолидированное сообщество граждан или как разобщенное по этническим и другим социальным границам население – зависит успех Стратегии «Казахстан - 2020».

Каковы важнейшие условия реализации президентской стратегии на новом этапе развития Казахстана?

Во-первых, уровень образования, поскольку нации конкурируют не только товарами и услугами, но они конкурируют системами общественных ценностей и системой образования.

Во-вторых, развитие человеческого капитала, так как способность нации поддерживать современную и эффективную систему образования, повышать интеллектуальный компонент рабочей силы путем качественного обучения становятся критически важными для конкурентоспособности.

В-третьих, инновационное развитие, обеспечивающее технологическое продвижение общества в направлении прогресса коммуникационных и информационных технологий, расширение объемов инвестирования на научные исследования и разработки, углубление сотрудничества бизнеса и элитных университетов в этой области.

В-четвертых, качество исполнения, то есть способность ученых, инженеров, технологов, рабочих того или иного государства умело и качественно трансформировать идеи и технологии в конкретные продукты и услуги, обладающие высокой конкурентоспособностью на рынке.

И, наконец, политическая воля и национальный консенсус. Самый сложный вопрос для политического руководства любой страны, стремящейся к высокой конкурентоспособности, заключается в том, чтобы не только декларировать политическую волю, но и мобилизовать людей и институты на проведение необходимых преобразований.

Следует отметить, что институт президентства в Казахстане выступает ведущим субъектом консолидации и модернизации современного казахстанского общества. Широкая поддержка общества, на протяжении всего исторического периода независимости оказываемая Президенту, определяется политическим курсом, осуществляемым Главой государства.

В новом Послании Президента народу Казахстана внутривнутриполитическая стабильность рассматривается как надежный фундамент реализации Стратегического плана – 2020, в нем отмечается дальнейшее совершенствование политической системы Казахстана путем его последовательной политической модернизации. Выполнение грандиозных задач посткризисного развития путем форсированной индустриализации страны возможно при условии реализации следующих принципов:

1) Прежде всего наша общая родина – это Независимый Казахстан.

2) государство и его каждый гражданин должны укреплять стабильность в обществе.

3) экономический подъем – дело каждого казахстанца.

4) интеграция в региональный и мировой рынок – важнейшее условие посткризисного развития Казахстана.

На новом этапе ускоренной всесторонней модернизации Казахстана Стратегия «Казахстан-2020» продолжает выполнять

миссию национальной идеи, которая должна способствовать дальнейшей консолидации нашего народа и общества. Завершая свое обращение к казахстанцам, Президент Нурсултан Абишевич Назарбаев сказал: «Мы вместе смогли сделать Казахстан преуспевающим и вместе мы сможем сделать его процветающим».

Консолидация казахстанского общества осуществлялась вокруг сильного и динамичного лидера с четким видением перспектив дальнейшего развития. Единство и стабильность под руководством Президента Н.А. Назарбаева является сознательным политическим решением большинства населения страны, неоднократно подтверждавшего свое волеизъявление на выборах. Таким образом, в данном случае стабильность выступает в качестве массового запроса, а политика стабильности, проводимая Президентом страны, отвечает ожиданиям населения.

Кроме того, политика преобразований, осуществляемая Президентом Казахстана, всегда носила консенсусный характер, что способствовало мобилизации и сплочению не только общества, но и политико-экономических элит. Институт президентства в данном случае выступал как системостабилизирующий центральный элемент, концентрирующий усилия элитных групп на решение важных политических задач.

Таким образом, в Казахстане с завершением перехода от командно-административной системы к качественно новой эпохе построения правого, демократического государства создан устойчивый и преемственный институт сильной государственной власти в лице института президентства. С этого года реализуется стратегия форсированного и устойчивого индустриально-инновационного развития Казахстана.

В то же время, как отмечают эксперты, даже после реализации на практике принципа «сильный Президент – сильный Парламент», что фактически обозначило переход от президентской к президентско-парламентской форме правления в 2007 году, президентская вертикаль власти по-прежнему остается «центральным стержнем всей политической системы Республики Казахстан». «Расширение ее арбитражных и кадровых полномочий обеспечило лучшую управляемость государственными процессами, расширило пространство для политического маневра Главы государства и, как следствие, укрепило устойчивость всей политической системы» [2].

Время только доказывает, что создание демократического государства, а также обеспечение его будущего во многом зависит от

созданной системы правления, ее основных политических институтов и ее центральной политической фигуры – Президента страны.

Литература

1. Назарбаев Н. Казахстанский путь. – Караганда, 2006. – С. 70.
2. Сейлеханов Е.Т. Развитие политической системы Республики Казахстан в годы независимости // Опыт политической и экономической трансформации: казахстанская модель. Материалы «круглого стола» (г. Алматы, 3 апреля 2008 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008. – С. 40, 42.
3. Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана. Послание Президента страны народу Казахстана // [http:// www.akorda.kz](http://www.akorda.kz)

Claude Albagli
(PARIS, FRANCE)

LES ENJEUX SOCIOPOLITIQUES DE L'ETAT FACE AUX MUTATIONS INTERNATIONALES

Les économistes n'assignent pas à l'Etat un rôle qui fasse consensus. Certains lui confèrent des fonctions délimitées à son action régaliennne, d'autres y voient un agent se substituant à l'initiative des agents économiques ou corrigeant un marché imparfait. Entre l'Etat modeste et le tout Etat, le débat a fait rage. Mais alors qu'un consensus semble s'être manifesté, depuis les années quatre-vingt-dix, pour un Etat en retrait, le voici sommé de répondre à de nouveaux défis. Le modèle consumériste dont il favorise l'émergence est dans l'impasse faute de ressources suffisantes. Il s'agit alors de savoir quels sont les nouveaux objectifs dont il favorisera l'émergence. Or les choix et le mode de sélection place l'Etat dans de difficiles arbitrages sociopolitiques.

A – L'Etat et ses trois profils

Le rôle de l'Etat reste soumis à des querelles importantes quant à son positionnement dans le système économique. Aux lendemains de la Seconde Guerre Mondiale, trois grandes options s'offraient : une économie libérale assortie d'un Etat le moins interventionniste possible ; d'inspiration keynésienne, un Etat aux fonctions régulatrices pour contenir les oscillations conjoncturelles cyclique; une économie planifiée consacrant la toute puissance de l'Etat prévalant sur les ini-

tatives économiques individuels. Entre 1945 et 1990, les idées dominantes se partageaient entre les options keynésienne et marxiste. Mais au début des années quatre-vingt-dix, la remise en cause de l'une et l'effondrement de l'autre jouent au profit d'une vision néoclassique porteuse d'un dégagement de la puissance publique.

– Si la vision keynésienne connut des succès évidents qui valurent aux trois décennies d'après-guerre, le terme de « Trente Glorieuses ». En effet, les cycles avaient disparu sous les relances successives de l'Etat. Le budget national se substituait à tout ralentissement d'activités et les gouvernements obtinrent une croissance quasi continue, au cours de cette période. Mais l'usage incessant de relances assortis de nouveaux dispositifs réglementaires introduisirent des rigidités qui finirent par nuire à l'efficacité d'un système. Sur la scène internationale, la violence des chocs pétroliers de 1973 et 1979, mirent dans l'incapacité les Etats à éviter flambée inflationniste et envolée du taux de chômage. Les années quatre-vingts s'engagèrent dans une réduction du rôle de l'Etat d'abord sous l'impulsion anglo-saxonne, puis de proche en proche le mouvement gagna toute la planète. Ces politiques s'incarnaient dans la dérégulation, la dérèglementation et la libéralisation. Elles furent identifiées par le « Consensus de Washington » et s'inscrivirent dans les Plans d'Ajustements Structurels pour les pays pauvres et endettés.

– Pour les tenants de la planification, le système montrait également ses limites. Parmi les critiques qui lui furent portées, deux lui furent fatales : le système administratif suscitait une faible incitation à la modernisation de l'appareil productif, sauf s'il s'en faisait une priorité absolue (conquête de l'espace, armement...); le centralisme planificateur pouvait convenir aux périodes de pénuries, il se révélait inefficace pour organiser une consommation diversifiée. Le système implosa suscitant une forte aversion envers l'Etat.

Au final, les deux idées dominantes qui avaient corseté le fonctionnement des économies d'après guerre, étaient éclipsées par un renouveau de la pensée néoclassique sur la base d'un rôle plus modeste de l'Etat. La mutation était considérable pour les pays à économie planifiée, mais elle suscitait une vague de réformes profondes dans les autres économies pour restreindre l'interventionnisme étatique. A l'orée de la décennie quatre-vingt-dix, un consensus planétaire s'installait reposant sur quelques idées forces.

1) La libre entreprise était reconnue comme l'élément moteur de la croissance.

2) L'échange international était perçu comme mutuellement avantageux [1].

3) La libre circulation des biens et des capitaux favorisait la diffusion de l'innovation.

En conséquence, une série de mesures qui conduisirent à restreindre l'influence de l'Etat. Disqualifié dans des fonctions entrepreneuriales, il devait éliminer toutes les barrières réglementaires et douanières aux frontières. Ses efforts devaient se consacrer à favoriser un environnement favorable à la création de richesse par des initiatives juridiques adaptées, un aménagement du territoire et la formation d'une main d'œuvre qualifiée. Mais ce courant consensuel de libéralisation s'accompagnait de trois faits majeurs qui bouleversèrent l'économie planétaire:

1) Les transports furent soumis à une profonde mutation avec la généralisation du conteneur. Cette technique permettait de normaliser le conditionnement des échanges, de réduire les frais de ruptures de charge dans les transferts maritimes, routiers et ferroviaires, de réduire les effectifs de dockers et les frais de main d'œuvre, d'accélérer la rotation des navires par suite de déchargements plus rapides, malgré une augmentation spectaculaire de leur taille les rendant capables de transporter jusqu'à 14.000 conteneurs. L'effondrement des coûts de transport prit une ampleur inégalée.

2) La mise en application des nouvelles technologies de communication et d'information fut décisive. Pour la première fois, les techniques permettaient des communications instantanées d'un point à l'autre de la planète. Cet élément allait être essentiel pour transmettre à travers le globe en temps réel, toute information économique, faisant présager l'édification d'un village planétaire unifié.

3) Le troisième point concernait la disponibilité des capitaux. Depuis la crise pétrolière, certains pays concentraient des sommes colossales sans pouvoir les utiliser faute d'hommes et de temps. Mis à la disposition des marchés financiers et bénéficiant de taux avantageux, ils favorisèrent un endettement international que l'abandon d'une croyance en la dégradation des termes de l'échange ne faisait plus redouter.

La combinaison de ces trois éléments ouvrit une nouvelle ère, identifiée improprement comme la «mondialisation». Celle-ci ne s'inscrivait-elle pas dans un processus déjà cinq fois séculaire depuis le tour du monde entrepris par Magellan? Mais, l'effondrement des coûts de transport ne faisait plus considérer la distance comme un obstacle naturel aux échanges, l'instantanéité des communications offrait

la possibilité de coordonner en temps réels des activités économiques indépendamment du lieu d'implantation, la disponibilité de capitaux permettait une mobilisation de moyens financiers pour créer des unités de production partout où cela se révélait avantageux. Comme la libéralisation des échanges avait été instituée, ni les marchandises, ni les capitaux n'étaient pas entravées dans leur circulation.

Mais cette combinaison d'opportunités provoquait une mutation globale du système de production et plaçait l'Etat en porte-à-faux. En effet, jusqu'ici, lorsque l'on voulait exporter, il fallait soit supporter les lourds frais de transports et s'acquitter des taxes douanières qui venaient obérer la rentabilité commerciale, soit convenir une implantation, sorte de clonage industriel à l'échelle du marché convoité, mais à l'abri des barrières douanières du pays hôte. Les mutations précédemment inventoriées rendaient ces stratégies obsolètes. Désormais, on ne considérait plus la chaîne de production comme un tout. On s'interrogeait pour chacun des segments, de la place internationale offrant les meilleurs avantages pour y être produit. Fallait-il une main d'œuvre peu spécialisée et peu coûteuse, des infrastructures modernes et performantes, des matières premières ou énergétiques à proximité, un marché mitoyen de consommateurs? Cette prise en compte provoquait une recomposition du système productif pour passer à un immense puzzle mondialisé issu de l'éclatement planétaire de la chaîne de production. Il fallait ensuite organiser une chaîne de montage vers laquelle convergeaient les sous-produits de chaque segment [2]. Cette opération était rendue possible avec des coûts de transports marginaux, des barrières douanières levées et des capacités de communication immédiates en facilitant la coordination.

Pour l'Etat, cette recomposition se révélait éprouvante pour plusieurs raisons : la logique entrepreneuriale se détachait d'une logique nationale. Le terrain d'exercice des opérateurs n'était plus le territoire, mais la planète. En intervenant pour guider ou contraindre les opérateurs, on risquait de chasser l'activité économique vers d'autres horizons. Or, la cohérence de l'Etat restait dépendante des attentes des citoyens qui conféraient la légitimité à leur gouvernants. L'autorité publique a cherché à entraver les politiques de délocalisation des entreprises. Pour contourner une vindicte des opinions publiques souvent attisée par le concours des médias, les entreprises scindèrent le processus en externalisant simplement certains segments de leur production. Cette action n'était pas perçue négativement par les autorités politiques puisque cela permettait des gains de productivité.

Globalement, les employés licenciés ici retrouvaient d'autres occasions d'embauches ailleurs. Mais dans une seconde étape, l'entreprise pouvait avoir recours à un fournisseur étranger, l'entreprise ne délocalisait pas, elle changeait de partenaire. Les licenciements n'étaient dus qu'à la perte de marché, sans être imputés à la délocalisation, d'où une présentation statistique des délocalisations assez modeste. L'opération décomposée en deux étapes laissait l'Etat impuissant.

Si l'Etat se trouvait débordé par une logique internationaliste dans le Nord, les Etats du Sud tentèrent d'intégrer cette contrainte pour reprendre la main. Puisque capitaux et entreprises recherchaient les endroits offrant les avantages comparatifs les plus performants, l'Etat ne pouvait-il pas s'engager dans la construction des avantages comparatifs pour les attirer. La théorie classique considérait les avantages comparatifs, on les conçut désormais comme des données construites en s'ajustant aux lois du marché. L'analyse des comportements permit de détecter les facteurs qui conditionnaient l'attractivité de ces flux. Il devenait évident que les pays qui n'offraient aucun de ces facteurs, ne focaliseraient aucun de ces flux. Mais lorsque les plus performants mirent en place les critères nécessaires, il n'y avait plus guère de différence entre les uns et les autres. Les conditions devenaient nécessaires, mais plus suffisantes. Les arbitrages au final se faisaient sur des critères qui échappaient aux autorités. Capitaux et entreprises convergeaient vers un nombre de pays restreint avec un comportement moutonnier. Et après quelques moments d'euphorie, il fallut se résoudre à un constat, le contrôle économique échappait aux décideurs davantage qu'on ne l'escomptait.

Les Etats devaient centrer leur politique sur les questions régaliennes, l'élaboration des conditions d'exercice de création de richesse les plus appropriées et le filet de sécurité sociale pour corriger les imperfections des marchés. L'opinion publique ressentit ce décrochage et le perçut comme une impuissance face aux logiques économiques planétaires. Les taux d'abstention électorale illustrèrent ce désappointement : les édiles élus avaient-ils vraiment les moyens de faire la politique pour laquelle ils voulaient être élus?

2 – L'Etat et ses sept arbitrages

Si la capacité interventionniste de l'Etat pour ajuster les imperfections du marché devenait douteuse dans un contexte de mondialisation, des défis nouveaux surgissent: il ne s'agit plus d'assurer la dynamique de la croissance et d'assurer une répartition équitable de ses fruits. Une nouvelle terrifiante s'impose dans la réflexion sous

la forme d'un triple constat: 1) l'accès à une société consumériste n'est guère *probable* pour une majorité des habitants de la planète et, a fortiori, pour les 9 milliards promis d'ici quatre décennies; 2) les mécanismes économiques auraient-ils été plus efficaces, que cette accès en aurait été *infaisable* vu la disponibilité des ressources; 3) enfin cette ambition n'apparaîtrait même plus *souhaitable* tant seraient importantes les menaces sur notre biosphère.

Il est donc impératif d'inventer une société à l'aune d'une empreinte écologique plus réduite, mais les méthodes offrent des hypothèses multiples qui touchent notre mode de vie, notre organisation sociale, nos institutions publiques. Cela soulève deux types de questions : Comment réorienter les choix économiques en conformité avec cette prise de conscience de ressources rares ? Par quels processus ces choix devront-ils être opérés? Mettrons-nous en œuvre une politique malthusienne pénalisant la fécondité, pour restreindre la pression démographique? Limiterons-nous l'accès aux transports par des pénalités fiscales ou une assignation à résidence lorsque les quotas d'émission de carbone auront été atteints? [3] S'agira-t-il d'affecter de lourdes pénalités douanières pour les produits nomades restreignant la consommation à des produits de proximité? Éliminerons-nous l'élevage intensif pour ses émanations de méthane et ses besoins d'eau directs et indirects afin de prescrire une interdiction alimentaire de la viande? Ces quelques questions situent les enjeux. L'écologie peut contraindre la taille des familles, contingenter le droit de circuler, éliminer les échanges internationaux ou généraliser une alimentation végétarienne... Qui décidera? Comment décidera-t-on? Le péril environnemental replace la puissance publique au cœur des arbitrages.

Les difficultés de mise en œuvre poussent à la profusion d'initiatives, interférant sur le fonctionnement du marché ou les ressorts de la mondialisation, soit par des *ajustements* pour préserver l'essentiel, soit par des *renoncements* pour modifier la cohérence, soit par des *bouleversements* minant les valeurs de références actuelles ou alors conférant aux *arbitrages des scientifiques* les fonctions régulatrices. Sept scénarios se dessinent à l'attention de la puissance publique: les uns s'annoncent attractifs d'autres suscitent de graves inquiétudes [4].

1 – Les ajustements. Les données fondamentales de la société consumériste ne sont pas remises en cause, mais l'Etat doit procéder à des aménagements pour intégrer la *Nature* comme troisième facteur de production, ou favoriser les innovations pour déjouer les limites.

a) Puisque le marché se fonde sur la rationalité de l'intérêt et que la décision se réfère aux coûts, l'incorporation de coûts représentant la rareté des ressources et de leur fragilité constituerait une approche plus exhaustive. Les coûts de la *Nature* ne feraient que compléter ceux du Travail et du Capital, pour devenir un troisième facteur de production capable d'infléchir les arbitrages [5]. Le marché des émissions de gaz à effet de serre en illustre les tentatives [6]. Cette prise en compte déplace les curseurs de la décision, mais laisse intact le processus décisionnel. Toutefois, il nécessite pour s'imposer aux agents privés, un dispositif réglementaire de la part de la puissance publique. Que se passerait-il dans un espace ouvert à la concurrence internationale, si des acteurs ne suivaient pas les mêmes règles? [7]

b) La seconde option repose sur les applications attendues des progrès scientifiques. Ils ne devraient plus seulement satisfaire la productivité, mais desserrer l'étreinte écologique pour contourner les raretés, contenir les dommages. Cette espérance technologique se nourrit d'une grande imagination comme l'illustrent les propositions d'élimination des gaz à effet de serre: enfouissement souterrain dans les cavités libérées par le pompage des hydrocarbures; forêts d'arbres modifiés par les OGM pour intensifier leur captation de gaz carbonique et réaliser de véritables usines végétales à la ceinture des villes; particules de sulfates projetées dans l'espace pour protéger la terre du réchauffement climatique; machines à éliminer le gaz carbonique comme dans les avions spatiaux, mais adaptées à un mobilier urbain...

Mais rien n'assure la réactivité et la concomitance entre l'émergence des défis, la mise au point des parades scientifiques et leurs applications industrielles. Cet aléa pèse sur la fiabilité de l'option [8]. La contrainte sociale est également aléatoire. Si la technologie progresse trop rapidement, elle détruit des emplois sans parvenir à les compenser par l'émergence simultanée de capacités d'embauche dans de nouveaux secteurs. Cet écart peut nourrir instabilité sociale et révoltes. Les pouvoirs politiques ainsi fragilisés seraient tentés de restreindre les changements. Mais le succès dépend aussi de la capacité d'absorption de ces innovations par les populations. Jeffrey SACHS souligne que « *les sociétés progressent à leur propre rythme. Elles peuvent être un peu bousculées par les scientifiques, mais il est plus probable qu'elles ne sortiront de leur inertie que confrontées au désastre* » [9]. Rythmes d'innovations incertains et ajustements sociaux aléatoires rendent la capacité de prédiction du système peu assurée. Néanmoins, ces ajustements touchent la fonction de produc-

tion, en interférant dans la consommation, quels autres assurances ou périls obtiendrions-nous?

2 – **Les renoncements**. Cette variante stratégique vise la sobriété du modèle consumériste ou propose une partition des ayant-droits.

a) Le plafonnement des aspirations consuméristes scelle l'abstinence comme méthode et débouche sur une nouvelle version de l'état stationnaire [10]. La rétention consumériste doit éliminer mécaniquement les prélèvements intempestifs de ressources ou les menaces pesant sur la biosphère. La suggestion en avait été faite dès 1972 par un retentissant «*Halte à la croissance*» [11]. Mais toute stabilisation consumériste menace les équilibres sociaux. En effet, si dans des économies agraires, la satisfaction vivrière d'un jour, rend probable la reconduction de cette demande pour le lendemain, dans une phase industrielle, l'acquéreur d'un bien s'exclut du marché pour la durée de vie de l'article acquis. Une fois le marché satisfait, la structure sociale doit être dissoute ou des subterfuges doivent être trouvés pour y pallier : transformer le marché de classe, en marché de masse ; conquérir des marchés extérieurs pour étendre les débouchés [12]; créer sans cesse, avec l'appui des médias, de nouveaux besoins à satisfaire ; développer le crédit pour anticiper une consommation sur des revenus futures [13].

Outre les perturbations du système et de sa cohérence, un état stationnaire est-il concevable pour les 20 % de la population mondiale frappés de sous-alimentation, privés d'accès à l'eau potable, entassés dans des bidonvilles, sans sécurité pour leurs personnes et leurs biens, hors d'atteinte pour une couverture sanitaire élémentaire et une simple alphabétisation. Comment détruire les espérances pour ceux qui disposent de moins de 1,25\$ par jour? [14] Quant à la répartition égalitaire des ressources, elle fixerait le revenu par tête en dessous du seuil de pauvreté des pays industrialisés! [15] Si le succès éditorial est patent, les responsables politiques ont quelques réticences à endosser de telles perspectives devant leurs électeurs...

b) Faute d'entraîner tous les consommateurs vers des havres de grande sobriété, la question peut être abordée en restreignant le nombre des ayant-droits. Cette partition sociale confinerait une fraction sociale dans la frugalité tandis que l'autre s'adonnerait aux fièvres consuméristes. Cela serait une version rénovée «*du pain et des jeux*» [16] avec des garanties alimentaires (non acquises aujourd'hui, pour un milliard d'individus), assorties de divertissements, pour lesquels séries télévisuelles, matchs sportifs et événements ludiques médi-

atisés viendraient se substituer aux jeux du Colisée. L'universalisme de principe porté par la mondialisation en serait brisé [17]. De fait, il s'agirait de troquer un droit seulement virtuel contre des ressources élémentaires effectives.

Ces scénarios butent sur la question du modèle social et des processus décisionnels. Quelles consommations devra-t-on sacrifier? Jusqu'où ces restrictions doivent-elles favoriser une répartition plus équitable? Qui décidera de la partition sociale? Les systèmes politiques qui pourraient émerger de cette sobriété globale ou ciblée, laissent poindre de nombreux périls. Ne devrait-on pas écarter ces renoncements problématiques pour des bouleversements plus exhaustifs?

3 – Les bouleversements. Ils remettraient en cause les fondements de cette civilisation matérialiste soit en proposant une ambition alternative au Bonheur consumériste, soit en faisant du terroir l'espace borné de son mode de vie, renonçant ainsi à l'échange mondialisé.

a) La corrélation consommation/Bonheur établie par Jean-Baptiste Say, n'est plus aussi certaine [18] si l'on en croit des enquêtes récentes [19]. L'accumulation incessante des biens ne vient-elle pas buter sur un temps disponible inextensible? [20] Mais d'autres ambitions sociales pourraient fournir la sobriété sans les privations: d'ordre profane, la valorisation du temps libre, privilégierait la réalisation personnelle aux dépens de l'accumulation symbolique des biens; [21] d'ordre sacré, les aspirations religieuses donneraient sens à la frugalité et au dépouillement. Ce renversement de paradigme mettrait un terme à la prépondérance économique, facteur décisif de la structuration sociale. Mais «*qui peut décider légitimement des critères à prendre en considération pour déterminer ce qu'est une bonne société ou qualifier ses évolutions?*» [22]. L'Etat renoncerait-il aux armes de sa puissance?

b) La seconde option mine la mondialisation. L'emploi immodéré des transports pour l'organisation contemporaine pose la question de l'énergie et de ses pollutions. Les experts n'ont-ils pas fixé un horizon de 40 ans pour le pétrole, de 60 pour le gaz et de 200 pour le charbon? Les émissions de gaz à effet de serre tentent les autorités publiques pour une pénalisation des transports. Une conjugaison du coût renchéri d'acheminement et des taxes «carbone» devrait pénaliser les produits nomades et menacer la composition réticulaire du système productif à l'avantage d'économies alvéolaires. Celles-ci modèleraient la production et les aspirations consuméristes aux ressources de proximité. Des consommateurs sont passés aux actes: les «*locavores*» refusent de consommer tout ce qui n'a pas été produit

et emballé à moins de 160 km [23]. Une généralisation imposée par la puissance publique mettrait un terme aux tentatives d'une culture mondialisée pour un village planétaire mythique. Si la mondialisation est créatrice de standardisation et d'homogénéisation, le recentrage des sociétés sur des impératifs locaux refonderait un développement autonome et pluriel [24]. Par une ruse de l'Histoire, la diversification des civilisations reprendrait corps, mais sur des bases autres que celles perçues par S. Huntington [25]. Chaque zone adopterait un mode de vie commandé par son environnement, rendant l'échange résiduel. Les sociétés ainsi diversifiées ne pourraient plus apparaître sur un même étalonnage.

D'ajustements en renoncements, de renoncements en bouleversements, six scénarios ont pris place, mais une ultime possibilité s'inscrit avec l'enkystement.

4 – L'enkystement. Avant que ne s'impose le marché comme forme structurante de la société, l'accès à la *Terre* dépendait des usages sociaux, la disponibilité du *Travail* répondait à des normes héréditaires, l'usage du capital du *Capital* composait avec les interdits religieux. Il en résultait une impossibilité d'évaluation en coûts réels. Ce n'est qu'à la faveur de leur désengagement de ces normes qu'ils purent être négociés en toute liberté et dotés d'un prix réel. Les contraintes environnementales redonnent prise à ce principe d'enkystement. Cette fois-ci, il s'agit d'enserrer le marché dans un espace circonscrit par les scientifiques [26] et reposant sur quatre paramètres : disponibilité des matières premières, stocks des énergies fossilisées, sauvegarde de la biodiversité et contingentement des pollutions. Le marché et la mondialisation pérennisent leur logique pourvu qu'ils ne dérogent pas au bornage des scientifiques. Les économistes y perdent leur rôle de régulateurs omnipotents. Mais ce dispositif ne présente pas toutes les garanties. Les analyses des experts sont sujettes à controverses avec l'émergence soudaine de nouvelles connaissances [27]. Le règne des scientifiques n'exclurait donc pas encore le doute.

Conclusion.

Ainsi, les Etats sont confrontés à de nouvelles difficultés qui tiennent d'abord à un environnement extérieur différent : Le premier défi s'inscrit avec les politiques de régulations conjoncturelles qui ont montré leur efficacité dans les trois décennies suivant la Seconde Guerre Mondiale. Mais à l'évidence, d'une part le marché n'a pas les vertus autorégulatrices qu'on lui a prêté depuis le début des années quarante-dix, et d'autre part les politiques keynésiennes dérapent désor-

mais sur des surcroûts d'importations lorsque l'on croit relancer l'activité. L'ouverture des frontières a changé la donne. Le second problème tient au fait que le modèle consumériste doit subir des inflexions compte tenu des limites écologiques qu'il révèle. L'Etat doit faire des arbitrages nouveaux qui mettent en jeu les modalités de la décision autant que la nature de la décision. Comment devra-t-on décider et qui devra décider? Les arbitrages pouvant porter sur l'alimentation (imposition d'un régime végétarien), sur la composition de sa famille (limitation autoritaire du nombre d'enfants), sur sa liberté de déplacement (contingentement des déplacements pour cause de quota d'émission de gaz à effet de serre). Or, sur ces nouvelles questions, non seulement, les structures traditionnelles de l'Etat ne sont que faiblement adaptées dans un contexte de démocratisation de la vie politique, mais encore la nécessaire concertation avec les autres pays pour rendre les mesures efficaces amènera des modifications importantes dans le fonctionnement de l'Etat. Le Kazakhstan est également affronté à ce questionnement, son évolution institutionnelle sera soumise à l'orientation des réponses qu'il pourra donner à ces questions.

Littérature

1. La controverse avait été alimentée même par Adam Smith qui voyait dans le capital investi dans le commerce du transport un soutien aux travailleurs des pays tiers aux dépens du pays d'origine. Smith Adam, (1966), «*Recherche sur la nature et les causes de la richesse des nations*», Zeller, pp. 456-463. Elle connut une intensité renouvelée entre le Sud et le Nord à l'occasion des analyses de Prebisch Raúl, (1965), «*Transformación y desarrollo*», Fondo de Cultura Económica, Mexico.

2. Stéphanie Böde, en 1993, calcula qu'un yaourt à la fraise totalisait 9000 km de transport pour l'ensemble de ses éléments. Cf. aussi Harrison Bennett, (1994), «*Lean and Mean: The Changing Landscape of Corporate power in the Age of Flexibility*», New York, Basic Books.

3. Un dispositif fixe les objectifs européens pour 2020 à 500 kg de CO₂, par habitant, l'exacte contrepartie d'un seul vol aller-retour Paris-New York. Cf. Bourg Dominique et Rayssac Gilles-Laurent, (2006), «*Le développement durable. Maintenant ou jamais*», Gallimard, Coll. Découvertes, N° 495, p. 17.

4. Albagli Claude, (2009), «*Les sept scénarios du nouveau monde*», Préface du sénateur Jean-François Le Grand, Président de Commissions du Grenelle de l'Environnement, L'Harmattan, Coll. MES.

5. C'est dans cette perspective que se place l'ouvrage de Jurgensen Philippe, (2009), «*L'économie verte, Comment sauver notre planète?*», Odile Jacob.

6. de Ravignan Antoine, «*Le marché au secours de l'environnement* », Alternatives Economiques, 3ème trimestre 2008, N° 77 Hors série. Nicholas Stern et Laurence Tubiana, directrice de l'Iddri, estiment qu'il est nécessaire de créer un vaste marché du carbone pour donner des signaux économiques clairs. Cf. *Le Monde*, 21 septembre 2007. Nicolas Hulot préconise de faire monter les prix de toutes les énergies fossiles de 5 à 10 % par an. Cf. Hulot Nicolas et Jancovici, «*Il faut préparer la fin du pétrole*», *Le Monde*, 19 avril 2006.

7. Sirkin Harold L., Hemerling James W. and Bhattacharya Arindan K., (2008), «*Globality competing with everyone from everywhere for everything*», Headline Business.

8. On a pu voir en la matière, la déconvenue de l'Union Européenne dans ses objectifs de l'Agenda de Lisbonne en 2000. Cf. De Boissieu Christian, «*Relancer l'agenda de Lisbonne*», *Le Figaro-Economie*, 6 juin 2005 ; «*La Croissance mondiale accélérée*», *Le Figaro-Economie*, 20 avril 2006 ; Lachèvre Cyrille, «*La France doit se préparer à un monde inédit*», *Le Figaro-Economie*, 7 juin 2006.

9. Sachs Jeffrey, (2008), «*Common Wealth, Economics for a Crowded Planet*», Penguin ; Skidelsky Robert, «*La faillite des économistes*», Book, N° 4, 2009, p. 27.

10. Latouche Serge, (2006), «*Le pari de la décroissance*», Fayard; Latouche Serge, (2001), «*La déraison de la raison économique, du délire d'efficacité au principe de précaution*», Albin Michel. Mais il faudrait aussi faire référence à l'initiateur de ce courant : Georgescu-Roegen Nicholas, (1995), «*La décroissance. Entropie – Écologie – Économie*» Nouvelle édition, [Première édition, 1979], Paris, Éditions Sang de la terre.

11. Delaunay Janine, Meadows Donella, (1972), «*Halte à la croissance? Enquête pour le Club de Rome*», Fayard.

12. Marx Karl, (1963), «*Le Capital*», Livre 1, Traduction Joseph Roy, Gallimard, Coll. La Pléiade, p. 165.

13. Celle-ci représente aujourd'hui une moyenne d'une année de revenu pour le consommateur américain.

14. Notons que 15 % de la population ne dispose d'un revenu qu'entre 1,25 et 2,5 \$ par jour, ce qui place au total plus d'un tiers de la population mondiale en très grande difficulté.

15. La définition internationale de la pauvreté issue de la Banque Mondiale, en fixe à 1,25 dollar, le seuil. Mais les pays développés retiennent ceux dont les revenus sont inférieurs à la moitié du revenu médian, voire à 60 % pour l'Union Européenne, c'est-à-dire une trentaine de dollars quotidiens.

16. Veyne Paul, (1976), «*Le pain et le cirque*», Edition du Seuil, Coll. Points Histoire, p. 15.

17. Friedman Thomas, (2006), «*The world is flat*», Penguin Books.

18. Elgozy Georges, (1970), «*Les damnés de l'opulence*», Calmann-Lévy; Comeliau Christian, (2006), «*La croissance ou le progrès? Croissance, Décroissance, Développement durable*», Seuil.

19. *Le Monde-Economie*, «Le bonheur peut-il être un indicateur économique?», 29 janvier 2008; World Watch Institute, (2004), «*State of the World 2004, The Consumer Society*», New-York, W. W. Norton.

20. Beaucoup de biens tentent d'y parer: le téléphone fait gagner du temps en évitant les déplacements, le TGV en raccourcissant la durée des voyages, le magnétoscope en stockant des temps d'émission pour des plages plus disponibles, les courriels donnent accès à des échanges instantanés planétaires, etc.

21. Les travaux du Prix Nobel Amartya Sen font référence, non plus à la quantité de biens accessibles, mais aux dotations en «*capabilités*» de chaque individu. Sen Amartya, (2008), «*Ethique et Economie*», PUF; Sen Amartya, (2003), «*L'économie est une science morale*», La Découverte, Poche.

22. Meda Dominique, «*Deux Prix Nobel ne font pas le Bonheur*», *Le Monde*, 22 avril 2008. Courrier International, «*Une nouvelle ère de frugalité s'annonce*», N° 954, 12-18 février 2009, pp. 33-34.

23. Lesnes Corine, «*Le régime locavore, délices et délires*», *Le Monde*, 22 mai 2008. Le mot est apparu dans le dictionnaire américain «*New Oxford*» en 2007!

24. Samama Claude-Raphaël, (2001), «*Développement mondial et culturel, Essai d'archéologie et de prospective éco-culturelles*», Maisonneuve & Larose.

25. Huntington Samuel, (1997), «*Le choc des civilisations*», Editions Odile Jacob.

26. Granovetter Mark, (2008), «*Sociologie économique*», Préface Laville Jean-Louis, Seuil, Voir particulièrement «*Action économique et structure sociale : le problème de l'encastrement* », pp. 75-114.

27. Innerarity Daniel, «*Les certitudes, c'est bien fini*», *El Pais*, repris dans *Courrier international*, N° 937, 16-23 octobre 2008.

**Клод Альбагли
(Париж, Франция)**

СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ (ставки) ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ (лицом к) К МЕЖДУНАРОДНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ

В статье анализируется влияние и роль государства в современных процессах глобализации, исследуется спорный характер новой модели экономического универсализма в свете социальных катаклизмов и пределов имеющихся запасов и ресурсов. Модель глобального потребления оказывается недоступной для миллиардов людей. Для большей части человечества конкретизация ожиданий, относящихся к защите интересов потребителя мало

вероятны, а их осуществление вообще невыполнимо. Разнообразие существующих предложений для разрешения данной проблемы показывает, что их воздействие на наши условия жизни, наши социальные отношения и наши социальные институты не сообщают о необходимости этого разумного и ожидаемого, гармоничного симбиоза. Поиск альтернативной модели развития имеет решающее значение. Она должна быть технически устойчивой, социально более справедливой, более разнообразной в культурном отношении. С учетом требований рынка и глобализации выработано семь сценариев.

Первые два сценария рассматривают технологическую инновацию, как наиболее оптимистическую из перспектив, в то время как присоединение Природы к Капиталу и к Работе, в качестве третьего производственного фактора, изменяет расчеты, но не рациональность. Следующие сценарии регулируют спрос посредством сдерживания, относящимся к защите интересов потребителя. Но любая стабилизация, относящаяся к защите интересов потребителя, угрожает социальному равновесию. Последующие сценарии предлагают схемы разрыва: один отталкивает глобализацию в пользу мира в отдельных ячейках, другой отстраняется от концепции всеобщего благоденствия, относящейся к защите интересов потребителя в пользу иных ценностей. Что касается седьмого сценария: экономисты там теряют свою роль всемогущих регуляторов, важная роль в этом сценарии отводится научным открытиям в биологии, чтобы специалисты могли контролировать рынок по четырем позициям: наличность сырья, запасы окаменевших энергетических ресурсов, сохранение биоразнообразия и квота загрязнений.

Это исследование освещает возможные пути развития. Какой сценарий дойдет до того, что будет необходимым? Надо будет решить, а не есть больше мяса? Не иметь больше детей? Не путешествовать больше? Какие природные катаклизмы сможем выдержать? Но если ничего не будет предпринято, человечество рискует прийти к губительному концу: экосамоубийство, последний, так сказать, сценарий.

Для решения поставленной цели необходимо скоординированная деятельность всех государств мира. Необходимо разработать эффективные меры, которые, в конечном итоге, приведут к значительным изменениям в функционировании государства, Казахстан, в этом плане, не составляет исключения.

THE FUNDAMENTAL ISSUES FACING THE KAZAKHSTANI ECONOMY

- The impact of hydrocarbon resources on the economy and economic development of Kazakhstan

- The management of the hydrocarbon wealth

The Kazakhstani government is facing the challenge of devising optimal economic policies and strategies which could deal with all the issues

The Real Players – the Real Developments

- The impact of the main oil and gas projects on Kazakhstan are already substantial, with the prediction of sizable oil and gas revenues in the future through taxes, royalties, bonuses.

- On the positive side are the creation of employment; investment in local budgets; and, in principle, some purchase of local equipment and services. In terms of externalities, moreover, better access to world markets has the potential to give a positive spin to local content development, the expansion and development of private business, and the improvement of public services.

Local Content and Petroleum Contracts

'local content' – the expression of the locally owned and adapted knowledge of a community, a critical component of developing the capacity within communities for people to be able to assess and appropriate useful knowledge from outside, while at the same time making available relevant, meaningful and useful context-specific knowledge for others in the locality.

Stimulate all kinds of local content expression for local application and use.

What is Local Content?

"Local Content" simply consists of the amount of local or indigenous input employed or utilised in carrying out all the operations of exploration, development and production of oil & gas.

- Expertise – manpower
- Technology
- Equipment and Materials
- Facilities and Infrastructure
- Finance (availability of capital and investment funds)

- Community investments (included in the contracts in some countries)

Why to Develop Local Content?

Provides a lower cost engineering resource

Facilitates relationship building with host governments and national oil companies

Broadens knowledge base of local capabilities, customs and regulations

A fact of life for contractors

BUT!

This is not a quick fix

Must be supported by long term development plan

Requires sustainable project workload

Clients have to accept that it can increase contractor's risks in early days

Kazakhstan and Economic Crisis

- The government has succeeded in stabilising the economy after 2007-2009 financial crisis, by using US\$10 bln. from NFRK to support the economy and recapitalize banking system.

- Economic situation is giving Kazakhstan confidence with the IOCs. The crisis creates opportunities for Kazakhstan's President to expand his control over his country's economy.

- Kazakhstan's future in the long term will depend on how the Kazakhstani authorities decide to develop the country, as a significant part of the GDP growth will depend on how they decide to invest profits from the oil and gas production.

The Challenges and Achievements

Macroeconomic Situation

- Last year the Kazakhstani economy grew by 1.2%.
- In 2009, the state budget deficit approached 3% of GDP.
- In 2009, consumer prices grew by only 6.2% compared with 10% and 19% in 2008 and 2007.
- Funding pressure in the banking sector are likely to persist in 2010.

ФАКТОРЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Исторические традиции политико-правового устройства нашей страны и современные мировые тенденции развития государства и права привели к созданию в Казахстане президентской республики, в которой Президент является главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики.

Президент – совершенно новый для Казахстана государственный институт, введение которого внесло существенные изменения в прежнюю организацию государственной власти в нашей стране. Закрепление этого института было вызвано необходимостью укрепления исполнительной дисциплины в период углубления политического кризиса ещё существовавшего тогда СССР.

Президентская власть была призвана наладить государственное управление, исполнение законов. Её самостоятельность по отношению представительным органам, укрепление с помощью Президента исполнительной власти должны были обеспечить устойчивость и создать предпосылки стабилизации обстановки в стране. В правовом государстве статус главы государства максимально точно определяется Конституцией и принятыми на её основе законами. Это необходимо для того, чтобы лицо, занимающее высшее положение в государстве, имело ясные права и обязанности и не могло, выходя за установленные пределы, своими действиями порождать угрозу конституционным правам и свободам граждан.

Зарубежная практика президентской власти убедительно свидетельствует о важности института президентства в тех или иных политических системах. По сравнению со всеми другими высшими должностными лицами президент обладает особым статусом, полномочиями и ответственностью. Его прерогативы позволяют президенту играть важную роль в общественно-политической жизни.

Исторически родиной президентства были США, где президент в одном лице являлся и главой государства и главой правительства. Из США институт президентства распространился

в страны Латинской Америки, а среди европейских стран первыми должность президента ввели одновременно Франция и Швейцария в 1848г.

Но самое широкое распространение этот институт получил в XX веке, в период распада колониальных империй и образования множества независимых государств, большинство из которых выбрали президентскую форму правления.

Президент как государственный институт занимает особое, специфическое положение, охватывая своей деятельностью широкий круг вопросов государственного значения. Его особое положение отражено и в структуре Конституции, в которой описание системы государственных органов начинается с главы о Президенте.

Внимательное изучение нашей отечественной истории позволяет определить генезис президентской власти в Казахстане.

Особую роль в жизни государства играл всеказахский хан, стоявший над ханом жузов, являвшийся верховным главнокомандующим и высшей судебной инстанцией. Уже в то время национальные лидеры, выдающиеся государственные деятели боролись с жузовой и родовой разобщённостью, отстаивая единство всего народа.

Именно в периоды правления авторитетных лидеров казахское государство становилось сильным, прекращались внутренние конфликты, народ жил в безопасности и достатке, а с соседними странами развивалось взаимовыгодное сотрудничество. Воля народа к миру, благополучию, единению, сохранению целостности государства, заставляла региональных правителей признавать власть единого национального лидера. В этом – одна из специфических черт казахского демократизма: обеспечение прав всего народа и каждой личности наиболее успешно осуществлялось в периоды концентрации власти в руках общепризнанного лидера. Это позволяло ему более успешно вести процессы собирания земель, унификации законодательства, координации наиболее важных вопросов внутренней и внешней политики. В результате значительно возростала мощь и устойчивость государства.

Двадцать прошедших лет развития института президентства в Казахстане подтвердили историческую верность этого решения. Наша страна на рубеже 80-х и 90-х, а тем более в первые годы суверенного развития могла стать и была потенциальным местом для возникновения межнациональных конфликтов и сепаратист-

ских настроений. Достаточно вспомнить движение уральского казачества, событий в Восточно-Казахстанской области.

Необходимость централизации института президентства в нашей стране определялась ещё рядом объективных факторов. Общество, долгое время развивавшееся в условиях командной, тоталитарной системы, не смогло сразу же достичь демократии. Без сильной централизованной президентской власти казахстанское общество могло бы столкнуться с самыми серьёзными социально-политическими проблемами.

Сегодня активно дискутируется вопрос о балансе ветвей власти. Фактически этот процесс на всём протяжении двадцатилетнего периода развития института президентства в Казахстане перманентно развивается.

В законодательную базу страны только в последние пять лет внесено ряд поправок и новых норм на расширение полномочий Парламента. И по своему политическому содержанию Казахстан может вполне называться республикой с президентско-парламентской формой правления. Раздаются голоса и предложения о трансформации президентской модели в чисто парламентскую форму государства. Однако, по нашему глубокому убеждению, анализ условий и особенностей становления и укрепления президентской власти свидетельствует, что президентская форма правления является самой приемлемой для нашей страны. Какие аргументы в пользу этого вывода?

Во-первых, эта аргументация базируется на фундаментальных исторических ценностях, национальных традициях и ментальности нашего народа.

Во-вторых, современная казахстанская модель президентской власти, обладающая «арбитражными функциями», является институтом обеспечения согласованного функционирования всех ветвей власти. Это очень важный политический фактор. Достаточно на этот счёт обратиться к ситуации, которая сложилась на Украине после изменений, внесённых в Конституцию, когда это молодое государство стало носить ярко выраженную парламентско-президентскую форму правления.

В-третьих, Казахстан – полиэтничное государство. А это обстоятельство требует особого, тонкого и продуманного государственного подхода к проблемам межнациональной и межконфессиональной гармонии. Это особо деликатная сфера и опыт казахстанской модели национальной политики подтверждает

эффективность управления в этой области через институт президентства.

В-четвёртых, наша страна всё ещё находится в начале своего пути. Современные амбициозные задачи, поставленные Президентом Н.Назарбаевым по формированию в Казахстане эффективной инновационной экономики, экономики здравого смысла требуют, как никогда, сильного и эффективного управления. А это возможно только при дальнейшем укреплении института президентства.

Президент сумел реализовать универсальную логику национального развития – унитаризм во всём. Унитаристская политика доказала свою эффективность при реализации планов по либерализации национальной экономики. Н.Назарбаев неустанно артикулирует главный принцип унитаризма: «одна страна – один народ». Только лидер сильной, политически и экономически состоявшейся страны может заявлять, что представители разных национальностей, проживающих на её территории, вместе образуют единый организм. Вне зависимости от своей этнической, конфессиональной принадлежности люди стали связывать своё будущее и будущее своих детей именно с Казахстаном. В первую очередь, это связано с проводимой в Казахстане объединительной национальной политикой.

Политика, ведущая к национальному единству и консолидации общества, позволила высвободить скрытые резервы страны, увеличить её потенциал и ставить задачи на максимально возможном уровне. Это уже позволило Казахстану достичь значительных результатов в своём развитии. Вместе с тем, народ Казахстана прекрасно осознаёт, что быстро и легко к поставленным целям прийти невозможно, и поэтому неустанно работает над улучшением своего будущего.

В этом и проявляется дух национального унитаризма, видение которого Президент Н. Назарбаев последовательно воплощает в жизнь. Мы должны предоставить нашему лидеру новые точки опоры в различных сферах жизни: политической, экономической, культурной и др. Страна должна в полной мере реализовать лидерский потенциал Первого Президента.

Обращаясь к проблеме эволюции и становления института президентства в Казахстане, нельзя использовать методологию автономного или раздельного анализа. Речь идёт ещё об одном эффективном факторе процесса формирования института – это сама

личность Президента. Говорят, что должность укрепляет человека. В нашем конкретном случае – наоборот. Н.Назарбаев – первый Президент. Те стандарты, которые созданы Первым Президентом – это его параметры, его калька и его высоты. Н.Назарбаев сам укрепил свою должность. Президент и страна – это сложная система с интенсивной обратной связью. Усилиями газет, журналов и телевидения созданы многоуровневые представления о самых разных ипостасях нашего лидера: неутомимый евразиец, автор переноса столицы и её устроитель, государственный и тонкий знаток искусства, сильный политик и пламенный патриот своей Родины, оригинальная, творческая и по-человечески яркая личность. Есть ещё один срез – он человек чуткий и обладает способностью понять самые тонкие мотивы души другого. Он способен одинаково отреагировать и на боль и на радость человека. Сужу так по ряду своих собственных наблюдений. Достаточно лишь одного примера – «прямой эфир» на республиканском канале «Хабар» с его участием.

На вопрос ведущего: «Что для Вас, Нурсултан Абишевич, больше всего огорчает как человека?», Президент, выдержав короткую паузу, с лёгкой грустью и волнением в голосе ответил: «предательство».

Наверное многим знакомо это чувство. Тогда казалось, вся страна, многомиллионные телезрители увидели Президента как человека, которому ничто человеческое не чуждо. В эти минуты для многих он стал ещё ближе, поскольку нести нелёгкую ношу Главы государства и сохранить в себе такое тонкое качество – это добрый симптом.

В Священном Коране есть слова о том, что творец всего сущего любит настойчивых, деятельных людей. О таких очень хорошо сказал Никита Михалков: «Люди тщеславные, с непомерной гордыней, целью которых является неограниченная власть всегда плохо кончают, – такой человек хочет обладать всё большей и большей властью, его аппетит растёт в геометрической прогрессии. Напротив, того, кто терпеливо, изо дня в день несёт на спине тяжёлый крест народного доверия, не требуя за это наград и медалей, можно считать святым. Такие люди, которые взваливают на себя вселенское горе и вселенскую нужду, всегда бывают бесконечно одинокими и обладают железной самодисциплиной и волей. На самой высокой вершине самой высокой горы их не свалят жесткие порывы ветра. Именно таким характером обла-

дает Нурсултан Абишевич Назарбаев, который является отцом своего народа. Безусловно, это незаурядный человек, и судьба его необычна». «Благодаря своей великой любви к ближним и к Творцу всего сущего Первый Президент Казахстана Н.Назарбаев сделал свою страну вместилищем добра и устремлений ко всему светлому и прекрасному. Стезя таких людей не разрушение, а созидание. Такие люди – всегда цельные личности, которые рождены для того, чтобы стать избавителями своего народа. Благодаря Петру I в России из болотной грязи вознёся прекрасный город мира – Санкт-Петербург. В Казахстане, в голой степи, построил в сказочно короткие сроки новый современный город сын казахского народа Нурсултан Назарбаев. Всевышний дал нам дар видения, но не каждый человек может предвидеть события. Взгляд наш скользит по поверхности, а уловить суть могут только лишь избранные. Когда выбирали место для новой столицы, я был рядом с Президентом и был поражён прозорливостью и смелостью Нурсултана Абишевича, который сумел продвинуть свой народ к строительству нового современного общества. Народный Президент глубоко верит в силу, мощь своих соотечественников и их готовность шагнуть в новый век в новом качестве». Это уже слова Зураба Церетели.

Действительно, Н.Назарбаев обладает удивительным качеством незаурядного политика-гроссмейстера. Велика его личная роль в формировании института президентства. В науке есть понятие обычного и познавательного интеллекта. Мы, обычные, можем видеть поверхностный слой явлений, т.е. сливки. Человек, обладающий даром познавательного интеллекта способен разглядеть внутренние или скрытые грани невидимого мира. К таким людям относится наш Первый Президент.

К.Н. Бурханов
(Астана, Казахстан)

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

С момента обретения Казахстаном независимости, процесс политической модернизации нашей страны поступательно и последовательно движется вперед. Начиная с самых первых шагов

на пути построения независимого, процветающего, стабильного государства, наша страна преодолела множество сложнейших проблем, связанных с последствиями дезинтеграционных процессов и приступила к строительству фундамента казахстанской государственности, созданию основ дальнейшего демократического развития.

К марту 1995 года завершился первый этап построения независимого государства – Республики Казахстан. На этом этапе государственного строительства были инициированы глубинные структурные преобразования экономики и политической системы страны. Логика развития государства в этот сложнейший период показала, что на данном этапе развития страны требовалось обеспечить развитие сильной и стабильной экономики, мощь которой даст возможность государству провести дальнейшую политическую модернизацию.

Перед Республикой Казахстан в начале 1990-х годов стоял целый комплекс сложных задач, связанных с форсированным государственным строительством, построением новой рыночной экономики, развитием демократических институтов. Тем не менее, на первый план вышли вопросы экономической стабилизации и развития. В те годы в стране отмечалось резкое снижение объема ВВП – так, в 1995 г. этот показатель составил лишь 61,4% объема ВВП 1990 года. Наблюдалась галопирующая инфляция, с 1992 г. ежегодно увеличивавшаяся в десятки раз, а в отдельные периоды достигавшая 2500%. В 1990–1994 годы в Казахстане объем производства промышленной продукции сократился наполовину, в сельском хозяйстве спад составил почти треть, а объем транспортных перевозок снизился на две трети. Государство не справлялось с управлением собственными предприятиями, деньги от продажи оборотных средств и продукции оседали за рубежом, а невыплаты пенсий, пособий и зарплат стали приобретать хронический характер. Именно в период первой половины 1990-х вышли наружу плачевные итоги распада СССР, приведшие к разрыву экономических связей между бывшими советскими республиками, а ныне независимыми государствами, развалилась и некогда единая рублевая система.

Остановка и закрытие ряда государственных предприятий привели к массовой безработице, составившей в 1994 и 1995 годах соответственно 536,4 и 808,3 тыс. человек или 7,5 и 11,0% экономически активного населения. В столице страны, г. Алматы, не

говоря уже о периферийных районах, в 1993 году промышленное производство снизилось на 10%, в 1994 году – на 20%, а в 1995 году – уже на 30%. Аналогичная тенденция спада прослеживалась и в жилищном строительстве, практически полностью было «законсервировано» возведение школ, больниц, поликлиник, других объектов социальной сферы. Серые недостроенные коробки домов стали грустным символом экономики того времени. В стране, как во времена войны и разрухи, появилась реальная угроза голода и холода. Жизнь диктовала необходимость решительных, системных, энергичных, быстрых изменений в экономике.

Экономический спад во всех отраслях и всех регионах страны стал следствием нарастания давно обозначенного кризиса всей системы производственных отношений. Поэтому, казахстанская экономика начала реформироваться в условиях глубокого кризиса, связанного с нарушением структуры товарно-денежных отношений, низким уровнем конкурентоспособности, отсутствием навыка проведения денежно-кредитной и таможенной политики. Эти факторы требовали немедленных реформ, которые могли бы обеспечить экономическую стабилизацию, совершенствование законодательной базы, финансовой системы, социальной сферы и производственного сектора. В начальной стадии рыночных преобразований (1992-1994 годы) основные усилия государства были направлены на либерализацию экономики и создание законодательной и институциональной базы рыночных отношений, наполнение рынка потребительскими товарами.

Вместе с тем, совершение экономических преобразований нуждалось в эффективном законодательном и нормативно-правовом обеспечении. Существовавший по Конституции 1993 года государственно-правовой механизм привел к тому, что исполнительная власть продвинулась далеко вперед в качестве института рыночной экономики в силу своей большей динамичности и профессиональности, и вследствие этого возникла угрожающая перспектива непрерывного противостояния исполнительной и законодательной ветвей власти.

Неэффективность парламентской системы в Казахстане в условиях модернизации имела под собой объективную основу. В Казахстане процесс создания многопартийной политической системы развивался достаточно сложно и противоречиво. Находясь в своей первоначальной стадии, он затронул лишь небольшую часть общества, в которой социальные слои и группы со своими

специфическими интересами не сформировались до конца. В результате Парламент не смог в тот период эффективно работать и обеспечить проведение последовательных экономических реформ. Поэтому переход к президентской форме правления, усиление исполнительной власти явился исторически и политически закономерным этапом модернизации. Именно президентская система правления демонстрирует наибольшую эффективность в условиях, когда первостепенной задачей становится задача создания правовой базы рыночной экономики и демократии.

В результате неспособности Парламента страны обеспечить проведение последовательных экономических и социальных реформ, 11 марта 1995 года Президент Н.А. Назарбаев на основании закона «О временном делегировании Президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий» от 10.12.1993 г. подписал Указ «О мерах, вытекающих из постановления Конституционного суда». Этим актом Глава государства принял на себя персональную ответственность перед историей, перед будущими поколениями Казахстана, перед народом всей страны за дальнейшую судьбу государства. Сегодня, спустя пятнадцать лет после тех событий, мы понимаем, насколько сильным и мудрым был этот шаг Главы государства. Президент Казахстана совершил беспрецедентный акт гражданского мужества и политической дальновидности, увидев в далеком теперь уже 1995 году будущее своего народа, будущее своей страны.

В период с марта по ноябрь 1995 года деятельность Президента Н.А. Назарбаева была очень напряженной и насыщенной. В отсутствие парламента Глава государства подписал в этот краткий, но очень сложный и очень важный для страны период 147 Законов и Указов, имеющих силу закона. Эти 147 Законов и Указов Главы государства стали крепким правовым фундаментом формирования рыночной экономики, политической системы, заложившим основы дальнейшего развития государства. Президент страны, осознавая огромную ответственность за принимаемые шаги государства, выступил инициатором этих законов и лично участвовал в работе комиссии по подготовке этих законодательных актов. Подписанные в этот период законы касались различных сфер жизни казахстанского общества, требующих немедленного решения для дальнейших преобразований в стране.

Первые результаты действия законов были очевидны уже к концу 1995 года. И сегодня, спустя полтора десятилетия, значитель-

ная часть нынешних законодательных актов Республики Казахстан базируется именно на тех принципах, которые были обозначены в Законах и Указах, имеющих силу закона, которые были приняты Н.А.Назарбаевым в период с марта по ноябрь 1995 г.

Президентские Указы дали мощный импульс реформам. Принятие законов дало старт государственным программам, реформирующим денежно-кредитную политику. Так, были приняты Законы «О бюджетной системе»; «О Национальном банке»; «О банках и банковской деятельности в Республики Казахстан», «О лицензировании», «О государственной регистрации юридических лиц», «О республиканском бюджете Республики Казахстан на 1996 год»; «О ценных бумагах и фондовой бирже», было создано Казначейство Министерства финансов. Именно в те годы, на базе принятых законов началось создание ныне признанной одной из самых сильных на постсоветском пространстве банковской системы страны. Были также приняты жесткие условия по расходам государственного бюджета и упорядочению внутриэкономической деятельности, которые отразились в принятии законов «Об анти-монопольной деятельности», «О банкротстве»; на государственном уровне были приняты оперативные меры по либерализации цен, снятия барьеров для продвижения многих товаров, ограничению государственного вмешательства в дела хозяйствующих субъектов, отразившиеся в законах «О нефти», «О земле», «О недрах и недропользовании». Ряд законов, в частности, закон «О государственном предприятии», «О производственном кооперативе», «О хозяйственных товариществах» были направлены на создание государством необходимых условий для формирования отечественного предпринимательства.

В обстановке дефицита бюджетных средств, огромной задолженности по выплате зарплаты, пенсий и пособий положительную роль сыграл закон «О налогах и других обязательных платежах». Впоследствии в него неоднократно вносились изменения, направленные на снижение налогового бремени, в первую очередь в интересах предприятий и предпринимателей. Этот период был началом развития предпринимательства в стране, строительства новой экономики, основанной на частной собственности и заинтересованности в результатах своего труда. Уже тогда были приняты определенные меры по поддержке частного бизнеса – установлены на начальном этапе льготы отдельным категориям малых и средних предприятий по аренде помещений и оплате

коммунальных услуг. Принимаемые меры позволили постепенно переориентировать производство многих продуктов питания, товаров и услуг в сферу малого бизнеса. Главным достижением того периода было то, что предприятия начали обретать реальных хозяев, а уже к началу 1997 года был приостановлен спад в промышленности, ликвидированы задолженности по выплате пенсий, пособий и зарплат работникам бюджетной сферы.

По мере экономической стабилизации, большое значение имело дальнейшее совершенствование государственно-правовой системы независимого Казахстана. Важным шагом для дальнейшего государственного строительства стали принятые законы «О выборах в Республики Казахстан», «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов», «О Правительстве Республики Казахстан», «О Президенте Республики Казахстан», «О Конституционном Совете Республики Казахстан», «О республиканском референдуме», «О государственной службе». С последующим укреплением института президентства в независимом Казахстане происходят реальные изменения в плане демократизации избирательной системы, причем их непосредственным инициатором явился сам Глава государства. Наиболее радикальным шагом в этом направлении стал Указ Президента Н.А. Назарбаева «О выборах в Республике Казахстан» от 30 сентября 1995 года.

Происходящие в законодательстве страны перемены выдвинули на первый план человека как высшую ценность общества. Правовая защита личности стала главным содержанием деятельности органов судов, действовавших теперь на основании закона «О судах и статусе судей в Республики Казахстан». Дальнейшее развитие прокурорского надзора и реформирование системы органов прокуратуры проходило в соответствии с принятым законом «О прокуратуре». Основываясь на статьях закона, в системе органов государственной власти прокуратура заняла свое конституционное место, выполняя функции одного из элементов системы «сдержек и противовесов» института разделения властей, способствуя согласованному функционированию всех ветвей единой государственной власти в Республике Казахстан. Обеспечение правопорядка также потребовало реформирования и развития органов внутренних дел, которое осуществлялось в соответствии с принципами нового государственного строительства и нормами международного права, обозначенными в подписанном Главой государства в конце 1995 г. Законе «Об органах внутренних дел Республики Казахстан».

Динамично развивающиеся процессы государственного строительства, развитие правовой базы общества потребовали новых подходов к формированию системы безопасности страны. Красной строкой через статьи закона «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан» проходит утверждение о том, что «Обеспечение национальной безопасности является главным условием развития Республики Казахстан как независимого суверенного государства». Тогда же в стране были приняты закон «О Службе охраны Президента Республики Казахстан», который определил статус, полномочия и организацию деятельности Службы охраны Президента Республики Казахстан по обеспечению безопасности охраняемых лиц, а также контроль и надзор за ее деятельностью и закон «О Республиканской гвардии». Кроме того, Президент страны подписал закон «О таможенном деле в Республики Казахстан», сформировавший систему таможенного регулирования.

Были приняты важные решения в области международного сотрудничества и развития энергетического потенциала страны. Глава государства подписал ряд законов, в том числе о государственной поддержке прямых инвестиций, о рынке ценных бумаг, а также соглашения и контракты для обеспечения стабилизационных и структурно-институциональных реформ международными организациями и ряд документов по инвестируемым проектам.

Еще одной важной стороной деятельности Президента РК Н.А. Назарбаева в тот период стало реформирование социальной сферы. Традиционно, вопросы социальной политики являются самыми сложными и самыми ответственными. В стране были проведены пенсионная, жилищно-коммунальная и образовательная реформы. Президент страны подписал Законы «О льготах и социальной защите участников, инвалидов Великой Отечественной войны и лиц, приравненных к ним», «Об ипотеке недвижимого имущества», «О принудительном лечении больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией».

Межэтническое согласие является немаловажным фактором с точки зрения сохранения общественной и политической стабильности в таком полиэтничном государстве как Казахстан. Ключевым событием в этой сфере стало создание 1 марта 1995 года Ассамблеи народов Казахстана. Целью органа, представляющего национально-культурные центры страны, стала выработка на основе оценки событий и прогнозов политической ситуации в стране практических рекомендаций, обеспечивающих консолидацию

общества, а также оказание содействия Президенту Республики Казахстан в его деятельности как гаранту соблюдения прав и свобод граждан Казахстана независимо от их расовой, национальной, социальной принадлежности, вероисповедания и убеждений.

Таким образом, подписанные Президентом Н.А. Назарбаевым в краткий период 147 законов, затронувшие практически все сферы жизни республики подготовили мощную базу для принятия главного закона страны и ее жителей – Конституции Республики Казахстан. Принятие нового Основного Закона страны 30 августа 1995 года стало своеобразным итогом активной законотворческой деятельности Главы государства в этот период. К созданию, обсуждению и разъяснению проекта Конституции страны были привлечены широкие слои казахстанской общества – ученые, политики, творческая интеллигенция, предприниматели и госслужащие, рабочие и жители сельской местности, студенческая молодежь. С целью привнесения передового международного опыта, в работе по обсуждению Конституции принимали участие и зарубежные эксперты.

Основой Конституции, за которую на референдуме проголосовало 89,14% избирателей, стали идеи о верховенстве прав и свобод человека и гражданина, идеи строительства в Казахстане сильного государства с четким разделением функций законодательной, исполнительной и судебной властей. Конституция страны позволила пройти большой путь, связанный не только с глубокими экономическими, но и политическими преобразованиями. Об этом свидетельствует новое национальное законодательство суверенного Казахстана. Именно с его помощью за эти годы был создан прочный фундамент для преобразования Казахстана в страну, в которой гарантируются права и свободы граждан. Таким образом, Принятая Конституция определила политико-государственное устройство страны, организацию государственного управления, повысила статус Президента и закрепила президентскую систему правления в Казахстане.

Законотворческая деятельность Президента в этот период стала основой для дальнейшего государственного строительства в Казахстане. Она послужила нормативно-правовой базой модернизации политической системы Республики Казахстан. По сути, законодательная база государства была создана с «нуля», что в свою очередь, привело к глубоким структурным изменениям в экономике страны и росту благосостояния граждан. Законы

периода 1995 г. дали импульсы развитию экономической, политической, финансовой и социальной сфер жизни казахстанского общества, стимулировали демократическое развитие страны.

Законотворчество, инициативы Президента Назарбаева в 1995 г. обеспечили эффективную работу системы управления обществом и государством, сохраняя политическую стабильность и обеспечивая конституционные права и свободы граждан. Достигнутые народом Казахстана во главе с Президентом страны результаты позволили стране перейти к долгосрочному и стабильному развитию.

О.В. Нечипоренко
(Новосибирск, Россия)

ОПЫТ СОЦИЕТАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Опыт масштабной структурной трансформации постсоветских обществ по своему содержанию и последствиям имеет много общего с общецивилизационными изменениями. Весь современный мир сегодня находится в крайне неустойчивом состоянии – невиданные масштабы коренных социальных, экономических, политических и культурных сдвигов дополняются становлением новой системы международных отношений, изменением роли различных государств в этой системе, возникновением новых перспектив и глобальных вызовов. Глобализация несет как благо, так и определенные проблемы для населения любой страны, открывающей свои границы.

Масштабная трансформация, утверждая новую модель мироустройства, неизбежно затрагивает и жителей наиболее развитых стран, и обитателей самых отдаленных уголков планеты. По словам Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, «в том хаотическом нагромождении фактов, который именуется современной историей, все более ясно проглядывают черты будущего. Это не то линейное будущее, которое нам рисовали десять лет назад сторонники «конца истории». Напротив, это будущее, полное угроз и вызовов, возможностей и технологических прорывов, нестабильное, но предсказуемое, – одним словом, живое полотно новой истории, а не абстрактная кабинетная схема».

Констатируя переходный характер современной эпохи, нельзя ни отказаться от признания того, что этот переход приведет человечество к новой социальной целостности, ни пренебречь исследованием изменений, вырисовывающихся в ходе данной трансформации.

Для всего постсоветского пространства, в котором с начала 90-х гг. XX в. происходят значимые, в контексте общемирового глобального развития, изменения, трансформация является наиболее актуальной проблемой. С одной стороны, осуществляется кардинальная социальная трансформация внутри общества, связанная с распадом СССР и переходом от социалистического типа управления социально-политическими и экономическими процессами к обществу с демократическими институтами управления и рыночной экономикой. Эти перемены предполагают установление иной системы экономических, политических и социальных отношений, принципиально новой системы связей и взаимодействий в обществе и государстве. С другой стороны, внутренние процессы в новых независимых государствах взаимосвязаны с внешними факторами и нацелены в конечном счете на стратегические ориентиры развития в мировых координатах. На рубеже тысячелетий практически все новые независимые государства столкнулись с очень серьезными геополитическими вызовами, осмысление которых необходимо для определения стратегических целей национального развития, перспектив взаимодействия постсоветских государств с мировым сообществом и углубления взаимного сотрудничества на постсоветском пространстве.

В каждой из стран с переходной экономикой объективно вырабатываются свои теоретико-методологические подходы, и одной из самых актуальных задач современных социальных наук является комплексный сравнительный анализ социальных процессов в постсоветских государствах, реализующих различные стратегии реформирования. Обобщение совокупного опыта реформирования постсоветских государств дает возможность проанализировать особенности и специфику социального аспекта трансформационных процессов, определить основные стратегические приоритеты и возможные модели их социального развития и выявить общие социокультурные основания интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Комплексный подход к изучению социетальной трансформации постсоветских стран предполагает изучение всех значимых

аспектов изменения общества, выступающих факторами трансформации: национально-государственного, цивилизационного и геополитического, и использование единого комплекса критериев оценки социальных инноваций. При этом основным критерием эффективности проводимых реформ являются, в долгосрочной перспективе – изменения базовых институтов, формы государственного устройства, устойчивая стабилизация социальной сферы. В краткосрочной перспективе первоочередными целями социальной трансформации являются изменения, не подвергающие изменению базовые институты, но непосредственно влияющие на уровень жизни населения. После экономических и политических реформ, именно процессы изменения социальной сферы приобретают характер ключевых и, в значительной степени, определяют успешность и завершенность трансформационных процессов.

Содержание и динамика современных трансформационных процессов, происходящих на постсоветском пространстве, обладают рядом типологически сходных черт.

Исходным пунктом развития постсоветских обществ послужил развал советской социалистической системы, а конечной целью их трансформации явилось построение демократического общества с развитой рыночной экономикой. Принадлежность всех постсоветских государств к одному типу общества (советскому) породила, во-первых, общие черты их институционального устройства, а во-вторых, проблемы, связанные с его изменением. Идентичность внешних глобальных вызовов способствовала тому, что некоторые из проблем стратегического характера постсоветские государства пытались решить совместно. Во всех новых независимых государствах неизбежным было столкновение традиционных для данной национальной политической культуры ценностей и норм политической жизни с новыми, современными тенденциями и элементами политического развития.

При анализе общих тенденций социально-экономического и политического развития всех постсоветских обществ, можно выделить следующие основные направления и этапы переходных процессов:

– В политической сфере переходные процессы происходят в направлении от полностью контролируемой государством централизованной политической системы к более децентрализованной и демократической форме государственного управления.

– В институциональной сфере переход осуществляется от институциональной системы централизованного планирования к институтам рыночной экономики.

– В экономике переходный период характеризовался дезинтеграцией единого экономического пространства и переходом от плановой экономики социалистического общества к рыночной организации.

Наиболее общая схема переходного процесса предполагает, что в каждом из этих трех направлений переходный процесс обычно осуществлялся в два этапа:

На первом этапе преобразования были направлены на быстрый переход к рыночной, экономической модели и технологическую модернизацию. При этом проблемы социальной сферы рассматривались как периферийные. Изменения в политической системе сопровождались дезинтеграцией единого экономического и социально-политического пространства, сокращением участия государства в экономическом регулировании и снижением роли государства во всех сферах жизнедеятельности общества, социально-экономическим и политическим кризисом.

Второй этап реформ для большинства постсоветских обществ характеризуется усилением государственного протекционизма, макроэкономической и политической стабилизацией. Помимо этого, осуществляется реинтеграция постсоветских стран в рамках новых экономических и политических структур, нашедших на сегодняшний день отражение в ЕврАзЭС и Таможенном союзе России, Казахстана и Беларуси. На втором этапе в каждой отдельно взятой стране при определенных общих трансформационных закономерностях, вырабатывались собственные стратегии развития, что повлияло на масштабы, скорость и последовательность проведения реформ.

Основными факторами трансформации постсоветских обществ являются:

– «Внешние» факторы: социокультурные контакты с уже существующими центрами «универсальной мировой культуры», характер воздействия со стороны «глобализованного общества».

– «Внутренние» факторы, определяющие специфику трансформационных процессов в конкретных постсоветских обществах к которым можно отнести:

- отношения между обществом и государством

- становление рыночной экономики и влияние этого процесса на жизнедеятельность общества (соблюдение баланса экономического и социального компонентов трансформации)
- исторические обстоятельства формирования и эволюции новых государств.

Успешность трансформации во многом зависит от того, насколько процесс изменений протекает органично, то есть имманентно вписывается в национальные институты, воспринимается обществом, или хотя бы значительной его частью, как естественный и поддерживался ими. Отсюда становится очевидной значимость, которое имеет для понимания сущности модернизационных процессов конкретное содержание традиционности, воспроизводимое данным обществом, то есть совокупность устойчивых практик жизнедеятельности, репродуцируемых данным обществом, институционализированный в данном сообществе «социальный порядок».

Отметим, что в условиях постсоциалистических трансформаций традиционность сама по себе оказалась неоднородной, в силу того, что включает в себя элементы, относящиеся к стадияльно-различным укладам (национальные традиции и традиции, приобретенные в советский период). Отсюда и общая типологическая схожесть сложившейся на данный момент ситуации в постсоветских обществах.

В рамках общей направленности переходных процессов бывшими республиками СССР реализовывались различные концепции этого перехода: от одновременного и резкого реформирования всех сфер в сочетании с ослаблением позиций государства (модернизационный путь развития, «шоковая терапия»), до постепенного замедленного поэтапного перехода с сохранением государственного контроля в полном объеме (эволюционный путь развития).

Выбор приоритетных направлений реформирования, а также способа (пути) осуществления реформ, различия между которыми определяются степенью государственного вмешательства в сферу экономики, а также государственной политикой в социальной сфере (контроль государства над балансом экономического и социального) – оказался одним из главных факторов, определивших глубину трансформационных процессов.

Две основные модели реформирования постсоветских стран коррелируют со степенью сохранности административно-командных методов управления социально-экономическим раз-

витиём. Особенностью трансформации постсоветских обществ с эволюционным развитием (Беларусь, Узбекистан) является сохранение административно-командной системы, обладающей такими чертами как: государственная собственность на ресурсы, плановое регулирование производства, распределения ресурсов и доходов, государственный патернализм и автаркия, что создает условия для устойчивого экономического роста, но порождает социальные проблемы, затрудняющие переход от экстенсивной к интенсивной экономике рыночного типа.

Для государств, реализующих стратегию «шоковой терапии» (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Украина), характерно сокращение уровня и объемов вмешательства в развитие экономической и социальной сферы общества. Результат перехода к рынку путем «шоковой терапии» в большинстве постсоветских стран оказался одинаков: произошла экономическая (трансформационная) рецессия, источником которой были ошибки в макроэкономической и структурной политике – и, прежде всего, быстрая либерализация внешних экономических отношений при наличии институционального хаоса. Быстрое изменение в балансе власти и общества при осуществлении «шокового» модернизационного пути развития повлекло за собой обострение социальных проблем и резкое снижение уровня и качества жизни основной массы населения. Наиболее характерными чертами трансформационных процессов в этих государствах стали, во-первых, поляризация общества, его расслоение на «очень богатых» и «очень бедных» при отсутствии сильного среднего класса, способного быть гарантом стабильности демократической системы; во-вторых, – масштаб бедности, то есть преобладание бедного населения над богатым. Модернизационный путь развития чреват недооценкой рыночных функций социальных институтов, определяющих основные стандарты функционирования общества в условиях рыночной экономики, что ведет к экономическому волюнтаризму и резкому снижению уровня и качества жизни основной массы населения и вызывает необходимость разработки и введения компенсаторных механизмов.

Выбор пути осуществления реформ определяется механизмами регуляции трансформационных процессов в каждом конкретном государстве и содержанием переходных процессов. Различие между «шоковым» модернизационным и эволюционным подходами к политике преобразований касается:

- характера отношений между государством и рынком;
- степени допустимости глобальных влияний на политику преобразований;
- роли рабочей силы в этих процессах.

Одним из следствий выбора различных стратегий реформирования стали диаметрально противоположные процессы, происходящие сегодня, с одной стороны, в российском и казахстанском, а с другой – в белорусском обществах. Наряду с повышением благосостояния общества за счет увеличения ВВП, в России и Казахстане наблюдается тенденция усиления поляризации общества, вследствие разницы в денежных доходах различных социальных групп; а в Беларуси – тенденция уменьшения поляризации (в процессе выравнивания денежных доходов разных социальных групп населения).

В белорусском обществе социально-ориентированная рыночная экономика, как результат государственной социальной политики, реально обеспечивает позитивный экономический процесс улучшения материального положения беднейших слоев населения и уменьшает долю этой страты в обществе. Происходит это как за счет повышения заработной платы, так и за счет перераспределения доходов различных страт, с целью выравнивания их материального положения. Возникает опасность того, что подобная уравнивательная политика может быть чревата дальнейшим уплощением экономической пирамиды в обществе в ходе выравнивания среднедушевых денежных доходов разных слоев населения. В российском и казахстанском обществе вытягивание экономической пирамиды ведет к реальной опасности социального взрыва при достижении «точки насыщения».

Преобразования в постсоциалистических странах, включающие в себя как переход к рыночной организации экономики, так и реформирование социально-политической сферы общества, породили ряд масштабных и ранее неизвестных бывшей социалистической системе социальных отклонений и актуализировали необходимость анализа социальных проблем, возникающих в ходе системной трансформации и поиска методов и инструментов их решения. В последние годы в трансформирующихся постсоветских обществах, именно процессы изменения социальной сферы приобретают характер ключевых, в значительной степени, определяя успешность и завершенность трансформационных процессов. Реформа в этой области предполагает вы-

бор направлений социального развития и степени их поддержки государством: ни одно из направлений не может быть оставлено без внимания, однако проводить реформы «широким фронтом», одновременно по всем направлениям также представляется невозможным. Во-первых, по причине распыления средств, во вторых, из-за риска возникновения негативных эффектов синергии, например в случае синхронизации последствий либерализации различных отраслей социальной сферы.

Постсоциалистические государства, осуществляя частичное разгосударствление собственности, утверждая равенство всех видов собственности и рыночный механизм регулирования общественного производства, тем не менее, сохраняют определенные позиции в экономике, необходимые для обеспечения социального развития. В целях согласования макро и микроэкономических структурных преобразований с общенародными долгосрочными интересами важное значение имеет особый государственный интервенционизм – государственная политика, направленная на модернизацию экономики и преодоление барьеров ее развития.

Исходной посылкой развития социальной сферы постсоветских государств послужили принципы социальной политики советского периода, ведущей тенденцией которой был патернализм. Основными принципами этой политики, которые в ходе трансформаций подверглись изменениям были:

- общедоступность и равенство как принцип, превалирующий в системе распределения и доступа к образованию, жилью, здравоохранению, социальной защите, на рынке труда;
- унификация, единство и строгая иерархия в управлении как принцип, придающий системе прозрачность, подконтрольность и всеохватность;
- стабильность, предсказуемость в исполнении определенного объема гарантий, предусмотренных принятыми законами и установлениями;
- стремление обеспечить большой объем социальных услуг, рассчитанный на вовлечение большого количества реципиентов.

В социальной политике всех постсоветских государств произошел переход от патернализма к субсидиарности, то есть переход от максимально огосударствленной, перераспределительной социальной политики к полностью либерализованной, индивидуализированной социальной политике, характеризуемый постепенным отказом от простых одномерных решений в пользу сложных,

и наиболее полно учитывающих многомерность складывающейся новой социальной структуры постсоветских обществ.

Государственное регулирование социальной сферы постсоветских государств в переходный период представляет собой сложное сплетение различных моделей социальной политики. При этом высокие темпы экономических и социальных изменений, вынуждают постсоветские государства осуществлять периодическую смену приоритетов и акцентов между стимулирующей (экономической) и стабилизирующей (социальной) функциями государственной политики, а также вырабатывать новые механизмы государственного контроля над балансом экономических и социальных издержек в ходе решения государственных программных задач. Существенной особенностью социальной политики постсоветских государств является поиск моделей, наиболее адекватных изменившимся условиям. Различные модели развития постсоветских стран предопределили выбор различных моделей социальной политики.

Беларусь фактически отказалась от системного реформирования социальной политики, место социалистического патернализма занял патернализм постсоветский. Для развития социальной политики Российской Федерации в наибольшей степени характерна противоречивость, смена идеологий, парадигм и механизмов управления социальным развитием общества. Социальная политика, проводимая в Казахстане, в целом являлась составным элементом общего курса либерализации политической системы, а ее теоретической базой стала либерально-консервативная модель.

Для социальной политики постсоветской России были характерны попытки сохранить консервативную преемственность в социальной сфере. Данная модель социальной политики, заимствованная из практики регулирования социальной сферы Советского Союза, была направлена на охват социальной защитой практически всего населения, и ориентирована на наращивание удельного веса социальных расходов в совокупных расходах государства, в то время как усилия, направленные на повышение эффективности социальных программ, отступали на второй план. Следствием этой патерналистской по своей сути стратегии развития, стало превышение социальных обязательств государства над возможностями их финансирования. Неэффективность социальных ассигнований, во многом связанная с неупорядочен-

ностью льгот и неоптимальностью процедур льготирования, поставила в конце 90-х гг. XX века Россию перед необходимостью перехода к новой субсидиарной модели социальной политики. В России в этих целях были осуществлены налоговая реформа, реформа по монетизации льгот, и предпринят ряд других мер. В основу реформ был положен принцип предоставления социальной помощи преимущественно в адресной форме и лишь тем домохозяйствам, фактическое потребление которых находится на уровне ниже прожиточного минимума.

Исследование опыта модернизационных реформ в постсоветских странах позволило определить дистанцию между декларируемой социальной политикой и объективными результатами социально-экономических реформ, и выявило дифференциацию в оценках населением базовых показателей удовлетворенности жизнью, социального самочувствия, материального положения и социального оптимизма, а также отношения к властям.

Субъективное восприятие социальных проблем населением России, Казахстана и Беларуси в значительной степени различается. По данным социологического мониторинга ясно обозначилось два противоположных поля со своими представлениями о страхах и угрозах, с заметной дифференциацией в оценках базовых показателей. С одной стороны – это Казахстан (к которому приближается население Беларуси), где в субъективных оценках населения преобладают позитивные настроения, с другой стороны – это Россия, где очень много отрицательных показателей удовлетворенности жизнью, наличествует постоянное ожидания негативных перемен (или отсутствие каких-либо надежд на улучшение жизни).

Можно предположить, что на объективном уровне фактором, объясняющим значительную дифференциацию субъективных мнений граждан различных стран является разница в выборе стратегий социальной политики, реализуемых Россией, Беларусью, и Казахстаном. Руководство Беларуси и Казахстана последовательно осуществляет реформирование в соответствии с курсом, выбранным в первой половине 90-х годов XX века. Наиболее непоследовательной, в свете сравнительного анализа, представляется «маятниковая» модель модернизации социальной сферы, воплощенной в социальной политике России, занимающей промежуточное место между постсоветским патернализмом белорусской модели, и либерально-консервативным курсом ре-

формирования социальной сферы Казахстана. Неблагоприятные последствия подобного подхода проявляются как в объективных показателях развития социальной сферы России, так и в субъективных оценках россиян.

В отличие от России, для модернизационного развития Казахстана характерны как сохранение традиций и норм восточной, так и проявление черт западной цивилизации. Таким образом, концепция адаптированной модернизации независимого Казахстана стала примером реализации собственной стратегии экономической трансформации, определенной наличными возможностями и национально-государственной спецификой. Модель экономической и социально-политической модернизации Казахстана оказалась успешнее, чем в других сравниваемых странах постсоветского региона. Анализ объективных и субъективных показателей развития казахстанского общества показывает, что в Казахстане процессы социального и экономического развития синхронизированы и экономический рост положительно влияет на уровень жизни населения, а люди сохраняют надежду на позитивные сдвиги в будущем. Опираясь на достижения последних лет, правительство Казахстана имеет широкие возможности для маневра в социальной сфере с целью дальнейшей оптимизации социальных программ.

А.А. Лазаревич
(Минск, Беларусь)

БЕЛОРУССКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Проблема идентичности выступает одной из самых актуальных тем социального анализа и гуманитарных наук. Во второй половине XX века вопросы, так или иначе касающиеся идентичности, стали привычными направлениями исследования в научных сообществах большинства стран мира, включая постсоветское пространство. Более того, именно для государств, образовавшихся после распада СССР, эта тема приобрела особую актуальность.

В силу ряда исторических причин на протяжении существования советского государства вопросы самоопределения наций достаточно эффективно решались в рамках сложившейся госу-

дарственной идеологии. Проблема национальной идентичности, как таковая, не стояла перед государствами, входящими в состав СССР. Все изменилось после распада Советского Союза. На пути демократизации и построения рыночной модели экономики, молодые государства столкнулись с рядом серьезных проблем. Экономический и политический кризис, который переживали образовавшиеся независимые республики, усугублялся и кризисным состоянием культуры. Разрушение существовавшей ранее идеологической системы привело к состоянию аномии, которое подробно описал классик социологической мысли Э. Дюркгейм. Культурный плюрализм, диффузия ценностей и идеалов, стремительные социальные трансформации – все это привело к тому, что центральным в общественном сознании стал вопрос о самоопределении. Именно в этом контексте проблема национально-культурной идентичности кристаллизовалась в сознании белорусского народа и искала свое отражение в научных исследованиях. Главной задачей ученых на тот момент являлся поиск ответа на вопросы о том, что такое национальный суверенитет и самостоятельное белорусское государство, кто такие белорусы, в чем их отличие от других народов, каково место белорусов в мире, что такое «белорусскость» и т.п.

Как результат, сложилось несколько концепций, касающихся белорусской национальной идентичности. Эти концепции развивались в рамках двух основополагающих подходов. Первый подход был основан на историко-культурных традициях и ценностях, к которым апеллировали представители белорусской культурной элиты. Суть этого подхода заключалась в признании важнейшего значения национального самосознания, строящегося на знании своих корней, этнокультурных традиций, исторического, в первую очередь досоветского, прошлого как инструментов радикальной реконструкции настоящего. Исключительная роль отводилась белорусскому языку. Языковой «маркер», по существу, выступал основным принципом разделения населения на белорусов и небелосов, что на тот период времени выступало, скорее, разделительным, но не консолидирующим фактором белорусской нации.

Второй подход основывался на главных задачах формирующейся государственной идеологии, стремящейся гармоничным способом совместить существовавшие ранее социалистические идеалы с новыми культурными обстоятельствами. Такой подход разделялся в основном представителями русскоговорящей ин-

теллигенции, людьми старшего поколения, поддерживался структурами власти, заинтересованными в сохранении политической и социально-экономической стабильности. Это был разумный компромисс между советским прошлым, верой в социалистическую идею и вызовом стремительно врывающегося неопределенного будущего.

Если в рамках первого подхода приоритетное значение приобретали такие феномены как национальный язык и национальная культура, часто понимаемая в узком смысле как фольклор, то для второго характерна была осторожная ориентация на сравнительно нейтральные общечеловеческие и общегражданские ценности, вне зависимости от национальной принадлежности гражданина Беларуси.

Отмеченные подходы к анализу белорусской идентичности характерны для начала 90-х годов минувшего столетия. Это было время неожиданно упавшей на головы белорусов политической и экономической свободы, с одной стороны, и время, требовавшее быстрого конституирования государственного суверенитета в контексте социальной стабильности и национально-культурной определенности, с другой стороны. Два десятилетия постсоветского развития Беларуси, хотя и небольшой срок, но значительно повлиявший на ситуацию с белорусской идентичностью. Любопытно взглянуть на результаты последних совместных социологических исследований Белорусского института стратегических исследований (BISS) и лаборатории аксиометрических исследований NOVAK, которые были представлены 12 октября 2009 года в Минске. Согласно полученным данным, белорусами себя считают 87% опрошенных. Критериями «белорусскости» выступают при этом территория (родился и живу в Республике Беларусь), этнос (родители белорусы) и страна (гражданин РБ). Знаменитая «тутэйшасць» также нашла отражение в опросе – около 70% отметили, что в большой или максимальной степени осознают себя «местными» (уроженцами определенного региона). За последние 5 лет усилилась «европейская» составляющая белорусской идентичности и обогнала «советскую» ее часть (11% против 16% в 2004 году и 15% против 12% по последним данным).

Для современных белорусов культурная идентификация оказалась намного более важной и ценной для национального самоопределения, чем получение гражданства. Так, на вопрос «Кого в первую очередь можно считать белорусом?» большинство от-

ветило: «Того, кто воспитан на белорусской культуре и считает ее своей» – 41,3%. Ответ «Того, кто имеет белорусское гражданство» дали 11,5% респондентов.

При преимущественно уважительном отношении к родному языку, практика его использования оставляет желать лучшего. На предложение определить свой уровень владения белорусским языком, респонденты дали такие ответы: «Читаю, понимаю разговорную речь, но плохо пишу и почти не разговариваю» – 42,7%; «Свободно владею: говорю, читаю, пишу, думаю» – 31,6%; «В основном понимаю разговорную речь, но не читаю и не разговариваю» – 22%, при этом совсем не понимают, не читают и не пишут только 2,3% опрошенных.

Проблема белорусской идентичности имеет две важнейшие составляющие. Первая из них – объективная – своими корнями уходит в глубь сложной и противоречивой истории формирования белорусского этноса, национально-культурных традиций и государственности. Четкая экспликация этно-культурных, национально-государственных, философских, политических, идеологических и других духовных и материальных артефактов этого процесса выступает основополагающим «маркером» белорусской идентичности. В качестве примера назовем период первого белорусского Возрождения (XVI– начало XVII в.), который олицетворяют такие представители отечественной гуманистической культуры как Ф. Скорина, А.Гусовский, В. Тяпинский, С. Будный, Л. Сапега, А.Волан, М. Смотрицкий и др. В течение этого периода сформировались важнейшие ценности и идеалы, составляющие основу современной духовности и национального самосознания белорусского народа. Среди них: единство общечеловеческого и национального, ренессансно-гуманистическая концепция человека, пронизанная идеей духовной свободы, верховенства закона, представительной системы власти; культурно-религиозное согласие, достижение взаимопонимания между Востоком и Западом; толерантность как одна из исторически обусловленных ментальностей культуры Беларуси; этическая доминанта философской мысли; идея развития духовной культуры на национальной, белорусской языковой основе, неприятие в духовной жизни, национально-культурной политике принуждения и насилия [1, 93-94].

Могут ли эти идеалы и ценности рассматриваться в качестве системообразующих принципов идентификации белорусской на-

ции? Ответ напрашивается, скорее, положительный, несмотря на то, что многие из них имеют универсальный характер и могут быть приложимы к ряду других национально-культурных эпох и общностей. В своей интегрально-смысловой определенности, в конкретном преломлении в общественно-политической и культурной жизни и, особенно, в их оригинальной персонифицированной заданности данные идеалы и принципы в числе других, несомненно, выступают важнейшей основой белорусской идентичности.

Историко-философский контекст поиска и интерпретации принципов и идеалов национально-культурной идентификации, естественно, имеет свои условности и границы применимости. Многие из этих идеалов, как уже подчеркивалось, носят универсальный характер (идея свободы, верховенство закона, культурно-религиозное согласие), другие – национально-специфический характер (язык, ментальность), третьи – географическую природу, четвертые – исторически преходящий смысл.

Так, в отношении свойственного белорусам гуманистического принципа толерантности, уважительного отношения к другим взглядам, идеям, мировоззренческим позициям, конфессиям, культурам можно сказать, что этот принцип, берущий свое начало со времен Древней Руси и сохранивший значение до наших дней, является результатом геополитического положения белорусов между Востоком и Западом, «результатом духовно-культурного синтеза взаимосвязи и взаимодействия этого региона с восточной и западной культурой» [1, 20].

Наиболее характерные принципы и результаты философской, общественно-политической и в целом духовно-культурной деятельности, несомненно, выступают «индикаторами» национальной идентичности, составляя лишь их часть наряду с другими возможными спецификациями – особенностями материальной культуры, социально-экономической практики, уклада жизни, быта и т.п. В условиях современного глобализирующегося мира основания национально-культурной идентификации существенно трансформируются, особенно те компоненты этих оснований, которые «оторваны» или по каким-то причинам дистанцированы от исторических корней и традиций. В этом смысле историко-философская и в целом историко-культурная компонента оснований национальной идентичности является наиболее устойчивой, инвариантной по отношению к современным формам развития и ассимиляции массовой культуры. Такую же устойчивость демон-

стрируют и те типы индивидуального и общественного сознания, которые обращены к истокам национальной культуры, к продуцированию, в том числе и на этой основе, смыслов и артефактов деятельности, имеющих исключительную оригинальность и самобытность.

Вторая составляющая проблемы белорусской идентичности – субъективная – относится к сфере индивидуального и общественного сознания и самосознания и определяется в значительной мере уровнем образования и воспитания, влияющим на убеждения человека. Ключевым здесь является поиск ответа на вопрос: кто мы? Из результатов названного выше социологического исследования вытекает, что самоидентификация населения Беларуси по национальному признаку уступает самоидентификации по территориальному признаку. Отвечая на вопрос «Кто я?» белорусами себя назвали 48,7 % респондентов, в то время как жителями Беларуси – 54,3 %.

Речь в данном случае следует вести не только и даже не столько об этнонациональных предпочтениях гражданина Беларуси, сколько об образе жизни и деятельности, материальной и духовной культуре нации, характере, чувствах, обычаях, мироощущении народа, прикоснувшись к которым человеку, не только белорусской национальности, но и проживающему в Беларуси, захотелось бы назвать себя белорусом. Это позволило бы преодолеть и комплекс «тутэйшасці» (принадлежности к определенному региону, местности), который в свое время критически оценивал классик белорусской литературы Я.Купала. По его мнению, именно такой подход мешал построению белорусской идентичности, которая должна быть связана с ценностями нации и национальной культуры. Тот факт, что через много лет принадлежность к конкретной земле, месту рождения, остается все так же важным для белорусов, не является случайностью.

История белорусского народа складывалась таким образом, что практически все государственные образования, которые существовали на территории Беларуси, являлись многонациональными, объединяя представителей принципиально различных цивилизаций – западной и восточной. Процесс формирования белорусской нации происходил в ситуации «между», повлиявшей на трансформацию доминирующих ценностей в результате изменений политического характера. Поэтому-то уникальной моделью построения собственной (стабильной) идентичности для

белорусского человека стало определение себя, как «человека, родившегося на этой земле».

Вместе с тем, заметной для современного процесса становления белорусской идентичности является следующая особенность: нарушение принципа «социальных эстафет», общественно-политической приемственности в историко-культурном процессе и процессе национально-государственного строительства, пробелы в образовании и воспитании компенсируются интуитивным выстраиванием типичного образа белоруса и самой белорускости, соответствовать которому хотел бы среднестатистический житель страны. Это достаточно оптимистическая тенденция, свидетельствующая об отсутствии в общественном сознании завершенного «стандарта» белорусской идентичности, но в то же время обращенная в ситуацию активного формирования национального самосознания и принципов идентификации.

Если после распада СССР главным вопросом в исследованиях белорусской идентичности был вопрос «Кто мы?», то на данный момент особую актуальность приобретает вопрос о том, какими будут белорусы в новых условиях. Культурно-историческая пограничность Беларуси – между двумя мирами, Западом и Востоком, сделала ее ареной конфликтов этих двух великих движущих сил истории и ее народ, и ее интеллектуальная элита заплатили очень дорогую цену за это особое место в театре европейской истории. Но это непростое место имело и имеет все-таки свою положительную сторону, впервые философски концептуализированную белорусским философом Игнатом Абдзираловичем. Он писал о том, что не будучи ни в один из моментов своего существования до конца инкорпорированной ни в одну из определяющих сил европейской истории, Беларусь осталась внутренне свободной от довлеющих форм социального бытия. В этой свободе, при всей невероятной исторической цене ее обретения, философ сумел распознать потенциал для будущего творческого развития белорусского народа, развития, небесполезного и для всего человечества. В 1921 году И. Абдзиралович уже отчетливо видел как судьбу коммунизма в России, обреченного влиться в жестокую бескомпромиссность восточной исторической парадигмы, так и грядущую интеллектуальную стагнацию, связанную с «духовным мяшчанствам» (духовным мещанством – *А. Л.*) Запада, где бытие человека нивелируется – в интересах социальной стабильности – дисциплиной и модой [2, с. 17].

Сегодня Беларусь включена в глобальное информационное, политическое, экономическое и культурное пространство. Можно по разному характеризовать процессы глобализации, но немало важно и то, что они часто ведут к тому, что З. Бауман обозначил как «глубокую неопределенность и «мягкость мира»: в нем всякое может случиться и все может быть сделано, но ничего не может быть сделано раз и навсегда...» [3, 115]. В этой ситуации нужно иначе взглянуть на стереотипы белорусской «тутэйшасці», на философию территориального и духовно-культурного положения Беларуси между Западом и Востоком. Взглянуть с учетом ценностей планетарного единства, взаимодействия и взаимообогащения культур, стратегии коммуникативного партнерства. С онтологической точки зрения, граница между двумя мирами – никогда не маргиналия, в такой удвоенной пограничности ничего не сходит на нет, но соседствуя, креативно взаимодействует друг с другом. Пограничье между двумя культурно-историческими мирами может, в определенных условиях, быть тем же, чем является граница двух сторон клинка – лезвием, тем, что благодаря самой остроте порождающих его противоречий обретает не только право на собственное, уникальное, по своему смыслу, бытие, но и способность время от времени противостоять даже гордиевым узлам глобальных проблем человечества.

Можно много, и не без пользы, говорить о национальных особенностях восприятия исторического прошлого, правилах формирования дискурсов идентичности и парадигмах самопонимания и представления исторического опыта. Однако действительная и непреходящая парадигма любого конкретного опыта, парадигма всех парадигм, будь то человека, или целой нации, состоит в том, что бы заботиться о неуминьшении размеров той духовной Европы, о которой писал Джон Донн [4]. Не один народ в этом мире не должен, да и не может быть, островом.

Разумеется, идентичность любой нации возникает благодаря событиям ее минувшего, но ограничивать ее интерпретацию лишь ретроспективой – значит, не до конца ее понимать. Идентичность, как и сам народ, всегда не в меньшей мере обращены к будущему и этот перспективный план, по закону человеческого общежития, не может ограничиваться модальностью «что мы сделаем для себя». Нельзя не задаваться вопросом о том, что наш опыт может дать другим нациям, чем, каким знанием, какими выстраданными уроками, мы можем поделиться с ними. Речь идет, конечно, не

о том, чтобы провозгласить некий новый рассвет европейского человечества посредством задействия опыта стран бывшего СССР вообще и Беларуси в частности, понятно, что мы вовсе не претендуем на это. Но, в то же время, нельзя не замечать, что этот опыт, как и белорусская национально-культурная идентичность в целом, могут быть интересны и полезны далеко не только жителям нашей страны.

Литература

1. Падокшын С.А. Беларуская думка у кантэксце гісторыі і культуры. Мн., 2003.
2. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч. – Львоў : Изд-во Парахвіі св. Кірылы Тураўскага, 2007. – 37 с.
3. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
4. Donne, Jh. For Whom The Bell Tolls / Jh. Donne. – Poetry X, 2003. [Электронный ресурс] / Online text. 1998-2009 Poetry X. – Режим доступа: <http://poetry.poetryx.com/poems/864/>. – Дата доступа : 22. 10. 09.

О. Сабден
(Алматы, Казахстан)

УРОКИ КРИЗИСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТКРИЗИСНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Кризис, переживаемый в настоящее время ведущими странами мира, не был неожиданностью для управленческой элиты и экспертного сообщества, которые призывали к необходимости проведения активной политики научно-технического развития для смягчения и быстрого преодоления последствий долгосрочных технологических сдвигов глобального кризиса.

Однако эти предостережения и рекомендации ученых не были восприняты правящими кругами развитых стран. Слепая вера в догмы рыночного фундаментализма не позволила руководству стран «восьмерки» выработать эффективные антикризисные меры. При этом больше всех пострадали страны, в которых высокая открытость экономики дополнялась политикой отказа от валютного контроля и регулирования финансового рынка.

Из стран «восьмерки» наибольшее падение производства произошло в Японии (на 6,5% по ВВП и на 27,8% по объему промышленного производства во II квартале 2009 г. по отношению к соответствующему периоду прошлого года), Германии (на 5,8% и 20,5% соответственно) и России (на 10,9% и 12,6% соответственно). На этом фоне продолжающийся экономический рост Китая (на 7,9% и 9% по этим же показателям) и Индии (на 6% и 3,9% соответственно) является свидетельством самостоятельной политики, включающей широкий арсенал методов государственного регулирования.

Наглядным доказательством прямой зависимости между глубиной кризиса и степенью дерегулирования экономики является ситуация в СНГ. Наибольшее падение производства было на Украине из-за непродуманной экономической политики. Наименьший спад производства произошел в Азербайджане, Белоруссии и Казахстане, где сохранен валютный контроль, осуществляется регулирование кредитно-финансовой сферы и проводится эффективная политика развития.

Исторический опыт показывает, что с преодолением структурных кризисов и выходом мировой экономики на новую длинную волну экономического роста меняется не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов.

Два предыдущих кризиса сопровождалось глобальными политическими и экономическими потрясениями. Великая депрессия 30-х годов вылилась в катастрофу второй мировой войны, экономическим результатом которой стала глубокая модернизация экономики ведущих стран мира на новой технологической основе. Политическим результатом стал распад мировой колониальной системы и формирование двух секторов мировой экономики (капиталистического и социалистического), «охранявшими» противостоящими военно-политическими блоками.

Депрессия середины 70-х – начала 80-х годов породила доктрину «звездных войн» и повлекла коллапс мировой системы социализма, отставшей от ведущих капиталистических стран. На новой длинной волне экономического роста поднялись новые индустриальные страны, сумевшие создать ключевые производства нового технологического уклада. Политическим результатом стала либеральная глобализация с доминированием США в качестве эмитента мировой резервной валюты.

Выход из нынешнего кризиса также будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. В политическом плане не исключен коллапс ядра мировой капиталистической системы и обслуживающих его финансовых институтов. На фоне глубокой рецессии в развитых странах формируются новые центры мировой экономики – Китай и, с некоторым отставанием, Индия. Мировая финансовая система становится многовалютной, а глобализация сменяется формированием крупных региональных экономических союзов с ведущей ролью азиатско-тихоокеанского региона в мировой экономике.

При благоприятном сценарии выхода из кризиса глобализация станет более управляемой, усилится значение международных институтов регулирования экономики и мировой валюты. Стратегия устойчивого развития сменит доктрину Вашингтонского консенсуса в качестве ведущей идеологии глобализации. В числе объединяющих целей ведущих стран мира будут борьба с терроризмом, глобальным потеплением, голодом, неграмотностью, болезнями и другими угрозами человечеству.

Кризис окажет различное влияние на разные страны в зависимости от состояния их научно-технического потенциала и эффективности экономической политики. Он может быть катастрофическим для одних стран и регионов и управляемым для других. Нужно иметь в виду, что ведущие страны мировой финансовой системы будут пытаться использовать свое доминирующее положение для присвоения ресурсов периферийных стран и установления контроля за их активами. Достигаться это будет постоянным увеличением выпуска резервных валют и их обмена на собственность стран-экспортеров сырья.

Для любой страны необходимым условием благополучного выхода из кризиса является наличие собственной стратегии, ориентированной на сохранение своего экономического потенциала и создание новых производств. Это предполагает защиту национальных стратегических интересов и активов страны от иностранного спекулятивного капитала, а также проведение активной научно-технической и структурной политики. Для этого необходима эффективная система стратегического планирования и мощная национальная финансово-инвестиционная система, опирающаяся на внутренние источники кредита и защищенная от дестабилизирующих воздействий мирового финансового рынка.

Особенно актуальна разработка и реализация самостоятельной стратегии развития для Казахстана, обладающего богатыми природными ресурсами и прошедшего за годы независимости и 20-летний период института президентства сложный путь перехода от рыночных реформ к формированию рыночной экономики, ориентированной на инновационное развитие, от глубокого экономического спада к экономическому росту и социальной стабильности общества.

В начале XXI века вплоть до в 2007 г., т.е. начала мирового экономического кризиса, в Казахстане наблюдался динамичный и устойчивый экономический рост. За 1995-2008 годы объем ВВП Казахстана возрос в 2,4 раза, в том числе, только за 2005 -2008 годы – в 1,2 раза. Темпы экономического роста были одними из самых высоких среди стран СНГ – порядка 10%.

Глобальный экономический кризис, который знаменовал начало нового витка в развитии стран мировой цивилизации, не мог не отразиться на экономике республики. Если в 2007 г. прирост ВВП составлял 8,9%, то в 2008 г. он снизился до 3,3%. Воздействие глобального экономического кризиса на экономику Казахстана имело свои особенности, связанные с накопленными деформациями структуры экономики, недостаточной развитостью ряда рыночных институтов, включая финансовую систему.

Глава государства обозначил четкие ориентиры в работе по преодолению кризисных явлений в стране, сделав акценты на обеспечение макроэкономической стабильности, социальном благополучии и модернизации экономики на основе форсированного индустриального развития и роста конкурентоспособности человеческого капитала, без которых невозможны экономический рост и устойчивое развитие страны.

В числе первоочередных задач стабилизационных действий Правительства и Национального банка Президент страны назвал обеспечение устойчивости финансового сектора нашей страны и принятие закона о финансовой стабильности.

Для того чтобы решить эту задачу, правительством принят ряд стратегических документов, успешная реализация которых способствовала выходу из кризиса и закреплению страны на траектории устойчивого развития. К программным документам, имеющим стратегическое значение для экономики республики, можно отнести Государственную программу форсированного индустриально-инновационного развития, Карту индустриализа-

ции страны, Стратегию территориального развития, Концепцию устойчивого развития Казахстана до 2024 года, Схему размещения производственных мощностей и другие.

Уже осенью 2008 года, когда мировой экономический кризис начал оказывать серьезное воздействие на казахстанскую экономику, Правительство Республики Казахстан, Национальный Банк РК и Агентство РК по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций выработали План совместных действий по стабилизации экономики и финансовой системы на 2009-2010 гг.

Антикризисные меры первого этапа позволили не допустить разрастания кризиса, его перехода в формы, угрожающие основам функционирования экономики. Данный план оказался своевременным и, позволил решить многие проблемы по преодолению кризисных явлений. Правительство заняло правильную позицию, приняв решение в период рецессии сконцентрироваться на внутренних резервах, инвестировать в реальный сектор, инфраструктуру и развитие человеческого капитала, для того, чтобы создать запас прочности на будущее и основу для качественно нового рывка в развитии страны.

Для того чтобы законодательно закрепить принятые решения, были внесены изменения и дополнения в некоторые нормативно-правовые акты, в том числе по вопросам финансовой устойчивости, долевого строительства, где усилены гарантии прав дольщиков. Создан Фонд стрессовых активов 122 млрд. тенге. Законом предусмотрено увеличение суммы гарантий по вкладам населения с 700 тыс. до 1 млн. тенге, а до 2012 г. – 5 млн., что увеличило доверие населения к банкам.

С 1 января 2009 г. введен новый Налоговый Кодекс, снижены налоговые нагрузки, в первую очередь, для несырьевого сектора – с 30% до 20% в 2009 г., 17,5% в 2010 г. и 15% в 2011 г. НДС будет снижен с 13% до 12%.

Но главным двигателем, по решению Правительства, должны стать государственные вливания. Только из запасов Национального фонда выделено около 10 млрд. долл. по 5 приоритетным направлениям (на стабилизацию финансового сектора, поддержку банков, на развитие жилищного сектора, на поддержку малого и среднего бизнеса, на развитие АПК, на инновационные и инфраструктурные проекты). Нужно отметить, что в свое время решение о создании Национального фонда было правильным и позволило стране без особых потерь выйти из кризиса. Сегодня этот фонд снова пополня-

ется, а валовые международные резервы Республики Казахстан на конец 1-го квартала 2010 г. достигли \$52,5 млрд.

Таким образом, предпринятые меры по стабилизации экономики и ее реального сектора сыграли положительную роль в социально-экономическом развитии Казахстана и оказались наиболее эффективными по сравнению с мерами, предпринимаемыми другими странами Содружества.

Для сравнения приведем некоторые цифры по осуществлению антикризисных мер в России. Там сумма, утвержденная правительством РФ в рамках антикризисной программы, составила 2920 млрд.рублей и была распределена следующим образом: поддержка финансовой системы 46,4%, сохранение промышленного потенциала – 26,6%, усиление мер социальной защиты – 15,9%, поддержка регионов – 10,3%.

Сопоставляя приведенные данные, следует иметь в виду, экономистами широко признано, что в условиях кризиса в первую очередь надо поддерживать потребителя, а не производителя и посредника, то есть обеспечивать платежеспособный спрос, а не покрывать издержки нерентабельного производства. Крайне нецелесообразно расходование государственных ресурсов для спасения неэффективных собственников и поддержки убыточных производств.

В Казахстане в 2009-2010 гг. также были приняты меры по сохранению реальных доходов населения, увеличению пенсий, заработной платы и стипендий на 25%, социальных пособий на 9%, ежемесячных пособий по уходу за ребенком до 1 года – в 2,5 раза, единовременных пособий на рождение 4-го и более ребенка – до 50 месячных расчетных показателей.

Прилагаются все усилия по сохранению рабочих мест, реализуется *государственная программа «Дорожная карта»* по обеспечению занятости населения и в случаях снижения объемов производства. Уровень инфляции в 2009-2010 гг., несмотря на мировой кризис, планируется в пределах 6-8%. Уровень безработицы в результате реализации антикризисных мер сократился до 6,2%, прилагаются все усилия по сохранению рабочих мест, обеспечению занятости населения и в случаях снижения объемов производства.

Реализуется проект «100 школ, 100 больниц». В 2010 г. разработана новая единая бюджетная программа, акцентирующая внимание на развитии предпринимательства в регионах «Дорожная карта бизнеса – 2020».

Сегодня можно выделить **новый этап** развития Казахстана как независимого государства, началом которого можно считать 2009 г. Выделение этого этапа не случайно. Именно с этого года началось посткризисное восстановление национальной экономики и ее дальнейшее развитие в соответствии с задачами и идеями Президента нашей страны по форсированному индустриально-инновационному развитию и формированию конкурентоспособного человеческого капитала. Рост ВВП в 2009 г. составил 1,2%, а в первом квартале 2010 г. по предварительным данным – уже 6,6%. В 2009 г. производство продукции сельского хозяйства, несмотря на влияние глобального кризиса, увеличилось на 13%, собран рекордный урожай зерна, объем инвестиций в основной капитал, начиная со 2-го квартала 2010 г. стал расти и увеличился на 7,3% по сравнению с соответствующим периодом 2008 г., в целом же за 2009 г. увеличился на 2%. Объем промышленного в 2009 г. увеличился на 2,2%, а за три месяца 2010 г. по предварительным данным – вырос уже на 11,5%.

С учетом этих тенденций был пересмотрен прогноз реально-го ВВП на 2010 г. с 2,5% до 3,5%.

Это очень хорошие показатели на фоне рецессии мировой экономики и снижения мировых цен на сырье. Они свидетельствуют об устойчивости казахстанской экономики, ее финансового сектора и о правильном выборе приоритетов развития. Для сравнения отметим, что в России в 2009 г. наблюдался спад, ВВП составил всего 92,1% от уровня 2008 г., на Украине рецессия носила еще более масштабный характер – ВВП составил всего 85,%.

По производству ВВП на душу населения в последние годы Казахстан входит в верхнюю подгруппу развивающихся стран со средним уровнем дохода, занимая примерно одинаковые позиции с такими странами как Китай и Египет. Среди стран СНГ по данному показателю республика занимает второе место после России, а в регионе Центральной Азии лидирует со значительным преимуществом.

Оценивая состояние экономики за годы реформ, можно сказать, что показатели развития экономики Казахстана остаются лидирующими на территории СНГ.

Международные эксперты прогнозируют различные сценарии развертывания глобального кризиса – от его преодоления в текущем году вплоть до дальнейшего углубления в предстоящее десятилетие. При любом из возможных сценариев подъем экономики возможен только на основе формирования нового техноло-

гического уклада при наличии самодостаточной, опирающейся на внутренние источники кредитно-финансовой системы. Ключевая идея формирования эффективной антикризисной стратегии заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и ее скорейшем выводе на связанную с ним длинную волну экономического роста. Необходимым условием ее успеха является создание необходимой для этого системы макроэкономического регулирования, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики. Достижение синергетического эффекта реализации этой стратегии возможно при максимальной согласованности макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития.

Поэтому в настоящее время в Республике Казахстан был взят курс на форсированное индустриально-инновационное развитие, определены приоритеты создания конкурентоспособных, в том числе, экспортоориентированных производств, реализуемых в отраслях экономики несырьевой направленности. В рамках повышения конкурентоспособности страны и выхода республики на траекторию устойчивого развития были созданы институциональные предпосылки для более активного участия государства в модернизации казахстанской экономики, в частности, уже сейчас созданы новые научные центры, соответствующие международным стандартам, и активизированы мероприятия на международном рынке наукоемких технологий для повышения научно-технологического уровня производства.

Модернизация производства и повышение конкурентоспособности продукции требуют не только активной поддержки государства в разработке сбалансированной промышленной, внешнеторговой и налоговой политики, но и значительных инвестиционных ресурсов, основным источником которых может стать как отечественный, так и иностранный предприниматель. Направляя инвестиции на модернизацию промышленности, Казахстан может стать конкурентоспособным производителем продовольственных и потребительских товаров, химической продукции и машиностроения.

Мировая практика показывает, что внимание к науке и инновациям не ослабевает даже в условиях текущего мирового кризиса. Более того, в моделях посткризисного развития науке и технологиям отводится главное место. Президент США Б. Обама инициировал крупнейшую в американской истории программу

поощрения научных исследований и инноваций. Выступая в американской Национальной академии наук, он объявил, что США ассигнуют на научные исследования и разработки 3% ВВП. В проекте бюджета на 2010 финансовый год предполагается выделить 147,6 млрд. долл., что на 0,4% больше, чем в 2009 г.

В середине мая 2009 г. в Китае принято решение дополнительно выделить на НИОКР около 5 млрд. долл. Если учесть уже выделенные деньги, то к 2010 г. сумма добавленных к запланированным объемам инвестиций достигнет 8 млрд. долл. В последние годы расходы на НИОКР в Китае увеличиваются в среднем на 19% в год. В 2006г. расходы на гражданские НИОКР составили 87 млрд. долл., что составляет 1/3 от совокупных расходов ЕС. Расходы на науку в Китае в 2006 г. составляли 1,4%, а после 2010 г. предполагается довести их до 2% ВВП.

Курс на форсированное индустриально-инновационное развитие ставит большие задачи перед наукой Казахстана. Новая модель научной системы Казахстана одобрена Президентом РК Н.А.Назарбаевым. Принятые решения открывают новые возможности для развития науки в стране.

Посткризисная экономика должна быть основана на использовании знаний и все больше обретает черты интеллектуальной экономики, создает возможности для практического применения интеллектуального потенциала человека в развитии наукоемких производств, обеспечивающих переход к шестому экономическому укладу.

Экономические отношения в интеллектуальной экономике должны быть ориентированы не на развитие общества потребления, не на создание рыночных преимуществ транснациональных корпораций, а на создание условий роста общечеловеческого благосостояния, сокращение разрывов между очень богатыми и очень бедными слоями населения.

В этих условиях возрастают требования к субъектам экономической деятельности, к активному участию институтов гражданского общества в осуществлении контроля социально-экономических отношений в обществе, должна повышаться роль культурологических, религиозных и мировоззренческих факторов, формирующих нравственные требования и ограничения, определяющие духовное развитие личности.

Интеллектуализация экономики приведет к необходимости смены парадигмы глобального развития человеческого общества.

В ее основе будут лежать идеи устойчивого развития социально-ориентированной экономики.

Наука должна вписаться в мировые тренды, связанные с освоением новых технологических укладов. Одной из причин глобального кризиса является смена технологических укладов. Сегодня идет формирование новой глобальной технологической структуры на основе 6 технологического уклада. Его ключевые факторы: нано, био, информационно-коммуникационные технологии.

Производства V технологического уклада стали локомотивом для развитых стран еще в середине 1980-х годов. В Казахстане же на десятилетие позже в 1990-е годы эту роль взяли на себя отрасли IV технологического уклада (добыча и транспортировка нефти, переработка цветных металлов).

Производства IV уклада сыграли важную роль в экономическом расцвете Казахстана. В этом успехе есть и заслуга науки. Благодаря науке был раскрыт колоссальный ресурсный потенциал Казахстана, сформирован технологический и интеллектуальный задел в области геологии и горного дела, заложены основы развития нефтегазового сектора и металлургии для будущего притока инвестиций. В основе такого успеха – развитие научных направлений, органически взаимосвязанных с развитием промышленного потенциала, общегосударственный подход, а не межведомственная разобщенность.

Поэтому, формируя контуры будущего технологического развития и формируя задачи технологической модернизации, необходимо:

1) уже сейчас создать базу для опережающего развития новых перспективных научных направлений 6 ТУ.

2) должна быть разработана триединая система приоритетов: в науке, образовании и промышленности. То есть, наряду с ресурсным обеспечением самих исследований, необходима целенаправленная научно-ориентированная подготовка будущих специалистов, а также формирование производств, где могут найти практическое применение результаты исследований.

По решению глав государств ЕврАзЭС создан Центр высоких технологий, намечается создание совместных центров по новым технологиям. В связи с этим нам сейчас нужно подумать о том, что мы можем предложить, в частности, о внедрении и развитии 5-6 укладов.

Уровень инновационной активности в Казахстане составляет только 4%. Существует много причин, почему инновации не используются предприятиями. В нашем случае есть 2 основные причины:

1) отсутствуют производства, где могут внедряться многие разработки;

2) из-за низкого развития технологических звеньев не хватает разработок, готовых к внедрению.

Поэтому наряду с прямой государственной поддержкой нужны косвенные инструменты стимулирования через налоги, таможенные пошлины как более демократичный инструмент. Такой механизм особенно необходим малым инновационным предприятиям, занимающимся внедрением и освоением новых разработок.

Интеллектуализация экономики как фактора посткризисной модернизации страны связана с развитием институтов, обеспечивающих сферы производства знаний (наука), воспроизводства знаний (образование), сохранения знаний (культура) и распространения знаний (информация). Указанные институты должны иметь необходимую государственную и общественную поддержку.

В условиях развития и становления интеллектуальной экономики возрастает роль человека, как носителя знаний, творческих способностей и деловых навыков, повышается значимость человеческого фактора в обеспечении производственных процессов, в которых в качестве средств производства используются «умные машины и механизмы», заменяющие неквалифицированный физический труд, обеспечивающие безопасность производственного процесса.

Образование и наука формируют каркас инновационной экономики, который должен соответствовать определенным структурным параметрам. В практике передовых стран мира поддерживается соотношение между расходами на науку и образование в пропорции 1:3 (в среднем рекомендуемый уровень затрат на науку 2–2,5%, на образование – 6–6,5%). В Казахстане же это соотношение составляет 1:19. Таким образом, сохранение разрыва в ресурсной базе науки и образования может создать реальные угрозы деградации научного потенциала. А без научного потенциала, достойной государственной поддержки науки инновационную экономику не построить. Поэтому сегодня Президент страны Н.А. Назарбаев уделяет особое внимание развитию науки и росту ее кадрового потенциала. Не случайно Глава государства поставил вопрос о скорейшем принятии нового Закона Республики Казахстан «О науке».

Для формирования интеллектуальной нации необходимо, прежде всего, повышение уровня и качества образования, охват

образованием все большего числа молодежи. Необходимо высшее образование сделать более доступным. Каждый, у кого имеются соответствующие способности, должен иметь возможность получить высшее бесплатное образование. Наше образование на 81 процент платное, и всего лишь 19 процентов студентов обучается за счет госбюджетных средств или 88 человек на 10 тыс. чел. населения. В 2008-2009 учебном году на поступление в вузы страны по госзаказу могли претендовать 15% выпускников школ.

Казахстан уже сейчас испытывает нехватку научных кадров по многим направлениям. Наблюдается дефицит инженеров в базовых отраслях экономики. Эти отраслевые диспропорции проистекают из сферы высшего образования, где только 25% студентов получают технические специальности. Поэтому особого внимания требует инженерная система страны, поскольку инновации – это не только научная деятельность, но и во многом инженерная. Форсированное индустриально-инновационное развитие требует опережающих мер по обеспечению кадрами соответствующей квалификации. Следует поднять и укрепить статус инженерных и технических кадров.

Сейчас по указанию Президента страны абсолютно правильно выделили дополнительно 30 000 грантов и 40 000 кредитов студентам. Значит 70 тыс. студентов будут учиться за счет государства, однако этого недостаточно.

Сегодня Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев поставил новые задачи по интеллектуализации общества Казахстана. Так, уже в 2008 г. в своем ежегодном Послании он озвучил идею национального проекта «Интеллектуальная нация – 2020». Главная цель ее осуществления – обучение и воспитание казахстанцев современной формации и превращение Казахстана в страну с конкурентоспособным человеческим капиталом. Эта идея была развита им 4 сентября 2009 г на совещании в Ак Орде и на лекции в КазНУ им. Аль-Фараби 13 октября с.г.

Согласно новым задачам нам предстоит новый этап в развитии человеческого капитала, социально-гуманитарной сферы Казахстана, в первую очередь в образовании и науке, технике и технологиях, культуре, искусстве, в социологии и других областях, связанных с человеческим развитием. Поэтому назрела необходимость реформирования социальной сферы в Республике Казахстан, способной обеспечить переход страны к социально ориентированной и индустриально развитой экономике.

В связи с присоединением Казахстана к Болонской конвенции в перспективе необходимо совершенствование образовательной политики с целью повышения качества образования до уровня современных международных стандартов, увеличения доступности образования всем слоям населения, восстановление системы профессионально-технического образования. Финансирование образования необходимо увеличить до 6% ВВП.

Требуется ускоренное реформирование здравоохранения для повышения прозрачности и доступности медицинских услуг. Финансирование здравоохранения должно быть увеличено до 5,0-6,0% ВВП (в соответствии с рекомендациями ВОЗ). В этом случае система здравоохранения Казахстана будет способна противостоять новым видам заболеваний.

Одним из важных условий реализации человеческого капитала должно стать повышение его востребованности путем обучения и профессиональной подготовки кадров «в течение всей жизни», а также создание новых постоянных рабочих мест в результате модернизации и диверсификации производства.

Необходимо обеспечить повышение социальной ответственности работодателей в профессиональном обучении работников, в преодолении негативных последствий экономического кризиса: недопущение массового высвобождения работников, создание нормальных условий труда, предотвращение производственного травматизма, своевременная выплата заработной платы.

В постиндустриальном и посткризисном развитии национальных экономик главной проблемой становится соотношение человека и производства, формирование условий, при которых индивидуальность станет важнее организации. Поэтому важным фактором развития человеческого капитала в ближайшие годы должна стать гуманизация общества, развитие культуры и искусства, продолжение курса на формирование идеологии, основанной на патриотизме, общечеловеческих и семейных ценностях, воспитания людей в духе уважения и толерантности к межнациональным и межконфессиональным различиям, неприятия коррупции. На этой основе возможен рост экономической и гражданской активности населения и консолидация казахстанского общества.

Характерной особенностью посткризисного развития Казахстана должна стать преимущественная ориентация на духовные и социальные ценности, вместо материальных, что наблюдается во всей истории и в наше время. Экономика, исходя из этого, долж-

на представлять собой воплощение целей, мыслей и творческих способностей человека, уровня его интеллектуально-культурного развития. Гарантия движения к гуманизированной экономике состоит в интеллектуальном и нравственном потенциале человека. Можно сказать: каков человек в данный период истории, такова и экономика.

С этой точки зрения, следует отметить, что Президентом Республики Казахстан сегодня уделяется большое внимание развитию общественных и гуманитарных наук как теоретической базы социально-экономического прогресса общества, сбалансированного развития экономики и стабильности общественных систем. Поэтому в посткризисном развитии страны намечается поднятие престижности науки общественно-гуманитарного профиля, нацеленной на решение стратегически важных государственных задач по гуманизации экономики и общества.

Сегодня, как никогда, весьма злободневными являются вопросы развития творческого потенциала человека, формирования нового мышления, новых знаний. Необходимо усиление вклада общественной и гуманитарной науки в инновационное развитие страны, в идеологическую работу по формированию правильной системы нравственных и либеральных ценностей в обществе.

Для осуществления национальной стратегии в развитии гуманитарных и общественных наук необходимо создание «Концепции развития гуманитарных и общественных наук».

Реализация предложенных мер будет способствовать формированию нового качества человеческого капитала, способного обеспечить формирование инновационной экономики и укрепить мировые конкурентоспособные позиции Казахстана и его статус регионального лидера в посткризисный период.

Е.Б. Исакулов
(Астана, Казахстан)

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В НОВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие – новый эконо-

мический подъем – новые возможности Казахстана» от 29 января 2010 года было отмечено, что мы успешно реализовали Стратегический план 2010 и теперь приступаем к выполнению Стратегии развития до 2020 года.

Казахстанский путь к лидерству, изложенный в указанной Стратегии, безусловно требует модернизации страны для обеспечения ожидаемого социально – экономического развития Казахстана в новом десятилетии.

Реализация намеченных масштабных задач, связанных, прежде всего, с ускоренной диверсификацией и повышением конкурентоспособности национальной экономики, в первую очередь зависит от человеческого капитала страны.

Важность и значимость данного фактора трудно переоценить, поскольку совершенно очевидно то, что никакие реформы, никакие даже самые четко проработанные программы, планы и перспективные проекты не будут реализованы, если не будет квалифицированных кадров. способных воплотить их в жизнь. Эффективная реализация намеченных программ в Послании зависит, во многом, от профессионального потенциала их исполнителей, и динамичное социально-экономическое развитие Казахстана требует адекватных нынешнему времени обоснованных подходов к решению задач кадрового обеспечения. Именно в стратегии особо подчеркнуто то, что человек – главное богатство страны, поэтому необходимо активно инвестировать в будущее ради конкурентоспособности человеческого капитала.

Несомненно, кадровая политика действовавшая за годы независимости, позволила достичь определенных успехов, свидетельствами которых мы являемся. Однако на пороге нового исторически важного десятилетия, которое, по всей видимости, закладывает фундамент для построения сильного, процветающего и конкурентоспособного государства кадровое обеспечение и кадровая политика требуют нового осмысления.

Во-первых, следует признать, что наша система образования и повышения квалификации кадров сегодня еще не в состоянии удовлетворить требования, которые предъявляются к ней работодателями, будь то государство или бизнес. К примеру, вопрос системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для экономики. На международном трудовом форуме, прошедшем в г.Рудный в августе 2008 года Глава государства Нурсултан Назарбаев отметил, что «разрыв в развитии экономики и систе-

мы профессионально-технического образования стал причиной дисбаланса между количеством выпускаемых специалистов и потребностями предпринимательских структур. Так, в 2007 году специалистов с высшим и средним образованием по специальностям «финансы, учет, аудит и экономика» выпущено почти 81 тыс. человек, в то время как требовалось не более одной тысячи. Напротив, по строительным специальностям при потребности более 24 тысяч человек выпуск составил не более -8 тысяч человек». А учитывая, что только по предварительным расчетам к 2015 году в силу поступательного подъема экономики, модернизации производства, нацеленности на инновационные технологии, реализации прорывных проектов нашей республике потребуются дополнительно более 500 000 квалифицированных специалистов, вопрос становится действительно актуальным. Так, согласно «Карте индустриализации страны» только в ходе реализации 162 проектов с общей стоимостью 6,5 триллионов тенге в ближайшие 3 года потребуются обеспечить кадрами свыше 200 тысяч новых рабочих мест. А учитывая что, эти проекты в основе своей инновационные, то и требования к кадрам будут качественно новые. Но готовы ли мы к этому? Уже сегодня необходимо изыскивать кадровые ресурсы для этих проектов.

Во-вторых, следует также признать, что во многих государственных органах, а также в частной сфере бережное отношение к своим работникам еще не стало нормой управленческой жизни. Зачастую нет программ развития персонала, преумножения его кадрового потенциала, продуманных систем мотивации, работоспособных схем поиска и оценки перспективных управленцев. Существующая система подготовки управленческих кадров еще не позволяет готовить специалистов новой формации. Прежде всего, это касается подготовки квалифицированных управленцев высшего звена, которых на Западе именуют топ-менеджерами.

С момента создания Академия Государственного управления при Президенте Республики Казахстан подготовила более 400 административных и политических государственных служащих. Ежегодно Академия выпускает около 150 слушателей. В этом году впервые Национальную школу государственной политики из указанной Академии заканчивают 22 слушателя которых планируют назначить на политические должности. Этого количества конечно явно недостаточно.

Особенно остро этот вопрос стоит в сфере государственной службы. Так заслушивая отчет Правительства Республики Казахстан об итогах социально-экономического развития страны в 2009 году и планах развития в 2010 году, Глава государства Нурсултан Назарбаев резко критиковал кадровую политику центральных государственных органов. «Политика предыдущих лет, когда было предложено подбирать, учить, воспитывать молодые кадры (выпускников программы «Болашак»), направляя их на достойную работу, свела обязанности бюрократии только к первому и последнему – подбирать и давать достойную работу. А чтобы их воспитывать, проводить через все ступени, чтобы они понимали, в чем дело – этого нет. В итоге сегодня в наших ведомствах на достаточно приличных должностях сидят молодые ребяташки, которые даже не понимают, для чего они туда посажены.

А если говорить о реальном секторе и инженерах, работающих в них, то кроме раздражения и смеха, такие молодые «кадры» из министерств у них ничего не вызывают. «Хорошее место, большая зарплата – а дела нет».

Только после этой критики Администрацией Президента были разработаны меры по ротации молодых кадров из Центральных государственных органов и опытных из мест. Но это, на мой взгляд, является полумерой. Необходимо, концептуальное осмысление путей оптимального и эффективного решения возникающих проблем в реализации кадровой политики на системной основе. Здесь невольно приходится вспоминать ту систему подготовки и переподготовки партийных, комсомольских и хозяйственных кадров в советский период, когда существовала стройная система отбора, подготовки, расстановки и поэтапного карьерного роста. Очевидным является то, что сегодня нет даже точного персонального списка всех болашаковцев, закончивших зарубежные учебные заведения. Никто не знает как у них сложилась дальнейшая судьба, в чем они нуждаются, где они в настоящее время работают (в государственных органах и частных структурах), кто из них состоит в кадровом резерве на политические и административные должности и многие другие вопросы, связанные с молодыми людьми, на обучение которых затрачены немалые средства налогоплательщиков.

В-третьих, все еще наблюдаются такие негативные явления как преобладание протекционистских и командных начал в решении кадровых вопросов, в особенности при смене высшего звена

управления в госорганах. Необходимо решительно изживать порочную практику кардинальной кадровой чистки с назначением нового руководителя министерств, ведомств, акима области, города или района. Следует добиваться такого положения, когда государственный служащий может быть уволен только в соответствии с действующим законодательством, а не по прихоти руководства по каким-то надуманным причинам.

Вследствие существующих негативных явлений, происходит девальвация профессионализма. В результате общество лишается подготовленных кадров, уникального опыта, возрастают упущенные выгоды, исчисляемые многомиллиардными суммами.

Это неоднократно отмечал и Глава государства Н.А.Назарбаев в своих выступлениях. Так в 2004 году на ежегодном республиканском совещании по вопросам кадровой политики, он отметил, что профессионализм является главным условием для госслужащего. «Мы должны создать высокоэффективную систему госслужбы, сочетающую опыт управления в государственном и частном секторах. Стране нужен государственный аппарат, состоящий из патриотичных, политически нейтральных, преданных делу, профессионально подготовленных кадров, твердо стоящих на страже закона и только государственных интересов. В ином случае есть большой риск свести на нет экономические и социально-политические реформы».

Конечно же, список причин можно продолжать до бесконечности. И этому способствуют как объективные, так и субъективные факторы. Однако, на мой взгляд, на пороге нового десятилетия прогрессивного и ускоренного развития Казахстана настало время всерьез поднять вопрос о необходимости разработки Концепции государственной кадровой политики, и конкретной программы по ее реализации как определяющей системы кадрового обеспечения нового этапа социально-политической модернизации Казахстана.

О важности и необходимости принятия таких документов говорит и мировой опыт. Так, на конференции Совета Европы в 2002 году по доступу к

социальным правам показана цена пренебрежения государства кадровой политикой, в результате чего:

- растёт нищета и отчужденность в обществе;
- снижается экономический рост, так как разрушается главная (человеческая) производительная сила;

- падает нравственность, культура, теряются моральные ценности в обществе;
- уменьшается человеческий потенциал;
- уничтожается гражданское общество;
- расслаивается общество, растет неравенство в нем и почва для экстремизма;
- теряется легитимность самого государства.

Многие Европейские государства, присоединившиеся к Социальной хартии и неуклонно соблюдающие ее требования, добились высокого уровня жизни, большого экономического роста, стали высоко конкурентными во многих сферах.

Вполне очевидно, что кадровый потенциал является наиболее ценным капиталом, который необходимо беречь и приумножать, что соответственно ведет и к появлению особых требований к политике по его управлению.

Особенно остро это проявляется в условиях мирового посткризисного развития, изменения темпов экономического развития и ужесточения конкуренции на мировых рынках. Все это требует поиска скрытых резервов и новых путей повышения эффективности деятельности, как отдельного человека, так и целой организации, отрасли, страны. Из всех материальных и нематериальных ресурсов именно ресурс, связанный с кадровым потенциалом, становится ресурсом, открывающим наибольшие резервы для повышения эффективности функционирования современной организации. Сегодня «человеческий фактор» рассматриваться как объект инвестиций не менее, а, быть может, и более важный, чем оборудование, технологии и т.п. Свидетельством этому является две Нобелевские премии в области экономики за разработку теории человеческого капитала – Теодору Шульцу и Гэри Беккеру.

Решение многих, в том числе, вышеперечисленных проблем в кадровом обеспечении поступательного развития Казахстана в новом десятилетии предвидится в принятии нового документа – программы государственной кадровой политики Республики Казахстан.

Государственная кадровая политика должна стать составной частью социально-экономической политики в области эффективного управления, важнейшим инструментом реализации программ, планов, концепций. При этом нужно дать более точную трактовку государственной кадровой политики, определить ее приоритетные направления и процедуры реализации. Очень ча-

сто среди наших политиков и ученых можно встретить отождествление государственной кадровой политики как некоего руководящего свода правил для государственных органов. На самом деле число государственных служащих в стране около 100 тысяч, тогда как в Казахстане насчитывается 8,5 миллиона человек трудоспособного возраста. И социально-экономическое развитие зависит не столько от государственных служащих, а столько от качественного формирования и использования кадрового потенциала всей страны. Как отмечено в послании «Именно предприниматели, являются движущей силой модернизации экономики».

Необходимо расширить сферу регламентации государственной кадровой политики, выдвинув ее в качестве доктрины управления и развития трудовых ресурсов всего трудоспособного населения страны. Отчасти это и станет основой решения комплексной задачи повышения производительности труда. Как справедливо отмечено в Послании, у нас один работник в год производит продукции на 17 тысяч долларов и эту ситуацию необходимо исправлять, так как в развитых странах этот показатель превышает 90 тысяч. Однако внедрение инновации требует соответствующего кадрового обеспечения.

В этой связи, понятно, что государственная кадровая политика должна быть, в первую очередь, направлена на повышение кадрового потенциала всего трудоспособного населения Казахстана. Объектами регулирования государственной кадровой политики должны стать человеческие ресурсы всей страны, а именно, содержание и качество развития профессионального кадрового потенциала страны; взаимосвязь развития кадрового потенциала с основными направлениями социально-экономического развития страны, отрасли, региона и обеспеченность экономических инициатив соответствующим кадровым потенциалом, востребованность кадрового потенциала граждан и обеспечение его конституционных прав на труд, защита общества от непрофессионализма, защита интересов профессионалов и т.п.

Очевидно, для реализации этих инициатив на первоначальном этапе необходимо создание комплексной государственной комиссии по вопросам государственной кадровой политики, а возможно и отдельного ведомства, деятельность которого, по моему мнению, должна быть направлена на регулирование вопросов формирования кадрового потенциала страны. Ведь на сегодняшний день мы не имеем четкого представления о качестве и

возможностях использования кадрового потенциала страны, состоящего из 8,5 миллиона человек трудоспособного возраста.

Тем самым государственная кадровая политика может выступить не только как составная часть социально-экономической политики, но и важной частью системы социального управления, тесно взаимосвязанной с политикой в области образования, здравоохранения и занятости населения, а также демографической политики.

На мой взгляд, настало время открытого обсуждения необходимости концепции государственной кадровой политики, и я приглашаю политиков, ученых и практиков принять в нем участие.

РАЗДЕЛ 2

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*Н.А. Шермухамедова
(Ташкент, Узбекистан)*

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С момента обретения независимости государства Центральной Азии все более активно включаются в международные политические процессы глобализирующегося мира. За период независимости страны региона добились немалых успехов, были решены ключевые стратегические задачи, созданы и укрепляются основы государственности, определены направления внутренней и внешней политики.

События, происходящие в Центральной Азии, привлекают большое внимание мирового сообщества. Это обусловлено, во-первых, стратегическим положением региона, где пересекаются интересы основных мировых центров силы, во-вторых, наличием богатых минерально-сырьевых и энергетических ресурсов. Известно, что в Центральноазиатском регионе существует сложный клубок политических, социально-экономических и экологических проблем. К политическим можно отнести активизацию международного терроризма и религиозного экстремизма, ситуацию в Афганистане и растущую угрозу незаконного оборота наркотиков. Отсутствие единых подходов к решению вопросов рационального использования водно-энергетических ресурсов, транспортной инфраструктуры, проблем Арала и уничтожения радиоактивных отходов также представляет определенную угрозу безопасности региона.

Политическое восприятие внешней угрозы нередко несет на себе влияние идеологических установок. Например, такого рода установки в значительной степени определили начало операции союзников в Ираке, где не было обнаружено ни ОМУ, ни связи режима с «Аль-Каидой». В результате сложилась очень тяжелая обстановка и для самих союзнических войск в Ираке, и для окру-

жающего мира, в очередной раз столкнувшегося с вакуумом власти и политической анархией, особенно опасными на Востоке.

В вопросе о стабильности и нестабильности в Центральной Азии, широко обсуждаемом как на политическом, так и академическом уровнях, нередко присутствуют элементы конъюнктуры. На самом деле государства Центральной Азии, несмотря на наличие потенциальных угроз, за годы независимого существования продемонстрировали удивительную политическую устойчивость.

Если сравнивать регион Центральной Азии с Закавказьем, то здесь нет непризнанных государств или вышедших из-под контроля территорий. Здесь нет мощных сепаратистских движений, несущих угрозу распада государств. В целом большую роль играет местная политическая культура, для которой характерен большой респект к власти, относительно слабо выраженный индивидуализм, традиционно сложившаяся иерархия различных институтов, создающая большие возможности для осуществления контроля.

Это не означает, что государства Центральной Азии остались в стороне от процессов либерализации, трансформации, затрагивающих политическую, экономическую и социальную сферы. С разной степенью эффективности в них осуществляются реформы, обеспечившие бесповоротный отход от советской модели развития; создана многопартийная система; действуют местные и международные неправительственные организации.

Еще одной важной характеристикой региона, свидетельствующей о его общей устойчивости, является отсутствие здесь так называемых несостоявшихся государств. Более того, именно в Центральной Азии мы стали свидетелями того, как разрушенное в ходе гражданской войны государство не только не пополнило ряды слабых, с трудом существующих государственных образований, но, напротив, продемонстрировало способность к динамичному развитию. Выстоявший в испытаниях Таджикистан дал пример модели национального примирения. В ее основе лежал общий, осознанный обеими сторонами, национальный интерес. И для правительственных сил, и для оппозиции было ясно, что необходимо строить независимый, свободный, единый Таджикистан. Не совпадали их тактические подходы, не совпадали представления о том, какой путь следует избрать для достижения этой цели, но в главном они были едины.

Политическая модель урегулирования конфликта, разработанная и реализованная в Таджикистане, представляет особую

ценность. Она демонстрирует не только технику урегулирования – отдельные шаги и стадии, динамику переговоров, последовательность рассматриваемых вопросов, но и дает возможность понять, что именно является предпосылкой и движущей силой политического урегулирования. В отличие от других конфликтов (арабо-израильского, кашмирского, нагорно-карабахского), где продолжается противостояние и столь трудно, и малоэффективно идут поиски мира, таджикская модель оказалась успешной. До тех пор, пока вовлеченные в конфликт стороны не определяют для себя базовый общий интерес, серьезного прорыва, вероятно, не предвидится.

В современных условиях сохранению мира и стабильности в Центральной Азии серьезно угрожает открытое вмешательство внешних сил во внутренние дела стран региона под предлогом «продвижения демократии и защиты прав человека». В целях обеспечения своих интересов эти силы усиливают политическое и экономическое давление на государства Центральной Азии, причем используется опыт так называемых «цветных революций», организованных в некоторых странах СНГ. На этом фоне происходят изменения масштабов новейших угроз безопасности и стабильности, что сопровождается кардинальными переменами в характере, средствах и методах решения геополитических задач.

Особую тревогу вызывают факты смыкания внешних сил с различными экстремистскими и сепаратистскими структурами, а также использование этими силами в своих целях радикальных религиозных организаций, которые в другой ситуации они сами относят к разряду террористических.

Мощным пособником международного терроризма становится наркотрафик. Несмотря на наличие некоторых позитивных изменений в военно-политической ситуации в Афганистане, масштабы наркоагрессии из этой страны продолжают расширяться, в первую очередь, на государства Центральной Азии.

Еще одной проблемой безопасности в Центральной Азии является ситуация в Афганистане. На сегодняшний день она продолжает оставаться неоднозначной и сложной. Несмотря на успехи в постконфликтном восстановлении этой страны, сохраняются угрозы миру и стабильности со стороны остатков талибов и их сторонников, недостаточно ведется борьба с наркобизнесом. Развертывающиеся внутривнутриполитические процессы заключают в себе множество возможностей стимулирования развития

Афганистана и одновременно таят определенные вызовы. Кроме того, Центральная Азия практически со всех сторон окружена государствами, обладающими ядерным оружием. Именно поэтому чрезвычайно важным является завершение начатой еще в 1998 году работы по правовому оформлению региона в качестве зоны, свободной от ядерного оружия, и вступление в силу соответствующих договоренностей. По нашему глубокому убеждению, Центральная Азия должна стать зоной, свободной не только от ядерного, но и от любого другого оружия массового поражения, в частности, биологического и химического. Это тем более актуально сегодня, когда руки международного терроризма тянутся к такому оружию.

В складывающейся ситуации в регионе и мире в целом особое значение приобретает консолидация международного сообщества. В последние годы активно развивается сотрудничество в обеспечении безопасности и противодействии современным вызовам и угрозам. В этом контексте важное значение имеет дальнейшее углубление политических контактов на всех уровнях с целью выработки общей позиции по ключевым вопросам международной политики, в том числе принятия совместных мер по предупреждению угроз безопасности.

В современных условиях обеспечение безопасности настоятельно требует расширения международного сотрудничества Узбекистана в информационной сфере. С сожалением приходится констатировать, что мы зачастую проигрываем средствам массовой информации Запада из-за отсутствия оперативности или, может быть, достаточного опыта. В связи с этим важное значение имеет осуществление совместных мер по противодействию информационным выпадам, направленным на дискредитацию политики правительств, подрыв общественно-политической стабильности и пропаганду экстремистских идей.

Следует подчеркнуть, что эффективное противодействие современным вызовам и угрозам и решение иных задач, связанных с безопасным развитием Центральной Азии, может быть обеспечено только при активном участии и конструктивном сотрудничестве всех заинтересованных сторон. В связи с этим особое значение приобретает углубление взаимопонимания по имеющимся проблемам и формирование действенных механизмов реализации общих задач.

Центральная Азия переживает ныне весьма сложный и ответственный этап своего развития. Как представляется, характер

и динамика событий в ближайшие несколько лет определяют тот путь, по которому регион будет развиваться в долгосрочной перспективе.

Осуществление инициатив Узбекистана по стабилизации и укреплению безопасности в регионе Центральной Азии, что, в свою очередь, способствует обеспечению прогресса общественно-политического и социально-экономического развития стран региона, помогло Узбекистану за столь короткий срок стать не просто членом мирового сообщества, а активным субъектом политики в масштабах планеты. Другой составляющей столь прочного и достойного места в мировом сообществе, которое Узбекистан смог занять за короткий исторический срок, является своеобразное чувство региональной ответственности.

Нынешний Узбекистан представляет собой мощное государство в Центральной Азии, имеющее значительные достижения в экономической, социальной и военно-политической сферах. К этому же стоит прибавить огромный демографический потенциал, а также его географическое положение. Все это заставляет страну брать на себя львиную долю ответственности в сохранении стабильности в регионе. Основу этой деятельности составляют борьба с так называемыми новыми угрозами и вызовами — терроризмом, религиозным экстремизмом, оборотом наркотиков. К этому же стоит прибавить необходимость повышения уровня благосостояния народов Центральной Азии.

Ситуация складывается таким образом, что при условии «индифферентного» отношения к этим факторам современности невообразимые потери понесет не только Узбекистан, но и вся Центральная Азия. Под ударом окажется практически весь евразийский континент. А как показывают события последних лет, — и весь мир. Отдавая себе в этом отчет на протяжении всей своей новейшей истории, наша страна осуществляет целенаправленные меры по созданию условий для углубления сотрудничества, как со странами региона, так и с другими государствами, как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Этим объясняются многие инициативы страны по развитию интеграционных процессов, на это нацелена деятельность региональных объединений и международных организаций, в том числе и ШОС.

Бәкір Ә.Қ.
(Астана, Қазақстан)

ПРЕЗИДЕНТТІК ИНСТИТУТ ЖӘНЕ ПАРЛАМЕНТ: САЯСИ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚЫРЛАРЫ

Өткен ғасырдың 80-жылдарының аяғында алып империя – Кеңес одағы құлады да, кеңестік кеңістіктегі елдер түгел дерлік мемлекетті басқару жүйесінде президенттік институтты қалағаны белгілі. Алайда, бас-аяғы 20 жылдай уақытта бұл институттың да кемшін тұстардың аз болмай отыр. Мұның себебін мынандай саяси-әлеуметтік факторлармен түсіндіруге болады. Бұл кеңістікте президенттік институт тұңғыш рет саяси сахнаға келді. Сондай-ақ кеше терезесі тең деп қағаз жүзінде есептелгенмен іс жүзінде Одақты құраған республикалардың экономикалық, саяси-әлеуметтік даму деңгейлері әртүрлі болатын. Көптеген мемлекеттердің, әсіресе ұлттық республикалардың феодализмнен тоталитарлық социализмге секіріп кетіп, қоғамның табиғи еркін дами алмауы, тәуелсіздік жылдарғы өткен демократиялық жолдың қысқалығы мен әлеуметтік қауымның саяси мәдениетінің Батыстық үлгіден төмендігі де көптеген қиыншылықтарға әкеліп отыр. Демократияның еркін дами алмауы, халықты тежеп ұстау, билік басындағылардың өздерін шектен тыс марапаттау, өзге пікір білдіргендерді кудалау, қарсылық жасағандарға қарулы күш жұмсау, нарықтық экономиканың етене енуімен жеке меншік психологияның кейде заңсыз тәсілдермен жеке баюға жол ашуы, халықтың билігі мен байлығын билік басындағылардың өздерінің барынша иемденуі, туғандары мен жақындарына үлестіру, т.т. келеңсіз көріністер бой көтеруде. Бұл, әсіресе мемлекетті басқарудың ортаазиялық нысандарында айқынырақ көрінуде. Бұған түбі бір туысқан Түркімен және Қырғыз елдеріндегі соңғы жылдарғы оқиғалар толық дәлел бола алады. Бұл жөнінде отандық бұқаралық ақпарат құралдарында да аз жазылып жатқан жоқ.

Әлемдік тәжірибеде республиканы басқарудың парламенттік, президенттік және аралас (парламенттік-президенттік) нысандары жетерлік болатын. Алайда, Қазақстан сияқты аумағы кең, ұлттық құрамы күрделі, 300 жылдай әуелі патшалық Ресейдің езгісінде, сонан соң кеңестік тоталитарлық жүйенің қыспағында болып, құқықтық мәдениеті толық жетіле қоймаған, енді демократиялық үрдістерді мұрат етуге және жаңа нарықтық экономика құруға

бағыт ұстаған мемлекетті басқаруға икемді, күшті заңдық құқығы бар, тәуелсіз және қабілетті билік қажет еді. Ол тек президенттік институт болатын.

1990 жылғы 20 сәуірде XII шақырылған Жоғарғы Кеңестің «Қазақ ССР Президенті қызметін тағайындау және Қазақ ССР Конституциясына (Негізгі Заңына) өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңы мемлекетті басқарудың осы үлгісін тағайындады. Бұл мемлекеттік билікті бөлудің классикалық теориясын жасаушылардың бірі Ш.Л.Монтескьенің атқарушы билік «үнемі дерлік тез шешімдер қабылдауды қажет ететіндіктен көптен гөрі бір адамның қарамағында болса – тиімді, керісінше, заң шығарушы билікке келер болсақ, онымен жалғыз адамнан гөрі көптің айналысқаны жөн» деген қағидасына сәйкес келді [1, 187 б.].

1995 жылы қабылданған Конституцияда президенттік институттың мәртебесі толыққанды мәнге ие болды. Оның 40-бабының бірінші тармағында «Қазақстан Республикасының Президенті – мемлекеттің басшысы, мемлекеттің ішкі және сыртқы саясатының негізгі бағыттарын айқындайтын, ел ішінде және халықаралық қатынастарда Қазақстанның атынан өкілдік ететін ең жоғары лауазымды тұлға» деп жазылды да, мемлекеттік билік тармақтарының ешқайсысына жата қоймайтын, олардың өзара іс-қимылын дер кезінде үйлестіріп отыратын құзыретпен айқындалды. Ата Заңның құқықтық қағидалары «Президент туралы» Конституциялық заңда онан әрі айқындала түсті.

Президенттік институт тәуелсіздік жылдары өзінің өміршеңдігін көрсетті. Елбасы атымен тікелей байланысты елімізде жүріп жатқан күрделі әрі сан-салалы оң өзгерістер мен реформалар жақын шетелдерге ғана емес, алыс шетелдерге де кеңінен мәлім. Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың саяси беделін, белсенді іс-әрекетін, айрықша ұйымдастырушылық қабілетін әлем танып отыр. Мемлекетті басқарудың бұл нысанының бірден-бір тиімді екенін соңғы экономикалық дағдарыс та дәлелдеді.

Дегенмен Президент те ет пен сүйектен жаратылған алланың пендесі. Оның да қателесуі, аяқты шалыс басуы мүмкін. Оның үстіне атқарушы биліктің көбіне тапсырмамен істеуді дағдыға айналдырған уақытында, заң шығарушы биліктің әлі толыққанды қалыптаса қоймаған кезінде және президенттік институттың басында Нұрекең сияқты харизматикалық сипаттағы күшті тұлға тұрғанда президенттік басқару жеке басқару болғаннан кейін оның кемшіліктерден ада болуы қиын.

Бүгін Президентіміз туралы көп жазып жатырмыз. Бірақ кейде мақтай алмаймыз. Тарихи шындықты ой безбеніне салып жазған әлдеқайда тиімді де жұғымды болатынын еске алмай, қаламның ұшын батырып жіберетіндер де жоқ емес. Әйтпесе бір профессор інімнің «Ардан туған асқақ тұлға» деп жазуын қалай түсінуге болады?

Кешегі кеңестік кезеңдегі жеке басқа табыну көбіне-көп Сталиннің шынайы беделімен қоса оның іс-әрекетін асыра бағалаудан туғанын аға буын жақсы біледі. Бұған жағымпаздар мен өз тағдырын ойлағандар өлшеусіз үлес қосты. Жеке басқару мен жеке басқа табынудың арасын қытай қорғаны бөліп тұрмағанын ұмытуға болмас. Белгілі ақынымыз Иранбек Оразбаевтың «Жеке басқа табыну және табынту» атты поэмасы тегіннен-тегін жазылмаған. Қазақ тарихында азулы ақындар ел билеушілерін әркез қауіп-қатерден сақтандырып отырған ғой.

Хандық монархиялық дәуірлердің өзінде, мысалы, Тәуке хан мен атақты Абылай да ел басқарғанда дала демократиясының элементтерін ұтымды пайдалана білді. Хандар мен билер кеңесі осындай нысандардың көрінісі еді.

Осы бағыттағы менің шын ниетім Елбасымыздың күрделі мәселелерді келелі кеңесіп, ашық ақылдасып отыратын алқалы құрылымы Парламент болса деп ойлаймын. Алайда, президенттік институтты саяси-құқықтық жағынан еліміздегі ең жоғары мәртебеге көтерілген жағдайда Парламент өз табиғатына сәйкес биіктікке көтеріле алмай отыр. Біздің ойымызда Дж. Локктың: «Басқару өмір сүріп тұрған барлық жағдайда заң шығарушы билік жоғары болып табылады» деп атап көрсете отырып, «барлық биліктер содан туындайды және соған бағынады» деген қағидалары жоқ емес [2, 215 б.].

Отандық кәсіби Парламенттің қалыптасуы, оның әлемдік парламентаризм деңгейіне көтерілуі, әрине, күрделі үдеріс. Оның қарқынды не бірқалыпты жүруі немесе ұзақ уақытқа созылуы мүмкін. Бұл Негізгі Заңда атап көрсетілген демократиялық ұстанымдардың қалай жүзеге асуына байланысты.

Парламенттің мемлекеттік билік органдары жүйесінде өз табиғатына сәйкес мәртебеге ие болуы үшін мынандай мәселелерді ескерген жөн. Біріншіден, Парламенттің өз тәжірибесін байыта, молайта түсу бағытта отандық заң шығарушы органның әрбір қол жеткен табысын баянды ете білу. Екіншіден, халықтың саяси мәдениетінің, мемлекет пен азаматтық қоғам құрылымдарының

өзара тиімді қарым-қатынасының, тегеурінді саяси партиялар жүйесінің қалыптасуы. Белгілі жағдайда осы демократиялық институттар қоғамдық мүдделерді көрсете және қорғай отырып, атқарушы органның қолына мемлекеттік биліктің шоғырлануына қарсы тұра алатындай әлеуетті болуға тиісті. Үшіншіден, шынайы демократиялық елдердегі парламентаризм үлгілерін өзіміздің тарихи қалыптасқан демократиялық құндылықтарымызбен, ұлттық ерекшеліктерімізбен, қоғамның саяси өресімен, халықтың саяси-әлеуметтік әлеуетімен үйлестіре отырып игеру. Бұл үшін парламентаралық байланыстарды күшейтудің, өзара өркениетті елдер парламенттерімен тәжірибе алмасып отырудың рөлі зор. Ондай тәжірибелер жетерлік. АҚШ, Ұлыбритания, Франция, Германия және Италия сияқты елдерде мемлекеттік органдар жүйесінде парламенттік дәстүрлер айқындаушы рөл атқарып, басқа билік тармақтары арасындағы ара салмақты ұстап тұру қалыптасқан.

Парламент тағдыры ең бірінші сайлау үдерістеріне байланысты. Бұл – қоғамдағы саяси мәдениетті танытатын маңызды фактор. Халық әділ сайлау жолымен білімі мен білігі жететін, азаматтығы мен саяси белсенділігі танымал, ұлтымыздың, елімізді мекен еткен басқа да этнос өкілдерінің мүддесін биік ұстайтын өзінің шын қалаулыларын сайлай алуы керек. Бұл үшін сайлау жүйесінің аралас нысанына қайта оралу қажет. Жалғыз пропорционалдық сайлау жүйесі халықты өзінің тікелей өкілді органы Парламенттен алшақтатады. Бәлкім, республикадағы саяси күштер мен саяси партиялардың өкілдерінің парламентарийлер қатарынан орын алуының тетіктерін ойластыратын, сайлауларға тікелей жауап беретін әртүрлі деңгейдегі сайлау комиссияларының тәуелсіз қызметін қамтамасыз ететін, жергілікті билік органдарының сайлау үдерісіне заңсыз араласуына құқықтық тосқауыл қоятын, т.б. маңызды мәселелерді қамтитын «Сайлау туралы» Заңның шеңберінде «Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісі депутаттарын сайлау туралы» арнайы Заң қабылдау керек шығар.

2007 жылғы 18 тамызда өткен баламалы сайлау негізінде Мәжілістің құрамына жалғыз ғана «Нұр Отан» халықтық-демократиялық партиясы өтті. Бұл жалпы саяси әралуандылық пен демократиялық принциптен алшақ кеткендік емес. Мұндай тәжірибе әлемде болды. Осындай саяси жағдай бүгінгі аса демократиялық ел деп саналатын АҚШ-та да болған. 1815 жылғы федералистер партиясының жеңіліске ұшырауы нәтижесінде дүниеге келген бірпартиялық көп ұзамай ол Республикалық және

Демократиялық болып екіге бөлінген еді. 50 жылдай бір партиялық болып келген Жапон парламентінің де екі партиялық жүйеге көшуі жайдан-жай емес.

Өркениетті елдердің тәжірибесіне сәйкес қоғамдағы демократиялық үдерістердің тереңдей түсуі, шынайы көппартиялық жүйенің қалыптасуы Қазақстан Парламентінде бір партиялықты ығыстырып шығаратынына күмән жоқ.

Парламенттің күші депутаттар корпусына тікелей байланысты. Республиканың ең жоғарғы өкілді органының мүшесі болу депутаттардан саяси еріктілікті, терең білім мен жоғары біліктілікті, мол тәжірибені қажет ететінін атап айтқымыз келеді. Бұл бағытта кейінгі кезде сирек болса да кездесіп жататын Парламент депутатына кандидаттар тағдырына жергілікті билік орындарының заңсыз араласу фактілерін қатаң тыю қажет.

Сонан соң болашақ Парламент депутаттарының белгілі бір дайындықтардан өткені дұрыс болар еді деген пікір айтқымыз келеді. Біздіңше, оның бірнеше жолдары бар. Біріншіден, болашақ кәсіби парламентарийлердің өкілді органның жергілікті буындары – аудандық, қалалық, облыстық мәслихаттар мектебінен өтіп, тәжірибе жинақтауы. Екіншіден, саяси партиялар өздерінің Парламенттегі фракциялары арқылы парламенттік қызметте белсенділік көрсеткен өз мүшелерін алдағы сайлауға қайта ұсынуларын тәжірибеге батыл ендірулері. Үшіншіден, болашақ депутаттар корпусын дайындауда саяси партиялардың рөлін арттыру. Бұл мәслихаттарда, Парламентте партиялық фракцияларды нығайтып, жалпы өкілді органдардағы партиялық жүйені қалыптастыруға игі әсер етер еді.

Парламенттің халықтық табиғатына сәйкес биік өкілеттілігін кеңейте түсу жөніндегі мәселе негізінен оның бақылау функциясына қатысты болып отыр. Бақылау жүйесінсіз ешбір мемлекет толыққанды қызмет ете алмайды. Дәлелдеуді қажет ете қоймайтын осы бір шындыққа жеткілікті көңіл бөлінбей келеді. Мұндай жағдай көрші Ресей елінде де болған. Егемен елдің қаржылық қиындықтары, мемлекеттік шенеуніктердің арасында сыбайлас жемқорлықтың өсуі, ұрлық-қарлықтың көбеюі, салық төлеуден жалтару, т.б. жаңа қоғамның қалыптасу үдерісіндегі келеңсіз көріністер жалпы кең көлемдегі мемлекеттік бақылауды жолға қоюды қажет етеді. Ең негізгісі мемлекеттік бюджетке парламенттік бақылауды күшейткен жөн. Бәлкім, Ресей Парламентіндегідей Есеп палатасын құрған жөн болар ма еді?

Парламенттік бақылау әлемдік парламентаризм тәжірибесінде жеткілікті. Ұлыбритания Парламенті заңдар мен бюджетті қабылдаумен қатар, парламенттік бақылауды жүзеге асырады. Үкіметтің Парламент алдында жеке және ұжымдық жауапкершілігі бар. АҚШ Конгресіндегі тексеру комитеті заңның пайдалану тәжірибесінен туындайтын мәселелерді, үкіметтік органдардың қызметіндегі құқық бұзушылыққа қатысты мәселелерді қарайды. Франция Парламенті үкімет қызметін бақылайды, Үкімет палаталардың қаржы жөніндегі комиссиясына тиісті құжаттар тапсырып отырады. Жапония Парламентінде әрбір палата парламенттік тексеру жүргізе алады. Ал Өкілдер палатасы үкіметтің қызметіне бақылауды жүзеге асыруда үлкен өкілеттікке ие.

Парламентке өзгенің өкілеттігінің қажеті жоқ. Бақылау функциясы заң шығарушы органның табиғатынан туындайды. Парламент – халықтың тікелей өкілі. Ал халық – биліктің бастауы. Бұл әлем мойындаған қағида. Біздің Негізгі Заңда да бұл қағида айқын айтылған. Парламенттің бақылау қызметінің мәні – билікті бөлудің демократиялық жүйесі жағдайында халық өкілдерінің барлық мемлекеттік құрылым қызметін бақылауға белсенді қатысуында. Халықтың бақылауынсыз ешбір мемлекеттік құрылым болмауы керек. Ал Парламент – халық атынан бақылауды жүзеге асыруға тиісті бірден-бір орган.

Атқарушы биліктің қызметіне заңдық негізде толыққанды бақылау жүргізу Парламенттің мәртебесін өсіріп қана қоймайды, ол халықтың жалпы мемлекеттік билікке деген сенімін арттырады. Парламентке бюджеттік заңдардың орындалуына толыққанды бақылау құқығын беру басқарудың президенттік нысанын күшейте түседі. Президент депутаттар корпусына сүйене отырып, заңдылықты сақтауды бақылаудың қосымша күшті тетігіне ие болады. Мұның өзі мемлекетті басқарудың тиімділігіне апаратын төте жол.

Бүгінгі Парламенттің бақылау функциясын арттыра түсу билікті бөлу принципін өзінің логикалық деңгейіне жеткізуді, оның тиісті өкілеттіктерін конституциялық жағынан жетілдіре түсу қажет етеді. Мысалы, Парламент – республикалық бюджетті бекітетін, оны заңдық күшке ие ететін жалғыз билік органы. Алайда, Конституцияның 53-бабының 2-тармақшасында Парламент палаталардың бірлескен отырысында: «Үкімет пен республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитетінің республикалық бюджеттің атқарылуы туралы есептерін бекітеді. Үкіметтің республикалық бюджеттің атқарылуы туралы есебін Парламенттің бекітпеуі Парламенттің Үкіметке сенімсіздік білдіргенін көрсетеді»

деген конституциялық норманың бақылау механизмі толық емес. Парламенттің бюджетті бекіту не бекітпеуінен басқа құқығы жоқ. Парламент не оның палаталары мен тұрақты комитеттері сенімсіздік білдіру үшін тексере алатындай қосымша комиссия құра алмайды. Бұл депутаттардың қаралатын мәселеде біліктілігін арттыра түсіп, республика Қаржы министрлігінің қажетті жағдайда тоқсандық немесе жарты жылдық есептерін тыңдап отыруға мүмкіндік берер еді. Сондай-ақ мұндай сараптама тобы депутаттардың экономикалық-бюджеттік саладағы белсенділігін көтереді. Біздіңше, Парламент республикалық бюджетті бекіткенде де, оның орындалуын қарағанда да тиісті бақылау функциясын жүзеге асыра алатындай заңдық негіздер қажет.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Назарбаев 2005 жылғы 18 ақпандағы Қазақстан халқына арналған «Қазақстан экономикалық, әлеуметтік және саяси жедел жаңару жолында» атты Жолдауында: «Саяси жаңару процесі, ең әуелі, биліктің заң шығарушы тармағының саяси беделін күшейтуді талап етеді» деп атап көрсете отырып, Орталық сайлау комиссиясын, Конституциялық Кеңесті, Есепкомитетін құрудағы Парламент палаталарының рөлін арттыруға, Парламент комитеттерінің негізінде Үкімет құрамын жасақтаудың тетіктерін жетілдіруді, экономикалық және әлеуметтік министрліктердің басшыларының кандидатураларын Парламенттің қос палатасының тұрақты комитеттерінде келісім алып барып тағайындау жөніндегі ұсыныстары биліктің қайта бөлінісіне әкеліп, Парламенттің мәртебесін көтеруге, оның шынайы парламентаризм жолында қалыптаса түсуіне ықпал етуге заңдық негіз салды [3]. 2007 жылғы конституциялық реформа осы бағытта жүзеге асты. Елбасымыздың жоғарыдағы тұжырымдары бірте-бірте республиканы басқарудың парламенттік-президенттік нысанына өтуге ой салып еді. Біздіңше, құқықтық мемлекет құруды мақсат етіп отырған қоғамымыздың ендігі болашағы осы аралас нысанға өтуге байланысты дегіміз келеді.

2007 жылғы конституциялық реформа осы бағытта жүзеге асты. Елбасымыздың жоғарыдағы тұжырымдары бірте-бірте республиканы басқарудың парламенттік-президенттік нысанына өтуге ой салып еді. Біздіңше, құқықтық мемлекет құруды мақсат етіп отырған қоғамымыздың ендігі болашағы осы аралас нысанға өтуге байланысты екені анық.

Сөз соңында айтарымыз, қуатты президенттік басқару институтына пәрменді Парламент қажет. Мұны еліміздің алдында тұрған

күшті кәсіби мемлекет құру мақсаты талап етіп отыр. Ол үшін заң шығарушы органға мемлекеттік билік органдары жүйесінде өз табиғатына сай биліктің берілуі, билік тармақтары бөлінісінде тежемелік пен тепе-теңдік принципінің қатаң сақталуы, заң шығарушы органның басымдығы жөнінде айтқан ұлы ойшылдар қағидаларының ескерілуі, т.т. керек. Бұл айтылғандар, әрине, бір күннің мәселелері емес, оларды жан-жақты ойластыра отырып, конституциялық, заңдық жолдармен шешу қажет болады. Сонда ғана биліктің қайнар көзі болып табылатын халықтың бірден бір органы – Парламент толыққанды қызмет етеді, әлемдік парламентаризм принциптеріне толық жауап бере алады.

Әдебиеттер

1. Монтескье Ш.Л. Заңдар рухы туралы. Ауд.А.Құлсариева. –Алматы: «Үш Қиян», 2004. – 784 б.
2. Локк Дж. Басқару туралы екі трактат./ Ауд. М.Ө. Иманбаев.– Алматы: Раритет, 2004. – 280 б.
3. Егемен Қазақстан, №32-33 (23991), 19 ақпан 2005 жыл.

С.М. Борбасов
(Алматы, Қазақстан)

ПРЕЗИДЕНТТІК БИЛІКТІҢ ТИІМДІЛІГІ

Қазақстан халқы елдің дамуының стратегиялық міндеттерін, ағымдағы басымдылықтарын, ішкі және сыртқы саясаттың негізгі принциптері мен бағыттары туралы маңызды хабарлар мен ақпараттарды ең алдымен Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың аузынан естуге әдеттеніп қалды. Оның дәлелі Президенттің әр жылда жасайтын Қазақстан халқына Жолдауы. 2007 жылғы Қазақстан халқына жасаған 11-ші жолдауы да ел үмітін ақтады. Жолдауда нақты мақсаттар мен міндеттер күн тәртібіне қойылған. Оның мәнін Жолдаудың «Қазақстан халқының әл-ауқатын арттыру – мемлекеттік саясаттың басты мақсаты» деген атауы ашып тұр.

Транзиттік даму кезеңінен өтіп, қалыпты эволюциялану жолына түскен ел алдында қазір өзінше күрделі міндеттер тұр. Нарықтық экономика жасалынды, жаңа саяси жүйе өмірге келді. Қоғамдық қатынастардың барлық салалары нарықтық экономикалық жү-

йеге сәйкестендірілуде. Елде үлкен материалдық, қаржылық байлықтарға ие болған капиталистік бизнесмендер табы қалыптасты. Нарық қиындылығынан елдің әлеуметтік әлсіз топтарының люмпенденуі мен кедейленуі де күшейе түсті. Әлеуметтік қайшылықтар тікелей көрініс бере бастады. Елдің аграрлық секторын капиталдандырудың да қиыншылықты үрдісі басталды. Міне осындай қиындықты әлеуметтік шындық жағдайында елдің тұрақты дамуын жалғастыру, нарықтық модернизацияны тереңдете берудің бірден-бір жолы – Қазақстан халқының материалдық әл-ауқатын жақсарту екендігін Президент биылғы Жолдауында ерекше көрсетіп отыр. Мемлекет алдағы уақытта қарапайым халықтың әл-ауқатын түбегейлі жақсартпаса елдің дамуы болмайды. Сондықтан мемлекет бүгіннен бастап әр қазақстандықтың мұң-мұқтажына бетбұрыс жасау саясатын басшылыққа алуға тиісті. Мемлекет өз азаматтарына қызмет жасаса, оның өмір сүруін жақсартудың кешенді шараларын жүзеге асырса ғана өзінің күшқуатын еселейтінін сезінетін уақыт жетті. Өркениеттілік белгісі аз ғана төбе топтың ғана байып күшейуі емес, ел халқының басым көпшілігінің жағдайының түзеліп, болашаққа сенімінің артуы.

Аталған жолдаудан Елбасының нарықтық экономика жетістіктерін халықтың әлеуметтік мәселелерін шешуге бетбұрыс жасату саясатына ден қойғанын байқаймыз. Қазақстан бизнестің әлеуметтік жауапкершілігі принципіне негізделетін адам келбетіндегі капитализм орнатуға тікелей кірісті деп есептеуге болады. Нарықтық қатынастардан ел халқының басым көпшілігі зардап шегуі жағдайы толастамаса елдің экономикалық дамуы толастамайтыны ақиқат. Өсіресе, Қазақстан сияқты шикізат ресурстарын сатудан пайда тауып отырған мемлекет үшін жер қойнауы табысына халықты ортақ ету мәселесі маңызды бола түсуде.

Президент ел болашағын, қазақстандықтардың әл-ауқатын шикізатпен емес тауар өндірісі салаларын дамытуын байланыстырады. Дайын тауарлар мен азық-түлік өнімдерін шығару арқылы өз рыногімізді қамтамасыз етсе, артығын экспортқа шығарса өркениетті елдің әлеуметтік тірегі болып есептелетін орта таптың қалыптасуы жылдамдайды. Қазір шағын және орта бизнесте Қазақстан халқының 7-10 пайызы ғана. Бұл көрсеткіш 20-25 пайызға жеткенде елдің толыққанды әл-ауқатына қол жеткіздік деп есептеуге болады.

Президент адам факторына ерекше назар аударады. Себебі, әр қазақстандықтың еңбекке құлшынысы болуы шарт. Әл-ауқатты

өмір тек еңбекқор, ізденімпаз, жаңашыл адамға келетіні ақиқат. Билік табиғат байлықтарын халыққа бөліп беріп отыра берсе, онда қоғамға үлкен зиян, кесапат келмек. Ондай саясат жалқаулықты тудырады. Мұнай қоры, алтын қоры, қаржылық басқа да қорлар ғылымның, білімнің, денсаулықтың, мәдениет пен спорттың дамуына жұмсауы елдің кемел келешегінің кепілі екендігін елдің саяси элитасы терең ұғынуы шарт. Сондықтан аталған Жолдауда аталған салалар ерекше назарда. Қазақстанның абыройы мен әлеуметтік қуатын елбасы қарттарға, мүгедектерге және сәбилерге ерекше қамқорлықтың болуымен байланыстырады. Зейнеткерлердің дұрыс өмір сүре алуы, сәбилердің өмірге келуіне және көптеп келуіне мемлекеттік қамқорлық мемлекеттің өзінің абыройын арттырып қана қоймайды, оның азаматтарының отан сүйгіштігін арттырады, жалпыхалықтық әлеуметтік оптимизмді күшейтеді. Билік пен халықтың тұтастығын нығайту арқылы қазақстандық мемлекеттілікті нығайтады. Биылғы Жолдаудың өзекті міндеті мемлекеттің бүкіл ресурстарын әрбір қазақстандықтың жағдайын жақсартуға пайдалану. Өл-ауқаты жақсы халық қана демократиялық, құқықтық мемлекетті құруда белсенді.

Қазақстанда өркениетті елдер қатарына қосылуды байланысты жүргізлетін аса күрделі және сан салалы жұмысты басқаратын елдің саяси билігі. Саяси биліктегі шешуші фигура – Президент. Сондықтан Қазақстан үшін Президент қызметінің тағдырлық маңызы күшті. Елдің экономикалық, әлеуметтік саяси және рухани жаңаруының өзекті мәселелерінің ойдағыдай шешілуі Президенттің сол мәселеге қатысты позициясы мен белсенділігіне келіп тіреледі. Елдің атқарушы билігі толықтай Елбасының стратегиялық мақсаттарын орындауға жұмылған. Биліктің заң шығарушы және сот тармақтары әліде болса Президенттік саяси атқарушы билік тармағымен теңесе алған жоқ. Қазіргі кезеңде елдің билік жүйесінде Президенттік биліктің нақты басымдылығы бар ахуал қалыптасты. Қазақстандағы Президенттік биліктің басымдылығына елдің саяси жүйесінің дамуының объективті үрдістерінің өзі әкелді. Биліктің даму логикасына жауап ретінде елдің басқарушы элитасы Президенттік билікті заңдастыруға қол жекізді. Соның нәтижесінде Президент ресми түрдегі мемлекеттік және церемониалдық (салтанаттық) биліктің орталығына айналды. Қазір Қазақстанның дамуы мәселелерін Президенттік биліксіз елестету қиын.

Алайда толыққанды Президенттік билік елде оңай және тез арада қалыптаса қалған жоқ. Қазақстандағы Президенттік билік өзіне тән ерекшеліктегі даму жолынан өтті. Президенттік биліктің

даму диалектикасы социалистік қоғамнан шығып, капиталистік қатынастарға енген Қазақстан қоғамының даму диалектикасына тікелей тәуелді болды. Өтпелі кезеңнің қайшылықтары мен қиыншылықтарын ең алдымен басқарушы билік сезінді және елдің ресурстарын осы қиыншылықтарды жеңуге жұмсауға тырысты. Президент Қазақстан халқын ортақ қиыншылықтар мен қайшылықтарды шешуге жұмылдырушы, ұйымдастырушы фигураға айналды. Ел халқының Президент билігі мен саясатының төңірегінде топтасуының игілікті шаралары басталды. Бүгін Қазақстан президенттік билік басқаруымен қалыпты және тұрақты дамудың эволюциялық жолына түсті деп батыл айта аламыз. Қалыпты дамудың түпкілікті нәтижесі Қазақстанның бәсекеге қабілетті 50 ел қатарынан нақты орын алуына, өркениетті ел сапаларына жетуі болмақ.

Президенттік биліктің Қазақстанда жылдам бедел алып елдің саяси жүйесінің кіндігіне айналуының объективті себептері болды:

Біріншіден, Кеңес Одағының ыдырау жағдайында оның құрамындағы ұлттық аймақтарды, оның ішінде Қазақстанды да биліксіздену құбылысы жайлай бастады. 80-ші жылдардың аяқ шенінде басталған биліксіздену, 90-шы жылдардың бас кезінде тіптен қауіпті шекке жетті. Басқарушы биліктің ел шаруашылығына, байлықтарына ие бола алмауынан олардың бей-берекет талантаражаға түсуі басталды. Экономиканы бөліске салу үшін жүргізілген күрес, билікке таласу, ұлттық тәуелсіздікке ұмтылу құбылыстары жұмысшылар мен интеллигенцияның үздіксіз ереуілдеріне ұласып Кеңес Одағында хаостық жағдай қауіпті күшейді. Қылмыскерлік пен тонаушылық қарапайым халықты әбден шаршатты. Кеңес Одағындағы осыншама ауыр теріс құбылыстардың барлығы Қазақстанға да тән болды. Кеңес Одағының ыдырау жағдайында 1991 жылы 16 желтоқсанда тәуелсіздік алған Қазақстанға аталған негативті үрдістерді тоқтата алатын биліктің жаңа түрі қажет болды.

Екіншіден, Қазақстанда биліктің жаңа түрі Президент институты елдің терең экономикалық және әлеуметтік, саяси дағдарысы жағдайында қалыптасты. Әсіресе экономикалық дағдарыс салдарының ел халқының 50 пайыздан астамы кедейшілік және қайыршылық деңгейіне түсті. Бұрынғы социалистік жоспарлы экономика мен әкімшілдік-әміршілдік жүйе дағдарысты еңсеруге мүлдем қауқарсыз болып шықты. Елде этникалық қозғалыстар басталып солтүстік және шығыс облыстарда сепаратизм қаупі анық байқалды. Мұндай қауіпті үрдістер Қазақстанның бөлшектенуі, ыды-

рауы қайшылығына жеткізетіндей ахуал қалыптасты. Коммунистік партияның аренадан түсуі рухани, идеологиялық вакуумге әкелді. Елде тәртіптің, тәрбиенің және саяси тұрақтылықтың әлсіреуі басталды. Қоғамдық қатынастардың негізгі сфераларын түгелдей қамтыған жүйелік дағдарыстан шығу үшін бірінші кезекте саяси басқарушы билікті күшейту міндеті тұрды.

Үшіншіден, тәуелсіздік алғаннан кейінгі алғашқы жылдарда Қазақстандағы сайланған өкілді органдар мен жергілікті атқарушы билік органдары дағдарысқа төтеп беретіндей қызмет ете алмайтындықтарын көрсетті. Жоғарғы Кеңестің жұмысында митингілік, дау-дамайлық сипат басым болды. Биліктің әлсіздігінен Қазақстанның дағдарыстық үрдістер құшағынан шығуы мәселесі қиындап кетті. Сондықтан нақты саяси ахуалды шешетін, халықтың демократияны таңдауына жауап беретін, елдегі саяси және экономикалық тұрақтылықты қамтамасыз ететін, жалпыхалықтық сайлауда билікке келген Президент қажет болды.

Төртіншіден, Қазақстандағы саяси және экономикалық жүйенің алмасуы жағдайында өркениетті, демократиялық елдердің тәжірибиесіне сәйкес келетін жаңа тұрпатты саяси жүйені қалыптастыру қажеттілікке айналды. Осындай кезек күттірмейтін міндеттерді шешу үшін де Қазақстанға Президенттік билік қажет болды. Себебі, Қазақстан дамыған Батыс мемлекеттеріндегідей өмір стандарттарын қаласа солардікіндегідей қызмет ете алатын, қазіргі жылдам өзгеретін заманның қауіптері мен қайшылықтарына жауап беретін басқару жүйесін құру керек еді. Қазақстан өркениетті елдердің басым көпшілігіне тән Президенттік билік жүйесін таңдады.

Бесіншіден, елдің полиэтникалық құрамының, этнодемографиялық ахуалының күрделілігі Қазақстан халықтарын жалпы-мемлекеттік ортақ мақсаттар мен міндеттер аясында топтастыра алатын, ұйытушылық қасиеті бар саяси биліктің болуын талап етті. Билік ұлан байтақ ел территориясын, шикізат көздері мен материалдық ресурстарын басқара алмаса Қазақстанда келешек болмайтындығын ел халқы да, саяси элита да түсінді. Тарихи саяси ахуал және экономикалық даму талаптары Қазақстанда президенттік билік жүйесіне алып келді. Сондықтан Қазақстандағы Президент қызметін өмірдің объективті даму талаптарынан туған құбылыс деп айта аламыз.

Қазақстан қоғамындағы осындай нақты талапты сезінген сол кездегі Қазақ ССР Жоғарғы Советі өз қаулысымен 1990 жылы 24 сәуірде Қазақ Советтік Социалистік Республикасының Президенті

болып Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев сайлансын деген шешім қабылдады. Н.Ә. Назарбаевты бұл жоғарғы лауазымдық қызметке Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің 21-пленумы бір ауыздан ұсынған болатын. Қазақстан коммунистері өз жетекшісін Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің бірінші хатшысын Президент лауазымды қызметіне лайық деп шешті.

Биліктің бір саяси жүйеден екіншісіне эволюциялық және бейбіт жолымен ауысуы жағдайында саяси басқарушы элитаның толықтай алмасуы болмайтындығы әлемдік саяси тәжірибеден белгілі. Қазақстандағы жаңа мазмұндағы саяси жүйе бұрынғы социалистік саяси жүйе қойнауынан біртіндеп бөлініп шықты. Жаңа нарықтық қатынастарға тән, жаңа қоғамға тән саяси жүйенің бірінші кірпіші, іргетасы Қазақстанда Президент қызметінің енгізілуімен қаланды деп есептеуге болады.

Қазақстан либералдық сипаттағы саяси жүйеге Кеңес Одағы толық күйремей жатып-ақ бетбұрыс жасай бастады. Ескі саяси жүйені демонстрацияда, демократиялық саяси жүйеге қарай түбегейлі бетбұрыс жасау шаралары 1990 жылы 25 қазанда қабылданған Қазақ ССР-нің мемлекеттік егемендігі туралы Декларациядан бастауын алды. Декларацияда Қазақстанда алғаш рет билік тармақтарын заң шығарушы, атқарушы және сот тармақтарына бөлу қарастырылды. Президентке Республика басшысы ретінде ең жоғарғы әкімшілік-атқару билігі жүктелді. Осы құжаттан бастап Қазақстанда шешуші мемлекеттік тұлға Президент болды деп есептеуге болды. Сонымен қатар биліктің негізгі тірегі Қазақстан халқы екендігі және биліктің негізгі органдары халық атынан қызмет ететіндігі атап көрсетілді. Биліктің халық алдында толық жауаптылығы белгіленді [1].

Декларацияда саяси жүйенің барлық сегменттерінің заңдарға бағынып қызмет жасау қажеттілігі міндеттелді. Ел тарихында алғаш рет Қазақстан заңдарының өз территориясында Кеңес Одағы заңдарынан басымдығы жарияланды. Қазақстан шын мәніндегі халықаралық саясат субъектісіне айналды. Әлемдік саясаттағы Қазақстанның жаңа орнын анықтау шараларын басқарушы ең жоғарғы әкімшілік-атқарушы билігі бар Президент басқара бастады. Экономикалық нарықтық қатынастарға бетбұрыс жасауын, меншік түрлерінің әр-алуандыққа ие болуын, саяси плюрализмнің қалыптасуын, елдің демократиялық модернизацияға түсуі сияқты өзекті міндеттерді шешу саясатын да Президент тікелей жүргізе бастады. Сонымен, ғасырлар алмасар тұста жаңа Қазақстанның

жаңа әлемдегі орнын анықтауда, елді әлемдік өркениет үрдістеріне қосу істеріне Президент басшылық жасады. Президенттің қоғам, мемлекет, халық және адам тағдырына жауапкершілігінің артуы құбылысы саяси өмірге келді. Постсоциалистік және пост-тоталитарлық кезеңдегі дағдарыстық үрдістерді ауыздықтау міндетін шешу барысында ел халқының алдында президенттік биліктің зәрулігі дәлелденіп оның абыройының артуы көрінді. Транзитті, өтпелі қоғам дамуының 1990-1995 жылдарды қамтитын бірінші кезеңін Қазақстанда Президент билігінің пайда болуы мен қалыптасуы кезеңі ретінде бағалауға болады. Президенттік билік арқылы Қазақстан халқы өз тағдырын өзі шешетін саяси-өлеуметтік қауымдастыққа айнала бастады. 1990-шы жылы ел халқының 41 пайызын құрап, 6,8 миллион адамға жеткен қазақ ұлты өзінің төл мемлекеттілігін жасау мүмкіндігіне ие болды [2].

Қазақ этносының ұлтсыздануының, ана тілінен айрылуының, ұлттық ділінен алшақтауының зиянды және қауіпті үрдістеріне шек қоюдың саяси алғы шарты да жасалды. Тәуелсіздік қазақ ұлтына этнодемографиялық және мәдени жаңару мүмкіндігін алып келді. Бұл мүмкіндіктердің де кепілі Президент билігі деп білді қазақ халқы. Сонымен бірге қазақ халқы Қазақстан Президенті ең алдымен бүкіл Қазақстан халқының мүдделерін, мақсат-мұраттарын іске асырушы болуға тиісті екендігін түсінді, өзінің этникалық мүдделерінің Қазақстан халқы мүдделері шеңберінде біртіндеп шешілу саясатының келешегіне және қажеттілігіне енді. Бұл күрделі құбылыс қазіргі уақытта дейін эволюциялық дамуда жалғасып келеді.

Тәуелсіздіктің бастапқы кезеңінде Президент басқарған саяси элита үш ғасырға жуық созылған Ресей империясының бодандығында болу қазақ ұлтын біртіндеп құру табалдырығына әкелгендігін жақсы түсінді. Бодандық жалғаса берген жағдайда қазақ этносы ұлттық белгілерінен айрылып, ассимиляцияланған тобырға айналатындығы сөзсіз болатын. Оның кең байтақ, табиғи ресурстарға толы жері басқаның иелігіне өтеді. Қазақ ұлтына тәуелсіздік осындай қасіреттерден құтылу мүмкіндігін сыйлады. Халқымыз ұзақ тарихи кеңістікте өзінің билігі өзінде болатын, әлемдік тәртіптерге икемделген халықаралық қатынастар субъектісіне айналды. Бұл жаңа құбылыс та қазір өз жалғасын табуда. Қазақ ұлтының жаңару, өрлеу процесі қайта басталды. Ұлт тағдырына, оның өркениет жолына нақты түсуіне Президент билігінің ықпалы зор екендігін халық та, билік те түсініп отыр.

Бірақ та, полиэтникалық елде қазақ этносының ұлттық, тілдік мүдделерін асығыс түрде, басқа мәселелерді ысырып тастап бірінші кезекке қоюға болмайды. Әсіресе 90-жылдарда орыстар ел халқының 37% құрап, 6,2 миллион адам болатын. Украиналықтарды, беларустарды, немістерді және басқа да славян-христиан тектес халықтарды қосқанда Қазақстан халқының тең жарымының астамын құрайтын [4]. Әсіресе солтүстік және шығыс аймақтарда қазақтар азшылық еді. Республика басшылығына сол кезде ерекше сабырлық пен салқынқандылық керек болды. Қазақстанның тәуелсіздігін жариялауды аса сақтықпен, елдегі көп халықтардың саяси көңіл–күйін есепке ала отыра іске асыру өзін ақтады. Елді этникалық, әлеуметтік текетірестер мен қауіпті қайшылықтардан қақтығыссыз, бейбіт жолмен шығарып, егеменді мемлекет болудың сара жолына түсіруде жаңадан енгізілген президенттік билік шешуші рөл атқарды.

Президенттік биліктің ұйымдастырушылық және идеологиялық қызметтері нәтижесінде елдегі этникалық топтар мен диаспоралар Қазақстанның жеке тәуелсіз мемлекетке айналуы саяси және экономикалық ахуалдың дамуының, объективті себептерінен туған тарихи қажеттілік екендігін дұрыс түсінді. Президенттік билік басшылығымен Қазақстан халқы елдегі саяси тұрақтылықты қоғамдық және этникалық келісімді сақтай отырып, егемендікке келді. Әлеуметтік және этникалық катаклизмалардың болмауы ел экономикасының нарықтық модернизация жолына тез түсуіне қолайлы жағдай туғызды. Экономиканың тез жандануы Қазақстанды Кеңес Одағы күйреуінен туған дағдарыстық ахуалдан жылдам алып шыққаны белгілі. Әрине елдегі саяси-экономикалық құрылыстар алмасуы кезеңінде болған барлық күрделі құбылыстарды Президент билігімен тікелей байланыстырып қоюға болмайды. Сонымен бірге өзекті, тағдырлық мәселелердің барлығы дұрыс шешілуіне Президент өз құзырлы билігімен тікелей ықпал етіп отырды. Сол себепті Қазақстанның тәуілсіздік жолына түсуі барысындағы жетістіктер мен кемшіліктер де Президент қызметіне белгілі дәрежеде байланысты. Себебі, Конституция бойынша елдің ішкі және сыртқы саясатын анықтауда президент шешуші рөл атқарады. Қазақстанның саяси өмірінде нақты орын алған президенттік билік азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғап, олардың саяси қауіпсіздігін, материалдық әл-ауқатын қорғайтын Конституциялық дамудың кепіліне айнала бастады. Елде билік дағдарысы құбылысы күн тәртібінен түсті.

Соның арқасында елдің саяси жүйесінде, халықтың саяси санасы мен мәдениетінде президенттік билік өз орнын бірден тапты. Президенттік биліктің Қазақстанда абыройды тез жинауында елдің тұңғыш президенті Н.Ә.Назарбаевтың жеке басының харизмалық сапалары, оның іскерлігі, елжандылығы, табандылығы және Қазақстан мемлекеті алдында тұрған ағымдағы және стратегиялық міндеттерді терең түсінуге және шешуге қабілеттілігі ықпал етті деп батыл айтуға болады.

Қазақстанда демократиялық қоғам принциптеріне сәйкес сайлаулар өткізіле бастауы да президенттік билікпен байланысты. «Қазақ ССР-нің президенттік сайлау туралы 1991 жылғы 16-қазандағы Заңына» [4] сәйкес елде алғаш рет өркениетті елдердегідей жалпыхалықтық және демократиялық сайлау өткізілді. Мемлекеттегі ең жоғарғы лауазым иесін Қазақстан халқы өз құзырымен сайлады. «Биліктің қайнар көзі – халық» делінетін демократияның басты принципі Қазақстанның саяси шындығына айналды.

Президенттік билік елді дағдарыстан шығару, нарықтық қатынастарды орнықтыру саяси жүйені реформалау міндеттерін өз мойнына алды және ойдағыдай орындап шықты. Осы шараларды іске асыруға бағытталған төрт жүзден астам заң күші бар Президент жарлықтарының тәуелсіз ел экономикасы мен саяси жүйесін жаңару жолына түсуіне пәрменді ықпал жасады. Қазақстанның стратегиялық даму басымдықтарын Президенттің тікелей басшылығымен қабылданған 1993 жылғы «Қазақстан Республикасының Конституциясы», 1995 жылғы «Қазақстан Республикасының Конституциясы», 1997 жылғы «Қазақстан -2030 – барлық қазақстандықтардың өсіп-өркендеуі, қауіпсіздігі және әл-ауқатының артуы» Қазақстан халқына Жолдауы сияқты маңызды мемлекеттік құжаттар анықтап берді. Президенттік билік басшылығымен ел халқы өзінің дамуының негізгі бағыттарын дұрыс айқындай алды, өркениеттің даму жолына түсе алды.

Көптеген ресейлік және әлемдік сарапшылар Қазақстанның егеменді ел болу мүмкіндіктеріне күдікпен қараған еді. Мысалы, АҚШ-тың белгілі саясаткері З. Бжежинскийдің «Орта Азия талқан болады» деген сәуегейлігінің Қазақстанға қатысы болған жоқ. Керісінше саяси және экономикалық ақуалдың жақсара түсуі Қазақстанды Орта Азия аймағындағы тұрақтандырушы факторға, бейбітшілік кіндігіне айналдырды. Әлемдік қауымдастық Елбасының Қазақстанды ядролық қарулардан азат мемлекетке ай-

налдыру саясатын, полиэтникалық қоғамдағы диаспоралар мен ұлыстардың теңдігі саясатын, ел өмірінің барлық салаларын модернизациялау саясатын дұрыс саясат ретінде қолдады.

Қоғамдық қатыныстардың жаңаруына, ел алдындағы міндеттердің өзгеруіне сәйкес президенттік билік өзін-өзі үнемі жаңартып отыруға тырысты. Дағдарыс жылдарында биліксіздікті ауыздықтау мақсатында вертикальды президенттік билік күшейтілді. Ал қоғамдық өмірдің демократияландыруының тереңдету қажеттілігі туғанда 2007 жылы мамыр айында Конституция енгізілген өзгертулер мен толықтыруларға сәйкес президенттік билік президенттік – парламенттік билікке ауыса бастады. Елбасы ұсынысымен заң шығарушы билік тармағы – парламенттің, заңдарды орындауды қамтамасыз ететін – сот билігі тармағының күшеюі байқалады. Елдегі билік бөлінісінің құқықтық, демократиялық қоғамға бастайтындығын саяси тәжірибе дәлелдейді. Мұның өзін Елбасының инновациялық ойлауының, реформаторлық қасиеттері мен білікті саясаткерлігінің нәтижесі деп бағалауға болады. Елбасы ұсынған «алдымен экономика, одан соң саясат» принципі өзін ақтады. Ел экономикасының жандануы халықтың әл-ауқатының жақсаруы Қазақстанды артта қалған үшінші дүние елдерінен орташа дамыған елдер қатарына көтерді. Егер елде 1994 жылы жан басына шаққанда 400 АҚШ доллары көлемінде жиынтық ішкі өнім өндірілсе, бұл көрсеткіш 2007 жылы 5100 долларға дейін өсті. 16 жылда қазақ ұлты 6,8 миллион адамнан 9,1 миллион адамға дейін көбейді. Аз ғана мерзімде қазақ ұлтының 2,5 миллион адамға өсуі тәуелсіз мемлекет болу жағдайында және пәрменді демографиялық саясатты іске асыру арқасында ғана мүмкін болды. Өркениетке жылжудағы табыстары қуантады. Дамуда кедергілер, қайшылықтар, шешілмеген мәселелер де жеткілікті. Оларды саралап шығуға бір мақаланың шамасы жетпейді. Қазақстан қоғамы демократияның принциптері мен қағидаларын баянды ете отыра Президент басшылығымен дамыған мемлекеттер қатарында көрінетініне сенім күшті.

Әдебиеттер

1. Қазақ Советтік Социалистік Республикасының Мемлекеттік егемендігі туралы Декларация. Қазақ ССР Жоғарғы Советі 1990 жылғы қазанның 25-де қабылданған Қазақ әдебиеті. 1990 ж. 2 қараша 1 б.

2. Ғали Ә. «Қолтығы кең қазақ жұрты»// Ана тілі 1994, 12 мамыр 4 б.
3. Бұл да сонда
4. Қазақстан Республикасының жаңа Заңдары (Құрастырған Ф.Т.Бисенбина) Алматы, 1992. 264 б.(32-43)

И.Р. Мамедзаде
(Баку, Азербайджан)

ОБ ИНСТИТУТЕ ПРЕЗИДЕНТСТВА И РОЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА В ПРОЦЕССАХ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ (на примере Азербайджана и Казахстана)

Как показали недавние события в Кыргызстане, а до этого в других странах постсоветского пространства, не в меру активное демократическое донорство ревнителей демократии возымело пагубное влияние на дальнейший ход внутренних процессов, а то и подкосило стабильность на долгий период. Перетягивание каната кое-где превратилось в излюбленную форму деятельности для сил и групп, чьи амбиции идут впереди возможностей. От этого, в первую очередь, страдает общество, теряет экономика, безвозвратно уходит в небытие полезное время.

Азербайджан и Казахстан в этом смысле выгодно отличаются от государств, вставших на путь демократических экспериментов. Попытки местных «оранжевых» в начале 2000 годов повлиять на ситуацию, как в Казахстане, так и в Азербайджане натолкнулись на твердыню прагматизма властей. В результате носителям конструктивного потенциала удалось утвердить в умах и настроениях большинства граждан этих государств курс на укрепление внутренней стабильности.

Мысль о том, что Азербайджан стал экономическим лидером Южного Кавказа, а Казахстан лидером Центральной Азии, некоторое время назад отдельные представители экспертного сообщества, политической элиты зарубежья воспринимали не без скепсиса. Дистанцировавшись от реалий, они больше полагались на стереотипы мышления и без надобности ударялись в пространные размышления о соотношении демократических процессов с реальной экономикой, увязывали личные свободы с ходом глобальных и региональных интеграционных процессов.

Важную роль в этих процессах, когда государство имеет возможность стабильно развиваться и неуклонно улучшать благосостояние своих граждан играет институт президентства. Из истории известно, что институт президентства сыграл ключевую роль в осуществлении модернизации американского общества, а впервые изобретенная отцами-основателями США президентская форма правления способствовало становлению и развитию феномена западной демократии. Многие развитие страны Запада заимствовали и успешно адаптировали к местным условиям и собственным политическим системам институт президентства. Примеры таких стран, как Франция, Германия, Италия, Финляндия и др., наглядно демонстрируют высокую жизнеспособность и эффективность данного института, обладающего в разных режимах различным объемом функциональных полномочий. Данное обстоятельство способствовало распространению института президентства и в странах, осуществляющих догоняющую модернизацию, что является одной из универсальных закономерностей развития их политических систем. Как совершенно справедливо отмечает Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, президентское правление особенно эффективно «... в период реформ и перехода к другой общественной системе, когда ситуация не отличается стабильностью, а также в странах с обширной территорией и в многонациональных государствах» [1].

Практика показывает, что на модернизационный вызов наиболее успешно отвечают нации, сплотившиеся во имя достижения общей цели вокруг своего лидера. Поэтому, чрезвычайно важным в условиях транзита видится соединение в одном лице института главы государства и национального лидера. Такая ситуация вызывает к жизни институт сильной президентской власти, не имеющая ничего общего с диктатурой. О том, что Президент Казахстана А.Н. Назарбаев и Президент Азербайджана И.Г. Алиев являются национальными лидерами своих стран, прекрасно показали президентские выборы 2005 и 2008 года.

Так, перед президентскими выборами 2008 года Ильхам Алиев уже пять лет руководил страной, и его приход во власть ознаменовался тем, что республика после ухода из жизни общенационального лидера Гейдара Алиева смогла избежать катаклизмов. Политический преемник патриарха национальной политики смог обеспечить мерный ход государственного корабля в беспокойных водах глобальной экономики и геополитики. Потому,

все кто был заинтересован в сохранении размерности, взяли в толк одну истину – страна смогла уберечь себя от всевозможных шараханий из стороны в сторону, выдержала курс на эволюционное развитие.

Чем ознаменовались первые пять лет президентства Ильхама Алиева в конкретике? Молодому руководителю удалось не только сохранить, но и усилить прогрессивные тенденции в основных направлениях жизнедеятельности. За эти годы (2003-2008 гг.) ВВП страны увеличилось в 3,5% раза. Если в 2003 году годовой доход рядового жителя страны в среднем составлял 3800 долларов США, то в 2008 году этот показатель вырос до уровня 5200 долларов США.

Благодаря высоким темпам экономического роста средняя заработная плата в Азербайджане за пять лет выросла в 3,5 раза, пенсии увеличились в 2,5 раза. А государственный бюджет увеличился в 10 раз. Эти показатели и предопределили результаты президентских выборов 2008 года в Азербайджане, что свидетельствует о том, что Ильхам Алиев как верный преемник Гейдара Алиева стал национальным лидером и своеобразным идеологом его поступательного развития.

Бесспорно, главным залогом успеха в экономическом развитии Азербайджана можно считать рывок в топливно-энергетическом секторе экономики, который является профилирующим. Однако доходность этого сектора была поставлена на службу стратегическим интересам страны, в ряду которых главным было усиление *ненефтяного* сектора. Открытые в его структурах новые рабочие места, обеспечили значительное сокращение безработицы. С 2003 по 2008 год уровень бедности опустился с 49% до 16%.

Если проводить аналогию с Казахстаном, то следует отметить, что президент Казахстана Нурсултан Назарбаев вот уже более двух десятков лет является общенациональным лидером Казахстана. Во многом благодаря его мудрой и дальновидной политике Казахстан добился значительных успехов в социально-экономическом развитии, став одним из динамично развивающихся государств мира. Сегодня А.Н. Назарбаева по праву можно поставить в один ряд с такими национальными лидерами (которыми они являлись для своих народов), как Кемаль Ататюрк в Турции, Дэн Сяопин в Китае, Махатма Ганди в Индии, Ли Куан Ю в Сингапуре, Конрад Аденауэр в Германии, Шарль де Голль во Франции и т.д. Наделение Нурсултана Назарбаева статусом ли-

дера нации есть признание его заслуг перед многонациональным Казахстаном, дань уважения его политике.

Признание Казахстана на международной арене во многом является заслугой его национального лидера. Сегодня Казахстан является председателем ОБСЕ, и весь азербайджанский народ горд тем, что председателем этой международной организации включающей в себя 56 государств мира является близкий ему по духу, культуре и языку братский Казахстан, представляющий, как и Азербайджан, единую семью тюркоязычных государств, единую тюркскую цивилизацию.

Внутренние успехи Азербайджана Казахстана во многом предопределили их успешное позиционирование на международной арене. Азербайджан вместе с ближайшими соседями сообщества взял на себя роль катализатора в интегрировании Кавказско-Центральноазиатского региона в мировую систему координат. Баку и Астана с самого начала самостоятельного развития стали вести идентичную политику, укрепляя внутреннюю стабильность и реально подпитывая пояс сотрудничества целым рядом позитивных компонентов. И Казахстан, и Азербайджан наступательно используют энергетический фактор в широком спектре позиций, что способствует реализации активной диверсификационной программе. Ее функциональная направленность позитивно отразилась на состоянии международных отношений, превратила потенциал двух государств в составную часть мировой системы энергетической безопасности.

В заключение хотелось бы отметить, что во всем, чего добились Казахстан, и Азербайджан, есть заслуга системы института президентства, так как институт президентства как инструмент политической модернизации играет огромную роль в ускоренном осуществлении политической модернизации. Концентрация полноты власти в руках президента обеспечивает построение и функционирование сильной вертикали власти позволяя обеспечить ускоренный процесс широкомасштабных реформ.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Осмысление пройденного и дальнейшее демократическое реформирование общества. – Алматы, 1995. – С. 11.

*Е.Н. Нурғалиева
(Астана, Казахстан)*

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИНИЦИАТИВ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, являясь одним из последовательных сторонников идей евразийства, в 2000 году выступил инициатором создания Евразийского экономического сообщества, ставшего авторитетной межгосударственной структурой. Его создание обусловлено стремлением обеспечить динамичное развитие социально-экономических преобразований при эффективном использовании экономических потенциалов, повышение эффективности взаимодействия между странами, углубить сотрудничество в различных областях, а также необходимостью координации подходов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему.

И это нашло отражение и в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, где отмечается, что международно-правовые институты и организации должны активно использоваться для обеспечения национальных интересов Казахстана на международной арене, в том числе для построения безопасной, стабильной Центральной Азии, повышения привлекательности региона [1, с.67].

Главным приоритетом внешней политики Казахстана в настоящий период является именно региональное сотрудничество, интеграционное взаимодействие государств в условиях глобализации политических, экономических и социальных процессов. И это способствует модернизации хозяйственных систем, совершенствованию межгосударственных отношений, противодействию международному терроризму и экспансии.

Приоритетной практической задачей выступает дальнейшее углубление сотрудничества в экономической и гуманитарной областях. Актуальность исследования проблем интеграции в правовой сфере определяются: объективными предпосылками к формированию согласованной политики стран-участниц в правовой сфере; необходимостью теоретико-концептуального обеспечения согласованного правового регулирования; достижением адекватности нормативно-правового, организационно-

институционального реагирования на потребности интеграционных процессов; практической востребованностью результатов.

Ученые отмечают несколько форм проявления интеграционных процессов. С позиций политического подхода к структуре права интеграцию в правовой сфере признают во взаимодействии: 1) международного и национального права; 2) национальных правовых систем; 3) однопорядковых элементов, составляющих национальную правовую систему государства (внутриправовое взаимодействие).

Одним из результатов перечисленных форм взаимодействия стало появление такого своеобразного правового феномена, как унификация права, под которой понимается процесс выработки единообразных (унифицированных) норм в международном частном праве [2, с.184]. Унификация – процесс введения в правовые системы одинаковых норм с целью формирования единства правопонимания и правоприменения таких норм.

Оба эти определения взаимно дополняют друг друга и включают в себя все стадии унификации. Гармонизация права – это процесс проведения комплекса мероприятий по сглаживанию различия в правовых системах, совместного согласования и принятия правовых принципов и концептуальных подходов различных государств [3, с.630].

Проводимые в настоящее время координированные и целенаправленные усилия ученых Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева по исследованию современных проблем гармонизации и интеграции в сфере природоресурсного права окажут содействие выявлению наиболее оптимальных и эффективных форм и способов достижения гармонизации в сфере природоресурсного права, сближения национальных законодательств, позволят разработать совершенно новую теоретическую модель гармонизации взаимоотношений стран ЕврАзЭС в отдельно взятых отраслях законодательства и правоприменения, определить общие критерии и приоритеты правового развития.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) было создано 31 мая 2001 года на базе Таможенного союза в соответствии с Договором об его учреждении, подписанным президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан, как важный шаг углубления реальной интеграции пяти государств, развития многопланового взаимовыгодного сотрудничества меж-

ду ними с перспективой формирования Единого экономического пространства.

Дальнейшее развитие вопросы сотрудничества в рамках ЕврАзЭС получили отражение в Решении №112 «О приоритетных направлениях развития ЕврАзЭС на 2003-2006 г.г., подготовленных на основе доклада Председателя межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества Н.А. Назарбаева «О положении дел в Евразийском экономическом сообществе и предложениях по ускорению интеграционного сотрудничества» от 27 апреля 2003г. [4]. Одной из важнейших задач, стоящих перед сообществом, является развитие, прежде всего, экономической составляющей интеграции, что станет важным фактором повышения уровня конкурентоспособности экономики государств, ЕврАзЭС, обеспечения их безопасности и противостояния угрозам глобализации.

Перспективность нашего исследования, прежде всего, состоит в том, что возникнут новые направления в юридической науке, призванные определить закономерности и тенденции развития правовой основы интеграционных процессов. Создаются теоретико-методологические предпосылки для обоснования и разработки новых правовых институтов, пронизывающих всю систему национальных законодательств на основе единых критериев и принципов, определенных странами – участницами ЕврАзЭС. Результаты исследования станут основой развития отраслевой правовой науки и отраслевого законодательства на основе общих подходов, с позиции единых концептуальных параметров, приведут к расширению предмета, совершенствованию методологии исследований, относящихся к проблемам интеграции в правовой сфере, а также окажут содействие дальнейшему развитию существующих научных школ, внесут качественные изменения в тематику и направленность исследований ученых.

При разработке и экспертизе национальных законопроектов ученые постоянно изучают, анализируют и используют модельные законы Межпарламентской Ассамблеи (МПА) СНГ как самые совершенные с точки зрения гармонизации. Семнадцать модельных законов, а также предложения и рекомендации, принятые МПА СНГ по представлению Постоянной комиссии по аграрной политике, природным ресурсам и экологии, нашли полное или частичное отражение во многих нормативных правовых актах стран.

В Республике Казахстан на данный момент действуют четыре кодифицированных акта, аналогичных модельным кодексам, и 11 специальных законов, регулирующих те же отношения, что и модельные законы.

Нормы, регулирующие различные общественные отношения в области землепользования, защиты и рационального использования природных ресурсов, заложенные в модельных законодательных актах МПА СНГ, нашли свое отражение в Экологическом, Водном, Лесном и Земельном кодексах Республики Казахстан. Эти кодексы были приняты в Казахстане по времени ранее некоторых аналогичных модельных кодексов, но в то же время содержащиеся в них нормы включают ряд основных понятий, принципов и общих положений, предусмотренных нормативными актами МПА СНГ, используются в дальнейшем совершенствовании законодательства.

Проблемы истощения природных ресурсов, качества окружающей среды все больше приобретают как региональный, так и международный характер. Без совместных усилий стран в решении этих вопросов невозможно дальнейшее устойчивое развитие. Следовательно, возрастает значение международного права в области экологии, земельных и аграрных отношений и процессов сближения национальных законодательств различных стран, усиливаются функции таких региональных объединений, как ЕврАзЭС. Государства-участницы берут на себя обязательства по приведению национального законодательства в соответствие с нормами, разработанными в рамках ЕврАзЭС и реализации их в ходе дальнейшей деятельности.

Так, в целях совместной защиты экологических прав граждан, охраны окружающей природной среды, создания эколого-правового пространства, страны, входящие в ЕврАзЭС договорились проводить согласованное правовое регулирование общественных отношений в области охраны окружающей среды для решения экологических проблем стран-участников. И это, главным образом, достигается с помощью гармонизации и унификации экологического законодательства этих государств.

Создание единой системы законодательства в рамках ЕврАзЭС – путь сложный и требует значительных сил и средств для сближения действующих систем законодательства. Первые итоги такого сближения представлены такими нормативными правовыми актами в области защиты конституционных прав граждан как Основы земельного законодательства и др.

В Концепции Основ земельного законодательства ЕврАзЭС отмечается, что целью подготовки указанных Основ является создание правовых предпосылок для унификации и гармонизации земельного законодательства государств-членов ЕврАзЭС. В связи с тем, что в государствах-членах ЕврАзЭС приняты и действуют необходимые нормативные правовые акты, регулирующие земельные отношения с учетом социально-экономического развития этих государств, при подготовке Основ были учтены различия в праве собственности на землю и государственном устройстве в государствах-членах ЕврАзЭС, определенных в конституциях данных государств. В них также нашли отражение общие принципы и подходы в регулировании земельных отношений, максимально направленные на унификацию земельного законодательства и содействующие экономической интеграции стран. Выработана унифицированная терминология, позволяющая обеспечить единообразное понимание, толкование и применение правовых норм как в международных соглашениях, заключаемых между государствами-членами ЕврАзЭС, так и в их национальном земельном законодательстве. В них наиболее полно обеспечено единство основных принципов охраны и использования земель, определены основные направления государственного регулирования земельных отношений и другие существенные вопросы, касающиеся земли.

Учитывая отсутствие в национальном законодательстве государств ЕврАзЭС законодательного акта, регулирующего отношения в области экологической информации, решено принять модельный закон «Об экологической информации», призванный создать эффективные правовые механизмы реализации прав граждан на получение полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды. Разрабатываются проекты и других законодательных актов.

Гармонизация законодательства предполагает наличие эффективных условий как оснований сближения отношений в той или иной сфере. В связи с этим, считаем необходимым:

а) использовать в работе по унификации законодательства в национальном и международном масштабе, главным образом, тезаурус – свод данных в виде словаря, охватывающий термины и определения основных понятий, разработанный в интересах Европейского Союза, в целях не только получения необходимой информации, но и применения его в правотворческом процессе;

б) взять за основу законодательные акты по признаку полноты в них регулирования реальных общественных отношений, составляющих предмет отрасли, и целостности массива нормативного материала по методам и приемам правового регулирования [5].

Процесс гармонизации экологического, природоресурсного и аграрного законодательства является способом совершенствования аналогичного законодательства стран-участниц посредством заимствования эффективных правовых норм, имеющих положительный опыт реализации. Он должен быть основан на научных исследованиях по: а) выявлению условий и факторов, определяющих границы гармонизации; б) определению уровня развития и особенностей системы законодательства стран; в) установлению критериев отбора нормативных правовых актов законодательства стран, подлежащих гармонизации в соответствии с Договорами по различным вопросам ЕврАзЭС; г) решению вопроса о целесообразности включения в данный процесс правовых норм других отраслей законодательства; д) обоснованию наиболее приемлемых способов и приемов гармонизации.

Результатом гармонизации экологического законодательства, например, должно быть создание эколого-правового пространства государств, основными признаками которого являются: 1) единое правовое регулирование общественных отношений в отдельной области и смежных с ней областях; 2) совместная деятельность в области экологической безопасности; 3) совместное правовое регулирование общественных отношений в области охраны окружающей среды согласно Основам законодательства в данной области, директивам и резолюциям государств.

Для фиксирования границ гармонизации имеет значение членство стран-участниц в ООН, СНГ, ЕврАзЭС в международных договорах и межгосударственных соглашениях в области охраны окружающей среды, земельных и аграрных отношений. При этом следует иметь в виду, что границы гармонизации законодательства стран в указанных областях с нормами международного права в данной области и границы гармонизации в рамках обязательств по ЕврАзЭС по международным договорам не всегда совпадают. Это обусловлено тем, что в международных конвенциях и межгосударственных соглашениях не всегда участвуют все страны-участницы отдельных договоров и обязательств, и обязательства, вытекающие из них не всегда оди-

наково на всех распространяются. Эти различия отражаются во внутригосударственных механизмах исполнения обязательств по международным договорам.

В настоящее время перед Республикой Казахстан стоит задача выявить сферы, не охваченные регулятивным воздействием кодексов, найти слабые звенья в цепи нормативных положений, которые не обеспечивают в полной мере защиту конституционных прав граждан.

При работе по гармонизации законодательства, главным образом, следует унифицировать коллизионные нормы в сфере международного регулирования, что включает в себя: устранение коллизии в материальном законодательстве отдельных стран, не всегда отражающих особенности международных экономических связей; сокращение числа судебных исков, возникающих при разрешении коллизионных вопросов; повысить степень правовой защищенности спорящих сторон от нарушений или прав друг друга; облегчить международное сотрудничество; обеспечить стабильность правового пространства [3, с.639].

Литература

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан. Астана, 2009.
2. Абдуллин А. К вопросу об унификации в международном частном праве // Правоведение. 1998. №1.
3. Шестерякова И.В. Унификация и гармонизация правового пространства в сфере международного трудового права / Российский ежегодник трудового права. 2006. №2.
4. Информационный бюллетень ЕврАзЭС. 2003. №5.
5. Бачило И.Л. Методика гармонизации законодательства // Журнал теории и практики евразийства, №9 // www.e-journal.ru/soyz-st1-9.html.

К. Олимов
(Душанбе, Таджикистан)

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Современная история независимых государств перед исследователями политики, философии, этики, эстетики, религии поставила неимоверно трудные задачи. Одна из них осмысление

тех процессов, которые происходили в последнем десятилетии XX в. и происходят в первом десятилетии XXI века.

Начало девяностых годов XX века в Таджикистане, как и во всем Советском Союзе, характеризуется началом волны демократии и демократизации.

Демократия для многих была абстрактным понятием, но кажущаяся каждому вполне понятной. Она в сознании отождествлялась со свободой, правом на свободное высказывание своего мнения, критики всего того, что не нравилось, даже издевательство над руководителями разных уровней со стороны популистов, желающих приобрести легкую и быструю славу.

Но поборники демократии оказались не готовы к глубоким переменам и осознанию самих процессов, к которым были вовлечены, их поспешные действия приводили к печальным результатам. Такие люди были из числа интеллигенции стран СНГ. Не являясь профессиональными политиками, они шли по пути популизма и политиканства. Одним словом, разум оказался в плену чувств, здравый смысл стал ненужным старцем перед смелостью молодых разрушителей «старых порядков».

Неуправляемая демократия начала внедряться в таком психологическом климате, который из антагонизма идей привел к раздроблению и противостоянию в обществе, и в конечном итоге к гражданской войне. Для многих, которые невинно пострадали от войны, демократия воспринималась как предвестник разрушения, беззакония и вседозволенности. В период перестройки и в первые годы независимости обращение к своим традициям и истокам, отождествляемые с религиозными идеями, часто принимало искажённый, деформированный характер, отрицающее всё светское. Анализируя ситуацию в Алжире, Эли Бежи приходит к выводу, что «Возрождение традиций привело и к их искажению, потому что право на традицию в деколонизированных странах часто принимает форму не равенства свободы, а подчинения, послушания, страха. Часто забывают, что вооруженный исламизм принес больше ущерба мусульманам, чем христианам (100 000 погибших в Алжире). Следовательно, принадлежность к одной культуре и одной религии не гарантирует терпимости и политического спокойствия. Причина в том, что политическая связь по сути своей гражданская, а не культурная» [1].

Возможно, эти слова Эли Бежи в некоторой степени являются преувеличенными, но в целом они исходят из реальности. Опыт Таджикистана также показывает правильность данного вывода.

В борьбе за демократию многие забыли, что демократия, это прежде всего верховенство закона, а если говорить просто, то соблюдение элементарных требований человеческого разума и нравственности.

Резкое изменение нравственных ориентиров и отношения к собственности, стремление человеческой воли к обогащению любыми средствами, способствовали углублению чувства индивидуализма и эгоизма. Сама ценность человеческой жизни девальвировалась. Такая тенденция развития социально-экономических и нравственно-психологических процессов была характерна не только Таджикистану, но и всем бывшим республикам Советского Союза.

В Таджикистане в 1992 году началась гражданская война. В сложнейших условиях, когда в столице республики воцарились хаос и безвластие, высший законодательный орган – Верховный Совет вынужден был провести свою XVI Сессию в городе Худжанде, где было относительно спокойно и стабильно.

На этой Сессии был избран новый председатель Верховного Совета, который одновременно стал и главой государства. В тех условиях ответственность за судьбу государства и народа не каждый мог брать на себя. Такую ответственность взял на себя Эмомали Рахмон. Будущие события показали, что его воля, целеустремленность, чувство и глубокое понимание духа времени во многом определили судьбу мира в Таджикистане.

Первое его заявление на посту Главы государства было: «Свою работу я начну с установления мира. Я являюсь сторонником демократического, правового государства». Эта позиция Э. Рахмона была поддержана большинством народа страны.

Однако путь к миру был сложным. Некоторое время институт президентства был ликвидирован и до 1994 года его функции выполнял Председатель Верховного Совета. Только в 1994 году при принятии новой Конституции институт президентства вновь был восстановлен и одновременно с Конституцией был избран и Президент республики, которым стал Э. Рахмон. Он, будучи депутатом Верховного Совета Таджикской ССР, в разгар споров о демократии в парламенте и в обществе, выступал против популистских лозунгов, призывал к разумным действиям и чувству ответственности.

Дальнейшее развитие событий показали, что на нынешнем этапе необходимо восстановление института президентства, поскольку ответственность за демократические преобразования и

принятие решения по важнейшим государственным проблемам должна быть возложена на президента. После избрания президентом Э. Рахмон в самые трудные годы стремился к диалогу и достижению взаимопонимания в обществе. С другой стороны, Президент усердно предпринимал шаги для принятия новых, соответствующих духу нового времени, законов, указов и постановлений, направленных на заложение основ новой, демократической системы. Он в интеллигенции видел великую созидательную силу. Поэтому часто встречался с ее представителями, объясняя важнейшие задачи, которые надо было выполнять для построения демократического государства.

Примерно такую же позицию видим у Президента Нурсултана Назарбаева. Он в книге «В потоке истории», в разделе «Наследие «Алаша» и современность», дает оценку действиям той части интеллигенции, которая в ряде стран была ответственна за кровопролития. Согласно Президенту Казахстана, наряду с геополитическими и историческими факторами усложнение положения во многом зависело от позиции и поведения интеллигенции всего постсоветского общества. Именно вот эта интеллигенция во многих странах шла по пути авантюры, вновь призывала многих людей к поле брани, с гневом направляла «друзей» против «врагов». Эти действия стали причиной больших кровопролитий [2].

В соответствии с новой Конституцией Таджикистана четко были определены функции законодательного, исполнительного и судебного органов власти. Президент как гарант Конституции, как глава государства и председатель правительства был наделен широкими полномочиями.

Впервые был предусмотрен механизм сдержанности и системы противовесов в качестве основы разделения власти.

В Конституции впервые были отражены основные демократические принципы, которые предоставляют гражданам максимальную возможность самовыражения и свободы. В том числе, гарантированы беспрепятственно участвовать в политической сфере, и свободно излагать свое мнение, свободная экономическая деятельность, предпринимательство, равноправие и правовая защита различных форм собственности [3].

«Впервые в новейшей истории страны Конституция объявила о возможности развития общественной жизни на основе различных политических и идеологических взглядов и установила права граждан и организаций в участии в деятельности политических

партий, профессиональных союзов и других общественных объединений» [4].

Одно из существенных положений Конституции состоит в том, что в ее последней, 100-й статье провозглашается, что республиканская форма правления, территориальная целостность, демократическая, правовая, светская и социальная сущность государства неизменны.

Когда в 1999 году в Комиссии по национальному примирению, обсуждались дополнения и изменения в Конституции, некоторые члены КНП настаивали на том, чтобы исключить слово «светская» из Конституции. Однако принятая референдумом Конституция в 1994 году светский характер государства считала неизменным. Поэтому пересмотр или исключение из основного закона понятие «светская», которое является сущностным атрибутом государственного устройства, противоречили Конституции, и предложение не было принято.

Важным шагом для демократизации политической структуры общества является функционирование религиозной партии – Исламская партия возрождения Таджикистана и других политических партий светского характера. Ныне в республике официально действуют восемь политических партий.

Наибольшее влияние из них пользуется Народно-демократическая партия, которую возглавляет Президент. Следует отметить, что НДПТ завоевала в парламентских выборах 2005 и 2010 года наибольшее число голосов и больше мест в высшем законодательном органе, прежде всего благодаря авторитету Президента Эмомали Рахмона, как харизматического лидера.

Как и в Казахстане, в Таджикистане ныне функционируют разные политические партии, неправительственные организации, международные организации, неправительственные СМИ, которые являются ярким свидетельством демократической сущности государства.

В последних парламентских выборах 2010 года, которые проходили под наблюдением представителей ряда государств и Международных организаций, в том числе из СНГ, ОБСЕ, ШОС, ЕврАзЭС и т.д., выборы в основном признаны демократическими. Конечно, при президентском правлении возникают вопросы относительно функционирования демократических институтов. Естественно, существует некоторое противоречие между властными структурами и институтами гражданского общества. Здесь дело

не в том, что президентское правление может привести к узурпации власти. Дело в том, что в постсоветских республиках, как показали опыт Таджикистана 90 годов, Кыргызстана (пятилетней давности и недавние события), ферганские события в Узбекистане, без волевого руководителя, который выполнял бы свои полномочия в пределах Конституции и создал бы условия для постепенного расширения демократических институтов, невозможно установить стабильность и порядок. Тем более в условиях, когда действуют некоторые подпольные экстремистские религиозные партии, которые всегда стремятся воспользоваться ошибками и слабостями власти и дестабилизировать обстановку.

В таких условиях, естественно, необходимо требуется активная и последовательная деятельность Президента как главы государства и председателя исполнительной власти, чтобы обеспечить мир и стабильность в обществе, содействовать демократическим институтам для их свободного функционирования и взаимодействия в рамках гражданского общества.

В осуществлении этих целей наблюдается общий подход большинства Президентов Центральноазиатских государств.

Одним из факторов обострения ситуации в некоторых постсоветских республиках было игнорирование духовной сферы, прежде всего ограничение сферы применения национального языка и религии. Определенный нигилизм по отношению к национальным языкам и культурным ценностям усложнил проблему национальной идентификации. Этим, прежде всего, можно объяснить пристальный интерес президентов наших стран к проблеме повышения национального самосознания. Ряд книг, статей и выступлений Эмомали Рахмона и Нурсултана Назарбаева посвящены вопросам истории, культуры, религии, в которых подчеркивается необходимость изучения и беспристрастного освещения культурного наследия народа. В частности, в них особое внимание уделяется вопросам древних религий и ислама, использования его непреходящих ценностей в формировании чувства толерантности у нынешнего и будущего поколений.

Международные форумы, проведенные в Таджикистане в последние годы, по инициативе и поддержке Президента, в частности, Международный симпозиум, посвященный 1310-й годовщине рождения знаменитого ученого-правоведа ислама, дед которого был родом из города Балха, 800-летие великого классика таджикско – персидской литературы и суфизма Мавлоно Джалолуддина

Румы, и другие крупные мероприятия, свидетельствуют о том, что Глава государства многое делает для правильного формирования национального самосознания, установления духа толерантности, взаимоуважения, политического плюрализма, исключения из сферы сознания общества всяких проявлений экстремизма.

Некоторые СМИ, оппозиционные партии и отдельные зарубежные аналитики пишут, что широкие полномочия, предоставленные президентам, имеют и негативные моменты, противоречащие демократическому процессу. В частности, отмечается злоупотребление властью и чрезмерное обогащение ближайшего окружения президентов, допущение субъективизма в кадровой и экономической политике, что может тормозить развитие производительных сил, способствовать коррумпированности госчиновников и т.д.

«Вхождение» в мир капитализма, видимо, предполагает возбуждение чувства алчности и наживы. Однако принимаемые законы призваны обуздать антигуманные действия и накопление капитала незаконными путями и средствами. Макс Вебер писал: «безудержная алчность в делах наживы ни в коей мере не тождественна капитализму и ещё менее того его «духу». Капитализм может быть даже идентичным обузданию этого иррационального стремления, во всяком случае, его рациональному регламентированию» [5]. Некоторые критические замечания к современным демократическим преобразованиям в постсоветских государствах Центральной Азии исходят из того, что пока слабо осуществляется рациональное регламентирование «иррационального стремления». В Таджикистане по инициативе Президента принято много законов, регулирующих рыночные отношения, хотя имеется пока немало трудностей в полной их реализации.

Принятые меры во главе с Президентом Таджикистана для вывода республики из энергетического кризиса, коммуникационного тупика, решения продовольственной безопасности, а также политика Эмомали Рахмона, направленная на духовное возрождение нации, и ряд мер, направленных на демократическое преобразование, решение социальных проблем обеспечили условия для стабилизации обстановки и решения ряда социальных проблем. Поэтому они получили поддержку подавляющего народа Таджикистана, придали устойчивый характер демократическому процессу.

Литература

1. Беседы о XXI веке. Париж, 2004. С.43
2. Нурсултан Назарбаев. В потоке истории. Душанбе, 2001. С.175 (на тадж.яз.)
3. Основа новейшей государственности. Под ред. М. Убайдуллоева. М., 2002. С. 352.
4. Так же. С. 353.
5. Макс Вебер. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М. 2006. С.9

С.Ф. Мажитов
(Алматы, Казахстан)

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Во все времена осмысление относительно недавнего прошлого было задачей не из легких. Тем более трудно, когда речь идет об отрезке времени, вместившем в себя события восемнадцати лет, которые по сути своей равны веку. Возможность оценить прошлое с высоты набранного полета была дана немногим нациям и лидерам современных государств. Такой момент порождает только созидание. Счастливый миг свершения чуда во благо народа ощутили Мустафа Кемаль Ататюрк, Франклин Делано Рузвельт, Шарль де Голль, Ли Куан Ю, Дэн Сяопин, Махатхир Мохаммад. К когорте зодчих архитектоники независимости и созидателей стабильной современности казахстанская и мировая общественность относит Президента Казахстана Н.А. Назарбаева.

Содержание и суть многогранной деятельности Президента страны по созданию основ суверенитета и независимости, развитию устойчивого общества и определению приоритетов будущности Казахстана на новейшем этапе национальной истории является предпосылкой для оценки Нурсултана Абишевича Назарбаева как основателя современной государственности Казахстана, признанного всенародно.

Обретению независимости предшествовал провал экономических и политических реформ второй половины 80-х годов в СССР. Как отмечает Н.А. Назарбаев: «Государственный организм был в

коме, парализованный экономическим и политическим кризисами, в то время как общественный мозг «просматривал» краткий курс истории без прикрас, а социальное сознание трясло судорожной реакцией на этот тяжелый процесс. Руководство СССР не сумело добиться синхронности в осуществлении преобразований в обществе и вовремя произвести фундаментальные структурные преобразования, полномасштабно внедрить рыночные отношения. Промедление с проведением глубоких структурных преобразований уже к 1989 году исчерпало возможности для их успешной реализации в рамках единого государства. Явно упущено было время для реформирования, как экономических отношений, так и самой политической надстройки. Не был проведен объективный анализ по инвентаризации всего экономического цикла, по совершенствованию структуры управления. В этих условиях Казахстан, не теряя времени, выработал иммунитет от «летального исхода» в виде рынка, позволивший в ближайшее время решить вопрос о самоопределении казахстанской нации. «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства» 1992 года стала «стратегией выживания», провозгласив, во-первых, формирование социальной рыночной экономики, основанной на конкурентных началах, во-вторых, создала правовые и другие условия для «реализации принципа экономического самоопределения человека» [1].

В историю становления Казахстана как суверенного государства годы независимости войдут временем динамичного роста и системного обновления жизни общества. Период с 1991 года – это время напряженной работы по формированию новой экономической, политической и правовой системы, созданию рыночных отношений и демократических институтов с учетом опыта развитых стран мира и национальных особенностей. За эти годы, не утратив самого главного – единства и сплоченности между народами, казахстанцы добились высокого экономического и социального прогресса, основанного на демократических приоритетах.

Современная история Казахстана включает в себя строительство независимого государства, основанной на рыночной экономике, формирование новой политической системы. За короткий период в стране произошла смена общественной системы, возрождение и формирование новой государственности, формы правления, формирование новой социальной структуры, социальной стратификации, осуществлены структурные экономические реформы. На протяжении полутора десятилетий имели

место спад экономики, экономический кризис первой половины и середины 1990-х гг. и последующий выход из кризиса. В 2000-2006 гг. начался уверенный переход к устойчивому и стабильному экономическому росту. Утверждение Республики Казахстан как полноправного субъекта системы международных отношений и ряд других качественно новых явлений полностью изменили облик казахстанского общества. Данный этап истории включает кардинальные реформы, социальные изменения, коренным образом изменившие страну, общество и народ Казахстана.

Особенностью современной истории Казахстана является ее насыщенность событиями. Такое состояние обусловлено осуществлением, в отличие от ряда других стран, не только политической, в первую очередь экономической модернизации. Находясь в одной когорте с рядом посткоммунистических стран, Казахстан не имел опыта развития рыночных отношений. Поэтому в нашей стране как одной из первых были сформированы основы рыночной экономики – главных экономических предпосылок развития процессов демократизации.

Современная история Казахстана ознаменовалась качественно новым уровнем государственности, реальным суверенитетом и трансформацией всей общественно-политической системы.

Историческое время – субстанция относительная. Качество его выверяется не столько хронологическими диапазонами, сколько динамикой сущностного и содержательного порядка. Восемнадцать лет независимости Казахстана в масштабе мировой истории – период незначительный. Однако для отдельно взятого государства – это и начало, и созидание, и историческая веха. По насыщенности сжатых в этом исторически коротком отрезке времени социально-экономических и общественно-политических трансформаций период независимого развития Республики Казахстан стал судьбоносным. В призме данной, признаваемой всеми констатации, отчетливо обнаруживается потребность в осмыслении и анализе наработанного опыта.

Вступая на тропу независимости, архитектуру будущего страны народ Казахстана доверил своему первому Президенту. В тот исторический момент казахстанцы не сомневались в созидательном таланте Н.А. Назарбаева как лидера нации, общества и государства. Время доказало правильность всенародного выбора. В историческом плане сказанное составляет суть и отправную точку современной истории независимого Казахстана.

Для каждого из казахстанцев, в том числе и представителей гуманитарной науки, волнующей является мысль о пройденном пути страны. Стали бы возможными семимильные шаги независимости, если бы у их истоков не был заложен масштабный замысел Главы государства? Вместе со своим Президентом народ Казахстана многие из его аспектов сделал реальностью. На сегодняшний день мы можем говорить о детях – ровесниках независимости эпохи, которые стали совершеннолетними гражданами Республики Казахстан.

Стратегии независимости, с которыми выступил Президент Н.А. Назарбаев, легли в основу видения модернизации современного казахстанского общества и укрепления государственности нашей страны в условиях нового мира. Планетарную известность получила «Стратегия развития Казахстана до 2030 г.». В ней сказано: «Выбор горизонта планирования в тридцать лет был обусловлен двумя главными факторами. Во-первых, тридцать лет представляют собой период активной жизни одного поколения. Во-вторых, по оценкам запасов нефти и вероятности введения альтернативных источников энергии у Казахстана имелся задел также протяженностью в 30-40 лет. Так, к примеру, контракт с «Шевроном» ставший ориентиром для других нефтяных компаний, был подписан сроком на 40 лет» [2].

Выбор объективной стратегии развития республики и ее последовательная реализация привели к открытию новых страниц современной истории Казахстана. Казахские политики и историки, политологи и экономисты, преподаватели и учащиеся, в целом казахстанский народ сегодня свободно оперируют дефинициями и понятиями, о которых до обретения Казахстаном независимости не могло быть и речи. Мы говорим о казахской государственности, колониализме, идеологическом официозе, народно-освободительном движении и многом другом так, словно подобное состояние было всегда. Рассуждения и мысли на эти темы, книги и статьи как их конечный результат, стали неотъемлемой частью повседневности. Все это стало возможным благодаря наполнению суверенитета и независимости реальным содержанием. Наставницей новой жизни стала в первую очередь – историческая наука. Именно ей предстояло внести свою лепту в дело будущности независимости, обоснования целостности территории государства, обеспечения единства народа и стабильности общества.

В условиях независимости на передний план выступила проблема международного статуса Казахстана. Необходимо было мобилизовать и создать мощный корпус обществоведов новой генерации, выработать новую концепцию формирования общественного сознания в независимой республике, определиться с координатами гуманитарных исследований, их тематикой, преодолеть трудности. Благодаря подвижничеству и энтузиазму представителей гуманитарного знания в этом направлении был осуществлен огромный труд, который ныне требует своего историко-аналитического обобщения.

Ранее методология любого исследования определялась пределами официальной идеологии и соответствующего социального заказа, при этом заказчиком выступал собственно господствующий режим. В условиях, когда идеологические претензии и запреты отошли в прошлое, стало возможным разобраться в том, что представляют собой феномены казахского общества на его отдельных этапах. В этих условиях координирующую роль сыграли фундаментальные исследования в области общественных наук, в которых определены основы методологии формирования общественного сознания в суверенном Казахстане.

Утверждение в Казахстане стабильности и рост темпов экономического развития ознаменовался качественно иным уровнем государственности, реальным суверенитетом и трансформацией всей общественно-политической системы. Феномен Казахстана состоит в том, что вопреки ожиданиям глубокого экономического коллапса и, как следствие, внутренней детонации полиэтнического социума, страна сумела бескровно и почти без всплесков гражданского неповиновения пройти труднопреодолимый путь признания государства в международном сообществе как равноправного члена.

История конца XX – начала XXI-го столетия показала, что строительство нового, современного государства не ограничивается декларациями о намерениях, а выступает сложным и многомерным процессом. Реальный суверенитет отнюдь не является лишь набором современных государствообразующих стандартов. Та легкость, с которой некоторые страны-новоделы попытались «с чистого листа» позиционировать себя в традициях либеральных моделей, до сих пор дает о себе знать кризисом самоидентификации, разделенным состоянием сознания народов между прошлым и настоящим. Более того, в недрах хрупкого Содружества незави-

симых государств вызрели тенденции конфронтации, где движущей силой стали выступать групповые межстрановые интересы и этнонационализм. В этой ситуации Казахстан подал пример компромисса между этническим и гражданским тождеством, которые нельзя сочетать без решения всего блока экономических, социальных и политических проблем. Толерантность, межэтническое согласие и межконфессиональный мир позволили не только сохранить стабильность в стране, но выйти на рубежи международного признания и дойти до высот темпов экономического развития по СНГ и миру. Безусловно, что многое стало возможным благодаря деятельности Президента Казахстана Н.А. Назарбаева.

Основным гарантом на критическом рубеже современной истории стал институт президентского правления в качестве регулятора внешней и внутренней политики, когда на одном государственном деятеле сконцентрировались политические, административные, хозяйственные, дипломатические, оборонные и ряд других функций, равно как и обязательства за их успешность. В казахстанской реальности Глава государства символизирует собой и деятельно защищает суверенитет страны, чьи слова и поступки оцениваются в качестве выражения общенациональных интересов. Гарантом общественной безопасности во все времена являются, прежде всего, государство и его народ. Достижение благих результатов в сфере безопасности и мирного сосуществования народов измеряется, прежде всего, оформлением их государственных границ, что было впервые сделано Президентом Н.А. Назарбаевым. По сути, с этого самого момента стало возможным говорить о подлинно национальной истории государства Казахстан.

Одной из актуальных проблем современной истории Казахстана выступают теоретико-методологические проблемы познания становления и развития государственной независимости и общественно-политической системы Казахстана в рамках рассматриваемых хронологических срезов.

Содержание казахстанской модели исторического развития в период независимости состоит в необходимости установлении главных причин и факторов успешности преодоления постсоветского этапа и выхода Казахстана на магистраль хозяйственной, политической и идейно-культурной самодостаточности. В этой связи определяющими факторами политической истории Казахстана на протяжении последних восемнадцати лет стали следующие:

- унитарный характер государства как гарантия целостности страны и успешности политических преобразований;
- социально-экономическая модернизация народнохозяйственного комплекса;
- социально-политическая значимость Посланий Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана, которые предопределили обусловленность проведения поэтапных политических реформ по фарватеру экономического благоприятствования;
- формирование казахстанского социума не как новой этнической общности, а как общности граждан разных национальностей на основе их гражданского самоопределения;
- объективное видение и своевременное реагирование на внутренние и внешние вызовы национальной безопасности;
- становление Казахстана как субъекта новых геополитических реалий и действующего фактора на международной арене.

Задача обществоведческой науки видится в создании целостной картины современной истории Казахстана во всем ее многообразии. При этом необходимо выявление структурных моментов политического, экономического, общественного и культурного развития казахстанского общества. Это позволит представить современную историю как особую сферу, наделенную своей внутренней спецификой. С другой – показать ее упорядоченность и изобразить ее как нечто понятное и рациональное, как площадку для старта нового поколения нашей страны в будущем.

Сегодня с особой актуальностью назрел вопрос о том, что вслед за обобщающими работами по политической истории отдельно взятых стран, обретших независимость на постсоветском пространстве необходимы компаративные исследования специалистов различных отраслей знания на основе междисциплинарного подхода. При этом основным приоритетом и отправной точкой исследований по современной истории должно стать признание единства в многообразии общечеловеческой истории.

Основу методологии истории и концепции исторического знания на современном этапе должен составить модернизационный подход как наиболее отвечающий темпам экономического, политического и социально-культурного развития, высоким темпам преобразований в Республике Казахстан в условиях независимости.

Как известно, основной миссией научной истории и объективного историка во все времена было служение благородной цели объединения народов и наций, собиранию и анализу анналов

их прошлого, содействие преобразующей функции истории как таковой. Не менее важной и актуальной была для историка задача формирования исторического сознания народа, что основывалось на скрупулезном выявлении источников и документов, спектральном анализе артефактов, доказывающих право народов на сохранение – целостности территории, уникальности языка, самобытности культуры, единства Родины. Размышления и поиски историка в очерченных выше плоскостях неминуемо ведут к извечной проблеме прошлого и будущности нации и народов, где национализм выступает в качестве их идеологического катализатора и гаранта поиска национальной тождественности как таковой.

Существует такой феномен, когда ставка на исключительность и чистую специфику национального наследия порождает изоляционизм. Последствия действия данного явления бывают, как правило, более чем удручающими. В условиях, когда какое-либо сообщество томится по поводу собственной самоидентификации, перестает генерироваться здоровая творческая энергия, ставится заслон самодостаточному развитию, прерываются пути к конструктивным диалогам. Это не удел истинной науки, в том числе и исторической. Использование бесценного достояния национальной истории, особенно ее прошлых коллизий, скорее на руку тем, кто не гнушается переступить через святое во имя достижения узких политических интересов. В конечном счете – это прямая дорога к этнократии, этнофобии, ультра национализму и т.д. со всеми вытекающими от них последствиями. Между тем, современный мир связывает свое будущее с интеграцией, собиранием разорванного и ускользающего мира. Постоянное переписывание истории и часто мнимое ее «переосмысливание» порождает все новые и новые мифы по поводу негативов и позитивов прошлого, что в условиях национальных историографий ведет к замкнутости, препятствует объединению народов и сообществ.

Историографический потенциал современной истории Казахстана значительно обогатился в связи с появлением новой работы Главы государства «Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций». С первых дней издания данный труд стал объектом широкого осмысления со стороны казахстанских и зарубежных политиков, экономистов, политологов, историков и самое главное – народа Казахстана. Данная работа является продолжением фундаментальных и глу-

боких научных исследований Н.А. Назарбаевым проблем постиндустриального развития общества, начатых в его предыдущих трудах, посвященных заботе о будущем Казахстана и его народа в условиях современного мира. Ранее разработанные автором основы стратегии партнерства цивилизаций применимы к решению таких проблем постиндустриального общества и современной глобализации, как энергоэкологическая безопасность, неравномерность технологического развития, несовершенство экономических отношений.

На основе научного глобального прогноза «Будущее цивилизаций на период до 2050 года», разрабатываемого российскими и казахстанскими учеными, автор формулирует стратегию эффективного решения указанных выше трех проблем на принципах радикального обновления глобального сообщества и партнерства цивилизаций. Эту стратегию автор считает возможным рассмотреть на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН с последующим обсуждением ее на Всемирном саммите по устойчивому развитию, который Н.А. Назарбаев предлагает провести в 2012 г. в столице Казахстана – Астане. На заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2007 г. автор уже выступал с аналогичным предложением.

Для решения проблем постиндустриальной цивилизации, по мнению Президента Казахстана, необходимо разработать глобальную стратегию, которая бы давала системный ответ на вызовы нового века и привела к радикальному обновлению всех сторон жизни общества. И это вполне реально на основе глобального партнерства цивилизаций.

Глобальный хозяйственно-экономический кризис, оказавшийся одним из самых жестоких и устойчивых, всколыхнул весь мир. Отголоски бури, поднятой ею, продолжают стучаться и в наши двери, которые остались целыми и невредимыми. И это благодаря той стратегии нашего суверенного государства, которая была определена еще на заре независимости.

Наша страна показала миру пример уверенного стремления к обновлению и развитию через коллизии мирового хозяйственно-финансового кризиса. Успех Казахстана и его устойчивый иммунитет к последствиям кризиса был обеспечен рядом факторов, выработанных за годы независимости. Среди них на передний план выступает стратегическое видение Президентом Н.А. Назарбаевым путей строительства независимого государства. В

основу экономической и политической модернизации в молодом суверенном Казахстане были заложены такие исторически испытанные, доказавшие свою жизнеспособность истины и концепты как единство народа, его созидательная сила и незыблемая вера в будущее. Созданная в нашей стране модель межэтнического и межконфессионального согласия стала одной из самых обсуждаемых тем милой общественности в условиях проработки вариантов и поисков путей выхода за горизонт кризиса. Вот почему только Президент нашего государства смог уверенно заявить миру о ключах от кризиса и своем видении посткризисного мира.

Казахстан сегодня находится в состоянии готовности перехода к динамичному действию. Однако его необходимо постоянно дополнять и продвигать дальше. Как говорится – «время собирать камни». Это позволит выработать представления о потенциале усилий наших соотечественников по взаимодействию и стремлению к будущему. Продвижение по линии достигнутого положительного опыта создадут реальный и прочный фундамент для продвижения через кризис к обновлению и развитию.

Первые и решительные действия Республики Казахстан по преодолению посткризисного развития и определению перспектив на будущее ознаменовались еще одним новым и главным документом современной истории страны – ежегодным Посланием Президента РК Н.А. Назарбаева «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана», озвученного Главой государства перед народом страны 29 января 2010 года [3].

Уже в первых строках этого исторически значимого документа внимание народа Казахстана обращается на его историю, которая пережита вчера, имеет место сегодня и продолжится завтра. И эта одна из сложных и драматических этапов истории человечества XXI века, в которой наша страна заняла достойное место. Не случайно Послание начинается со следующих слов: «Ел тарихының XXI ғасырдағы аса бір күрделі кезеңі аяқталып келеді. Дүние жүзінің экономикасын тұралатқан жаһандық дағдарыс дауылы әлі басыла қойған жоқ. Алайда ол өзінің алғашқы алапат қуатынан айырылды. Біз тастүйін дайын болғандықтан, оның салдары біздің еліміз үшін соншалықты ауырға соққан жоқ. Дағдарысқа дейінгі кезеңде біз Қытай, Үндістан және өзге де экономикасы қарыштап алға басқан мемлекеттер қатарында дамудың жоғары деңгейіне көтерілдік. Өйткені біз оған қалай қол жеткізуге болатынын білдік.

Бәрін дұрыс жоспарлап, сауатты іске асырғандықтан, біздің дамуымыз сәтті болды» [4].

В Казахстане на повестке дня стоит новая формирования интеллектуальной нации, которая затрагивает целый комплекс внутренних вопросов. Продуктивность различных отраслей развития обеспечивается гармоничным сочетанием физической инфраструктуры, профессионального опыта, организационных конструкций и механизмов стимулирования, которые, в конечном итоге, сказались бы на качестве индустриально-инновационных приоритетов казахстанского общества и благосостоянии народа Казахстана. С другой стороны, на новый уровень ставятся вопросы, касающиеся науки и образования, управления академической деятельностью, административного управления и финансирования, требований обеспечения качества, прав интеллектуальной собственности, отвечающих критериям XXI столетия, «эпохи знаний» со всеми вытекающими культурными, экономическими и социальными последствиями.

Казахстанский образ гуманного отношения к происходящим в мире изменениям основан на широком видении существующих проблем. Сегодня не достаточно быть простым наблюдателем и созерцателем. Реальный вклад каждого гражданина Казахстана должен основываться на стремлении выйти из создавшегося положения посредством новых знаний, освоения новых специальностей, обретения новых навыков. Первостепенным средством в этих условиях станут историко-культурные, научные и образовательные аспекты взаимодействия Казахстана с народами Востока и Запада в прошлом, настоящем и будущем.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. – Караганда, 2007. – С.30.
2. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. Караганда. ТОО «АСКО». 2006. – С. 99-100.
3. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» от 29 января 2010 г. // Казахстанская правда. – 2010. – 30 января.
4. Там же.

ВКЛАД Н.А. НАЗАРБАЕВА В ИСТОРИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА

Меньше, чем за двадцать лет из кризиса и разрухи, доставшейся от тоталитарной системы, к высотам стабильности, экономического роста, впечатляющей национальной модели межэтнического и межконфессионального согласия поднялось независимое государство, имя которому Казахстан. Государство, которое во весь голос заявило о себе на международной арене своими гуманистическими миссиями, начав с отказа от ядерного арсенала. Страна, которая не только поднялась с колен, но взлетела в космос и подтвердила всеобщее доверие и признание, получив статус председателя ОБСЕ в 2010 году.

Мировой исторический опыт свидетельствует, что любой заметный рывок в развитии, который переживает нация или цивилизация, есть ответ на предшествовавший вызов, представлявший угрозу их существованию. Именно в такой переломный момент нашей истории появилась уникальная политическая фигура, сумевшая дать достойный ответ на вызов времени.

Не случайно политическая фигура Н.А. Назарбаева как национального лидера начала кристаллизоваться именно в тот период, когда от каждого его шага зависела судьба казахской государственности и формирование новых отношений в обществе. В сложнейших условиях системного кризиса 90-х годов XX века Н.А. Назарбаев сумел построить новое суверенное государство – Республику Казахстан, занявшую достойное место в мировом сообществе.

За короткий исторический срок была сконструирована новая и, главное, действенная система экономических и социальных отношений, преимущества которой высоко отмечены сегодня мировым сообществом. Казахстан, действительно, стал признанным сильным, миролюбивым государством. Выбранный Н.А. Назарбаевым стратегический курс развития республики успешно закрепил наш суверенитет, территориальную целостность и выстроил тесные взаимоотношения с мировым сообществом.

Глава государства последовательно и уверенно шел к основной цели – провозглашению и упрочению суверенитета Казахстана.

Проводимая им политика была единственно верным средством излечения Казахстана от постсоветского синдрома. Предложенный Казахстаном накопленный опыт реформирования общества был положительно оценен его современниками.

История государственного строительства заслуживает серьезного анализа и объективной оценки с тем, чтобы использовать накопленный опыт для дальнейшего поступательного развития страны. А его инициатор Н.А. Назарбаев, утвердивший реальный суверенитет молодой республики на мировой арене, продолжающий непреклонно вести страну по неизведанному пути заслуживает детального изучения предпринимаемых практических шагов по укреплению казахстанской государственности.

Почти за два десятилетия подросло поколение людей, знающих о тоталитарном прошлом нашего государства лишь из учебников истории. Поэтому формирование у подрастающего поколения объективного, беспристрастного понимания этапов борьбы за суверенизацию республики является главной задачей современного исследователя. Значимость подобных исследований должна определяться присутствием теоретических обобщений, глубоким анализом эмпирического материала, выходом на уровень мировых стандартов в получении научных результатов.

Постсоветский период в развитии Казахстана был самым напряженным этапом государственного строительства. Происходил переход от тоталитарной коммунистической системы к демократическим ценностям, шло становление новой модели государственности. Именно в 90-е годы прошлого столетия были, в основном, осуществлены ключевые реформы в экономике и сформированы политико-правовые основы современного общественного строя Казахстана. Благодаря этим свершениям новое независимое государство было признано в качестве полноправного члена мирового сообщества.

Для Главы государства начало 90-х стало временем напряженной работы, поскольку все его решения имели для страны судьбоносное значение [1, с. 182]. Он проявил себя как истинный реформатор и дальновидный стратег. Благодаря взвешенной политике, целеустремленности, твердости духа, напряженной работе лидера республики казахстанцы с честью справились с трудностями переходного периода, а бывшая советская республика состоялась как самостоятельное независимое государство с динамично развивающейся экономикой.

В своем выступлении на торжественном заседании Верховного Совета Республики Казахстан двенадцатого созыва по случаю официального вступления в должность Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаев подчеркивал, что республика сделала решительный шаг к созданию нового общества, все граждане которого должны быть объединены единой идеей: «...Для нас эта идея – свободное суверенное демократическое государство Казахстан» [2, с. 22]. Президент призывал казахстанскую общественность приложить усилия, с тем, чтобы в кратчайшие сроки превратить суверенный Казахстан «в самостоятельный субъект международных отношений, активное действующее лицо мирового экономического пространства» [3, с. 25].

Нельзя, чтобы эйфория свободы заслонила от нас целый конгломерат проблем, требующих для своего решения повседневного и упорного труда, – считал Президент. – Ведь свобода в поступках сама по себе не накормит и не оденет, не даст средств к нормальному человеческому существованию. ... Никто, кроме нас самих, нам не поможет, надо рассчитывать лишь на свои силы». Так, Н.А. Назарбаев напутствовал казахстанскую общественность в декабре 1991 года. Он, как никто другой, понимал те проблемы, с которыми предстояло столкнуться молодой республике в недалеком будущем. [4, с. 43]

Дезинтеграционные процессы после распада СССР повлекли за собой распад хозяйственных связей и правовой хаос, которые ставили под угрозу объединение молодых суверенных республик. Ситуация была тревожной, и, беспокоясь за будущее республики и ее жителей, Н.А. Назарбаев предпринимает шаги по стабилизации ситуации на постсоветском пространстве и в республике.

Президент заявлял о необходимости экстренного проведения радикальных мер для стабилизации социально-экономической ситуации в стране, поскольку «...в настоящее время кризис подходит к своей критической отметке. ...Казахстан должен быть готов к любому повороту событий». Он был уверен, что «мы в состоянии жить самостоятельно», но было понимание, что «...в то же время мы по-прежнему остаемся сторонниками интеграционных процессов, обусловленных объективным ходом истории». [5, с. 23-24.]. На Алма-Атинской встрече 1991 года лидеры независимых государств в ходе переговоров определили подходы к интеграционному процессу на постсоветском пространстве и

дали политическую оценку глубоким изменениям геополитической реальности, возникшей после распада СССР.

Президент продолжал оставаться верен своей идее – созданию нового политического объединения – Содружества Независимых Государств (СНГ). «Скажу сразу: она стала логическим продолжением той твердой политической линии, которую мы отстаивали на протяжении всех последних лет. Я имею в виду стратегический курс Казахстана на сохранение единства народов страны в качественно новом Союзе, избавленном от унитарного прошлого», – говорил Н.А. Назарбаев, анализируя итоги встречи [6, с. 33].

В своем выступлении на встрече глав суверенных государств он констатировал: «...безусловно, ломка прежней тоталитарной государственной системы далась нам нелегко. Этот крайне болезненный процесс, усугубленный кризисом экономики и целым рядом грубых политических промахов центрального руководства, раскрутил маховик центробежных сил, повысил степень международной напряженности в некоторых регионах бывшего Союза до крайне опасной черты. Но я всегда верил в здравый смысл ... главный фарватер общемирового развития пролегает отнюдь не через разъединение, а через интеграционные, объединительные процессы [7, с. 29].

Главное, по Н.А. Назарбаеву, состояло в том, что республики «...сумели избежать пагубного разделения по этническим, конфессиональным и другим признакам, изначально несущим в себе идею противостояния и недоверия. ... С особым удовлетворением хочу подчеркнуть, что шаг навстречу друг другу мы сделали без подсказки «сверху», без привычного указывающего перста какого бы то ни было «авторитетного дяди» из центра». Так как «...неопределенность дальнейшей судьбы распавшегося СССР становится все более нетерпимой: тормозятся радикальные экономические реформы, интеграция республик в мировое сообщество». Н.А. Назарбаев был уверен, что «...интеграционный процесс должен проходить на прочном правовом фундаменте», поэтому призывал руководителей независимых государств «проявить максимум терпения и взаимопонимания, политической гибкости в достижении столь необходимого на сегодня компромисса».

На Алма-Атинской встрече руководители суверенных республик выработали единую точку зрения по вопросам обеспечения контроля над ядерным оружием. Особое внимание было уделено

соблюдению норм МАГАТЭ и сотрудничеству со странами Запада в деятельности по нераспространению средств массового уничтожения. Обсуждалось также создание объединенного командования войсками стратегического назначения. Н.А. Назарбаев подчеркнул, что для Казахстана, и, по его мнению, не только для него, «... предпочтительнее обрести статус независимого государства, стать членом ООН, объявив свою территорию в перспективе безъядерной зоной, чем добиваться международного признания в качестве ядерной державы» [8, с. 30]. В целом встреча позволила закрепить новые интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

С обретением суверенитета, вступлением в ООН и целый ряд других международных организаций Казахстан столкнулся с новыми для него проблемами – внешней политики, обороны, оформления государственных границ и национальной безопасности. Казахстану пришлось в ускоренном темпе разрабатывать внешнеполитический курс, диктуемый государственными интересами. Следовало учитывать специфику геополитического положения и этнодемографический состав населения, уровень развития экономики и военного строительства. Казахстан для обеспечения собственной безопасности сделал упор не на военные, а на политические средства и разумную, взвешенную дипломатию. Поэтому исключительное значение имело поддержание взаимовыгодных дружественных отношений с сопредельными государствами. Сегодня отношения с этими странами базируются на принципах доверия и сотрудничества в самых различных сферах.

Вместе с тем Казахстан выступал за развитие широких связей со всеми другими странами на основе справедливости и партнерства.

В целях получения доступа к рынку капиталов, технологий и промышленных продуктов Казахстан активно включился в интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, южной и Юго-Восточной Азии, Ближнем и Среднем Востоке. Важным стратегическим направлением оставалось развитие всестороннего сотрудничества с ведущими странами Западной Европы и Северной Америки.

При вхождении в мировое сообщество Казахстаном учитывались возможности взаимовыгодного партнерства с главными центрами мировой финансовой системы – США, Японией и Западной Европой. Взаимодействие с западными странами открыло Казахстану путь в международные финансовые институты. Участие

в международных организациях – ООН, МВФ, Всемирном банке, ГАТТ, МБРР и других – рассматривались лидером Казахстана как логическое продолжение курса на открытость казахстанского общества. Поэтому исключительное значение имело поддержание дружественных отношений с Россией и Китаем, являющимися для Казахстана воротами к мировым коммуникациям.

Казахстан прилагает большие усилия по укреплению международной безопасности. Признавая общность военно-политических интересов стран СНГ, республика активно содействует миротворческим усилиям и последовательно выступает за создание системы коллективной безопасности всего мирового сообщества. Казахстан полностью поддерживает принципы мирного сосуществования – урегулирование конфликтных ситуаций посредством переговоров; свертывание гонки вооружения; сокращения всеми государствами вооруженных сил до уровня, достаточного для обороны; прекращения испытаний ядерного оружия и других средств массового поражения с перспективой их полной ликвидации.

Уже в первые годы существования независимой республики Н.А. Назарбаев внес свою лепту в международную жизнь. Именно он на Генеральной Ассамблее ООН призвал к поиску оптимальной формулы существования мирового дома с учетом заведомого неравенства государств его образующих. Этот призыв был широко освещен в средствах массовой информации и услышан во всех концах планеты. Представители всех стран одобрили его инициативу о сокращении военных бюджетов и отчислении одного процента в пользу фонда ООН, созданного для укрепления мира.

Внешнеполитический курс республики обеспечил миролюбивые, добрососедские отношения с сопредельными странами. Отказ от ядерного арсенала, доставшегося в наследство от советской системы, и решение объявить Казахстан безъядерной зоной приветствовали все крупные державы мира, ООН. После закрытия ядерного полигона в Семипалатинске Н.А. Назарбаев говорил: «Путь разоружения безальтернативен для республики. ...Я уже многократно заявлял о приверженности Казахстана всем международным соглашениям, касающимся сокращения средств массового уничтожения, нашей готовности ратифицировать советско-американский Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ). Казахстан, как известно, не располагает «ядерным чемоданчиком» и прикладывает максимум усилий к тому, чтобы стратегические силы бывшего СССР находились под

единым командованием. Более того, ... мы настаиваем на введении эффективной системы блокировки ядерного запуска президентами Украины, Казахстана и Беларуси» [9, с. 102-103].

Он призывает руководителей России, Китая и США поддержать его миролюбивую политику. «Республика Казахстан находится между двумя крупными ядерными державами, в одной из которых обстановка очень нестабильна, а в другой в непосредственной близости от нашей границы, проводятся испытания ядерных вооружений. Мы вовсе не хотим внезапно оказаться между молотом и наковальней, и думаю, вы найдете логичным, что ликвидация нами своего ядерного щита требует соответствующих гарантий от России, Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки» [10, с. 104].

В дальнейшем Казахстан присоединяется к Договору о нераспространении ядерного оружия, он подписал договора о взаимном сотрудничестве с Европейскими странами и прикаспийскими государствами. Эти документы закрепили главные составляющие безопасности республики: признание суверенитета, нерушимость существующих границ и территориальную целостность государства.

В целом, по утверждению Н.А. Назарбаева, отказ от ядерного оружия обеспечил стране более эффективную безопасность и возможность привлечь крупные инвестиции в экономику страны.

В то же время Казахстан как суверенное государство обязан был поддерживать свою обороноспособность. И до создания всеобъемлющей системы международной безопасности он вел военное строительство и сотрудничал с государствами, пожелавшими войти с ним в оборонительный союз.

Принятая военная доктрина определила подходы Казахстана к вопросам войны и мира, обеспечению собственной безопасности с учетом интересов мирового сообщества.

Последующие годы целиком ушли на стабилизацию положения в войсках, ликвидацию последствий, вызванных распадом Вооруженных Сил бывшего СССР, а также организацию боевой подготовки. Эти шаги Президента Республики Казахстан укрепили доверие к нашему молодому государству на международной арене.

Наряду с миротворческой деятельностью, созданием армии, реформированием экономики, пристальное внимание Глава государства с первых лет независимости уделял защите внешних границ республики. «Нет задачи важнее, чем сохранение терри-

ториальной целостности и независимости Казахстана», – не раз подчеркивал Н.А. Назарбаев [11, с.205].

Проблема заключалась в том, что при советской власти границы между соседними республиками являлись внутренними, символическими линиями административно-территориального деления единой страны. Порой они обозначались только на картах. Для предотвращения осложнений с соседними республиками Н.А. Назарбаев предложил руководителям соседних государств принять согласованное решение по демаркации, поскольку границы между республиками не были юридически оформлены. Согласно международным нормам линии административного деления с Россией, Узбекистаном, Кыргызстаном и Туркменистаном были нелегитимны. Сохранялась гипотетическая возможность, что сопредельные страны могут предъявить территориальные претензии Казахстану. Поэтому с обретением суверенитета юридическое оформление границ стало вопросом национальной безопасности Казахстана.

Время требовало решительных действий, и Президент незамедлительно занялся этой работой. Первыми документами, закрепившими признание административно-территориального разграничения бывшего СССР, стали Алма-Атинская Декларация от 21 декабря 1991 года и Декларация о соблюдении принципов сотрудничества в рамках СНГ от 14 февраля 1992 года.

Согласовав действия с руководителями соседних государств, Н.А. Назарбаев поручил дипломатической службе РК оформить государственные границы юридически и, прежде всего, с внешним соседом – КНР.

Эта работа велась с 1992 по 2005 годы, и процесс демаркации можно разделить на 3 этапа – определение и узаконение границ с Китаем, затем с центрально-азиатскими государствами и, наконец, с Россией.

Было принято постановление Кабинета министров от 17 июля 1992 года «О переговорах с КНР по взаимному сокращению вооруженных сил и укреплению доверия в военной области в районе казахстано-китайской границы и о переговорах по пограничным вопросам». Начались переговоры с представителями КНР. По их итогам между Казахстаном и Китаем были заключены 5 международных договоров, в которых точно определялось и описывалось прохождение линии казахстанско-китайской границы.

Не случайно Президент Республики Казахстан в работе «Критическое десятилетие» особо подчеркнул необходимость создания «поясов безопасности» по всем азимутам потенциальных угроз и вызовов». Среди комплекса мер, которые следовало предпринять в рамках единой концепции безопасности, Глава государства отметил необходимость делимитации границ между всеми странами региона [12, с. 215-217]. Государства центральноазиатского региона со временем осознали, что неконтролируемые рубежи активно используются для незаконного вывоза сырья, цветных металлов, энергоносителей, а активизация нелегального оборота наркотиков, оружия, нелегальной миграции представляет реальную угрозу национальной безопасности.

На сегодняшний день полностью урегулирован вопрос делимитации границы с Кыргызской Республикой, Туркменистаном и Республикой Узбекистан. Протяженность границы с Кыргызстаном составила около 1242 км, с Туркменистаном – около 426 км, с Узбекистаном – 2351 км.

Делимитация границы между Казахстаном и Россией уникальна в мировой международно-правовой практике, поскольку за сравнительно короткий промежуток времени удалось согласовать все точки прохождения ее линии. При этом следует принять во внимание, что казахстанско-российская граница является самой протяженной непрерывной сухопутной линией в мире. Длина ее составляет около 7591 км [13].

Первый протокол по делимитации казахстанско-российской государственной границы был подписан еще в 1998 году. Более шести лет длился переговорный процесс. Эту работу Н.А. Назарбаев начал еще с Б. Н. Ельциным – первым президентом РФ. И вот, 18 января 2005 года Глава нашего государства и Президент РФ В.В. Путин подписали Договор о государственной границе. Этот документ стал важнейшей вехой внешней политики Республики Казахстан и завершающей точкой в процессе правового оформления казахстанско-российской государственной границы. Он уже вошел в историю взаимоотношений двух стран и открыл новую страницу стратегического партнерства.

Самый главный итог делимитации государственной границы в 1990-е – 2000-е годы заключается в том, что грядущим поколениям остается мирная, устойчивая граница, защищенная нормами международного права. Создана прочная основа национальной безопасности на долгую историческую перспективу. Благодаря

таким шагам, сбалансированной последовательной внешней политике наша страна является сегодня уважаемым членом мирового сообщества.

Во внешней политике доказали востребованность созданные по инициативе Президента Казахстана межгосударственные объединения. Деятельность региональных объединений – СВМДА, ШОС, ОДКБ – создала прочную основу для стабильности и взаимодействия в регионе. С государствами-соседями по всему периметру нашей границы Казахстан имеет дружественные отношения.

Сегодня не только международные эксперты, но и руководители ведущих государств мира признают успешным казахстанский опыт реформ. Лидерство Казахстана основывается на удачно выбранной политико-экономической модели переходного периода. Ее составляющие – сильная президентская власть и энергичные экономические реформы.

Возглавив республику в переломный момент истории, Н.А. Назарбаев никогда не терял веры в возрождение Казахстана. Президент уверен, что наша страна займет достойное место на мировой арене, такая уверенность была даже тогда, когда рушилась экономика и привычная система ценностей, когда многие политики оценивали будущее Казахстана пессимистически.

Анализируя состояние экономики, в целом ситуацию в стране, Н.А. Назарбаев был честен перед казахстанцами: «не могу и не хочу обещать, ... что она очень быстро изменится к лучшему. И я был бы неискренен перед вами, если бы не сказал об этом. Через все это надо пройти, стиснув зубы, с верой в завтрашний день. Нужно осознавать, что на нашу долю выпал исторический шанс, который мы не должны упустить. ... Я надеюсь, на вашу поддержку и обещаю сделать все возможное, чтобы оправдать ваши чаяния и надежды».

Сегодня Казахстан продолжает свое поступательное развитие. Его задача – созидательное строительство демократического государства, с социальной рыночной экономикой.

Н.А. Назарбаев смог мобилизовать казахстанское общество, открыв народу перспективы вхождения страны в число 50 конкурентоспособных государств мира. Это позволяет использовать потенциал страны на благо народа, двигаться вперед, создавая мощное государство, которое ориентировано на обеспечение безопасности и процветание его граждан.

Президент Республики Казахстан предлагает всем казахстанцам выбрать Казахстан XXI века, который основан на миролюбивой внешней и модернизационной внутренней политике. «Я предлагаю вам сегодня выбрать Казахстан, построенный на демократических принципах. Наше главное дело сегодня – выстроить широкую и мощную систему защиты экономической системы нашей страны и экономического здоровья нашего народа» [13]. Это позволяет Казахстану быть конкурентоспособным в современных условиях, где динамичное поступательное развитие есть залог процветания общества.

Благодаря предложенным Главой государства действиям, республика уверенно движется вперед по пути прогресса и процветания, по пути строительства светского, демократического общества. Взвешенная политика, которую проводит Первый Президент,нискала глубокое уважение у казахстанцев и мирового сообщества.

Изучение инициированных Главой государства преобразований породили феномен Н.А. Назарбаева, который привлекает и будет еще не одно десятилетие привлекать внимание ученых своей непостижимостью, экстраординарностью, загадочностью, он сумел повернуть колесо истории вспять и определить место Казахстана в мировом сообществе, способствуя дальнейшему продвижению к прогрессу и процветанию [14].

Благодаря неоценимым заслугам перед своим отечеством Н.А. Назарбаев уже вошел в историю как яркий политический деятель, успешный реформатор и дальновидный стратег, обеспечив стране и народу достойное место в мировом сообществе [15].

Литература:

1. Видова О. Нурсултан Назарбаев: Портрет человека и политика. – Алматы: Білім, 1998. – С. 182
2. Назарбаев Н. А. Избранные речи. Том 2. 1991-1995 гг. – Астана: ИД Сарыарка, 2009. – С. 22
3. Там же. – С. 25.
4. Там же. – С. 43.
5. Там же. – С. 23-24.
6. Там же. – С. 33.
7. Там же. – С. 29.
8. Там же. – С. 30.
9. Там же. – С. 102-103.
10. Там же. – С. 104.

11. Назарбаев Н. А. Стратегия независимости. – С. 205.
12. Назарбаев Н. А. Критическое десятилетие – Алматы: Атамұра, 2003. – С. 215-217.
13. Турарбеков Б. Делимитация границы как она есть. Континент. – № 22. – 2000.
14. Назарбаев Н. А. Избранные речи. Том 3. 1995-1998 гг. – Астана: ИД Сарыарка, 2009. – С. 502
15. Нысанбаев А. Феномен Нурсултана Назарбаева: дерзновенное воплощение дерзновенных идей. Разум, воля, справедливость; Нысанбаев А., Соловьева Г. Нурсултан Назарбаев: интегральная стратегия взаимопонимания в современном мире.

Л.К. Тусупова
(Астана, Казахстан)

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА НА РАЗВИТИЕ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Общепризнано, что могущество и политическое значение государства измеряется состоянием финансов. Финансы – мерило цивилизации [1, с. 56]. **Обязательным элементом финансовой системы любого государства являются государственные финансы.** Центральное место в системе государственных финансов занимает бюджет. Бюджет – один из элементов, обеспечивающих независимость, суверенность государства.

Декларация о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики от 25 октября 1990 года, Конституционный Закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года «О государственной независимости Республики Казахстан» провозгласили право республики создавать свою финансово-кредитную систему и явились отправной точкой развития финансового, бюджетного законодательства Республики Казахстан.

За годы независимости Казахстана бюджетное законодательство республики получило свое активное развитие. Основу бюджетного законодательства на том или ином этапе составили такие законодательные акты как:

– Закон Республики Казахстан от 17 декабря 1991 года «О бюджетной системе Республики Казахстан»;

- Закон Республики Казахстан от 24 декабря 1996 года «О бюджетной системе»;
- Закон Республики Казахстан от 01 апреля 1999 года «О бюджетной системе»;
- Бюджетный кодекс Республики Казахстан, принятый 24 апреля 2004 года;
- Бюджетный кодекс Республики Казахстан, принятый 4 декабря 2008 года.

Анализ развития всего бюджетного законодательства республики показал, что в каждом из вышеназванных законодательных актов нашли свое отражение особенности становления казахстанской модели суверенитета, в которой ключевую роль играет Президент Республики Казахстан. Как отмечает председатель Конституционного совета И. Рогов, все политические процессы в нашей стране протекали в конституционных рамках, гарантом соблюдения которых выступал Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. Действующая модель формы правления позволила избежать кризисов между ветвями власти, которые наблюдались в некоторых постсоветских государствах, обеспечить поступательное и системное развитие страны на путях рыночной экономики и сконцентрировать усилия всех ветвей власти на основных направлениях развития. Подобная концентрация стала возможной благодаря арбитражным функциям и координирующим возможностям высшего должностного лица государства [2, с.3].

Впервые идея создания правового государства в республике, принцип разделения властей были провозглашены в Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1990 года. Согласно Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР, государственная власть в Республике осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Конституционный Закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года «О государственной независимости Республики Казахстан», придал провозглашенному Декларацией принципу разделения властей конституционный характер. В соответствии с главой третьей Конституционного закона, государственная власть в Республике Казахстан строится и осуществляется исходя из принципа ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; законодательная власть осуществляется Верховным

Советом Республики Казахстан; главой Республики Казахстан и ее исполнительной власти является Президент.

Несмотря на то, что в марте 1991 года Верховным Советом Казахской ССР был введен пост Президента, государственная власть во всей своей полноте продолжала принадлежать Верховному Совету. Так, согласно статье 3 Закона Республики Казахстан от 17 декабря 1991 года «О бюджетной системе Республики Казахстан», определявшей порядок составления, рассмотрения и утверждения республиканского бюджета, прямое участие Президента Республики Казахстан в бюджетном процессе заключалось лишь в выступлении с докладом по проекту бюджета на сессии Верховного Совета Республики Казахстан.

Конституция Республики Казахстан 1995 года, провозгласившая республику унитарным государством с президентской формой правления, послужила основанием для дальнейшего развития бюджетного законодательства республики. Принципиальное значение для бюджетного законодательства приобрели положения Конституции Республики Казахстан, в соответствии с которыми Президент Республики Казахстан:

– обращается с ежегодным посланием к народу Казахстана о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Казахстан. Впервые в Законе Республики Казахстан от 24 декабря 1996 года «О бюджетной системе» было установлено, что основу для формирования бюджета составляет послание Президента Республики Казахстан к народу Казахстана с учетом параметров принятого Правительством Республики Казахстан индикативного плана социально-экономического развития Республики Казахстан на соответствующий год.

В ежегодных посланиях Президента Республики Казахстан к народу Казахстан вопросы бюджетной политики всегда занимали особое место. Так, например, в послании «Об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2003 год» Глава государства отметил, что по его поручению Правительство работает над подготовкой Концепции разграничения полномочий между уровнями государственного управления и совершенствования межбюджетных отношений. По итогам этой работы должен быть подготовлен проект оптимального перечня государственных функций, их разграничения по уровням управления, который станет основой для создания базовых условий перехода к новым принципам государственного администрирования и соответствующей

модели межбюджетных отношений уже к началу 2004 года [3, с.89-90] . В январском послании 2010 года «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» Президент Республики Казахстан поручил Правительству с 2010 года обеспечить введение единой бюджетной программы по развитию предпринимательства в регионах [4,с.10-11].

– назначает на должность сроком на пять лет Председателя Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета. Законом Республики Казахстан от 24 декабря 1996 года «О бюджетной системе» впервые был введен контроль за исполнением республиканского бюджета Счетным комитетом по контролю за исполнением республиканского бюджета. Согласно Положению о Счетном комитете по контролю за исполнением республиканского бюджета, утвержденному Указом Президента Республики Казахстан от 19 апреля 1996 года, Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета являлся государственным органом по контролю за исполнением республиканского бюджета, непосредственно подчиненным и подотчетным Президенту Республики Казахстан.

– в случаях, предусмотренных Конституцией Республики Казахстан, вводит на всей территории Казахстана и в отдельных его местностях чрезвычайное положение. Законом Республики Казахстан от 24 декабря 1996 года «О бюджетной системе» впервые предусматривалось право Президента Республики Казахстан вводить чрезвычайный бюджет Республики Казахстан, включающий в себя все финансовые ресурсы государства.

Нововведением Закона Республики Казахстан от 24 декабря 1996 года «О бюджетной системе» явилось закрепление права Президента Республики Казахстан издавать Указ «О республиканском финансовом плане на 1 квартал предстоящего финансового года» в случае, если Парламентом в срок до 15 декабря не будет принят закон о республиканском бюджете на очередной финансовый год, который действует до утверждения Парламентом республиканского бюджета.

Все вышесказанное свидетельствует о значительном изменении характера взаимодействия президентской власти с законодательной и исполнительной властями, о влиянии Президента Республики Казахстан на функционирование законодательной и исполнительной ветвей государственной власти.

Закон Республики Казахстан от 1 апреля 1999 года «О бюджетной системе», явившийся новой точкой отсчета в развитии бюджетного законодательства, несколько расширил бюджетные полномочия Президента Республики Казахстан, предусмотрев право Президента Республики Казахстан образовывать республиканскую бюджетную комиссию для разработки и уточнения республиканского бюджета на соответствующий финансовый год, определять задачи и порядок ее работы. Кроме того, в названном Законе нашли закрепление принципы бюджетной системы – единство, полнота, реальность, гласность и самостоятельность всех бюджетов. Примечательно, что согласно пункту 4 статьи 4 Закона, принцип реальности бюджетов достигался путем приведения их в соответствие с параметрами индикативного плана социально-экономического развития Республики Казахстан с учетом ежегодного послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана.

Нельзя не отметить и следующее. В целях обеспечения стабильного социально-экономического развития страны, накопления финансовых средств для будущих поколений, снижения зависимости экономики от воздействия неблагоприятных внешних факторов Указом Президента Республики Казахстан «О Национальном фонде Республики Казахстан» от 23 августа 2000 года был создан Национальный фонд Республики Казахстан. В связи с этим в Закон Республики Казахстан от 1 апреля 1999 года «О бюджетной системе» были внесены изменения, включающие в перечень поступлений в бюджеты, поступления из Национального фонда. При этом поступления в соответствующий бюджет денег из Национального фонда Республики Казахстан в виде целевых трансфертов, выделялись на цели, определяемые Президентом Республики Казахстан.

Значительное расширение бюджетных полномочий Президента Республики Казахстан произошло в результате принятия 24 апреля 2004 года первого Бюджетного кодекса Республики Казахстан.

Согласно статье 24 Бюджетного кодекса Республики Казахстан от 24 апреля 2004 года, Президент Республики Казахстан возглавил структуру государственного управления в области регулирования бюджетных отношений, включавшую Парламент Республики Казахстан, Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета, Правительство Республики Казахстан, центральные уполномоченные органы, Маслихат, местный исполнительный орган.

Президент Республики Казахстан в области регулирования бюджетных отношений обладал компетенцией:

- определять порядок разработки республиканского бюджета и отчета о его исполнении;

- образовывать Республиканскую бюджетную комиссию, утверждать положения о ней, определять ее состав;

- принимать решения о введении чрезвычайного государственного бюджета на территории Республики Казахстан и определять порядок его разработки;

- определять основные направления бюджетной политики Республики Казахстан на предстоящий год в ежегодном послании народу Казахстана о положении в государстве и основных направлениях внутренней и внешней политики республики;

- создавать Совет по управлению Национальным фондом Республики Казахстан и утверждать положение о нем;

- принимать решения по повышению эффективности формирования и использования Национального фонда Республики Казахстан, а также по объемам и направлениям его использования;

- утверждать отчет о формировании и использовании Национального фонда Республики Казахстан;

- утверждать финансовый план на первый квартал соответствующего финансового года в случаях, предусмотренных Бюджетным кодексом Республики Казахстан;

- определять порядок разработки, реализации государственных программ и оценки их эффективности.

Основу ныне действующего бюджетного законодательства составляет Бюджетный кодекс Республики Казахстан, принятый 4 декабря 2008 года. Обращаясь в феврале 2008 года с ежегодным посланием к народу Казахстана «Рост благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики», Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев сказал, что с 2009 года, впервые в истории нашей страны, базой новой системы государственного бюджетного планирования станет 3-х летний бюджет. Для этого Правительству необходимо разработать новый Бюджетный кодекс» [5, с.213]. **Иными словами, инициатором разработки нового Бюджетного кодекса Республики Казахстан явился Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев.**

Следует отметить, что современный этап развития бюджетного законодательства Республики Казахстан проходит под зна-

ком конституционной реформы 2007 года, направленной на дальнейшее развитие парламентаризма в республике.

Согласно Бюджетному кодексу Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года Президент Республики Казахстан:

- принимает решение о создании Совета по управлению Национальным фондом Республики Казахстан, утверждает его состав и положение о нем;

- утверждает стандарты государственных услуг, оказываемых государственными органами, подчиненными и подотчетными Президенту Республики Казахстан;

- образует Республиканскую бюджетную комиссию, утверждает положения о ней, определять ее состав;

- определяет систему государственного планирования;

- утверждает стратегический план государственного органа, непосредственно подчиненного и подотчетного Президенту Республики Казахстан;

- утверждает меморандумы по государственным органам, непосредственно подчиненным и подотчетным Президенту Республики Казахстан;

- определяет порядок разработки проекта республиканского бюджета;

- издает указ о республиканском финансовом плане на 1 квартал очередного финансового года в случае, если Парламентом Республики Казахстан в срок до 1 декабря текущего года не будет принят закон о республиканском бюджете;

- утверждает чрезвычайный государственный бюджет;

- определяет порядок проведения оценки результатов;

- определяет порядок составления и представления отчета о реализации стратегического плана;

- определяет порядок составления и представления годового отчета об исполнении республиканского бюджета;

- утверждает годовой отчет о формировании и использовании Национального фонда Республики Казахстан;

- утверждает стандарты государственного финансового контроля.

Как видим, в настоящее время бюджетные полномочия Президента Республики Казахстан непосредственно связаны с функционированием исполнительной власти, на которую возлагается практическое осуществление экономических реформ, разработка и осуществление мер по повышению благосостояния населения,

организация выполнения законов, повседневное управление государственными делами.

Литература

1. Годме П.М. Финансовое право. М.: Прогресс, 1978.
2. Первый Президент Республики Казахстан и формирование правового государства / Под общ. Ред. Сағынғали А.С., Каиповой Б.М., Карагизовой Г.Б. Ч. 1. – Издательский дом «Таймас», 2008.
3. Сборник ежегодных посланий Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстан (1997 – 2009 г.г.). Астана, 2010.
4. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстан «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана». Астана, 2010.
5. Сборник ежегодных посланий Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана (1997 – 2009 г.г.). Астана, 2010.

Е.Е. Бурова
(Алматы, Казахстан)

ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Рубеж XX-XXI столетий оказался переломным для Казахстана: векторы развития казахстанского общества были переопределены, и с наступлением рыночных преобразований, либерализацией и демократизацией осуществляются институциональные изменения в социальной структуре, воспроизводятся новые способы социализации индивидов, стремительно меняется общественный менталитет. Социокультурные, экономические сдвиги оказываются непосредственно связанными с обретением нового смыслопостижения как у отдельных людей, так и сообществ. И личностное развитие, и историческая динамика постсовременности осуществляются в своеобразных социальных контекстах, в известной степени более подверженных неопределенности, чем предсказуемости.

Именно поэтому вновь возникает потребность в исследовании состояния менталитета, превращении его в специальный предмет познания. В ситуациях постоянного поиска смысла и целей жизни, как на уровне общественного целого, так и на индивидуальном, правомерен вопрос: какова наша индивидуальная и

общая судьба, если учесть, что Казахстан – сердце евразийского пространства культуры, доминантный регион Центральной Азии, в котором пересекаются интересы многих политических игроков. Чтобы дать на него ответ, необходимо выяснить, а что связывает в единой государственности столько разных по судьбам, культурным традициям, ценностным представлениям людей? Чем примечателен Казахстан как пространство нравственно-духовной жизни народов? Что из себя представляет казахстанская ментальность, являющаяся отображением новейшей идентичности и каким влияниям подвержена ее динамика? Что происходит с воспроизводством человеческого потенциала и с развитием человеческого капитала в современном Казахстане?

Ориентация Казахстана на демократические преобразования, наряду с созданием действенной системы государственных институтов и эффективной рыночной экономикой, предполагает в качестве необходимого условия стабильного и прогрессивного развития существование гражданского общества, включающую развитую систему взаимодействий государства, общества и гражданина. Для большинства казахстанских граждан последние годы стали периодом ресоциализации и были отмечены существенной трансформацией основополагающих установок и жизненных ориентиров: социокультурных, экономических, политических, нравственно-духовных. Поиск и обретение нового социального «Я» проходили также в контексте общегражданской идентичности. Процесс этот не завершен, он связан не только с личностным самоопределением, но и предполагает артикулированное отношение граждан к властным институтам, к воспроизводимым идеологемам. Изменение экономического, социального и культурного контекстов жизни в период трансформаций в условиях суверенного развития привело к появлению новых статусов казахстанцев в прежних и новых группах участия, а это, в свою очередь, создало условия не только для идентификации и реадаптации в модифицированном социумном пространстве, но и способствовало переопределению различных социальных ролей. В частности, около 3 млн казахстанцев воссоздали новый социальный класс «самозанятых», в стране имеется около 1 млн внутренних и внешних мигрантов и в этих условиях стали актуальными вопросы идентичности как на уровне государства, так и на уровнях социальных групп и личности.

Ориентация Казахстана на демократические преобразования, наряду с действенной системой государственных институтов и эффективной рыночной экономикой, предполагает в качестве необходимого условия существование и динамичное развитие гражданского общества. Становление, укрепление и развитие гражданского общества включает в себя не только организацию и формирование гражданской институции: оно невозможно без возникновения такого типа личности-гражданина, для которого гражданское самоопределение и гражданское поведение являются нормой личностной созидательной активности. А это предопределяет включение задачи создания релевантной новому состоянию общества идеологии (как базового фактора конструирования социальных отношений), в число наиболее приоритетных. Для сложно структурированного в полиэтничном и многоконфессиональном планах казахстанском обществе важно нахождение ниши консенсуса интересов различных групп населения, поиска общей основы, которая могла бы стать консолидирующим фактором в условиях стремительного вовлечения в глобализационные процессы и увеличивающиеся риски утраты идентичности.

В современном Казахстане, как обществе, осуществляющем различные направления трансформации с курсом на модернизацию, в том числе – политическую, особенно актуальным является процесс обретения демократической гражданственности. Гражданская социализация в условиях трансформации и модернизации предстает наиболее эффективным способом идентификации социальных групп и индивидов в новых социумных реалиях, как по темпам интеграции, так и по качественному наполнению реадaptации. Сложность процесса гражданской социализации связана с воссозданием новой социетальности, которая обусловлена изменениями стратификационной структуры и формированием соответствующих групп интересов, становлением системы ценностных ориентаций, конфигуративными изменениями на политическом поле в целом.

Постановка вопроса о гуманитарной составляющей процесса модернизации видится поэтому в разрезе поиска и осмысления характера и результатов идентификационных процессов, которые сопутствуют различным трансформациям в Казахстане. При этом важно учитывать то обстоятельство, что в стране остается один из самых высоких уровней полиэтничности собственного населения, мы находимся в эпицентре миграционных процес-

сов, которые обусловлены сочетанием разнообразных факторов и причин: исторических, геополитических, этнокультурных, социально-политических, идеологических, экономических и др. По оценке Всемирного банка в 2007 году Казахстан назван девятым среди десяти первых государств с наиболее высоким уровнем миграции. Оценка международными и отечественными экспертами масштабных миграций в историческом прошлом и в современном Казахстане далеко не однозначна.

В последние годы в мире в целом приобретает актуальность так называемая замещающая миграция, которая стала предметом изучения экспертов ООН, подготовивших доклад «Миграция замены: решение проблем стареющего и исчезающего населения» (2000 г.). Для Европы, а в перспективе – США, Канады и стран, активно принимающих мигрантов, замещающая миграция становится основной тенденцией функционирования человеческого капитала. Есть ли опасность превращения Казахстана в страну с преобладанием замещающего типа миграции? На наш взгляд, да, в зависимости от критериев замещения. Если, например, в 1980-е гг. Казахстан, вслед за Россией, лидировал по уровню образования, науки в Советском Союзе, то значительное превышение масштабов эмиграции над иммиграцией вплоть до 2004 года отразило ухудшение социально-экономической (падение экономики, уровня жизни населения), политической ситуации и представляет угрозу безопасности в плане утраты, возможно – невозполнимой, человеческого капитала. Дело не только в количестве выехавших за пределы Казахстана высококвалифицированных специалистов и рабочих, сельскохозяйственных тружеников, а также и в массовых внутристрановых миграциях, которые явились следствием разрушения инфраструктуры производства и жизнеустройства для коренных казахстанцев и способствовали превращению миллионов сограждан в носителей маргинальной культуры.

В Казахстане на фоне большинства других новых независимых государств 1990-2010 гг. в Казахстане отмечены беспрецедентными масштабами миграции, в ходе которых по стране перемещались около 5 млн человек. Поскольку в нашей республике осуществляются процессы интенсификации экономического и социального развития; реализуются государственные подходы в социальной политике по поддержанию незащищенных групп населения в условиях нестабильности, то это придает дополнительное усиление мотивам принятия решений потенциальными ми-

грантами о необходимости их въезда в Казахстан. Вместе с этим, неконтролируемый поток любых мигрантов представляет собой риски нерегулируемой миграции и напрямую является источником утраты казахстанской идентичности, стремительной маргинализацией, чреват рисками нестабильного развития. Не случайно, что западные страны имеют в Казахстане соответствующие наблюдательные институты, призванные исследовать тенденции миграции, влиять на государственную политику в вопросах, связанных с иммигрантами, беженцами и перемещенными лицами.

Замещение выбывших из Казахстана трудовых ресурсов осуществляется неадекватным прежнему качественному составу трудового населения (в социально-профессиональном, в социокультурном планах интеграции с казахстанским обществом), что в целом приводит к снижению главного ресурсного потенциала страны – человеческого. В связи с интенсификацией миграционных процессов возникает вопрос и о стабильных перспективах достигнутой этничности в Казахстане. Как показывает мировой опыт, столь сложно структурированные общества, как Казахстан, нуждаются в полиэтничности. Что происходит в реальности? Полиэтничность сохраняется, но меняется ее структурное наполнение: выехавшие на историческую родину русские, немцы, евреи, украинцы и др. «некоренные», но «укорененные» в Казахстане этносы, замещаются прибывающими гражданами из сопредельных южных стран. По сути, граничные государства укрепляют свои интересы через освоение просторов казахстанского государства. Наблюдаемая реэмиграция ранее выбывших в Россию, Израиль, Германию, Украину незначительна и количественно, и качественно. Имеющий место реэмиграционный приток пока не в состоянии возместить выбывшие трудовые ресурсы не только по уровню профессиональной квалификации, но также и количественно. По отношению к Казахстану, учитывая характер миграционных процессов в нем, последствия этого риска практически невозможно нивелировать.

Очевидно, что как одно из перспективных для развития государств современного мира, Казахстан, обладая уникальными природными ресурсами (в том числе – большими неосвоенными территориями), с учетом невысокой численности населения и на фоне ряда социоэкономических и геополитических факторов (транзитное континентальное местонахождение, близость к регионам с трудоизбыточным населением, низким уровнем жизни

в них, повышенной конфликтогенностью и др.), только для восполнения нехватки собственных трудовых ресурсов, необходимых для интенсификации экономического развития (без учета других мотивов и факторов миграционных перемещений) должен быть готов к приему около 1 млн человек. В современных условиях произошло расширение не только географии миграционных перемещений, но и гендерного, возрастного, этнического, профессионального, конфессионального состава их участников. Масштабные перемещения огромных потоков людей для одних государств становятся источником устранения дефицита рабочей силы, для других – обострением проблем национально-культурной, исторической, государственной идентичности, в целом усугубляя проблему обеспечения стабильной совместной жизни различных социальных, в том числе – и этнических групп в общем социуме. События, вызванные конфликтными взаимоотношениями мигрантов и коренного населения в странах Европы, в России, в Казахстане доказывают серьезность проблемы натурализации, аккультурации, адаптации иммигрантов, восприятия ими принимающего государства. Взаимосвязи между миграциями и социальными изменениями становятся более глубокими, чем на всех предшествующих этапах исторического развития, а сами миграционные процессы – одними из главных причин и факторов социальных трансформаций.

Миграция имеет не только финансово-экономические, но и правовые, социальные, этнокультурные, этические, психологические, политологические и иные контексты измерения, которые уже проявляются и будут все более интенсивно заявлять о себе в последующем в сфере гуманитарных коммуникаций, в достижении стабильности этнонациональных отношений, в воссоздании среды религиозной толерантности, в противодействии проявлениям экстремизма и т.п. факторов. «Наплыв» масс мигрантов в Казахстан со своей идеологией, образом жизни, менталитетом – довольно новое социально-политическое явление, требующее специального изучения и репрезентации. В Казахстане, как принимающей стране, необходима специально направленная социальная работа, воспитывающая толерантность к казахстанскому менталитету и образу жизни, ведущая к аккультурации и интеграции. Для ее осуществления важны пока отсутствующие институты и специально подготовленные кадры, которые должны быть сосредоточены в интеграционных центрах для мигрантов.

Иммигрантам легче адаптироваться в странах, в которых или реально сложилась или провозглашена политика мультикультурализма (Канада, Австралия, Швеция, Казахстан). Для плюралистических обществ характерна большая толерантность по отношению к культурному разнообразию, чем для монистических. Если на Казахстан по-прежнему будут «накатывать волны» незаконной миграции, а государство будет принимать и разделять парадигмы Европейского Союза о свободе передвижения, то государство рискует превратиться в страну с навязанной идентичностью, стать настоящим «буфером обмена» между развивающимся и развитым миром в вопросах транзита и обустройства мигрантов, где, в первую очередь, будут решаться проблемы жизнеустройства иммигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев. Такая перспектива чревата полной утратой этнокультурной идентичности государствообразующего этноса и «размыванием» единства казахстанского народа.

Поэтому неизбежность увеличения иммиграционных потоков в условиях глобализирующегося мира Казахстан должен встречать государственными программами приема и адаптации мигрантов, специально подготовленными кадрами в системе средних специальных и высших заведений, а также специально созданными институтами, занимающимися исследованиями тенденций, изучением реальных процессов миграций, и на основе общенаучных подходов и современных технологий предоставляющих разнообразную адаптационную поддержку мигрантам (переобучение, аккультурация, эффективное расселение, содействие в поиске работы и др.) Парадигма мультикультурности, которая фактически реализована в казахстанских реалиях жизни, требует от общества приема определенной деинституализации своей культуры, освобождая место для развития различных культур иммигрантов. Трудности ассимиляции для иммигрантов связаны с требованием односторонней утраты ими своей культуры бытия и принятия норм и правил принимающего общества. Многие иммигранты испытывают трудности не только в период адаптации к новым условиям, но и позже, становясь дезадаптивными. Их дезадаптация связана, в частности, с нарушениями в области саморегуляции, когда поведение человека становится не просто эмоционально окрашенным, импульсивным, но и деструктивным. Наше государство может предложить модель решения вопросов иммиграции и в таком важном аспекте, как социокультурная адаптация легальных мигрантов.

Современный этап редеидеологизации в Казахстане приводит к переосмыслению феномена идеологии, пониманию ее необходимости и значения, в связи с чем становятся востребованными специальные практики политической социализации, которые связаны с просвещением массового сознания и направлены на развитие соответствующей политической культуры и гражданской активности, укоренение в казахстанском обществе новых ценностных парадигм. Их формулирование отразило основные концепты понимания современной государственности Казахстана и направлено на политическую артикуляцию интересов граждан с целью преобразования расплывчатых взглядов и мнений людей в конкретные формулы и политические идеологемы новейшего этапа модернизации. Перед государством встала задача реанимации идеологии как средства управления общественными настроениями и социальным поведением, как способ снижения рисков и предотвращения политической напряженности и конфронтации.

Совершающийся политический процесс открыл возможности для формирования политической культуры переходного типа и его тенденции определяются тем, что:

- произошел отказ от прежней политической культуры с преодолением ее моноидеологичности;
- формируется политический плюрализм и реально функционируют общественные объединения, партии, движения, зачастую с несовпадающими целями деятельности;
- продолжается поиск концептуальных идеологем, соответствующих процессу либерализации и демократизации;
- происходит интенсивное формирование конкурентной среды на политическом рынке;
- изменяются масштабы активизации в наступательных действиях оппозиции с четко артикулированными претензиями;
- возрастает помощь международных институтов в поддержке оппозиционных структур.

В условиях развития гражданского общества рядовому гражданину все труднее оставаться «аполитичным». Участие в гражданских инициативах, в деятельности ассоциаций, движений и партий требует специальных навыков, которые важно сформировать и развить в процессе обучающей социализации. С учетом многоголосия мнений о путях и средствах развития социальной реальности каждый гражданин должен обладать навыками политического участия и определенным уровнем политической

культуры, разделять систему демократических убеждений, четко осознавать и руководствоваться шкалой нравственных ценностей, которые бы помогли ему успешно адаптироваться к стремительным изменениям. Должная гражданская активность – необходимый атрибут рыночных и демократических обществ. Она не появляется сама по себе, а формируется в процессе демократического просвещения и образования, когда поиск и обретение нового социального «Я» проходит в контексте общегражданской когнитивной идентичности.

На данном этапе совершенствования казахстанской государственности особую актуальность приобретает процесс развития общенационального менталитета, основанный на принципах воспроизводства человеческого духа (общегражданского сознания, воли, смысла жизнедеятельности). Искомые задачи могут быть реализованы в ходе осуществления государственной политики гражданской идентичности, которая предполагает не только изучение теоретических оснований современных социальных и политических процессов, но также и применение в практике управления обществом соответствующих социогуманитарных технологий. Причем, предлагаемые технологии должны «вырастать» из анализа реального состояния изучаемого общества и конкретных задач, реально достижимых для его эффективных трансформаций. Гражданственность 1) представляет тот минимальный стандарт самоидентичности, который свойственен каждому дееспособному человеку; 2) определяет сущность отношения человека к миру, индивида – к обществу, гражданина – к государству; 3) выступает путем социализации для подрастающих поколений; 4) является связующей нитью взаимопонимания между разными поколениями, представителями этнонациональных, конфессиональных групп. Через чувство гражданственности проявляется спектр социальных качеств человека (патриотизм – в их числе); «кристаллизуется» его политическая позиция; формируются критерии взаимоотношений в сообществах родных, друзей, коллег, единомышленников.

Тиражируемые в обществе идеологемы о стабильном и устойчивом развитии не должны сдерживать аналитические возможности экспертов и политиков в знании постоянно разворачивающихся противоречий, могущих стать источником напряженности, развивающейся до конфликтов. Если развитие человеческого капитала (в нашей ситуации – знание об этом потенциале) уходит на несущественные планы, то такое положение дел сдерживает

стратегические прорывы в общей социумной динамике и может сводить к минимальным достижениям цели модернизации.

В описанном контексте вопросы гуманитарного измерения процесса модернизации могут быть сведены к поиску ответа о том, какой может быть позиция государства в создании условий для более полного изучения динамики и тенденций эволюции казахстанского общества, его менталитета? Совершенно очевидно, что прагматистски-ориентированной и согласующейся с целью суверенного и инновационного пути развития общества. Для того, чтобы сохранять свой статус, «не теряя лица», необходимо постоянно воссоздавать адекватные прообразы собственного бытия. Это возможно при условии и осуществлении полномасштабной научно – исследовательской и экспертной деятельности, связанной с эмпирическим выявлением, теоретической интерпретацией, построением моделей, разработкой практических рекомендаций для субъектов политики в отношении социальной динамики посредством постоянного мониторинга разнообразной идентичности. Основными темами такого мониторинга могут быть: образ жизни; занятость; миграции; гражданская и семейная социализация; структура потребления; досуг; социальное самочувствие и др.

Гражданский менталитет обладает определенной когнитивной структурой, основанной на ценностных атрибутах, отображающих нормативно-идеальный характер политической деятельности и детерминирующий субъективные ориентации на политику в целом. Ориентации предстают наиболее «разреженной» компонентой (по сравнению со знаниями, убеждениями и ценностями). Ценности, напротив, аккумулируют смысложизненные проекции и несут в себе концентрированное содержание культурных регулятивов. Логическим развитием таких традиционных ценностей суверенного Казахстана, которые выступали стратегическими приоритетами, как внутривнутриполитическая стабильность, межнациональное согласие и межконфессиональный диалог, на современном этапе становятся «стабильное развитие нации», «укрепление государственности», «единство нации», «уверенность в будущем». Именно их Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев предложил рассматривать как четыре ключевых приоритета в идеологической сфере.

В контексте сформулированных идеологием становится актуальной проблема технологии влияния на современный идеологический процесс, которая требует научного обоснования и управ-

ления. Средствами его осуществления могут стать социогуманитарные технологии, связанные с пониманием феномена политического сознания и специальными механизмами воздействия на его становление, развитие и функционирование. При этом трудно определить более или менее значимое влияние той или иной дисциплинарной методологии (психологической, философской, социологической, политологической, педагогической), так как все они на разных стадиях функционирования гражданской ментальности воздействуют на нее своими средствами.

С позиций процесса формирования гражданских убеждений, его ценностных опор, становится очевидной тесная взаимозависимость между различными формами и институтами политической социализации (системой воспитания, образования, идеологии, просвещения, информации и др.), которые существенным образом влияют на определенность мировоззрения, гражданского выбора и тип политического поведения. Главными механизмами идеологического воздействия на гражданское сознание выступают: деятельность политических лидеров, партий, средств массовой информации, институтов образования и просвещения. Все они способствуют распространению политических знаний и информации, формируют у населения представления о политической реальности, влияют на процесс выбора гражданских (политических) убеждений и соответствующих им моделей поведения.

Разнообразная социальная мобильность, являющаяся нормой для трансформирующихся обществ, показывает, готовы ли граждане к смене или обновлению своих разнообразных статусов в социальной среде, как они воспринимают общегражданские ценности. Исследование динамики и тенденций процесса гражданской идентичности городских жителей страны, проведено в Институте философии и политологии Комитете науки МОН РК в 2007-2009 гг. фиксирует, что практическая востребованность национальной идеи значима для достаточно большого числа казахстанцев, которые в условиях стремительной модернизации не всегда успевают реадаптироваться к темпам социумных преобразований. Чаще всего у городских жителей идентификация происходит с казахстанским обществом (91%), с живущими рядом согражданами (83%), а также с идейной убежденностью в том, что казахстанская нация – это «согражданство людей различных этнических групп» (62%), что это – «казахская нация» (29%). Респонденты ожидают от субъектов, реализующих политический

курс и провозглашающих векторы общенационального движения, серьезных и системных решений взаимоувязанных проблемных вопросов, которые предполагают усиление идеологии, совершенствование партийно-политической деятельности, активизацию интеллектуального потенциала при преодолении разрыва между пропагандистскими лозунгами и конкретными действиями властных институтов (в частности, Правительства и местных органов власти).

Несмотря на проводимые исследования в области социологии, политологии, в настоящее время не воссоздана общая (в своей тенденциальности) картина казахстанского менталитета, не проводится анализ факторного влияния на тенденции и перспективы формирования и развития общественного сознания. Так, весьма неопределенными и даже противоречивыми предстают не только данные о приверженности определенным религиозно-мировоззренческим доктринам; практически не выявлен потенциал умонастроений различных социальных групп по жизненно важным вопросам совместного казахстанского бытия; практически не изучены типологические модели электорального поведения; не выявлены механизмы и алгоритмы адаптации социальных групп в новейшей реальности. Проводимые исследования характеризуются монодисциплинарным видением проблемности; не обеспечены эффективным методическим инструментарием; отличаются спорадическим и ситуационным характером; не осуществляются в условиях постоянного мониторинга; их результаты не сводятся в единый информационный банк данных. Именно поэтому сложно говорить о тенденциальности социальных сдвигов, а тем более – соизмерять качество осуществляемых трансформаций с позиций системы социальных и гуманитарных индикаторов. Между тем, рассогласованность и асинхронизация социетальных изменений, которые становятся все более сложными, делает уязвимыми интервалы стабильности и векторы прогрессизма общественных трансформаций. В частности, не следует сбрасывать со счетов культурно-религиозный фактор, который выступает в качестве конфликтного источника, особенно для стран с мультикультурной и толерантной средой общения, каким является Казахстан. Потоки так называемых «религиозных» мигрантов, представляющих псевдорелигиозные и деструктивные культы, будут увеличиваться в условиях более либерального законодательства о религиях в РК, чем в странах ближнего зарубежья.

Экспертный анализ выявляет, что гражданское сознание в условиях плюрализма и мультикультурности функционирует в противоречивых условиях, подвержено разнонаправленным устремлениям, в том числе – деструктивным в своей основе. В Казахстане преднамеренно (и систематическим образом) воспроизводятся достаточно благоприятные условия (в том числе – из-за отсутствия действенной идеологической доктрины государства) для укоренения идей и организаций экстремистского толка (например, псевдорелигиозной направленности). Под флагом возрастания тяги к религии в многочисленные псевдорелигиозные объединения (часто именуемые как новые религиозные организации), направление деятельности которых связано с расшатыванием основ государственности и разрушением ценностных основ казахстанского менталитета, вовлекаются все слои населения (включая детей дошкольного возраста), что является основной угрозой государственной и общественной безопасности, подрывом атмосферы толерантности, согласия и созидания, исторически сформировавшихся в казахстанском обществе. Опрос респондентов в Астаны и в Алматы показал, что отвечая на вопрос «Какое Ваше отношение к религии?», более половины респондентов (52,7%), причисляют себя к верующим, но при этом не участвуют в религиозной жизни; 15,3% называют себя верующими и обозначают свое вхождение в общину; верят и придерживаются обрядов 5,3%; не верят и равнодушны к религии 20,3%; противниками религии называет себя 1% опрошенных; затруднились с ответом 5%. Спектр оценивания жителями Астаны и Алматы деятельности различных западных и восточных нетрадиционных культов и объединений, появившихся в последние годы в Казахстане, выявил следующую картину: их детальность необходима и полезна – 9,7%; их детальность нейтральна – 29,7%; их детальность вредна – 33,3%; затрудняюсь ответить – 27%. Оценочное отношение к зарубежным миссионерам, действующим в городах Астаны и в Алматы, по мнению респондентов, представлено в следующем спектре: положительное – 18%; скорее положительное – 2,3%; нейтральное – 36,7%; скорее отрицательное – 7,3%; отрицательное – 23,7%; затруднялись с оценкой – 12%.

Постановка вопроса о механизме превращения знаний в убеждения в условиях толерантного, мультикультурного общества требует научно-практических механизмов реализации, организационных и политико-управленческих решений по воздей-

ствию на сферы образования, просвещения, другие институты политической социализации. Концептуальные достижения должны становиться практическими регуляторами процессов политической модернизации, предполагающих укрепление стабильности, сохранение гражданского мира и приумножение международного согласия. Особенно это актуально в условиях утраты системой образования воспитывающего потенциала обучения, а другими институтами социализации – технологий воспроизводства убеждений, все интенсивнее стали проявляться ослабление преемственности поколений, возрастание массовой маргинализации, которые ведут к атомизации и отчуждению, утрате чувства гражданского единства. Если в обществе отсутствует система просвещения как способ донесения до массового сознания базовых концептов идей правового, социального государства, ценностей демократии, если образование и просвещение практически не формируют и не воспроизводят структуру ценностно ориентированного сознания, благодаря чему молодые поколения не проходят требуемую гражданскую социализацию, то на идеологическое поле приходят новые игроки. У Казахстана с его многонациональным и поликонфессиональным народом, с господствующим духом толерантности с четкой государственной политикой устремленности в число наиболее конкурентоспособных стран мира на основе формирования интеллектуальной нации должны быть найдены возможности, ресурсы и механизмы для цивилизованного подхода к преодолению негативных последствий рисков утраты достигнутой идентичности и противостояния процессу маргинализации общества.

К.Г. Нигметжанов
(Павлодар, Казахстан)

КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев с самого начала своей государственной деятельности обозначил приоритетной политику и философию диалога. По его инициативе проблема диалога становится глобальной задачей, решение которой актуализируется в гуманитарной культурфилософской и социальной политике ведущих государств.

Как известно, по предложению главы Республики Казахстан, Генеральная Ассамблея ООН объявила 2010 год Международным Годом сближения культур. Инициативы нашего Президента в развитии глобального диалога культур и в развитии диалога религий известны всему мировому сообществу. Уникальный вклад нашего политического лидера в формирование диалогической философии и философии диалога культур сегодня представлен в мире как казахстанский уникальный диалогический опыт, который требует философского осмысления. Концепция диалога культур Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева формировалась в контексте Стратегии – 2030 (30 важнейших направлений внутренней и внешней политики), в его трудах, выступлениях на различных форумах, съездах, озвученных им в Посланиях народу Казахстана и в практических проектах, реализованных благодаря его креативной деятельности с установкой на современную и своевременную парадигму мышления – диалог.

Модель диалога культур Н.А. Назарбаева осуществляется в многовекторной политике нашего государства. Мы можем выделить две главные линии этого диалога:

- диалог внутренней политики;
- диалог внешней политики.

И первая, и вторая осуществляются по принципам:

1 единства в многообразии

2 толерантности

3 гуманизма

4 казахского патриотизма

5 единства традиции и модернизации

7 межконфессионального, духовного согласия

8 признания национального суверенитета и суверенитета другого государства.

В этой модели диалога культур актуализируется философия толерантности, так как в современную эпоху особенно важно формирование политики не противостояния, разлада, раздора, а политики коммуникации, ведущей к согласию и взаимопониманию, политики ненасилия.

Диалог культур в казахстанской модели, а это модель Н.А. Назарбаева, осуществляет стратегию коммуникации по таким магистральным диалогическим проектам, как

- диалог религий – диалог мировых и традиционных религий
- евразийский диалог

- диалог Восток-Запад
- диалог цивилизаций
- диалог национальных и мировых культур
- партнерство цивилизаций

Одной из осуществляемых стратегий глобального диалога в реальности является Съезд лидеров мировых и традиционных религий, который проводится в Казахстане с 2003 года.

Политика многовекторности способствует «сближению и сотрудничеству» [1, с. 216] и кроме того, она сама содержит в себе диалогический потенциал, способный реализоваться в стратегиях глобального диалога. С деятельностью Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева связана и интеграционная диалогическая философия. «Закрытое общество – это возможность полета в клетке, пусть даже очень большой. Открытое общество – это возможность полета в небе. И нам, сообразно нашей истории и свободному духу, все-таки ближе последняя аллегория – орел парящий под ярким солнцем в бесконечном степном небе» [1, с. 233]. В концепции диалога культур феномен открытости представляется еще и как открытие в себе, в каждом представителе культуры, способности коммуницировать. Диалогическая концепция Н.А. Назарбаева выстраивается в контексте открытости миру и другим культурам.

Проблема диалога культур была реактуализирована в связи с глобализационными процессами. Н.А. Назарбаев, осмысливая феномен глобализации, пишет, что «мир не только постепенно глобализуется, он постепенно уходит в сторону от односторонних моделей развития человеческого сообщества» [1, с. 225], а поэтому необходимо мировому сообществу выработать стратегию выживания, коей может быть стратегия диалога открытого общества. «Поэтому мы рассматриваем мировое сообщество не с точки зрения «общепланетарного консенсуса», оптимизированной модели «мирового правительства» или «гусиной стаи», а с точки зрения некоей системы, в которой должны осуществляться взаимодействие суверенных государств на основе полной паритетности отношений и саморазвития государств на основе собственных традиций и «собственной скорости» политико-экономической и общественной трансформации» [1, с. 227]. Таким образом, Н.А. Назарбаевым были выявлены собственные, казахстанские социокультурные механизмы осуществления открытой интеграционной политики, построенной на трех китах: национально-гражданское согласие, эволюционное

развитие геополитической системы, перманентная трансформация экономики к открытому, цивилизационному типу [1, с. 228].

Проблема диалога культур поднимается Н.А. Назарбаевым в связи «с культурно-образовательным, экономическим, политическим, глобальным экологическим кризисом. Обеспокоенность проблемой противостояния цивилизаций – это слишком односторонний футуризм» [1, с. 236], ибо противостояние будет нагнетаться и «проходить» между бедностью и богатством, за природные и гуманитарные ресурсы, между членами одной и той же конфессией и разными религиями, между глобалистами и антиглобалистами, между государственной самоидентификацией и транснациональной корпоративностью, за информационные и коммуникативные ресурсы» [1, с. 236]. Тревога за будущее страны связана и с экологическими проблемами: радиация, мутагенные изменения, истощение природных ресурсов и т.д., все эти проблемы подвигают к конструированию интеграционного диалога, в котором необходима опора на «свой богатый культурный, человеческий и ресурсный потенциал» [1, с. 235].

Один из важных феноменальных моментов формирования диалога культур в концепции Н.А. Назарбаева – миротворчество. Как часто мы находим различные смыслы этого феномена. Четко определяя его значение, Н.А. Назарбаев считает, что миротворчество – это не просто подавление конфликта, уничтожение агрессора или принуждение к пацифизму. Миротворчество – это целая система превентивных мер, благодаря которым конфликт становится или невозможным или маловероятным» [1, с. 96]. Миротворчество в диалоге культур реализуется в государственной политике межконфессионального, межрелигиозного согласия.

Конечно, феномен миротворчества связан, прежде всего, с понятиями войны и мира и суть его заключается в фундировании идеи мира, как главной идеи согласия, как главной идеи конфликтного сосуществования культур. Сегодня даже существует модель миротворчества ООН, пытающаяся реализовать миссию мира. В общепринятом смысле, миротворчество – это феноменальная способность к примирению на принципах толерантности, гуманизма и милосердия. К миротворческим инициативам в современном мире относят, как известно, «превентивную дипломатию», «поддержание мира», «постконфликтное миростроительство», «принуждение к миру» и другие миротворческие концепции, способствующие улаживанию военных, политических, религиозных, экономических

конфликтов. Понятно, что все эти меры могут быть различны и осуществляться как переговоры, арбитражи, посредничество и т.д. Однако, зачастую, они сами могут носить амбивалентный характер. Например, бывший премьер-министр Великобритании Т.Блэр удостоился премии за миротворческий вклад. Очевидно, при вручении этой премии даже не вспомнили о его роли в Иракской войне. В современных представлениях понятие «миротворец» вызывает образ человека в «голубом берете с ружьем», однако, реабилитация этого понятия происходит в концепции диалога Н.А. Назарбаева, реконструирующей смысл самого понятия. Деятельность Президента Республики Казахстан осуществляется по отношению к другим государствам как миротворческая, творящая процесс нового современного миротворчества, превентивного миротворчества, сущностью которого является

- аналитика конфликтогенной ситуации
- прогнозирование конфликтной социодинамики
- урегулирование конфликта посредством диалога.

К ряду важных механизмов миротворчества необходимо отнести личностные качества миротворца и оценку его деятельности в глазах общественности. Здесь играет роль авторитет, заслуженный политическим деятелем, его профессионализм, компетентность.

Миротворчество возможно осуществить только с личностных позиций.

Казахстанская миротворческая модель – это модель диалога культур в мире. Н.А. Назарбаев и созданный им институт диалога культур осуществляет сегодня в мире миссию мира культуры и миссию культуры мира, что, собственно, и в инициативных программах ЮНЕСКО.

Основной целью диалога религий в казахстанской стратегической диалогеме является тоже миротворчество.

Межконфессиональное согласие в Казахстане достигается благодаря миротворческой деятельности Президента и связано оно с осуществлением политики религиозной безопасности, заключающейся в гарантировании свободы вероисповедания, свободы отправления культов и обрядов, и одновременно в применении жестких мер по отношению к религиозному экстремизму и религиозной дискриминации.

Диалог культур предполагает очень важную диалогическую магистраль – межконфессиональный диалог. Н.А. Назарбаев,

оценивая современный мир как многополярный, считает, что одним из очень важных факторов, влияющих на мировые события, является религиозный. Поскольку речь идет о национальной, региональной и мировой безопасности, одним из сценариев «спокойного» мира, будет сценарий межконфессионального диалога. Диалог конфессий, диалог религий базируется на религиозной культуре и основах культурного мирового процесса. Культура является диалогичной вообще, а религиозная культура, прежде всего, представлена в диалоге Бога и человека. Конечно, межконфессиональный диалог – это диалог, осуществленный как диалог религиозных основ той или иной конфессии. Более того, религиозный диалог необходим как диалог внутри религии. Мы имеем в виду межхристианский: католицизм и православие, исламский: суннизм и шиизм. Сегодня в рамках религиозного неолиберализма разрабатывается концепция вселенского диалога, которую необходимо «внедрять» в мировое коммуникативное пространство. Однако, прежде чем заняться вселенским диалогом, необходимо раскрыть диалогический потенциал своей религиозной культуры и своей национальной культуры, затем изучать другие религиозные культуры и только в этом случае возможна конвергенция. Диалог исламского и христианского миров – одна из важнейших стратегических задач для обеспечения мировой безопасности. Очень часто слышны упреки и необоснованные выводы по поводу недиалогичности христианской или исламской культуры. Христианские и исламские оппозиционеры в православном и исламском фундаментализме видят угрозу стабильности государств. Необходима религиозная политика, которая направлена на выработку толерантного фактора в межконфессиональном диалоге. В истории религиозных отношений в Казахстане можно выделить несколько периодов: тюркский, исламский, советский и период обретения суверенитета. Во всех этих исторических периодах существовала политика толерантности, правда, необходимо сказать, что существовали ее границы. Если, к примеру, обратиться к советскому периоду, то всем известный концепт «дружбы народов» не всегда отражал объективную логику «советской дружбы», не говоря уже о «дружбе религий» в это время. Отделение государства от церкви и свобода совести, по сути дела, открыли дорогу воинствующему атеизму. В связи с этой религиозной политикой были «закрыты двери» коммуникации с исламским и христианским миром, а ведь именно в них были со-

хранены сокровища интеллектуальной духовной мысли. В современной межконфессиональной модели Казахстана отсутствует политика насильственного вмешательства в культуру религиозных миров, проводится принцип понимания, ведущий к согласию и единству. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев во всех своих выступлениях подчеркивает великую духовную силу религии, которая может объединить людей.

Диалог религий в казахстанском обществе – это диалог межконфессиональный, многоконфессиональный, осуществляющий коммуникацию между исламом и христианством, иудаизмом и буддизмом. В него вовлечены носители религиозного духовного начала той или иной религии. В последние годы в Казахстане осуществляемая межконфессиональная диалогическая политика показала свою эффективность. Казахстан является стабильным государством, консолидирующим достаточно разнородное (по религиозному признаку) казахстанское общество, в котором не было религиозных конфликтов. Миротворчество – феномен религиозно-антропологический. В религиях, во всех мировых, монотеистических, главный контекст – это мир, несение мира. Достаточно вспомнить коранические и библейские тексты о миротворении. Конечно, если односторонне истолковывать отдельные, внеконтекстные положения, как это очень часто делают вольные интерпретаторы, то можно найти некоторые противоречивые фрагменты (например, положения о мече). Однако, контекстуальный смысл Священных Писаний – это служение миру. В миротворческую деятельность необходимо включать глубокое изучение религии. Только в этом случае возможно правильное понимание ее основных догматов. В связи с этим в Казахстане осуществляется религиозное образование, введена обязательная дисциплина «религиоведение» с целью ввода проблемы понимания в компаративистику и герменевтику религиозных учений. Все эти меры, принятые государством, способствовали формированию уникального казахстанского межрелигиозного опыта, который известен в мире и изучается во многих странах как действенная диалогическая практика межконфессиональной коммуникативной стратегии.

Проводимый по инициативе Н.А. Назарбаева Съезд мировых и традиционных религий дал серьезный импульс для глобального диалога религий» [2, с. 187]. Смысл этого форума заключается в действенной попытке находить пути сближения и взаимопонимания.

Н.А. Назарбаев в своей концепции диалога религий исходит из понимания феномена религии, как связующей человека и Бога, духовно-этической значимости религиозных доктрин, способствующих формированию этических императивов в человеке. Поэтому он считает необходимым обращение человечества к религии, к поискам в ней этической, духовной опоры. Но наряду, в религиозными доктринами, существуют и нерелигиозные. И в этом аспекте необходимо формирование принципов религиозной и светской толерантности. Только в этих принципиальных границах толерантности возможно существование цивилизаций и цивилизованного человека. Кто такой цивилизованный человек? «...это человек, способный порой усомниться в своих взглядах и посмотреть на ситуацию глазами другого, что порой не хватает политикам. Но этим всегда славилась люди высокой духовности... Мы порой забываем об одном великом религиозном принципе – принципе ненасилия в мыслях, словах и деяниях. Но за этим древним принципом стоят вполне современные вещи» [2, с. 188]. Президент считает, что культурным, цивилизованным человеком можно назвать только человека высокой духовной культуры. Н.А. Назарбаев выделяет главные принципы в диалоге – принципы понимания для осуществления которых необходимы:

- отказ от негативных стереотипов
- презумпция ненасилия
- сознательный отказ от вторжения в чужие сакральные сферы
- презумпция религиозной терпимости
- признание религиозного разнообразия мира
- принцип согласия [2, с. 190-193].

Литература

1. Нурсултан Назарбаев. Критическое десятилетие. Алматы: Атамұра, 2003. – 240 с.
2. Назарбаев Н. Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизации. М.: Экономика, 2008. – 398 с.

А.С. Мансурова
(Алматы, Казахстан)

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С момента обретения постсоветскими странами независимости тема интеграции остается одной из самых актуальных. Процессы глобализации приводят к тому, что появление новых акторов влияет на состояние всей мировой политической системы. Внешняя политика любого государства зависит от конкретных институтов и людей, соответственно все, кто начинают строить отношения с новыми государствами, должны составить четкое представление о том, как формируется внешняя политика каждого конкретного государства, кто и что играет в ней главную роль.

В силу особенностей своего геополитического положения Казахстан придерживается политики многовекторности, осуществляя курс на развитие сбалансированных отношений, как с европейскими, так и с азиатскими странами. В условиях усиливающейся борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом первостепенную важность обретают партнерские отношения со странами Центральной Азии. В связи с этим одним из важнейших внешнеполитических приоритетов Казахстана является интеграция постсоветского пространства. В постсоветских странах, в частности, странах Центральной Азии, существует понимание необходимости интеграции по ключевым сферам развития, накоплен достаточный опыт, позволяющий осознать важность компромиссов в процессе сближения друг с другом. Однако, как показывает практика, исходно благоприятная база является недостаточной предпосылкой для интеграции. За период независимого развития страны постсоветского пространства прошли длительный путь самостоятельной эволюции, и на сегодня они во многом различаются экономическими моделями развития, концепциями перехода к рынку. Существует большая дифференциация и в политических системах.

Казахстан как один из лидеров стран Центральной Азии, благодаря своему Президенту Н.А. Назарбаеву, его уникальным дипломатическим способностям, успешно осуществил вхождение в мировое сообщество, продемонстрировав толерантный характер своей внешней политики. При нем Казахстан получил независи-

мость, под его руководством проходило становление современного казахстанского государства. На сегодняшний день Казахстан является членом как европейских, так и азиатских международных организаций. Вместе с тем, благодаря дальновидной политике Президента, наше государство является авторитетным игроком и занимает уникальное место в интеграционных процессах, как центрально-азиатского региона, так и всего постсоветского пространства. Данное обстоятельство связано с тем, что Казахстан, являясь светским государством, установил миролюбивые и плодотворные отношения, как с восточными, так и западными странами. Корни казахов имеют свою принадлежность, как к тюркскому, так и исламскому миру, что является немаловажным в развитии интеграционных процессов.

Характеризуя итоги интеграционной деятельности, можно привести следующие данные: на сегодняшний день Республикой Казахстан заключено более 800 межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений, созданы национальные кафедры, академия дипломатической службы, Университет мировых языков и международных отношений, инфраструктура для проведения эффективной дипломатии, впервые принят закон о дипломатической службе. Республика присоединилась к 54 международным конвенциям, Пактам и Соглашениям, стала полноправным членом 72 международных организаций, в том числе ООН, организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Всемирного банка, Азиатского банка развития, Международного банка развития и реконструкции, Всемирной организации здравоохранения, ЮНЕСКО и другим договорам.

В современном, динамично меняющемся мире независимым государствам приходится сталкиваться со всевозможными рисками и угрозами. События, произошедшие в Кыргызстане в апреле 2010 г. подтвердили слабость внутривнутриполитической и внешнеполитической жизни страны, несостоятельность правящей власти. В этой связи с целью недопущения подобных ситуаций во внешней политике каждой из стран постсоветского пространства, первоочередной задачей должна стать активизация интеграционных процессов. Внешняя политика Казахстана доказывает готовность к интеграции, об этом свидетельствует создание в структуре внешнеполитического ведомства специального подразделения по углублению многостороннего сотрудничества в Азии. Более того, как отметил в интервью агентству «Хабар» Герхард Шредер:

«Казахстан является очагом стабильности в этом беспокойном регионе Центральной Азии. Это касается экономической, культурной и политической областей. Ваш Президент является верным сторонником многостороннего сотрудничества, которое благодаря усилиям Казахстана здесь успешно развивается» [1].

Свидетельством того, что – интеграция приоритетный вектор развития нашей страны являются положения из Послания Президента страны народу Казахстана от 6 февраля 2008 года: «Повышение благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики», где отмечено, что «За годы независимости Казахстан стал полноправным членом мирового сообщества, чьи инициативы практически всегда получали широкую поддержку и осуществлялись на практике. Доказали свою востребованность созданные по инициативе или при непосредственном участии Казахстана межгосударственные объединения, заложившие основу для построения эффективной системы региональной безопасности – СВМДА, ШОС, ОДКБ. Мы должны и дальше укреплять наше экономическое и политическое сотрудничество с Россией, Китаем и государствами Центральной Азии. Создавать прочную основу для стабильности, открытого диалога и взаимодействия в регионе»[2].

Действительно, Россия и Казахстан образуют единое геополитическое пространство, что изначально ставит их в сильнейшую взаимозависимость, придает высокую значимость развитию добрососедских отношений между ними. На наш взгляд, одним из самых важных событий развития добрососедских отношений между Россией и Казахстаном, явились августовские события, произошедшие в Москве в 1991 году, которые показали, что руководитель Казахстана осуществил точные политические ходы, выведя республику из структуры КПСС. Однако в данной ситуации возникла угроза противостояния регионов и всплеска национальной розни между народами. Но вновь благодаря усилиям Н.А. Назарбаева, инициировавшего 13 декабря 1991 года Ашгабатскую встречу руководителей стран Центральной Азии, удалось выработать единую позицию и избежать конфронтации между народами. Итогом данной встречи было подписание 11 бывшими союзными республиками Алма-Атинской декларации, ставшей основополагающим документом нового объединения – Содружества Независимых Государств. В этой связи экс-вице-канцлер ФРГ Ганс-Дитрих Геншер подтверждает, что «Президент Назарбаев выдвинул решающие инициативы, для того чтобы в очень

трудное время свести вместе две противоположные стороны. Это очень много, и это вновь доказывает высокий уровень ответственности и государственной мудрости казахстанского Президента. Казахские инициативы ясно показали, что новый мировой порядок может быть создан только на основе равноправия и равноценности больших и малых государств» [3].

Кроме того, Н.А. Назарбаев явился инициатором снятия напряжения на национальной почве, как в самом Казахстане, так и в некоторых постсоветских странах. Реализуя миролюбивую внешнюю политику, Казахстан выступал за прекращение конфликта в Нагорном Карабахе, Таджикистане, Чечне и других странах. В этой связи справедливо мнение Президента Азербайджана И. Алиева о том, что «Последовательная мудрая политика Руководства Казахстана, направленная на мирное взаимодействие в регионе, во многом способствует поддержанию в нем безопасности. По мере наращивания потенциала Казахстан превратился в мощную страну. Поэтому его роль и значение в решении вопросов регионального характера возрастут, и мы этому будем только рады» [4].

В целом, анализируя ежегодные послания Президента народу страны, ясно прослеживается, что приоритетным направлением в концепции внешней политики Республики Казахстан является приверженность политике интеграции на постсоветском пространстве. Важно отметить, что по инициативе Н.А. Назарбаева в центральноазиатском регионе была создана влиятельная интеграционная структура Евразийский Союз (ЕАС). Кроме того, Президент явился инициатором созыва СВМДА, суть которой заключается в идее создания универсальной системы азиатской безопасности. В настоящее время СВМДА доказала свою состоятельность и получила широкое признание мирового сообщества. Это является подтверждением того, что актуальность и дальновидность интеграционных инициатив Президента РК Н.А. Назарбаева очевидна.

Однако серьезной проблемой для стран Центральной Азии продолжает оставаться распространение угроз терроризма, экстремизма, наркотрафика. В этой связи в настоящее время актуализируется дальнейшая интеграция стран региона Центральной Азии в области принятия совместных мер в сфере укрепления безопасности. Глава государства в 1994 году выдвинул инициативу о создании Евразийского Союза, и уже в 2001г. пять государств-участников Таможенного Союза образовали новое интеграционное объединение – ЕврАзЭС с целью дальнейшего углубления

экономической интеграции между ними. По мнению Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, напряженность в странах Центральной Азии, набирающие обороты наркотрафик, торговля людьми и оружием, незаконная миграция серьезно угрожают дальнейшему экономическому росту и повышению благосостояния казахстанцев. Поэтому с помощью таких объединений как СНГ, ЕврАзЭС и Совецание по взаимодействию и мерам доверия в странах Азии необходимо найти оптимальные пути решения существующих коллизий между странами региона, продолжать линию на обеспечение азиатской безопасности и способствовать взаимопониманию и взаимодоверию между странами и народами.

На XI Съезде Евразийской Ассоциации университетов в г. Астане Президент отметил: «Казахстан является коллективным выдвиженцем стран СНГ на этом посту, поэтому для нас это не только почетная миссия, но и большая ответственность. В этом качестве мы будем стремиться к тому, чтобы самый большой материк планеты стал общим пространством мира и взаимопонимания народов.

Однако усилий одних только президентов и правительств в этом деле явно недостаточно. Интеграция – слишком важное дело, чтобы доверять ее только политикам!

Поэтому важное значение, особенно на нынешнем этапе, приобретает третье – культурно-гуманитарное измерение евразийской интеграции.

Сегодня ничто более так не объединяет наши страны, как необходимость усиленного развития человеческого капитала»[5].

По этому поводу Владимир Путин отметил, что «Прекрасна идея Н. Назарбаева о создании ЕврАзЭС – евразийского экономического сотрудничества, история которого начинает отсчитывать первые шаги после подписания соответствующего документа. Такой шаг может служить во всем мире примером плодотворного сотрудничества государств»[6].

Государственный секретарь Республики Казахстан К. Саудабаев, выступая на Международной научно – практической конференции «Евразийская доктрина Н.А. Назарбаева: диалог Востока и Запада», подтверждает, что «Уже с начала 90-х годов Президент Назарбаев с негибимой настойчивостью продвигал инициативы по евразийской интеграции, несмотря на меняющуюся политическую конъюнктуру... Особенного внимания заслуживает то, как подчеркивал Президент Назарбаев, евразийская интеграция

должна обладать таким единством и целостностью, которые бы не подавляли и не ассимилировали уникальность народов, а, напротив, питались их разнообразием. Ведь фундаментальной особенностью современной Евразии является этнокультурное богатство и соединение в одной модели элементов западноевропейской, славянской, исламской и тюркской цивилизаций»[7]. Отмечая позитивную интегрирующую внешнюю политику Н.А.Назарбаева, генеральный секретарь ЕврАзЭС, казахстанский политик и экономист Т. Мансуров отметил следующее: «Руководство Казахстана и Президент Казахстана по сути являются движущей силой, лидерами в том, что касается интеграции на постсоветском пространстве. Очень многое из того, что достигнуто в сфере интеграции, было сделано по инициативе президента Назарбаева» [8].

Председательство нашей республики в этом году в ОБСЕ ознаменовало собой новый этап интеграционных отношений. Именно углубление интеграции будет способствовать росту экономики и во многом содействовать реализации стратегической задачи вхождения Казахстана в 50 наиболее конкурентоспособных государств мира. Поэтому сегодня Казахстан, благодаря профессионализму своего авторитетного лидера, являет миру уникальную модель гармоничного и эффективного межнационального взаимодействия, культурного и конфессионального разнообразия, которые стали движущими силами казахстанского прорыва. Одним из последних знаменательных событий в продвижении к Евразийскому союзу стал договор о создании единого таможенного пространства в рамках таможенного союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном.

Вместе с тем, несмотря на положительные моменты интеграции, как в Центральной Азии, так и на всем пространстве СНГ, не следует забывать и о негативных процессах. На наш взгляд, учитывая, что сегодня интеграция сталкивается с проблемой невыполнения многих подписанных на высоком уровне документов, следует создать механизм обеспечения реализации достигнутых соглашений. Необходимо поэтапное и постепенное развитие интеграции на основе углубления взаимоотношений в области экономики. Кроме того, государствам Центральной Азии следует усилить работу по обеспечению политической и экономической стабильности. Для усиления интеграции необходимо осуществлять меры по борьбе с коррупцией и неэффективным управлением, препятствующим действенному сотрудничеству.

Таким образом можно сделать вывод, что интеграционные процессы, как в Центральной Азии, так и на всем постсоветском пространстве обусловлены их стратегической значимостью и огромный вклад в развитие этого процесса, бесспорно, принадлежит нашему Президенту – Нурсултану Абишевичу Назарбаеву. Реальное объединение государств для дальнейшего сотрудничества будет способствовать их более эффективному развитию и успешному противостоянию вызовам и угрозам XXI в.

Литература

1. Шредер Герхард. Агентство «Хабар», 6 декабря 2003г. Канцлер ФРГ Герхард Шредер
2. «Казахстанская правда» от 7 февраля 2008 года N 26 (25473)
3. Геншер Ганс-Дитрих. Из интервью газете «Миттельдойче цайтунг», 21 июня 2002 г .
4. Алиев И. Из выступления на пресс-конференции в ходе государственного визита в Казахстан, 1 марта 2004 г.
5. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на XI Съезде Евразийской Ассоциации университетов Астана, 10 марта 2009 г.
6. Путин В. Из выступлений в Астане в ходе официального визита в Казахстан в октябре 2000 г .
7. Саудабаев К. См.: Сайт Парламента Республики Казахстан (<http://www.parlam.kz>)[28.05.2008]
8. Мансуров Т. См.: Сайт Парламента Республики Казахстан (<http://www.parlam.kz>)[28.05.2008]

М. Бижанова
(Алматы, Қазақстан)

ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ РУХАНИ МҰРАСЫН ИГЕРУДЕГІ ҰЛТТЫҚ ФИЛОСОФИЯНЫҢ РӨЛІ

Қазақ халқының бүгінгі мәдениеті мен дүниетанымын тереңінен әрі жан-жақты түсіну үшін оның қайнарларын халқымыздың архетиптік санасындағы іздерінен іздеу яғни түріктер мен арғы-қазақ мифологиясынан бастап, ілкі түркілер мен ежелгі қазақтардың дәстүрлі мәдениетінен табу керек. Қазақ халқының дүниетанымы мен дәстүрлі мәдениетінің рухани тамырлары мен бастау

көздері ежелгі сақ, ғұн және ортағасырлық түркі мәдениетінде екенін отандық зерттеушілер бүгінгі күні дәлелдеп, түйіндей түсуде. Әсіресе, ортағасырда барлық түркі халықтарының бірігіп, бір суперэтностқа ұйысқан кезеңнің орны бөлек. Елбасы Н. Назарбаев ғасырлар тоғысының Түркі қағанатының 1450 жыл толуы қарсаңында жазылған «Тарих толқынында» еңбегінде былай деп жазды: «Біздің бәріміздің де мақтаныш етуімізге тұрарлық мол мұрамыз бар. Өйткені ата-бабаларымыз адамзат тарихында өшпес із қалдырып кеткен, Еуразия құрылығындағы халықтардың тағдырына орасан зор күшті әсер еткен» [1, 94 б.].

Өткен тарихымызға құрметпен қарап, оны танып-білуге деген құштарлық, рухани мұраларымыздың негіздерін айқындауға деген, ұрпақтар арасындағы мәдени-тарихи сабақтастықты жаңғыртуға деген ұмтылыс еліміздің тәуелсіздік алуы барысында мүмкін болып отыр. Ол қазіргі тарихи кезеңдегі қоғамның қажеттілігінен туындап, өркениетті мемлекет құру міндетімен байланыстырылады. Отаршылдық тұсында сөнген сәл қалған рухани мұраның ұшқынын қайта тұтату үшін Елбасының бастамасымен көтеріліп, жүзеге асқан «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасының тигізген әсері зор болды. «Қазақтың ежелгі даласындағы түркі тілді мәдениеттің терең астарлы тарихына үңілетін болсақ, онда әлемдік мәдениетке өзіндік үлесін қосатын талай мәдени мұраның қорына тап боламыз. Тек осы рухани байлықты төкпей-шашпай, келесі ұрпаққа барлық қадірін түсірмей жеткізе білу қазіргі заманның зерделі қоғамының тарихи міндеті екенін атап өте аламыз. Мемлекетіміздің осы руханилыққа толы игілікті істі қолға алып, ғалымдардың, зерттеушілердің көмегімен үлкен бағдарламаны жүзеге асырамыз деген талабы күрделі мәселе және ол болашақты ойлаудан туындаған қадамдардың қатарына жатады», – деп жазады профессор С. Нұрмұратов [2, 5 б.].

Адамдардың әлеуметтік немесе ұлттық бірлестіктерге ұйысуының негізін ортақ дүниетаным, ортақ сенім құрайтыны анық. Кез-келген елдің немесе халықтың оның өркениеттік дамуы сырттан енгізілген ықпалдардың әсерімен емес, ұлт болмысының терең рухани қыртыстарын қамтитын дүниетанымдық тұрғыда шешіледі. Сондықтан ұлттың өткен тарихы мен дәстүрлі рухани-дүниетанымдық тұғырларын қалпына келтіруде философия маңызды орын алады. Қазақ халқы философияға бейім халық және ол өзінің рухани бастауларын түркілік дәстүрлерден алады.

Академик Ө. Нысанбаевтың қонымды пікірі бойынша, ең алдымен «түркі философиясы» деген ұғымның мәнін ашып алу керек. Жекелеген ғылым салалары табиғат пен қоғамның нақты қырларын зерттеумен айналысса, ал философияның пәндік аймағы адам мен әлемнің арақатынасын қамтиды. Осыған сәйкес ғылым ұлттықтың ауқымынан тыс жатса, ал философия өзінің бастауын мифологиядан, діннен алатындықтан әлемге деген қатынастың этникалық сипатымен, мәдени ерекшелігімен тығыз байланыста болады. Философияны Гегель ұлттық мәдениеттің «тірі жаны, квинтэссенциясы» деп анықтағаны белгілі. Демек, әлемде қанша ұлттық жетілген мәдениеттер бар болса, сонша ұлттық философиялық жүйелердің болатындығы белгілі. «Әлемдік философия», «үнді философиясы», «қытай философиясы», «грек философиясы», «ислам философиясы», «неміс философиясы», «орыс философиясы» деген сөз тіркестері философия тарихында орныққан болса, ал «қазақ философиясы» түгілі, «түркі философиясы» терминін айтудың өзі баршаға белгілі идеологиялық қысымның әсерінен мүмкін болмай келді. Ал қазіргі саяси тәуелсіздік пен рухани дербестік, мәдени плюрализм мен толеранттылық жағдайында қазақ философиясына, оның алдыңғы сатысы түркі философиясының типологиясын жасауға, оның архетиптері мен хронотоптарын анықтауға мүмкіндік туды.

Профессор Тұрсынғабитов қазақ мәдениеті аясындағы түркілік философияның мынадай типтерін ұсынады: «1. Еуразиялық көшпенділердің исламға дейінгі философиясы; 2. Орталық Азияның ислам ренессансы тұсындағы философиясы; 3. Қазақ хандығы дәуірінің философиясы; 4. Зар заман және Ағартушылық дәуіріндегі қазақ философиясы; 5. Азаттық қозғалысының қазақ философиясы; 6. Қазақтың маркстік философиясы; 6. Қазақстан Республикасының философиясы. Анахарсистен бүгінгі күнге дейін – бұл түркі философиясы болмысының уақыты» [3, 132 б.].

Бұл типологиядан біз ортағасырлық түркілік философияны бөліп алып, хронологиялық шеңбермен шектелеміз, яғни VI ғасырда түркілердің әлемдік тарихтың сахнасына шыққан кезеңнен бастап, XVI ғасырда түркі тілдес халықтың қазақ, өзбек, ноғай, татар, башқұр, қарақалпақ және т.б. бөлінгеніне дейінгі кезең. Жалпы кез келген кестенің шартты екендігін айтып өту керек. Ортағасырлардан бұрынғы да, одан кейінгі де түркілік философияда ортақ құндылықтардың, рухани сабақтастықтың болғанын ешкім де теріске шығара алмайды. Дегенмен қалыптасу мен дамудың

белгілі бір сатылардан өтетіні анық. Аталған мыңжылдық уақыт аралығы Орхон-Енесей ескерткіштерінен белгілі түркілік дәстүрлі дүниетанымды, түркі халықтарының ортақ абызына айналған Қорқыт Ата дүниетанымын, «Оғызнаме» мен «Кодекс куманикус» ескерткіштерін, ислам ренессансы тұсындағы түркі философиясы мен әдебиетін, әл-Фараби философиясын, Махмұт Қашқари мен Жүсіп Баласағұн мұрасын, түркілік ислам философиясы мен теологиясын, оның ішінде Халлаж Мансұр мен Әбу Мансұр әл-Матуриди, Ахмед Йүгінеки мен Қожа Ахмед Иасауи, Сүлеймен Бақырғани мен Хұсамеддин Сығнақи шығармаларын, Насреддин Рабғұзи мен Хорезмидің, Хұсам Кәтиб пен Сәйф Сараидің, Құтыптың еңбектеріндегі даналық тағылымдарын қамтиды.

Бұл ойшылдар мен олардың ілімдерінің бағыт-бағдары әртүрлі болғанымен, оларды түбі бір түркілік дүниетанымның түбірі біріктіріп тұр. Енді осы түркілік философияның қандай ерекшеліктері болды деген мәселеге келсек. Академик Ө. Нысанбаев пен профессор Н. Аюпов жалпы түркі мәдениетінің, оның ішінде түркі фәлсәфасының мынадай белгілерін атап өтеді:

– Батыс пен Шығыс мәдениеттерін жалғастырып саудамен қатар, рухани құндылықтарды өзара алмасуды жүзеге асырып тұрған Ұлы Жібек жолының бойына орналасқан орталық азиялық мәдени ареалдың *ашықтығы* және *әмбебаптылығы*;

– табиғат философиясымен, өмір философиясымен, дүниетанымның әлеуметтік-этикалық сипатымен, экзистенциалдық сипатымен ерекшеленетін, батыстық мәдениеттегі линиялық бағытпен салыстырғанда, уақыттың циклдік (айналмалы) сипатымен ерекшеленетін түркі фәлсәфасының *дәстүршілдігі*;

– дүниетанымдық идеялар мен философиялық ойлардың сан ғасырлар бойы «қорытпа қазаны» болып келген түркі мәдениетінің қалыптасуы мен дамуының жағымды бір қыры ретіндегі *синкретизм*;

– ұлттық ерекшелік пен архетипикадан басқа шектеулік пен жабықтыққа төзбейтін, ұжымдық-халықтық санаға терең бойлайтын түркі фәлсәфасының *халықшылдығы*; батыстық дәстүрде философтар мен данышпандар қуғындалса, түркі мәдениетінде халық даналығын бойына жинап қорыта білген ойшылдар үлкен құрметке ие болды:

– түркітілдес халықтардың философиялық ойындағы *діни синкретизм* және дүниетанымдық бағдардағы *діндарлықтың басымдылығы*. Түркілерде тәңірішілдік алдыңғы орында тұрғанымен, олардың мәдени тарихынан зороастризмнің де, буддизмнің де,

манихейліктің де іздерін аңғаруға болады. Қатаң монотеистік ислам дінінің өзі бұл аймақта таза ортодоксалды күйінде тарала қоймады. Түркі халықтарының діни дүниетанымының дәстүршілдігі, оның жоғары синкреттілігі исламның түркілік реңге боялуына ықпал етті;

– түркітілдес халықтарда *философия* Батыстағыдай университеттік типте емес, *эпикалық дастандарда, көркем прозада, даналық және өсиет кітаптарында, поэзия мен фольклорда бой көрсетеді*;

– Түркілердің өмірқамындағы табиғатпен үндестік олардың дүниетанымында *натурфилософиялық мәселелерді* алдыңғы орынға шығарады [4, 5 – 72 бб.].

Түркілік фәлсәфаның мұндай ерекшелік белгілерін көптеген зерттеушілер мойындайды. Түркілік философияның негізгі дүниетанымдық әмбебаптары халықтың имманентті рухани тәжірибесі мен осы мәдениеттің сұхбаттық өрісі (түркі-қытай, түркі-соғды, түркі-араб, түркі-славян синтездері) арқылы анықталады. Онда болмыс, адам, уақыт, кеңістік, еркіндік пен қажеттілік және т.б. іргелі философиялық категориялармен қатар, «бақыт», «құт», «қанағат», «несібе», «ынсап», «обал», «сауап», «кие», «кесір», «ел», «әлеумет» және т.б. өзіндік дүниетанымдық және философиялық әмбебаптар молынан кездеседі. Бұлардың арасындағы «көңіл», «хәл», «ғашықтық», «шаттық», «ғапылдық», «уайым», «қайғы» және т.б. экзистенциалдық жағдайға барынша жақын келеді. Түркілік төл ұғымдар исламнан енген түсініктермен сіңісіп, өзге тілдерге аударылмайтындай мәнді мағыналарға айналған.

Түркілердің дәстүрлі дүниетанымының да, әлемге деген философиялық қатынасының да экзистенциалдық сипатта болғанын баса айту керек. Кейінірек бұл этикалық сарын мен экзистенциялық көңіл-күй өзінің мазмұнын жоғалтпай қазақ халқының жыраулар поэзиясында, Абай мен Шәкәрімнің ілімдерінде жалғасын тапты. Бүгінгі қазақ философиясының көрнекті өкілдері Ө. Нысанбаев пен Ғ. Есім тәуелсіздіктің таңы атқан тұста-ақ осыған дейін кеңес дәуірінде кемсітіліп келген «қазақ философиясы» туралы алғаш рет сөз қозғап, оның рухы жағынан өмір сүру философиясына, яғни экзистенциализмге жақын екендігін айтқан болатын [5]. Арғысы түркі, бергісі қазақ халқының дәстүрлі қоғамында әлеуметтік қатынастар «адам күні адаммен» деген ұстынға негізделеді. Бұл ұстынға сәйкес адам тек адамдардың арасында ғана еркін өмір сүре алады. Қауымның көшіне ере алмаған әлеуметтік қауымдарды дәстүрлі

қоғамда «сарт», «жатақ» деп кемсітті, қоғамнан бойын аулақ ұстаған адамдарды «кісікіік» деп атады, бұл түсінік әлеуметтік ортада қадірленетін «кісілік» ұғымына қарама-қарсы қолданылды. Бұл бір карағанда, әлеуметтік белсенділікті қостағандықтан тұйықталуды, оңашалануды дәріптейтін экзистенциализмге жат болып та көрінеді. Осыған орай Гүлжиһан Нұрышева былай дейді: «Экзистенциалды сипаттағы қазақ философиясы адамды өмір сүру туралы, өзінің өмірдегі орны туралы терең ойға, өмірлік мақсатқа негізделген белсенді іс-әрекетке, өзін-өзі рухани жетілдіруге жетелейді, мәнді өмірге жету, өз тағдырын анықтау адамның өз қолында деп түсіндіреді. Осы тұрғыдан алғанда қазақ философиясы жалпы экзистенциализм секілді пессимистік емес, адамға пайдалы позитивтік сипатта, экзистенциализмнің үшінші түрі – позитивтік экзистенциализммен үндес деген ой түйдік» [6, 59-60 бб.].

Адамның бұл өмірдегі бір міндеті үнемі іштей өсу болса, біздің әдеттегі өміріміз – күйбең тіршіліктен ойлау мен өмірдің жаңа тәсілдеріне көшудің қажеттілігі байқалады. Сондықтан да экзистенциализм ілімінен алатын тағылым – сананың тар әлеуметтік және прагматикалық бағдарынан арылу. Экзистенциалды философия кездейсоқтық па әлде заңдылық па, адамның күйзелісті жағдайында пайда болатын ізденіс сарыны ма немесе адамның бойында орналасқан құдіретті ақиқатының сыртқа шығу құбылысы ма?! Қалай десек те, әйтеуір, бұл дүние шынайы болмыстағы құндылықтардың құлдырауына қарсылық білдіру түрінде жүректен шығатын ізденіс жолына ұқсайды.

Батыстың өмір сүру философиясының көрнекті өкілдерінің іріктелген шығармалары «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасы аясында ҚР БҒМ ҒК Философия және саясаттану институтында даярланған 20 томдық «Әлемдік философиялық мұра» кітаптар сериясының 11-томында қазақ тілінде жарық көрді. Осы томды құрастырушылардың пікірінше, «өмір сүру философиясы өзінің Еуропада зерттелген түрінде бұрыңғы және қазіргі заманғы көптеген қазақ ойшылдарының философиялық толғаныстары мен ұстанымдарына біршама жақын. Себебі, қазақ данышпаны үшін басты маңызға рационалистік тұжырымдар емес, адамның тірі жанына, тірі өмірге, еркіндік пен жауапкершілікке назар аудару ие. Батыс зерттеушілері мен Қазақ даласының осы үндестігін оқырман қазақ жастары байқайтын болады және қазақ зиялылары жағымды қабылдайды» [7,5 б.].

Дүниетаным ақиқатты рухани-практикалық игерудің танымдық жүйесі болса, дүниетанымның соңғы және жоғарғы формасы философия деп есептеледі. Оның ішіндегі бір ұлтқа ұйысқан адамдардың білім мен сенім жиынтығы, рухани-адамгершілік және моральдық мұраттары, әлеуметтік-саяси бағдарлары мен қоршаған ортаға деген психологиялық және эстетикалық көзқарастары дүниетаным түсінігінен қуат алады. Олай болса, Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың бастамасымен елімізде бірнеше жыл бойы жүзеге асып жатқан «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасының ауқымында ұлттық рухани құндылықтар мен мұрамызды игеруде философия өте үлкен рөл атқармақ.

Әдебиеттер

- 1 Назарбаев Н. Тарих толқынында. – Алматы: Атамұра, 1999. – 296 б.
- 2 Нұрмұратов С. Кіріспе // «Ежелгі заманнан бүгінгі күнге дейінгі қазақ халқының философиялық мұрасы». Жиырма томдық. 5-том. «Орта ғасырдағы түркі ойшылдары». Астана: «Аударма», 2006. – 516 б.
- 3 Габитов Т. Соображения о тюркской философии // Тюркская философия: десять вопросов и ответов. Алматы: КИЦ ИФиП МОН РК, 2006. – С. 131 – 140.
- 4 Нысанбаев А., Аюпов Н. О тюркской фальсафе. Тюркское мировоззрение и ислам. // Тюркская философия: десять вопросов и ответов. Алматы: КИЦ ИФиП МОН РК, 2006. – С. 5 – 76.
- 5 Нысанбаев Ә., Есім Ф. Халықтық дүниетаным // Егемен Қазақстан. 1991. 14 тамыз.
- 6 Нұрышева Г.Ж. Қазақ халқының өмірмәндік түсініктері және позитивтік экзистенциализм: салыстырмалы талдау // Қазақстан Республикасы: тәуелсіз дамудың 10 жылдығы: Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары / Бас ред. Б. Сейсенов. – Алматы: ФжСИ КБО, 2001 – 2 т. – 58-63 бб.
- 7 Колчигин С., Әлжан Қ. Алғысөз // «Әлемдік философиялық мұра». Жиырма томдық. 11-том. Өмір сүру философиясы. – Алматы: Жазушы, 2006. – 512 б.

РАЗДЕЛ 3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

*Namık Kemal Zeybek
(Istanbul, Turkey)*

LİDERİM

Nursultan Nazarbayev Kazakistan'ın Devlet Başkanı'dır. Bu makama seçikle gelmiştir. Ama kendisi aynı zamanda Kazakistan'ın ve Dünya Kazaklarının da lideridir. Bu makama ise seçikle gelmez. Ortaya konulan düşünceler ve yapılan işler bir «Başkan»ı lider yapar veya yapmaz.

Kazakistan'ın Devlet Başkanı'nu aynı zamanda Türk Dünyasının lideri yapan ilan ettiği düşünceleri ve yaptığı işler olmuştur.

2-3 Ekim 2009'da Nahçıvanda yapılan Türk Dilli Ülkeler Cumhurbaşkanları toplantısında gerçekleşenler henüz ne Türkiye'de ne de Dünya'da gerçek anlamı ile anlaşılabilmiştir.

Kısa adıyla «Türk Konseyi» açılışıyla «Türk Dilli Devletler İşbirliği Konseyi» tarihi bir adımdır ve tarihi şekillendirecek bir basarıdır. Bu başarının mimarısı da Nursultan Nazarbayev olduğu bilinen bir gerçektir.

Genel Sekreterliğinin İstanbul'da, Ortak Parlamentosu'nün Bakü'de konuşlanması da yine Elbası'nın ince düşünceli teklifi ile gerçekleşti. Cumhurbaşkanları Kurulu, Başbakanlar Kurulu, Dışişleri Bakanları Kurulu, Aksakallar Kurulu da diğer başkentlerde konuşlanacak. TÜRK AKADEMİSİ adıyla ASTAN A'D A kurulacak olan «bilim, araştırma ve geliştirme kurumu» ise ancak Nursultan Nazarbayev çapında bir liderin benimsemesi ve korumasıyla kurulabilirdi. Bu yönleriyle Değerli Nazarbayev'e çağımızın Atatürk'ü demek geliyor içimden...

Elbası'mızı 1990 yılında tanıdığım ve kendisiyle ilk sohbetimizin gerçekleştiği günlere dönüyorum. Bana sorduğu bir soru üzerine Türkoloji ve Tarih konuları gündeme gelmişti. Hiç beklemediğim şekilde bilinç ve bilgi yüklü konuşması beni öylesine etkiledi ki yıllarca Türkiye'de ve birçok ülkede o ilk sohbetimizden söz ettim. Sonraki yıllarda da yakından dinlemek bahtına eriştiğimden aynı duygular içinde oldum.

«Düşünürler Padişah olsaydı ya da Padişahlar düşünür» diye bir söz var. İncelediğim Atatürk'de ve tanıdığım «Elbası»nda bu dileğin gerçekleştiğini gördüm.

Yazdığı kitapları defalarca okudum ve sadece Kazakistan'ın değil; bütün Türk Ülkelerinin çıkış yolunun temel fikirlerini o kitaplarda gördüm.

Türkiye'de yayınlanan bu eserler, bugün birçok Türk Aydın'ın zihnini aydınlatıyor ve «Türk Dünyasının lideri var» duygusunun doğmasına yol açıyor.

Benim ve benim gibi Dünya Türklüğü kavramına gönül vermiş birçok insanlar Başkanı Nursultan Nazarbayev'e uzun ve sağlıklı bir ömür diliyorum.

ЛИДЕР ТЮРКСКОГО МИРА

Нурсултан Назарбаев является Президентом Казахстана. Он стал Президентом, пройдя через всенародные выборы, и является лидером одновременно Казахстана и казахов во всем мире. Это почетное звание не получают просто так. Благодаря поставленным во главу угла мыслям и деяниям «Президента» он стал истинным Лидером Нации. Принятые на Саммите лидеров тюркоязычных государств конструктивные предложения о тюркском мире в 2009 году 2-3 ноября в Нахичеване до сих пор не получили достойного отклика.

Президент Казахстана благодаря своим делам и идеям также является лидером всего Тюркского мира.

Открытие «Совета Тюркоязычных государств» является историческим шагом и историческим успехом тюркского единства. Правдой является то, что архитектором такой успешной организации стал Нурсултан Назарбаев.

Генеральный Секретариат в Стамбуле, на совещании Общетюркского Парламента в Баку был создан по тщательно обдуманному предложению Елбасы. Советы Президентов, премьер-министров и министров иностранных дел, советы старейшин будут проходить в разных столицах. Научно-исследовательский и образовательный центр под названием Тюркская Академия может быть создан в г. Астана только по инициативе и при поддержке такого лидера, как Нурсултан Назарбаев. Поэтому уважаемого Нурсултана Назарбаева можно назвать современным Ататюрком.

Я вспоминаю наш первый разговор с Главой государства, когда мы впервые познакомились. Главной темой нашего разговора были вопросы тюркологии и нашей общей истории. Неожидан-

ными для меня стали его глубокие знания и мудрость, оказавшие сильное влияние на меня и, об этом разговоре я всегда вспоминаю, когда нахожусь в Турции и в других странах. Ататюрк, жизнь и деятельность, которого я изучал, и Елбасы, с которым я лично знаком, являются настоящими правителями и мыслителями.

Я неоднократно читал его книги и могу сказать, что увидел основные мысли для выхода на более высокий уровень развития не только Казахстана, но и всех других тюркских государств.

Труды, изданные в Турции, освещают идеи современных Тюркских мыслителей и приводят к осознанию того, что сейчас появился «истинный лидер Тюркского мира».

Я, как и многие другие представители Тюркского мира, желаю Нурсултану Назарбаеву крепкого здоровья и долгих лет жизни.

В.Ю. Дунаев, В.Д. Курганская
(Алматы, Казахстан)

ИМИДЖ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В ДИСКУРСЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Политическая сфера современного Казахстана характеризуется смешением различных принципов своей организации, начал структурирования, форм институционализации и т.д. Традиционные представления о власти и ее субъектах-персонификациях интерферируют с новыми, экзогенными моделями самопрезентации политического истеблишмента. Этим обстоятельством обусловлены как особенности политической культуры, так и возникающие в соответствии с ними особенности формирования имиджей политических деятелей: высших должностных лиц государства, лидеров политических партий и движений, парламентариев, глав местной исполнительной власти и т.д.

В восприятии массовым сознанием населения даже самых демократических стран своих политических лидеров в той или иной степени присутствует символика власти как *Politica Hermetica* – «царского искусства», посвященность в тайны и скрытые пружины которого издревле является уделом «сильных мира сего»: государей и их приближенных, привилегированных сословий и высших социальных каст. В таком измерении политика выступает эзотерической, наглухо закрытой для непосвя-

щенных, окутанной тайной, слухами, мифами сферой со своими неписаными правилами, кодексами, ритуалами. С имиджем субъекта *Politica Hermetica* в массовом сознании прочно связаны представления о виртуозном владении технологиями и приемами плетения сети интриг, организации политических заговоров, подготовки дворцовых переворотов и т.д. Такого рода политика может прикрываться фасадом публичной политики, институтами выборной власти, либерально-демократической фразеологией и т.д., но от этого не меняется ее суть и из имиджа даже самым прозаически-демократическим путем избранного политического лидера не исчезает некая нуминозность, мистическая аура как основание легитимности его притязаний на власть. Такого рода эзотерическая механика политической власти и ее скрытые цели определяют также и формы внешней презентации власти, создания ею собственного популярного и привлекательного имиджа в глазах профанов.

Никколо Макиавелли учил, что важно не то, каким на самом деле является политик, а то, каким он кажется подданным. Мудрый лидер соединяет в себе качества льва (силу и честность) и качества лисы (мистификацию и искусное притворство). Рецепты великого флорентинца находят благодатную почву для применения в современных теориях политического менеджмента, важнейшим разделом которых является управление впечатлением, или технологии самопрезентации политика. В условиях распространения на политическую сферу рыночных отношений и растущего отчуждения этой сферы от рядового гражданина образы и имиджи политических лидеров становятся все более значимыми – структурно и функционально – блоками конструирования социальной реальности. При этом повестка дня публичной политики переносится в повседневность, а сами образы (вернее, их репрезентация, «картинка», отражающая набор стереотипных представлений о носителе образа) оказываются объектом массовой культуры, привычной частью повседневного обихода. Это положение – закономерный результат становления открытого информационного пространства, в котором политическая коммуникация осуществляется посредством доступных обыденному сознанию символов и знаков, а политический дискурс выстраивается вокруг субъектов – носителей имиджей, и прежде всего, имиджа политического лидера. Имиджи – эффективный инструмент управления общественными настроениями. Такое управление осуществляется пу-

тем вбрасывания в публичную дискуссию определенного набора представлений о том или ином субъекте политического процесса. Отношения между политическими акторами опосредствуются путем внедрения маркетинговых технологий, которые производятся в узком кругу политконсультантов, экспертов, PR-специалистов и предельно широко распространяются СМИ. Несколько гиперболизируя ситуацию, можно сказать, что в современном мире с приходом новых информационно-коммуникативных технологий на смену борьбе политических идей и лидеров пришла борьба политических технологий и имиджей. «По мере продвижения процесса демократической трансформации власть все в большей степени вынуждена заботиться о своем имидже, понимая, что на выборах ей придется в полной мере расплачиваться не только за то, что удалось или не удалось сделать для населения, но и за то, как ее воспринимает обычный гражданин, ставший избирателем» [1]. Как отмечается практически во всех социологических исследованиях, посвященных анализу формирования образа власти в массовом сознании современного общества, для людей характерно *персонифицированное* восприятие политической власти, которое редуцирует всю совокупность властных отношений до фигуры конкретного политического лидера. Личностные особенности политических лидеров при персонифицированном типе восприятия выходят на первый план. Поэтому имидж политического лидера – важнейшая (а для политической жизни современного Казахстана, учитывая присущую национальной политической культуре крайне высокую степень персонификации властных отношений, – ключевая) составляющая современного механизма власти.

В различных обществах могут существовать различные государственные и общественные должности и посты, вызывающие у граждан сильный эмоциональный отклик, являющиеся для них символами. Один из самых ярких примеров этого – отношение американцев к посту президентства.

Президентство для США – это не просто официальный пост главы страны, это символ национального единства, национальных традиций и ценностей, в нем как бы отражается и воплощается вся героическая история Америки, ее требования к настоящему и ее надежды на будущее. Чувства гордости, восхищения и уважения, которые вызывает сам пост, могут переноситься на конкретную личность. Качества идеального президента в той или иной мере автоматически приписываются тому человеку, который

занимает пост. Если же реальный президент входит в явное и непримиримое противоречие с образом идеального президента, то его политическая смерть становится неизбежной. Эта схема переноса может порождать совершенно шизофренические убеждения, как, например, в заявлении Джеймса Картера: «На нас лежит огромная ответственность – мы должны создать такую форму управления, которая соответствовала бы воле Божьей» [2].

В свою очередь, имидж страны связан с имиджем ее лидера.

Директор Агентства моделирования ситуаций Виталий Бала на пресс-конференции в Киеве в феврале 2008 г. высказал мнение, что основой для создания *бренда «Государство Украина»* может стать персонализация имиджа страны, а именно – имидж Юлии Тимошенко.

В. Бала считает, что восприятие Украины в мире является результатом стихийно сложившихся мнений, пережитком стереотипов советских времен и перенесением стереотипов других стран постсоветского пространства на Украину. Поэтому как на Западе, так и в России представление об Украине не отвечает действительности. В связи с этим он считает, что в процесс формирования позитивного имиджа Украины необходимо ввести персональный момент. Директор Агентства моделирования ситуаций настаивает на необходимости объединить наиболее успешных людей, представителей новой Украины (политиков, спортсменов, музыкантов, ученых, врачей). Возглавить это движение, по его мнению, должен яркий политический лидер.

В. Бала подчеркнул, что процесс формирования позитивного имиджа Украины мог бы возглавить Президент. Однако в последнее время Запад все более внимательно прислушивается к предложениям премьер-министра Юлии Тимошенко, чем к обещаниям главы государства Виктора Ющенко. Кроме того, многочисленные скандалы вокруг окружения В. Ющенко негативно повлияли на его личностный имидж. Поэтому, – заключает В. Бала, – сегодня политическим лидером, имидж которого может поспособствовать интеграции Украины в ЕС, должна стать нынешний Премьер-министр Ю. Тимошенко, которая является наиболее ярким украинским политиком, доказавшим свой потенциал как во власти, так и в оппозиции.

В предложениях В. Бала явно проводится тот же принцип конструктивной однородности имиджа страны и политического лидера, что и в описанных выше структурах политического со-

знания американцев. Отличие заключается в следующем: если в США величие страны становится основанием для формирования образа идеального президента, то в схеме В. Бала предложена инвертированная логика: привлекательный имидж политика должен послужить основой благоприятного имиджа страны. Правда, следует заметить, что аналогичная по ряду параметров инверсия произошла и в самих США. Если при Дж. Буше имидж Америки в глазах многих ее почитателей потускнел и покрылся коростой – во многом благодаря именно ее официальному лидеру – то вместе с переходом функций и статуса национального лидера к Б. Обаме – еще до его официального провозглашения избранным Президентом – имидж Америки вновь засверкал яркими красками. И это несмотря на то, что в самих США как раз в это время свирепствовал глобальный финансово-экономический кризис, реального пути выхода из которого и действенных мер по смягчению его последствий для населения страны ни сам Б. Обама, ни его штаб, по большому счету, не предложили.

Понятие образа страны отмечено многозначностью содержания. Далекое не всегда оно соответствует реальному положению дел и объективным показателям национального развития. Характер представлений о себе и о своем месте в мире («внутренний» образ страны, построенный на самооценке) оказывает неоднозначное влияние на восприятие страны за ее пределами («внешний» образ) – на ее «имидж» и «репутацию». Образ народа (нации) опирается на представления об известных людях, культурных образцах, особенностях психологического склада, социального и бытового поведения и т.д. Позитивная самоидентификация людей со своей страной во многом обусловлена наличием благоприятной для жизни институциональной и культурной среды. Она формирует позитивный «внутренний» образ страны. Эти характеристики переходят и на восприятие ее «внешнего» образа. Поэтому неслучайна популярность в мире (как привлекательных для эмиграции или туризма) таких не самых притягательных с точки зрения климатических условий или разнообразия культурных традиций стран, как Финляндия, Канада, Новая Зеландия.

В ходе повседневного опыта людей складываются их оценки эффективности общественной системы страны и ее государственных институтов. Такие оценки являются источником представлений о «внутреннем» образе страны. «Внешний» образ пропускает эти представления через оценки роли и влияния страны

в мире. Сложившиеся «внешние» и «внутренние» стереотипы восприятия при этом нередко вступают в столкновение друг с другом. Отсюда столь заметное расхождение между «внешним» имиджем и «внутренним» образом такой, например, страны, как США. Герман Мелвилл утверждал: «Мы, американцы, особый, избранный народ – Израиль нашего времени; мы несем ковчег общемировых свобод. Бог предназначил наш народ для великих дел, и человечество ждет их от нас; великие дела живут в наших душах. Остальные народы вскоре окажутся позади нас» [3]. Современные американские политики высшего ранга подхватывают этот тезис. К. Райс заявила: «Соединенные Штаты оказались на *правильно* избранной стороне Истории». Ей вторит М. Олбрайт: «Место Америки находится в центре всей мировой системы» [4].

В случае России скорее имеет место не коллизия, а наложение разнородных характеристик национального образа. Наиболее ярко этот механизм объединения контрарно-контрадикторных качеств в образах страны и народа раскрыт в работе Н.А. Бердяева «Русская идея»: «Можно открыть противоположные свойства в русском народе: деспотизм, гипертрофия государства и анархизм, вольность; жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; обрядоверие и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм; национализм, самохвальство и универсализм, всечеловечность; эсхатологически-мессианская религиозность и внешнее благочестие; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт» [5].

Социологи выявили наличие как прямых корреляций, так и сложных, противоречивых взаимозависимостей между характеристиками мысленного образа государства и установкой граждан на восприятие определенных характеристик политического лидера. Существующие в сознании людей представления о реальном и желаемом состоянии собственного общества и государства актуализируют вполне определенные ожидания в отношении характеристик политического лидера, направляют восприятие и оценку реальных политиков. В рамках этой концепции могут быть сопоставлены электоральные предпочтения граждан и имидж политического лидера. Противопоставление позитивных и негативных имиджей политического лидера семантически выстраивается вдоль оси:

бескорыстное служение, защита интересов народа и государства   корысть, работа на личный или корпоративный интерес

Временные политические или экономические неудачи могут быть прощаемы лидеру при условии, что он отдает всего себя бескорыстному служению интересам народа и государства. С.Ф. Лисовский отмечает, что политик крупного масштаба имеет право не только на достижения, но и на ошибки. Он оказывается подлинно сильным лишь тогда, когда население не только перевозносит его, но и согласно терпеть некоторые его недостатки. Это сближает имидж с массовым сознанием, наделяет его чисто человеческими чертами, благодаря которым политик получает «кредит доверия». В некоторых работах даются рекомендации о путях «снижения» образа с целью добиться большей его достоверности.

Представления о стране в мире являются одним из ресурсов формирования национальной внешней политики. Интерпретация таких представлений целенаправленно используется правящей элитой в качестве важного источника идеологического обеспечения внутривнутриполитического курса. В условиях информационного общества, когда утвердилось понимание роли информации и обмена ею как ключевых ресурсов развития, образ страны стал рассматриваться в качестве вполне осязаемого инструмента продвижения национальных и групповых интересов.

Для формирования разделяемой гражданами общей идентичности прилагаются серьезные политические усилия. Над внутренним восприятием и внешним имиджем страны целенаправленно работают представители национальной правящей элиты и СМИ.

Создание позитивного имиджа «креативной Британии» – один из значимых проектов в этом ряду. Под его эгидой государство пытается объединить молодежь, представителей новейших профессий и образовательного сообщества, деятелей науки, искусства, спорта, креативных предпринимателей – всех тех, кто представляет динамичный, открытый новому образ страны. Устами премьер-министра в национальном докладе «Креативная Британия. Новые таланты для новой экономики» заявлено о том, что «креативность – сердцевина британской культуры, определяющая черта нашей национальной идентичности» [6].

Обосновывая получившее широкое признание понятие «мягкой мощи» (soft power), американский политолог Дж. Най делает упор на необходимости системного подхода к задаче поддержа-

ния позитивного образа страны. Для этого в публичной политике и в политической риторике проводится разграничение между ресурсами непрямого влияния, формирующими «мягкую мощь», и возможностями прямого воздействия (в виде военной мощи, экономической экспансии, политического давления), хотя на практике они были и остаются взаимозависимыми, а зачастую и вовсе неотделимыми.

По инициативе и под непосредственным руководством главы партии и государства Ху Цзиньтао КНР начинает кампанию широкомасштабного наступления на глобальном медийном пространстве для создания положительного имиджа страны. Созданы телеканалы, вещающие на многих языках. Ведущим мировым информационным агентствам предоставляются видеоматериалы на английском языке. По данным журнала Spiegel, на свое массмедийное наступление Китай намерен потратить 4.4 млрд. €.

Образ страны в широком общественном мнении отождествляется с представлениями о роли государства в мире (не случайно опросы ведущих служб по изучению общественного мнения предлагают респондентам высказать свое отношение к политике страны в мире). Технологии конструирования образа страны (региона, города), оценка их эффективности и способы ее повышения находятся в центре пристального внимания экспертно-аналитического сообщества и деятельности консалтинговых структур. Регулярно проводится сравнительный рейтинг «брендов» государств мира. Такие исследования имеют сугубо прикладной характер, их задача – обеспечить разработку технологий продвижения позитивного восприятия страны-заказчика этого специфического продукта. Заказчиками выступают государственные ведомства, в частности, министерства иностранных дел. Образ страны рассматривается в контексте развития маркетинговых стратегий национального бизнеса, продвижения соответствующих брендов и привлечения иностранных инвестиций. Конкурентоспособность страны не исчерпывается экономическим потенциалом, она включает политический имидж, социальный климат и культурное наследие. Само государство позиционируется в рамках такого подхода как «бренд», работающий на конкурентоспособность страны в глобальном мире.

В качестве инструментов анализа адаптируются привычная для маркетинга терминология (образ бренда, его конкурентоспособность, позиционирование и пр.) и соответствующий аналитический инструментарий; с их помощью позиционирование страны

обосновывается подобно позиционированию товара. В результате все более широкое распространение получает модель «конкурентоспособной национальной идентичности».

На Западе основным брендом является сама страна («Америка», «Великобритания»). Следом идут символы страны (президент, гимн, флаг, герб, партии, определенные СМИ, другие политические институты) и граждане страны («американец», «канадец» – это, говоря современным языком, тоже *бренд*). В России основной бренд сегодня не просто президент (как символ) – это конкретный президент, это именно президент В.В. Путин (в недавнем прошлом), или президент Д.А. Медведев (в возможном будущем), или тандем В.В.Путин – Д.А. Медведев (в неопределенном настоящем). Заимствованные политической сферой риторика, техника, приемы и инструменты западных политических технологий преобразуются в соответствии с базовыми ментальными основаниями.

Доктор политических наук, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН И. Семенов по итогам проведенных ею в 2008 г. анкетных опросов учащихся старших классов и студентов-политологов дает обобщение тех представлений об образе России, которые складываются в различных социальных группах российского общества и, особенно, у молодого поколения. Большинство ответивших в ряд маркеров национальной идентичности были поставлены исторические символы российской государственности – Кремль, Красная площадь, Москва-столица, а также государственная символика (герб, флаг, двуглавый орел). Большое число упоминаний в ряду ассоциаций было связано с образами, представляющими православную Россию (соборы и купола, а также храм Христа Спасителя, собор Василия Блаженного, Исаакиевский собор). В другую группу можно объединить олицетворяющие историческую память о войне национальные символы – Вечный огонь (памятник Неизвестному солдату) и Родину-мать на Мамаевом кургане. В числе автостереотипов, прочно ассоциирующихся с образом страны, назывались береза, медведь и матрешка (лидеры по частоте упоминания), мороз, балет, русская баня, валенки, нефтяные скважины (нефть). К позитивным составляющим образа России причислялись такие ее устойчивые объективные характеристики, как бескрайние просторы, природные ресурсы (в качестве основного фактора, поддерживающего интерес к России в мире) и богатое культурное наследие (в первую очередь русская

литература). Символами современной России для молодых людей стали их современники – политики, деятели искусства, спортсмены; в подборе имен явное предпочтение отдавалось «медийным» персонам. Вместе с тем безусловным лидером по частоте упоминания в ряду «образов современной России» у молодежи (и студентов, и школьников) стал В.В. Путин [7].

Нет сомнений в том, что во многом аналогичные результаты были бы получены и при соответствующих опросах казахстанской молодежи, как, впрочем, и других социально-демографических групп страны. «Образ современного Казахстана» у наших соотечественников прочно ассоциируется с образом Президента страны Н.А. Назарбаева как признанного лидера нации.

Примечания

1. Психология восприятия власти / Под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2002. – С. 9.

2. См.: Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 251.

3. Цит. по: Ливен А. Анатомия американского национализма // Pro et Contra, 2004, Том 8, № 3. – С. 149.

4. Цит. по: Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М.: Эксмо, 2002. – С. 27, 28.

5. Бердяев Н.А. Русская идея. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – С. 8 – 9.

6. Цит. по: Семененко И. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Политическое образование. 2009-07-06 / www.lawinrussia.ru

7. См.: Там же.

М.З. Изотов

(Алматы, Казахстан)

ПАТРИОТИЗМ КАК ИДЕЙНАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Исторически потребность в «патриотическом преобразовании действительности» зародилась при переходе от традиционных, разрозненных патриархальных общин к современным национальным государствам. С возникновением государственно-

сти значительно актуализировалась, но уже на более высоком уровне, проблема определения границ социальности. В условиях существования семьи, рода, патриархальной общины, где все знали всех в лицо и часто находились в кровнородственных связях, границы социальности по сути совпадали с физическими границами, так как «свое» и «чужое» определялось пределами физической достижимости. С созданием государства как большого, политически организованного социального пространства, который охватывает такое количество людей, что личный контакт с ними не всегда представляется возможным, понятия «свой» и «чужой», «мы» и «они» становились далеко не очевидными.

Необходимо было найти иные, более расширенные основания для идентификации. К тому же и сам политический режим (власть), организующий в единое целое это географическое, территориальное и этнокультурное пространство, очень нуждался в легитимации, которая оправдывала бы его в качестве необходимого институционального порядка и придавала бы нормативный характер всем его практическим императивам. Для реализации этих целей была проведена специальная идеологическая работа по конструированию новой общности не только как политического целого, но и как коллективного морального субъекта, по отношению к которому у индивида мог бы появиться моральный долг и эмоциональная привязанность, точно так же как к собственной семье, но уже на более высоком уровне легитимации. Понятия родина, отечество, народ и нация и есть символические обозначения этой новой, социально сконструированной политикокультурной общности. Они суть социальные артефакты, продукты коллективного воображения, направленные на социальное конструирование близости.

Следы работы этого коллективного воображения прослеживаются в определении И. Кантом патриотического образа мыслей. Впервые феноменологический подход к исследованию патриотического сознания применил И. Кант. «Патриотическим называется такой образ мысли, – писал он, – когда каждый в государстве (не исключая и его главы) рассматривает общность как материнское лоно и страну свою как родную почву, на которой и из которой он сам вырос и которую он как драгоценный залог должен оставить после себя для того лишь, чтобы охранять права общности посредством законов совместной воли...» [1, с.80]. Специфику патриотического образа мысли Кант раскрывает через такие ба-

зовые метафоры, выполняющие по сути роль фундаментальных категорий патриотического сознания, как «материнское лоно», «родная почва» и «драгоценный залог». Обращение именно к этим метафорам, как мы попытаемся показать, вовсе не является специфически кантовским видением сути патриотизма, а характеризует как саму специфику патриотического восприятия мира, так и сущностное содержание патриотической картины мира в целом. Здесь «как» и «что» патриотического сознания совпадают и взаимно отсылают друг к другу.

Анализ патриотического восприятия мира должен был показать как из метафорического переноса с телесного на государственное, с частного на общественно-историческое конструируется социальная близость, и как абстрактные, «непонятные», «далекие» объекты – общность, территория, страна, государство – преобразуются в такие близкие, понятные всем конкретные целостности – «мой народ», «родина-мать», «священная земля предков», по отношению к которым у индивида рождается эмоциональная привязанность и моральный долг.

В чем же состоит уникальность бытия патриотической любви как любви долга? О такой любви говорят, когда речь идет о полном и свободном подчинении всех своих целей целям «другого». Другой становится целью целей, т.е. такой целью, которая никогда не может стать средством. Такой высшей целью и ценностью для патриотического сознания выступает Родина, причем под родиной, в зависимости от уровня развития патриотического сознания человека, может иметься в виду и малая родина, и страна, и планета в целом. Во всех случаях эти объекты патриотического сознания будут осмысливаться и переживаться через метафоры материнского лона, родной почвы, драгоценного залога и священного региона. Таким образом, *патриотизм можно определить как такую любовь к родине, которая в то же время есть долг, т.е. не только как сильная эмоциональная привязанность к родным местам, истории своего народа и т.д., но и как деятельная забота о благе родины как высшей цели и ценности, определяющей смысл жизни вообще.*

Построение новой реальности является одной из самых важных метафорических функций. Патриотическая картина мира состоит из группы метафор, через призму которых концептуализируется определенная социальная конструкция, некая специальная модель отношений между индивидом и обществом, между гражд-

данином и государством, между личностью и централизованной идеологической системой. Наиболее основательную теоретическую разработку патриотическая модель социальной реальности получила в философии немецкого романтизма. Мы не будем здесь подробно излагать романтическую теорию общества и государства; проводить анализ основных положений этой теории. Здесь же отметим лишь некоторые ключевые темы этой философии.

Народ и государство рассматриваются в романтизме в их органической связи как «естественные продукты» природы. Этим «продуктам природы» свойственна особая духовная конституция, подобная врожденным способностям человека. На этой духовной конституции или общем духе должна покоиться религия, государственный строй, общественная, хозяйственная и личная жизнь, искусство, философия и наука. Как органические сущности, нации и государства рождаются спонтанно, целиком и постепенно разворачиваются, подобно росту цветка. Дух народа образует субстанциальное основание индивида и государства. Семья образует зародышевую клеточку государства и национального духа. Лишь организованное по модели семьи государство может основываться на любви к отечеству и тем самым на духе народа. Центральным в романтизме является представление о государстве как организме. Если в организме каждая его часть является необходимым моментом целого и служит ему, так же как и организм служит ей, то и каждый член семьи, каждый гражданин и сословие являют собой одновременно обуславливающее и обусловленное, что образует связь более высокого порядка. В этой органической общей сущности исчезает абстрактная безразличность людей, и на ее место заступает конкретное отношение. Подлинная свобода возможна лишь в этом связанном с народом конкретном отношении. Если каждый понимает свое участие в государстве в то же время как часть своей собственной жизни, то любовь к отечеству становится настоящим патриотизмом.

Патриотизм, его ценности, символы, ритуалы и практики можно назвать, своеобразной «эстетизацией политики». Родина, как объект патриотических чувств, представляет собой идеал красивого и любимого сообщества – в отличие от идеала сообщества прозрачного и рационального, которым является гражданское общество. Родина – это наш мир, обширный мир природы, соотечественников, языка, обычаев, духовной культуры, государства, религии; это и памятники былой славы, национальные мифы, как

фольклорного происхождения, так и разработанные средствами искусства; это и знаки государственно-патриотической символики: знамена, гербы, гимны и многое другое. Все они вместе образуют обширный символический мир патриотического сознания. Этими символическими конструкциями не только заданы границы использования понятия «патриотизм», но и существование в каждом конкретном случае различных его моделей (интерпретаций): готовность защиты «большой» родины и любовь к «малой» родине; воинствующий «патриотизм» экспансии и «мирный» патриотизм как глубоко личностная эмоция; идея «жертвы» во имя родины и идея «последовательного строительства» этой родины и многое другое. При этом все эти лики патриотизма представляют собой как бы индивидуальные наполнения той «общей схемы» патриотизма.

При всем многообразии индивидуальных проявлений патриотических чувств, все существующие сегодня модели патриотизма по сути можно свести к двум основным типам: 1) патриотизм как идеальное состояние локального, как эмоциональную интенцию, тесно связанную с идеей «отчего дома», «крови», «почвы», с романтизированным, внерефлексивно-пристрастным отношением к «корням» и преданностью исконным ценностям-началам; 2) и патриотизм как фетиш государственности, как осознанную программу целенаправленного идеологического воздействия на умы людей и на социально-политическое бытие общности в целом, с целью решения государственных задач. Первый тип патриотизма условно можно назвать народно-романтическим, а второй – державно-государственническим.

Это различие просматривается почти во всех культурах. Так, например, в истории немецкой культуры имперская патриотическая риторика *Vaterland* всегда противостояла поэтизации локальных патриархальных отношений в риторике *Heimat*. Подобные отношения можно усмотреть между державноимперской фразеологией российского Отечества или великой социалистической Родины, с одной стороны, и поэтизацией малой родины, родной сторонки в русских практиках, с другой. Между этими конструкциями есть существенные различия (о которых мы будем говорить ниже), но они взаимно «подпитывают» друг друга. Идеология национального государства легко «приватизируется», трансформируясь в ностальгию по отчужденному дому, а последняя не менее легко «обобществляется» и принимает государственнические, изоляционистские, фундаменталистские коннотации.

«Романтический» патриотизм в целом базируется на идеях «непреходящей народной мудрости», которую народ впитывает из «почвы» и которая дает ему силы в трудную годину. Сущностью народа и народности в этой модели являются язык и ценности традиционной культуры. Центр, в котором они сохранились в неприкосновенности, – сельская патриархальная община, потому для «романтического патриотизма» столь характерна идея «хождения в народ».

Впервые «романтический» тип патриотизма получил концептуальное оформление в немецкой романтической концепции народности, первоначально возникшей в искусстве и литературе конца 18-начала 19 веков, но постепенно ставшей фундаментальной концепцией политической философии, получившей развитие, прежде всего, в Германии.

На чем основывается патриотизм как факт человеческой жизни и нравственная ценность с точки зрения «концепции народности» немецкого романтизма? Символический мир патриотического сознания, считают сторонники этой концепции, образует только верхушку айсберга, каким является образ родины в сознании соотечественников. Основной массив скрыт в глубине, в него входят не только представления о своей стране как своего рода собственности, «принадлежащей» мне как члену национального коллектива, но и древний, могучий этноцентризм, понимаемый как народолюбие или, говоря точнее, народное самолюбие. Именно он образует чувство родины, интуитивное, слабо оформленное, но имеющее глубокие и крепкие корни.

Народ в немецком романтизме рассматривается как субстанциальная, в истоках своих, природная общность, объединяемая общей судьбой. Внутренние социальные различия в этой субстанции не столь существенны, на первый план выступают общность языка и духовного склада. Народ – это не совокупность индивидов, объединенных в гражданское общество, как считали французские просветители, а проходящий различные фазы развития коллективный организм, сущность которого получает в романтизме порой мистическое толкование.

Решающее значение для формирования такого подхода имели работы И.Г. Гердера, многие идеи которого нашли практическое выражение в творческой программе «Буря и натиск». Именно И. Гердер и его последователи впервые крепко-накрепко связали понятие Родины (Отечества) с конструкциями языка,

истории, литературы, а вновь изобретенное понятие народности – с фольклором.

Философия истории Гердера проникнута идеей своеобразия различных эпох и цивилизаций, стремлением понять их как целостные культурно исторические миры, вырастающие на определенной национальной почве из переплетения специфических природных условий и культурных традиций.

В этом смысле различные этапы и формы развития культуры для него оказываются самоценными и ценность их состоит в возможно более полном выражении сил ума и воображения, дающим человеческим способностям адекватную их уровню и состоянию внешнюю форму. Именно благодаря Гердеру и «штюрмерам» в философии, эстетике, литературоведении, художественной критике, прочно закрепляются такие понятия как «народная поэзия», «народный поэт», «народное искусство».

Искусство «образованного общества» Гердер рассматривает не как результат открытия «просвещенным разумом» идеальных законов прекрасного, а как результат длительного развития народа и его культуры. В этом развитии народному искусству (народной поэзии) отводится совершенно особое место, которое определяется двумя основными тезисами. Первый из этих тезисов состоит в трактовке народной поэзии (народного искусства) как некой «исходной формы» поэзии (искусства) вообще. В этом смысле первоначальное творчество народа рассматривается в качестве источника и почвы всякого художественно-эстетического развития. «Не подлежит сомнению, – писал Гердер, – что поэзия, и в особенности песня была, в начале, целиком народной... Величайший певец греков, Гомер, является одновременно величайшим народным поэтом» [2, с.72].

Вполне в духе немецкого романтизма определяет сущность родины и А.Н. Толстой. Говоря о патриотизме как о стержне национального самосознания, пронизывающем издревле родную культуру, он пишет: «Родина – это движение народа по своей земле из глубин веков к желанному будущему, в которое он верит и создает своими руками для себя и своих поколений. Это – вечно отмирающий и вечно рождающийся поток людей, несущих свой язык, свою духовную и материальную культуру и непоколебимую веру в законность и неразрушимость своего места на земле» [3, с.75].

Таким образом, именно народ, народность и народный дух, образуют в романтизме первоначала человеческого существо-

вания. Единение человека с его народом получает свое высшее выражение в государстве. И когда это государственное единение людей творится, движимое любовью и волею к народному духу, то патриотизм придает душе всю силу, необходимую для героической обороны своей родины. С этих позиций романтизм критикует просветительское представление о природе государства, основанного на договорных началах. Договорное объединение есть не что иное, как ассоциация независимых индивидов, каждый из которых имеет свои собственные интересы, желания, планы и определенные суждения. Сотрудничество, конечно, соединяет их усилия, но не сливает их в единое общество. Романтики считают абсурдным сводить подчинение граждан величию государства, к такого рода, договору. При таком отношении к государству – верность, честь, любовь к народу уходит на второй план, а на первом будет стоять своекорыстный интерес.

Согласно философской традиции немецкого романтизма общество подобно живому организму, «части» которого сливаются в целое и существуют для целого. Организм есть взаимосвязанная система частей, каждая из которых подчинена интересам общего живого целого. Это настоящая субординация, а не равенство, между частями. Мозг отдает команды, которые нервы передают в мускулы. Если жизнестойкость организма позволяет, части могут быть ампутированы или удалены, поскольку каждая часть существует ради целого, а не ради себя. Смысл существования и цель существования подданных государства проистекают из той роли, которую они играют в общей целостности: правитель, как мозг, отдаст команды, которые его подчиненные обязаны выполнять.

В метафорах и образах романтической патриотической картины мира живет невероятной силы мобилизующий, единящий политический потенциал. Отсюда неудивительно, что эксплуатация патриотических чувств, порожденных романтизированными представлениями о родине, становится закономерной политикой любого государства, в которой правящая элита, обладающая политической властью, сливаясь с интеллектуальной элитой, обладающей символической властью, целенаправленно используют патриотические ценности для достижения как государственных, так и собственных, благовидных и не очень благовидных, целей. Идеал сильной государственной власти традиционно занимает центральное место в системе ценностных установок официального патриотизма. Он воплощается в идеале державности, который многие и сегодня

ня полагают необходимым компонентом общенациональной идеи. Традиционный идеал державности включает два главных смысловых аспекта. Во-первых, это – представление о государстве как великой державе, которая благодаря своей военной мощи определяет судьбы других стран и народов. Во-вторых, это – представления о сильной централизованной авторитарной власти, которая держит в узде своих подданных и наводит порядок в стране.

Исторически, на практике, державно-государственный патриотизм начал формироваться в ходе решения важнейшей задачи по осуществлению самостоятельного контроля над территорией максимально большой протяженности, с четко установленными границами, занимаемым однородным населением. Как эффективно можно достичь такого контроля с помощью самого населения? Политическая власть здесь как раз и обращается к власти символической (к интеллектуальной элите), чтобы с ее помощью как можно успешно подверстать патриотизм народных «низов» к сакрально – элитарной идеологии правящих «верхов», т.е. к представлениям власти о крепости, славе, величии и исторической миссии своего государства. Цель этого своеобразного «симбиоза» – сформировать такую установку в сознании масс, главными элементами которого были бы: 1) сакральное отношение к власти; 2) жертвенно-аскетическое отношение народа к государству; 3) убеждение, что укрепление и расширение державы есть высшая цель и назначение подданных; 4) устойчивый и долгосрочный военно-мобилизационный настрой по отношению к опасности агрессии со стороны других государств и т.д. Такими, в основных чертах, были политические устремления формирующегося державно-государственного патриотизма, ставшие, впоследствии, парадигмальной основой абсолютистских идеологий централизованных монархий. Механизм конструирования этого типа патриотизма – легитимация «нового» путем эксплуатации «старого», привычного. С этой целью символические элиты обращаются к романтизированным «мифологиям» патриотического сознания, наделяя их необходимым для насущных целей содержанием. «Самыми типичными стратегиями конструирования – отмечает в этой связи П. Бурдьё, – являются те, которые нацелены на ретроспективное реконструирование прошлого, применяясь к потребностям настоящего» [4, с.56]

Государственный патриотизм ассимилирует ценностно-эмоциональные характеристики общности (язык, миф, религиоз-

ную идентичность и др.) и использует в прагматических целях. Примечательно, что члены общности при этом не видят конструирующего (собственно-идеологического) элемента: они фиксируют свое политическое самосознание на патриотических (романтико-националистических) параметрах. Отсюда – пристрастность, эмоциональность в отношении прошлого и настоящего своей страны. Эта пристрастность и используется элитами, обладающими символической властью, а также государством как точкой пересечения этих элит, в собственных – благовидных и не очень благовидных – целях. Неудивительно, что именно романтический патриотизм, густо замешанный на идее «крови», «почвы», «родных корней», пассионарно-жертвенный по самой своей сути, способен мобилизовать массу на пути достижения государственной независимости, сплотить ее в органическую целостность. В этом смысле патриотизм является необходимой частью любого интегративного сознания, для которого интересы государства, нации, общности выше, чем интересы индивида или какой-то группы.

Какие важнейшие функции в строительстве национального государства выполняет патриотизм? В качестве такового он отвечает: во-первых, за организацию целостности и единства коллектива через самоидентификацию индивида с социальной общностью, с государством, с природой, с историческими событиями, ради осознания себя частью единого живого целого организма. Патриотические ценности выступают здесь как основной способ социальной связи между людьми, форма организации и регуляции, которая позволяет осуществлять совместные действия по достижению целей своего существования. Во-вторых, патриотизм создает яркие образы на базе общих коллективных ощущений народа, заряжая людей невероятной уверенностью и энтузиазмом в коллективной деятельности, требует подтверждения этой абсолютной веры и полного самопожертвования человека. Возникая на эмоционально – деятельностной основе, патриотизм в определенные периоды принимается как единственная надежда, наполняющая смыслом коллективное действие. Так, например, абстрактный общественный долг приобретает благодаря патриотизму облик поэтически очеловеченной, зовущей на подвиг Родины-матери, государственная служба уподобляется служению «отцу» – Отечеству, и эти отвлеченные общественные обязанности становятся понятны с простой человеческой точки зрения, применимы к масштабу одной жизни, сопоставимы с размерами личной памяти, с

опытом детства и юности, с ценностями частного, индивидуально-го существования. В-третьих, патриотизм существенно необходим для стабилизации существующего положения вещей как вечных и неизблемых, для оправдания и легитимации сложившихся систем власти, социально-политических институтов, для освящения их духовной санкцией, а также для поддержания порядка. Патриотизм выступает здесь как метод и содержание идеологически – латентного воздействия на общественное сознание.

Именно распространение воинствующего, «державно государственнического патриотизма» в Европе в середине и конце 19-го века заставило великого русского писателя Л.Н. Толстого обратиться к миру с призывом осудить патриотизм как «пережитка варварских времен». В своей известной статье «Патриотизм или мир» он считает, что соединить патриотизм и мир так же невозможно, как, в одно и то же, время ехать кататься и оставаться дома. Чтобы не было войны, считает он, нужно уничтожить то, что производит войну; « производит же войну желание исключительного блага своему народу, то, что называется патриотизмом [5, с.38].

После двух мировых войн в 20-м столетии, унесших десятки миллионов человеческих жизней, эти призывы Л.Н. Толстого кажутся очевидными для всякого здравомыслящего человека. Принятие в 1948 году ООН «Всеобщей декларации защиты прав человека», казалось бы, должно было поставить надежный заслон на пути всякого агрессивного, державного патриотизма. Патриотизм мирных граждан вовсе не отвергается в Декларации, а подчиняется универсализму прав человека. В этом случае индивид понимает свою патриотическую общественную обязанность как политическую ответственность без какой-либо скрытой агрессии, направленной вовне. Но если универсалистские принципы, т. е., прежде всего, права человека, воспринимаются лишь как внутренние и универсализм заканчивается у государственных границ, то перед нами – именно тот классический державно-государственнический патриотизм, который так возмущал Л.Н. Толстого. Оказывается, всегда возможно объединить, большое количество людей, если только кто-то другой превращается в объект выражения агрессии. Если вспомнить войну за Фолклендские острова в 1982 году и то патриотическое воодушевление, которое она разожгла в Великобритании, то нам легко становится понятным, насколько эта установка распространена еще и сегодня, даже среди людей, считающих себя демократами

и обладателями правового государства и не обладающих особо выраженной этнической компонентой.

Современный мир, на наш взгляд, ориентирует индивидов на соединение патриотизма и гражданственности, т. е. на способность гибко сочетать универсальность и чувство гражданина мира с приверженностью интересам своей страны, с уважением к ее прошлому и настоящему. В принятом в 2004 году законе «О Государственной молодежной политике в Республике Казахстан», а также в разработанной Министерством образования и науки РК и утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 10 октября 2006 года № 200 «О Государственной программе патриотического воспитания граждан Республики Казахстан на 2006-2008 гг. говорится как о привлечении молодежи к участию в делах государства через формирование общественных организаций, призванных объединить молодежь для активного освоения новых принципов демократии, так и об усилении идей патриотизма и гражданственности.

В Казахстане есть достаточно позитивные примеры реализации идей государственного масштаба, прежде всего идеи казахстанского патриотизма. Это, прежде всего государственно-правовая реализация и оформление идеи независимости, что сделало этот процесс необратимым, практическое воплощение идеи межэтнического согласия, развертывание и перевод в практическую плоскость идеи модернизации Казахстана как демократического и правового государства, страны с рыночной экономикой. Эти примеры создают хорошую ресурсную базу для идентификации современного казахстанского общества, развития национальной идеи.

Нам весьма импонирует подход Президента Н.А. Назарбаева в отношении национальной идеи как императива консолидации. По его мнению, национальная идея не может быть сформулирована, когда существуют условия, подавляющие «разномыслие». Она может быть «построена, прежде всего, на четком понимании своей национальной идентичности. Она вызревает в самом обществе. Она не носит навязанный характер. Она является продуктом понимания своих национальных задач миллионными людьми, а не откровением идеологических жрецов». В основе формирования национальной идеи, по мнению Президента Н.А. Назарбаева, должно лежать новое прочтение нашей собственной истории. Это означает «осознание своей собственной

роли в тысячелетней истории этноса», умение видеть «смысл национального исторического факта не в поиске архаики, как бы мила она ни была сердцу, но в нахождении вполне современных мотивов, понятых и доступных сознанию современного казаха, мотивов, определяющих его сегодняшнее поведение». Отсюда следует принципиальной важности вывод, что «осмысление национальной истории в координатах двадцать первого века есть первый шаг к формулировке национальной идеи, а никак не наоборот». Второй шаг – это увидеть в истории «проекцию будущего», т.е. понимать, что «казахская история не есть кладбище фактов, это огромная мотивирующая и объяснительная сила». Н.А. Назарбаев подчеркивает, что «формула национальной идеи лежит в пространстве национальной истории. Искать её в иных полях, значит неизбежно скатиться в очередную универсальную конструкцию, будь-то либеральная или тоталитарная утопия». И когда он говорит, что «мы должны построить, общество, где ценят честь, достоинство и репутацию каждого, где присутствует высокая мораль, эстетические стандарты и духовные ценности», или предлагает считать, что «главная национальная идея заключается в конкурентоспособности нации», в этом заложен большой позитивный смысл и патриотическое содержание [6].

Таким образом, для Н.А. Назарбаева национальная идея – это не идеологический механизм принуждения к единству, подавления инакомыслия и свободы выбора. Он видит в ней живительный источник самопознания, самоопределения обществом, народом, этносом, индивидом самих себя, своего прошлого, настоящего и будущего, их развития и совершенствования, создания лучшей жизни для каждого на основе реальных, а не выдуманных ценностей. Если, исходя из этих положений, попытаться сформулировать национальную идею, то на наш взгляд, можно предложить такой ее вариант: от благосостояния каждого к общему благу. Духовность. Справедливость. Включенная в систему патриотического воспитания она может сыграть роль мощного мотивационного источника, ориентирующего граждан страны на служение Народу и Отечеству.

В условиях современного Казахстана утверждение патриотических оснований общественной жизни органично совпадает с развертыванием механизмов политической и социальной демократии, развитием социальной субъектности граждан, их самостоятельности и ответственности, превращением прав и свобод

человека в повседневную норму, формирующую условия и способности его самореализации. В такой ситуации необходимо глубочайшее осмысление и позитивное овладение всего культурного и духовного опыта совместной жизни различных этнических общностей населения Казахстана. И чтобы понять и раскрыть в себе гражданина-патриота, стать активным субъектом и участником происходящих событий, необходимо научиться не просто слушать, но и обрести умение слышать, не просто смотреть, но и обрести умение видеть, со-переживая, со-чувствуя, со-страдая и со-радуясь всему, что происходит в окружающем нас беспокойном мире. При этом память о протекших временах не должна разделять людей и возводить между ними границы недоверия и неприязни. И чтобы в полной мере соответствовать будущему следует освободить себя от стереотипов превосходства и комплекса неполноценности, кичливости и униженности, победителя и побежденного, чтобы, освещая светом своей духовности, своей очищенной души окружающее социальное пространство и источая свободу, и душевную искренность в общении с другими людьми, консолидировать их на созидание подлинно человеческой Родины. И любить свою Родину, прошлое своей страны, своего народа, какое бы оно ни было, утверждать настоящее на основе взаимной Любви, и верить в будущее. Тогда само понятие патриотизма для каждого гражданина страны обретет личностный смысл и станет мощной созидательной силой общественного обновления.

Литература

1. Кант И. Сочинения в шести томах. Т.4, ч.2.– М: Мысль, 1963.
2. Гердер И.Г. Избранные сочинения, – М.-Л., 1959.
3. Толстой А.Н. Родина // Толстой А.Н. Собр.соч, в 10 т. Т.10.М.,1961.
4. Бурдые П. Начала. – М., 1994.
5. Толстой Л.Н. Патриотизм и мир // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 30-тит. – М.-Л. 1928-1958., Т.39.
6. Проблемы формирования общеказахстанского патриотизма // журнал «Байтерек», №5, 2009.

А.Г. Косиченко
(Алматы, Казахстан)

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В процессах государственного строительства Республики Казахстан особая роль принадлежит выстраиванию отношений государства с религиями, функционирующими в Казахстане. Без преувеличения можно сказать, что от характера и содержания государственно-конфессиональных отношений во многом зависит и внутренняя и внешняя политика Республики Казахстан. Внутренняя политика – потому что социально-политическая стабильность страны, консолидация казахстанского общества, способность народа к созидательной деятельности в существенных своих моментах зависят от религиозного мира и согласия. Внешняя политика – потому что религия стала в современном мире одним из базовых элементов, определяющих развитие международных отношений и мировой политики.

Огромная роль религии в современной политике отчетливо демонстрируется США, принявшими в 1998 году «Международный акт о религиозной свободе» – концептуальный документ, содержащий видение США смысла и содержания религии и ее значения для современного мира. Правительство США во всеуслышание объявило, что отныне они будут выстраивать отношения со всеми странами в зависимости от выполнения последними требований США к соблюдению норм религиозной свободы. Для отслеживания ситуации с соблюдением прав человека в религиозной сфере государственный департамент США подготавливает ежегодные Доклады о свободе вероисповедания в странах мира, в который содержится оценка выполнения государствами их обязательств предоставлять свободу совести своим гражданам. Тем самым, религия превращается в действенное средство конструирования «нового мирового порядка», в механизм всестороннего вмешательства во внутренние дела любого государства.

Внутригосударственное значение религии и, соответственно, роль государственно-конфессиональных отношений также достаточно очевидны. Религии принадлежит определяющая роль в таких сферах государственной и общественной жизни как нравственное воспитание – особенно молодого поколения, духовное

оздоровление общества, выстраивание партнерских отношений с государством в области социального служения и т.д. В последние десятилетия религия стала играть едва ли не основную роль в процессах этнической консолидации, что при возросшем значении этнической идентичности в современном мире, вообще роли этносов в современной мировой политике делает религию одним из важнейших факторов развития современности.

В этом контексте не будет преувеличением сказать, что выстраивание эффективных государственно-конфессиональных отношений – важнейший элемент государственного строительства Республики Казахстан. Это тем более важно, что в Казахстане имеет место довольно активная религиозная деятельность: существуют 4500 религиозных объединений, зарегистрированы около 50 конфессий, ведут миссионерскую работу 450 зарубежных проповедника.

Казахстан позиционирует себя как светское государство, в котором государство отделено от религиозных объединений, государство не вмешивается во внутренние дела конфессий, а конфессии не пытаются влиять на государственную политику. Строго светских государств в современном мире не так много, хотя практически все развитые страны в своих конституциях декларируют именно светский характер своих государств. Дело в том, что на практике очень трудно выдержать взаимное невмешательство государства и религии. Государство, будь оно самым светским, должно осуществлять контроль за соблюдением законности, в том числе и в сфере государственно-конфессиональных отношений. Эта обязанность государства по необходимости заставляет государственные органы отслеживать религиозную ситуацию в стране и весьма заметным образом воздействовать на религиозные объединения. В свою очередь, религия, будучи отделена от государства, не может быть безучастной к процессам воспитания и образования в обществе, к нравственному состоянию общества, к его стабильности, к духовной оценке всего, что происходит в обществе и государстве. Это вынуждает религию реально вмешиваться в общественно-государственную жизнь, что также противоречит принципам светского государства, во всяком случае, противоречит формальному пониманию светскости. Казахстан, как и многие государства современного мира, вынужден балансировать между соблюдением принципов светскости и осуществлением национальных интересов, в том числе и в сфе-

ре национальной безопасности. Отсюда и весьма непоследовательная государственно-конфессиональная политика – не только Казахстана, но и всего современного мира.

В 1992 году в РК был принят «Закон о свободе вероисповедания и религиозных объединениях», который и по сей день регламентирует взаимоотношения государства и религии в Казахстане. Следует подчеркнуть, что практика выстраивания государственно-конфессиональных отношений в РК показала как эффективность данного Закона, так и вскрыла его существенные недостатки. Поскольку законодательное обеспечение деятельности религиозных объединений и осуществления права человека на свободу совести являются важнейшими в государственно-конфессиональных отношениях, остановимся на анализе развития ситуации в этой сфере подробнее. На наш взгляд, основными проблемами в данной сфере являются:

- несоответствие законодательства РК в сфере государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений реалиям этих отношений. С 1992 года, когда был принят Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», накоплен опыт, нуждающийся в законодательном закреплении;

- данный Закон РК, по мнению многих отечественных и зарубежных аналитиков, является самым демократическим не только в СНГ, но и в сравнении с подавляющим большинством стран мира. Но такое положение сохраняется только потому, что практически все страны СНГ, подобно Казахстану, приняв аналогичные Законы в 1992-1993 гг., уже изменили их по два-три раза. В 2009 году ужесточены правовые нормы, регулирующие государственно-конфессиональные отношения в Азербайджане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане. Изменения всегда шли в направлении ужесточения регулирования отношений государства и религиозных объединений. Попытки подобного ужесточения Закона в РК в 2002 и в 2009 гг. были признаны неконституционными (в том числе и под влиянием массивированного воздействия международных структур);

- согласно данным спецслужб, целый ряд новых для Казахстана религиозных общин нарушают Закон 1992 года, в частности, указав в своих уставах одни формы деятельности, они на деле занимаются совсем другими;

Можно сделать некоторые выводы в области необходимости совершенствования законодательной сферы государственно-конфессиональных отношений:

1. В Казахстане не обеспечено в должной мере законодательное регулирование сферы государственно-конфессиональных отношений. Как уже сказано, действующий Закон 1992 года имеет лакуны, которыми умело пользуются заинтересованные структуры. Законы и подзаконные акты (подобные Закону о борьбе с экстремизмом), а также Уголовный кодекс, казалось бы, в совокупности обеспечивают правопорядок в этой сфере и безопасность страны. Но если внимательно присмотреться, то обнаружится, что «у семи нянек дитя без глаза», и собственно религиозная деятельность контролируется слабо. Духовное управление мусульман Казахстана не имеет законного права ставить предел мнимо-исламским организациям, в аналогичном положении находится РПЦ МП в Казахстане. Силловые ведомства не обладают должным знанием в религиозных вопросах. Общественность отчасти бессильна, отчасти безразлична. В результате реально вся религиозная сфера находится вне контроля и ясного видения ситуации.

2. Республика Казахстан, как субъект мирового сообщества, имеет право изменять различные элементы своего законодательства сообразно меняющейся социально-политической ситуации в стране: это касается и законодательства в государственно-конфессиональной сфере. Если за истекшее с момента принятия указанного выше Закона РК время в стране сложился опыт решения актуальных проблем в области законодательного регулирования государственно-конфессиональных отношений, накопились многочисленные факты недобросовестного поведения ряда конфессий и нарушений ими законодательства РК, то Казахстан вправе внести изменения и дополнения в этот Закон, закрепить накопленный опыт и ставить предел нарушениям.

3. Вместе с тем, данный Закон не должен стать дискриминационным, не должны ущемляться права верующих. Поэтому изменения и дополнения должны быть взвешенными и обоснованными.

4. Следует также иметь в виду, что международные структуры, подобные ОБСЕ, ЕС, ПАСЕ, Комиссии по правам человека ООН и т.д., с большим вниманием относятся к состоянию национальных законодательств в сфере прав человека, а так как право на свободу вероисповедания относится к основным правам человека, то процесс изменения законодательства в религиозной области в Казахстане должен быть соотнесен с обоснованными требованиями этих организаций и нашими обязательствами в этой сфере.

Помимо вопросов совершенствования законодательства в области государственно-конфессиональных отношений задачи государственного строительства требуют решения еще целого ряда проблем. К таким проблемам отнесем: религиозное просвещение и образование, межконфессиональные отношения в РК, зарубежное влияние на деятельность казахстанских конфессий, международное сотрудничество в данной сфере.

Относительно религиозного просвещения и образования следует отметить, что Казахстан вполне может развивать систему религиозного просвещения и образования. Это ни в малой степени не противоречит светскому характеру нашего государства. Более того, в подавляющем большинстве светские страны Европы ввели в обязательном порядке такое образование в школах. Доказано, что религиозное образование (конечно, ведущееся в легальных рамках) снижает уровень угроз, исходящих от ложно-религиозных групп и общин. Не случайно ЕС, в поисках методов интеграции мусульманских общин в культуру и политическую систему европейских стран, признало необходимым введение основ религий (именно религий, а не религиоведения) в школах Европы. Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла в последние три-четыре года несколько соответствующих Постановлений и Рекомендаций. Признано, что такое образование воспитывает религиозную толерантность, особенно у молодых людей. Казахстан при условии достаточно жесткого контроля также мог бы расширить систему религиозного образования. Через эту форму можно было бы создать определенные преференции традиционным для Казахстана конфессиям, закрыв доступ в школы и вузы религиозным группам, в отношении которых в судебном порядке доказана их деструктивность и тоталитарность (попутно заметим, что перед казахстанским экспертным сообществом необходимо поставить задачу научно обосновать эти понятия).

Элементы религиозного просвещения и образования, введенные достаточно широко (а не только в специальных религиозных учебных заведениях), безусловно, сыграют положительную роль: повысят религиозную грамотность, что снизит объемы мнимо-религиозной среды, от которой исходят вполне ощутимые угрозы; лишат экстремистских проповедников возможности спекулировать на цитатах из Священных книг; повысят уровень религиозной толерантности в стране (чье учение знаешь, того не боишься); сделают казахстанское общество реально способным

к межрелигиозному диалогу – и внутри страны, и на международной арене.

Отрадно, что процесс этот сдвинулся в Казахстане с «мертвой точки», школы приступают к введению предмета «религиоведение», подготовлен учебник, следует только помнить, что всю эту сферу надо постоянно контролировать и гражданскому обществу и государству и систематически развивать качество преподавания и учебных пособий.

Зарубежное влияние на содержание и характер деятельности религиозных объединения Казахстана остается вне внимания государства. Понятно, что это влияние велико. Оно может быть и позитивным (имея в виду интересы Казахстана) и негативным. В этой сфере надо вести постоянный мониторинг.

Финансирование религиозных объединений – в рыночных условиях и глобализации – также важнейшая проблема. Регулированием денежных потоков можно и создать религиозное объединение и уничтожить его. Кроме того, финансирование во многом задает цели и параметры религиозной деятельности конфессий и деноминаций. Казахстан, как государство, просто обязан контролировать эту сферу.

Тезисно отметим и еще несколько важных моментов в государственно-конфессиональных отношениях в РК:

- не известно общее количество зарубежных религиозных фондов и их отделений, функционирующих в РК, не ясны объемы финансирования религиозных объединений из-за рубежа (тем более, не известны результаты их деятельности);

- мы не знаем истории почти всех новых для Казахстана религиозных движений, слабо знакомы с их достижениями в деле религиозного воспитания, с их проблемами (в частности, их взаимоотношений со страной возникновения – имели ли место противоправные действия этих религиозных групп в других странах, проходили ли судебные процессы против них и т.д.);

- слабо урегулирован статус зарубежных проповедников, что позволяет им действовать практически бесконтрольно;

- имеет место смешение религиозных и общественных объединений, что позволяет им менять свой статус в случае необходимости.

Мы сознательно заострили внимание на имеющихся в области государственно-конфессиональных отношениях проблемах. Забота об эффективном развитии государства требует привле-

чения внимания именно к проблемам и способам решения этих проблем. Но Казахстан имеет и немало общепризнанных достижений в этой сфере.

В настоящее время, как и ранее, религиозная ситуация в Казахстане сохранялась в высокой степени стабильной и доброжелательной. Это отметили и участники всех трех Съездов лидеров мировых и традиционных религий, состоявшихся в Астане в 2003, 2006, 2009 годах. На фоне религиозного противостояния, довольно частого и чреватого большими потрясениями во многих регионах современного мира, ситуация межконфессиональной стабильности, характерная для Казахстана в течение всего периода со времени обретения им независимости, стала предметом пристального наблюдения и анализа мировой общественности, лидеров мировых религий, политиков и политологов. Последнее позволяет говорить о казахстанской модели межконфессионального согласия, как о достаточно специфическом феномене, что делает необходимым хотя бы кратко описать содержание этой модели.

Казахстанская модель межрелигиозного согласия представляет собой сложную межрелигиозную конфигурацию, помещенную в социально-политический контекст государственно-общественного развития Республики Казахстан. Несмотря на абсолютное юридическое равенство всех конфессий Казахстана, реально в центре этой конфигурации находятся наиболее крупные религии Казахстана – ислам и православие, которые в своем взаимодействии и обеспечивают, по существу, межрелигиозную стабильность в стране. А уже на основе этой стабильности, как на стержне, выстраиваются отношения между всеми конфессиями Казахстана, включая ислам и православие. Многообразие конфессий, специфика их функционирования, этнический состав их адептов, возрастной и образовательный уровни верующих, – все это в совокупности образует своеобразную, только Казахстану присущую систему межрелигиозных отношений. Каждая конфессия выстраивает свои собственные отношения с другими конфессиями и с государством. Конфессии, по Закону РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (1992 года), отделены от государства, которое, будучи светским, не вмешивается во внутренние дела религиозных объединений, но учитывает религиозный фактор во внутренней и во внешней политике. Во взаимодействии всех выше перечисленных элементов государственно-конфессиональных отношений и возникает

общее религиозное пространство Республики Казахстан, создается и поддерживается межрелигиозное согласие, согласие конфессий на мирное их сосуществование в Казахстане. Описанное взаимодействие конфессий не является статичным, заданным раз и навсегда: это, скорее, динамичная система, постоянно воспроизводящаяся и изменяющаяся в меняющихся условиях прогрессивного развития Казахстана. Такова казахстанская модель межрелигиозного согласия в кратком описании.

Из описания казахстанской модели межрелигиозного согласия можно видеть, что система межрелигиозных отношений в Казахстане достаточно стабильна в целом. Она обладает высокой степенью самосохранения и воспроизводства. Но, вместе с тем, эту стабильность надо сохранять, надо сознательно ее поддерживать, так как идущие в стране и в мире процессы не все способствуют сохранению стабильности, очень многие из этих процессов, напротив, имеют дестабилизирующее влияние. Ряд крупных экспертов в области геополитики, А.С. Панарин, например, обращают внимание на нарастание общей нестабильности в мире, причем нестабильность эта, по мнению экспертов, носит стратегический, глобальный характер. К высказанному мнению надо прислушаться, так как позиция этих экспертов доказательна, проведенный ими анализ научно выверен и выводы обоснованы.

Наконец, еще одно соображение, которое следует высказать относительно необходимости поддержания имеющегося уровня межрелигиозного согласия в Республике Казахстан, касается ситуации с религией в мире в целом. При всем внешнем уважении и даже почитании, которое оказывается религии на самом высоком международном и национальных уровнях, реально, в практической политике, при принятии судьбоносных для мира решений с религией, ее позицией и ценностями считаются мало. Современный мир в значительной мере утратил религиозность, как на уровне национальных сообществ, так и на личностном уровне. Религия все больше и больше вытесняется на периферию общественного бытия, оставаясь всего лишь частным делом человека. Но только такую роль религия играть не может, она, по определению, должна оказывать влияние на общество, формируя в нем нравственность, поддерживая слабых, оказывая помощь государству в сфере благотворительности и милосердия. Соработничество государства и религии в этих областях общественной жизни способно укреплять межрелигиозное согласие.

Отсюда следует вывод о том, что Казахстан, хотя и является светским государством, должен считаться с правом религии на ее присутствие в общественной жизни, тем более, что сфера общественного служения различных религий способствует взаимопониманию как между религией и государством, так и между различными религиями.

И последнее, что необходимо отметить в связи с раскрытием специфики казахстанской модели межрелигиозного согласия. В современном мире существуют самые разные формы взаимоотношений государства с религиозными объединениями. Каждая из этих форм во многом предопределяет характер межрелигиозных отношений в той или иной стране. Сегодня существуют теократические государства, в которых религия определяет основные законы государственной и общественной жизни, существуют атеистические государства, в которых религия считается заблуждением и государственная идеология отрицает религию. Но абсолютное большинство современных государств являются сегодня светскими, что означает отделение государства от религии и их взаимное невмешательство в дела друг друга. Имеется много специфичных, находящих обоснование в истории, форм взаимоотношений государства и религиозных объединений уже внутри светского характера государства. Эти формы распределены по широкому спектру: от признания некоторых религий государственными до абсолютного равенства всех религий (будет уместным заострить внимание на том обстоятельстве, что стран, в которых все религии абсолютно равны, немного – Франция, Япония и США). В большинстве светских государств, как правило, одна-две религии имеют преимущественные права в сравнении с другими. К числу таких государств относятся и классически демократические государства (Германия, Великобритания, Швеция, Норвегия и т.д.). Поэтому Казахстан, оставаясь светским государством, вполне может выстраивать свою религиозную политику в широких пределах, исходя из своих национальных интересов.

Религия и государственно-конфессиональные отношения являются важнейшим элементом государственного строительства не только в силу вышеотмеченной роли религии в обществе и государстве. Значение религии много выше – ведь задавая нравственные параметры общественного развития, религия поставляет «строительный материал» для самого процесса государственного строительства: она что-то принимает и советуется из всех воз-

можных вариантов такого строительства (исходя из религиозных духовно-нравственных норм), а что-то не приемлет – и это последнее лучше не использовать, строя достойное государство. Т.е, религиозные нравственные нормы необходимы не только при воспитании человека, но и при важнейших государственных делах, так как строится государство со всеми его атрибутами, и в этом государстве всем нам жить.

С.Е.Нұрмұратов
(Алматы, Қазақстан)

ТӘУЕЛСІЗДІК ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қазіргі заманғы жаңаша философиялық пайымдаулар бойынша елімізде тәуелсіздіктің жиырма жылында жарық көрген елеулі еңбектер көбейе түсуде. Әрине, мағынасы мен мәні жағынан тәуелсіздік кезеңіндегі еңбектер алдыңғы тарихымызға қарағанда біршама ерекше сипаттамаларға ие болады. Солардың ішінде қазақстандық философиялық ойды тұжырымдаушы мамандардың арасында шығармашылық еркіндіктің басымдық таныта бастағанын және оның әлемді философиялық тұрғыдан игеруде жетекші рөл атқаруға бетбұрғанын қуанышпен атап өтуге болады.

Кеңестік социалистік қоғамның ыдырауымен ХХ ғасырдың соңында маркстік философияның дәуірі де әлеуметтік-рухани кеңістігімізде аяқталды. Елімізде ондаған жылдар бойы негізінен идеологияланған, таптық бағдарға сүйенген философияның үстемдік етіп келгеніне қарамай шынайы философиялық зерттеулер мен талдаулар жүргізіліп келгенін де атап өтуіміз керек іспетті. ХХ ғасырдың екінші жартысында Қазақстанда әлемдік философияның принциптері мен заңдылықтарын меңгерген мықты кәсіби философияның негізі қаланды. Ұлттық университетте қазіргі кезеңде философ-кәсіби мамандар дайындалады, ал философияның әр түрлі теориялық проблемаларын жан-жақты зерттейтін ғылыми институтымыз де бар. Сондықтан философиялық мәселелер қазіргі кезеңде жаңа деңгейде зерттеу жағынан өзінің жалғасын табуда. Мәселен, философия тарихын зерттеуші мамандар әл-Фарабидің есімін әлемге танытуға, оның философиясының гуманистік астарын ашуға біршама тер төкті,

диалектикалық логикамен айналысатын мамандар философияның ұғымдық негіздерін сараптаумен айналысты, ғалымдарымыз ғылым және мәдениет философиясын, философиялық антропологияны, әлеуметтік философияны қарастыруда біршама жетістіктерге жеттік.

Ал, енді тәуелсіздік келген тарихи кезеңнен бері елімізде басқалар салалардағыдай философиялық зерттеулерде өзіндік өтпелі кезең дәуірі орын алды. Бұрынғы әдеттегі зерттеу тәсілдері жаңа бағыттағы методологияға орын бере бастады. Мамандар көп мәселені жалпыадамзаттық құндылықтар тұрғысынан зерделеуге ауыса бастағаны байқалды. Әрине, ол дегеніміз ұлттық болмысымыздың ерекшеліктерін философиялық сараптаудан өткізбеу деген сөз емес. Керісінше, этникалық болмыстың, санның, ділдің, дүниетанымдық әмбебаптардың мәселелері жаңа қырынан ашыла түсті. Кітапта жарық көрген еңбектердің басым бөлігі осы өлшемдерге жауап беретін деңгейде. Әрине, пікірлер таласы жаңа ойларды туындататыны анық. Міне, осы егемендік алған тарихи уақыттан бері еліміздің философиялық ойларды түйіндеуші, бағамдаушы қауымында әртүрлі тұжырымдар палитрасы, көзқарастар алуандығы көрініс берді.

Бұл заңды құбылыс болатын. Өйткені, «қасиетті жер бос болмайды» дегендей тәуелсіздік алып келген еркіндіктің арқасында әлемнің әр бұрышында дамыған, өрбіген философиялық ағымдар еліміздегі философ-мамандар үшін де қызығушылық туғыза бастады. Еуропа кең тараған постмодерндік бағыттар, герменевтика мен синергетика сияқты ғылыми тәсілдер кеңінен қолданыла бастады. Әсіресе, философтарымыз құндылықтар мәселесіне, басқаша айтқанда аксиологиялық мәселелерге, олардың әр түрлі қырларына үлкен маңыз бере бастады. Философтардың бір тобы қазақтың түпкі тарихының негізіндегі түркілік философияның інжу-маржандарын сұрыптаумен айналыса бастайды. Бұрын-соңды ешқандай философиялық талдауға түспеген есімдер тереңінен және жан-жақты қарастырыла бастады. Мәселен, Қорқыттың, М.Қашқаридің, Ж. Баласағұнның, Қ.А. Иасауидің, Асан Қайғының, қазақтың атақты билерінің, ағартушыларының, қазақ интеллигенциясының, Абай мен Шәкәрімнің дүниетанымдық жүйелері байыппен зерделене бастады. Кешенді түрде жүзеге аса бастаған мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы түркілік кезең мен қазіргі замандағы көптеген ойшылдардың рухани қазынасын, көп ғасырлық рухани байлығын қазақ тілінде жарыққа шығаруға себепкер болуда.

Бұл тек тәуелсіздік дәуірінде ғана жүзеге асырылуы мүмкін дүниелер болатын. Тарих қойнауында қатпарланған даналық көздерін ашу қазіргі жаһандану заманында өрбіп келе жатқан нигилистік көзқарастарға қарсы тұратын дүниелер болып табылады. Оларды насихаттау арқылы ұлттық мәдениетіміздің сақтауға, дамытуға мүмкіндіктер алатынымыз анық. Бұл бағдарламаның тағы бір қыры әлемдік философияның ең құнды деген дүниелерін қазақ тілінде оқырман қауымға ұсыну болып табылады. Бұл жас ұрпақтың философиялық мәдениетін біршама көтерері анық. Тәуелсіз дамудың жылдары рухани мәдениетсіз, жастарды жоғары өмірлік құндылықтар рухында жүйелі және саналы түрде тәрбиелемей, тек материалдық игілік жолында тәрбиелеудің табысты болмайтындығын көрсетті, өйткені прагматизм және табыскерлік мүдде жоғары қоюшылық руханилықтан алшақ құндылықтарды егетіні белгілі. Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, тек Қазақстан емес, сонымен қатар көптеген елдер, әсіресе, өз дамуының трансформациялық кезеңдерінде заманның алға қойған жаңа талаптары аясында өздерінің тарихына, мәдениетіне, дәстүрлеріне қайта бет бұрды. Міне, осындай тарихи жағдайда өзара түсінісу философиясының болашағы зор. Ол адамдар арасындағы ынтымақтастықты нығайтуға теориялық іргетас бола алады деген ойдамыз.

Халықтың өзіндік санасы мәдени және тарихи тамырдан ажыратылған болуы мүмкін емес және оның үстіне, ол жаңашылдық даму үрдісіне бойлаған берік мәдени және философиялық дәстүрге сүйенбей дамуы мүмкін емес, сонымен қатар дәстүрді ескермеген қандай да бір мәдени, метафизикалық жаңалық болуы да мүмкін емес. Біздің пікірімізше, халықтың өзіндік санасы мәселесімен сәйкестендірілген дәстүр мен жаңашылдық өрбігенде, еркін шығармашылық тұлғаны, этникалық қауымдастықты, тіптен, бүкіл адамзаттың руханилық бағытында қалыптасуына негіздер нығайғанда егеменді Қазақстанның тәуелсіз дамуының ауқымы кеңейеді.

Кейінгі кезде айрықша көңіл бөлінген мәселенің қатарына қазақ философиясын зерттеуге деген бетбұрыстың мәтіндік негіздерімен, методологиялық бағдарларының қалыптасуы жатады. Өткен тарихи кезеңдерде ұлттық философияға деген көз-қарас үстірт болатын, тіптен, көшпенді өмір салтын ұстанған халықтарда философияның ізі де болмауы керек деген пікірлер де айтылып келді. Міне, осындай жағдайда рухани тарихымыздың даналыққа толы інжу-маржандары бар екенін дәлелдеу зерттеуші ғалымдарымыз үшін үлкен сын болатын.

Жалпы қазақ философиясының Батыс Еуропалық рационалистік философиядан түбегейлі айырмашылығы бар екені баршаға белгілі. Қазақ философиясы тарихи процесте поэтикалық формада танылған, бейнелілік арқылы әлемді рухани игеруге тырысқан, даналықты жоғары көтерген, сөз қадірін басқа құндылықтардан жоғары қоя білген. Сондықтан осындай бейнелі философияның мағыналық деңгейін сипаттап жеткізу қазіргі заманның философтар қауымы үшін үлкен міндет болып саналатыны анық. Қазақ ұлтының этнофилософиясын зерделеуде, оның күрделі тағдырын жан-жақты қарастырумен астасып жатады. Осыған орай қазақ диаспорасы, ұлттық идея сияқты мәселелердің маңыздылығын атауға болады.

Қазақстан – көп ұлт өкілдері мен көп діннің конфессиялары орын тепкен мемлекет. Жаһандану жағдайында біздің еліміздің орнықты дамуының аса маңызды алғышарты және негізі қоғамымызда аса жоғары маңыздылыққа ие болатын этносаралық, мәдениетаралық және діндер арасындағы сұхбат болып табылады. Сұхбаттың әр қилы көріністері зертелуде. Сонымен қатар, тәуелсіздіктің арқасында көптеген жылдар бойы басымдық танытқан атеистік көзқарастардан бас тартып, діни дүниетанымның сүбелі тұстарын зерделеуге мүмкіндіктер ашылды. Мамандар діни философияның адамның руханилығын дамытатын, оның әмбебаптық қасиеттерін өркендетін жақтарын айқындаумен айналыса бастады.

Философия тарихындағы көптеген діни философтар диссертациялық зерттеудің объектісіне айнала бастауы тәуелсіздік кезеңінің өзіндік сипаты болып табылады. Сонымен қатар қазақстандық философтар әлемдік философияның алуан түрлі ағымдары мен бағыт-бағдарларынан шеттеп қалған жоқ. Еуропалық рационалистік философиямен қатар ежелгі Қытай, ежелгі Үнді, ортағасырлық араб және орыс философиясының даналық көздерін ашумен де айналысуда. Өйткені, Қазақстандағы философиялық ой әлемдік философияның құрамдас бөлігі болуы тиіс және ол оқшаулану жолы арқылы емес, негізінен басқа мәдениеттермен өзара тиімді философиялық қарым-қатынас арқылы ғана рухани байи түседі.

Қазақстанға келген тәуелсіздік кезеңімен қатар демократиялық процестер философия саласын да қамти бастады. Еркін ойлаудың арқасында қоғамдағы әлеуметтік процестерді ашық талқылау, сараптау мүмкіндігі тереңдей түсті. Адамның әлемге қатынасының қандай деңгейі, қандай сипаты тұлғаны және жалпы қоғамдық ортаны дамытуға, жетілдіруге себепкер болатындығы көптеген зерт-

теулерде тұжырымдала бастады. Әр түрлі сипаттағы пікірлердің айтылуына мүмкіндіктер ашылды. Бұл Ақиқатты іздеудегі, оның философиялық астарын зерттеудегі іргетасты бекіте түсті. Міне, сондықтан қоғамдағы процестерге тікелей қатыса болуға тиісті құбылыстар жөнінде батыл тұжырымдар пайда бола бастады. Мәселен, Қазақстан философтары көтеріп жүрген Болашақ философиясы негізінен қоғамдағы құбылыстарды түсіндіргенде, олардағы қайшылықтардың шешімін табу жолында адамдар арасындағы өзара түсіністік пен өзара сыйластықты жетекші принциптер етуі тиіс деген идеяны басшылыққа алуы жаңаша тұрғы, ұстаным болып табылады. Ол қоғамдағы қатынастарды үйлесімдендіруге ықпал етері анық.

Әрине, үндеу тастап, өзара түсіністікке шақырғаннан адамдар бірден бір-біріне жақын бола түспесі анық. Бұл жерде дүниетаным жүйесінің де, діни сананың да, діни философияның да орны ерекше. Себебі, еліміздегі азаматтардың дінге деген қатынасы тереңдей түсуде. Діншілдік құбылысына адамзат тарихында әр түрлі келеңсіз қасиеттерді таңу оның беделін біршама түсіргені анық. Елімізде әлемнің әр түкпірінен келген діни миссионерлер қазіргі жағдайларға сәйкес жаңа конфессиялардың артықшылығын үгіттеуде. Осындай дүниетанымдық бәсекелестіктің адамдардың санасында, қазіргі кезеңде еліміздің рухани-әлеуметтік кеңістігінде орын алғаны, оның күннен күнге беки түскені белгілі болып отыр. Сондықтан қазіргі кезеңдегі философтардың зерттеулерінің негізгі мақсаты мен міндеті – дін, діни сенім сияқты ерекше тарихи, әлеуметтік, мәдени феномендердің нағыз өзіне тән мәнін, мағынасын, әлеуметтік, дүниетанымдық қызметін ашып беру болып табылады. Дегенмен, шынайы руханилықтың түпкі астарларын іздеу, «Адам-Әлем» қатынасының қайшылыққа толы күрделі дүние екендігін қазіргі заман философиясы объектісіне айналдырып, толық сипатты пайымдайды.

Нарықтық қатынастардың қазіргі кезеңде қоғам өмірінде, адамның тіршілік үшін күресінде жетекші рөл атқаратыны белгілі. Соған сай философиялық сараптаулар да белгілі бір деңгейде прагматикалық мәселелерді сараптауға бейімделу жағдайында. Бұл да жаһандану дәуірінің философияға қойған талабына сай заңды әрекеттер болып табылады. Яғни қазіргі заманның философиясы тек тарихи сананы ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік психологияны, антропологияны, экономикалық, құқықтық заңдылықтарды ескеретін, өзінің тұжырымдарында қолданатын деңгейге шығуда.

Онсыз қазіргі заманның процестеріне өзінің тиімді ықпалын, пайдалы әсерін тигізе алмасы анық. Осындай процестердің арқасында әлемді рухани игерудің, даналықпен сараптаудың жаңа келбеті қалыптасуда. Әсіресе, жаһанданудың объективті мағынасы мен оның астарында туындайтын жаһаншылдықтың астары күрделі. Міне, осыған орай жалпы шығармашылық пен руханилықтың жасампаз негіздерін айқындау арқылы философия адамға да, қоғамға да өзінің тиімді, дәйекті әсерін тигізе алады.

Әрине, бұл үлкен мемлекеттік деңгейдегі шараны жүзеге асыруда айта кететін кейбір жәйттер де бар: томдағы кейбір шығармалар мәтіні таза философиялық тұжырымдар шеңберінен шығып, дүниені рухани игерудің әр түрлі салаларын қамтитын деңгейлерді танытады. Яғни көптеген зерттеулерде авторлар философиялық тұрғылармен, тәсілдермен қатар мәдениеттанулық, социологиялық, саясаттанулық пәндердің зерттеу әдістерін мәселелерді қарастыру барысында кең қолданғанын атап өтуімізге болады. Бұл қазіргі заманның жалпы пәндік кірігу процестерінің көрінісі. Дегенмен, негізінен алғанда тәуелсіздік тұсында ғана жарық көруге мүмкін болатын озық ойдың үлгісі боларлықтай шығармалар кешені қалыптасуда. Қазақ халқының философиялық ойын жинақтаудың негізгі мақсаты – болашаққа теориялық, методологиялық, құндылықтық көпір болатын ойларды бұқара халыққа, зиялы қауымға ұсыну.

Адамзат тарихындағы ең қасіретті жиырмасыншы ғасыр бізге оңай мұра қалдырған жоқ: қырғын соғыстар, діни экстремизм, фанатизм, терроризм, ұлтаралық соғыстар мен қақтығыстар, рухани азғындық, эколо-гиялық және антропологиялық апаттар. Бірақ үміттің сәулесі, адамдардың санасы мен ізгілікті еркіне деген сенім бізге өмір сүруге және болашаққа қатысты жоспарлар құруға көмек береді. Бейбітшілікті, тұрақтылықты, қауіпсіздікті қамтамасыз ету әлемдегі адамзаттық болмыстың рухани негіздерін сақтап қалатын мәдениет пен руханият арқылы іске асатыны даусыз.

Қоршаған әлемді, адами өмірді әр түрлі ұғымдар, түсініктер, көркем бейнелер арқылы рухани игеруге ұмтылмайтын, даналық тағылымдарды қордаламайтын тарих толқынында халық та, ұлттық мәдениет те болмайды. Ол саланы қадірлемеу, оның философиялық байыбына жетуге тырыспау этностың рухани құлдырауына, әлеуметтік дағдарысына алып келуі мүмкін. Сондықтан дүниені әмбебап кейіпте танып-білуге, өрнектеуге талаптанатын философиялық дүниетаным кез келген мәдениет үшін,

тарихи кезең үшін адамгершілік, гуманизм принциптерін тарататын маңызды феноменге айналады. Ал, енді қазақ халқының сан ғасырлық тарихында орасан зор рухани байлық, даналық тағылымдары болғаны және қазір де бар екені белгілі. Мәселе сол рухани дүниені жүйелі түрде, кәсіби сараптаудан өткізіп отырып келесі ұрпаққа жеткізе білуде. Бұл біздің халқымыз алдындағы рухани парызымыз. Міне, осы мағынада біздің әріптестеріміз, қазақстандық философтар қауымы бірталай жұмыстар атқарды. Бұрын жеткілікті назар аударылмай келген философиялық танымның ұлттық типіне барынша ыждағаттылықпен назар аударыла бастады, тарихтың «ақтаңдақтары» болып келген көптеген жаңа шығармаларға түсіндірмелер де беріліп үлгерілді.

Шығыстың бай әралуан философиялары, олардың ішінде қазақ халқының философиялық мұрасы Батыстағыдай қалыптасқан философиялық жүйелерде емес, мифологияда, поэзияда, фольклорда, музыкада, ауыз әдебиетінде, мақал-мәтелдерде, қанатты сөздерде жатыр. Әлемді, адамды, оның өзін-өзі тануын, сөйтіп өзін басқаға таныту, тұлғаның өмірдегі орны мен рөлін философиялық дүниетанымдық және дәстүрлі этикалық тұрғыдан жан-жақты зерделеуге айрықша мән беру қазақ философиясының ерекше сипаты болып табылады. Бұл тұрғыдан келгенде қазақ философиясы – шығыстық философиядағы, ең алдымен, ұлы Абай айтқандай «Адам бол!» дегендей, толық рухани жағынан жетілген адам болу рухын қастерлеу мен зерделеу дәстүрін жалғастыра отырып, оны өзіндік кісілік мазмұнмен байытқан философия. Қазақ философиясы дегенде оның ежелгі түркілік бастауларын, халықтық және кәсіби формаларын айтқан дұрыс.

Қазақ халқының философиялық мұрасын зерттеуші ғалымдар осындай ерекшеліктерді ескере отырып, ұлттық әдебиетті ұлттық философияның өмір сүру формасы ретінде түсінгені, жеке тұлғалардың поэтикалық мұрасындағы бай философиялық дүниетанымдық мазмұнды ашып көрсету үшін оны герменевтикалық тәсілдің көмегімен қайта саралағаны дұрыс болар еді. Жалпы тарихи процесті зерделеудің қиындығы да осында. Жиырмамыншы ғасырдың басындағы қазақ ойшылдары және тағы басқа даналар ой еркіндігін өздерінің дүниетанымының басты принциптерінің бірі етті, сөйтіп, ұлттық интеллигенция ұлттық ояну философиясын ұсынды. Қазіргі ұлттық интеллигенция тәуелсіздікті баянды ету идеясын өрбітуі тиіс деген пікірдеміз. Ал оның бірден-бір жолы халқымыздың рухани келбетін нығайту.

Ұлттық және әлемдік философиялық шығармашылық мұраны игеру тек тәуелсіздік жағдайында ғана толық іске аспақ, ал оның негізгі мақсаты тұлғаның рухани қалыптасуын іске асыру, ұлттық сана мен рухты ояту, оны тәуелсіздік жолындағы жасампаздық іске қосу. Сөйтіп, бұл қадамдар еліміздің рухани тәуелсіздігі мен қауіпсіздігін қамтамасыз ету болып табылады. Әлемдік философияның, яғни Ежелгі Грекия, Ежелгі Қытай мен Үндістаннан басталып, қазіргі Батыс Еуропалық постмодерндік философияға дейінгі ғұламалар шығармаларының озық үлгілері зерттеушілердің ғылыми игеруіндегі маңызды нысан болып отыр.

Бұрын жеткілікті деңгейде қолға алынбай келген күрделі философиялық мәтіндерге аударма жасау мәселесі жолға қойылып, елімізде философия саласында кәсіби аудармашылар корпусы құрыла бастады және олар өзара біріге қызмет атқарудың арқасында көптеген философиялық терминдерге ортақ, бірізді баламалар тауып та жатты. Мәселен, «менталитет» деген ұғым діл деп айтылса, разум – зерде, рассудок – пайым деген кейіпте қолданысын таба бастады. Осындай терминологиялық база нығайту мақсатын алға қойған ғылыми тұрғыдағы әрекеттер мемлекеттік тілдің еліміздегі қолдану аясын біршама кеңейтуге, оның мағыналық, ұғымдық жағынан алғанда лингвистикалық қауқарын тереңдетуге, күшейтуге барынша игілікті ықпалын тигізеді деген ойдамыз.

Қазіргі кезеңде «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасының жарық көріп жатқан тамаша туындыларын оқитын, қолданатын оқырман қауымды қалыптастырған жөн. Сонда ғана ұлттық идея мен отаншылдық сезім, ұлттық рух пен ұлттық намыс тұтастай оянады деген пікірлер бекер емес. Сөйтіп, әрбір халықтың ұлттық байлығын және әлемдік философиялық мұраны игеру жастарды тәуелсіз және еркін ойлауға үйретеді. Ой еркіндігі, пікір дербестігі көп халықтар сияқты қазақ халқының да қанына, діліне туа біткен қасиет. Оған ақын-жыраулар дүниетанымы, би-шешендер және ағартушылар философиясы кепіл болады. Қалыптасқан дәстүрлі пікірлер мен қағидаларға күмәнмен, сыни көзқараспен қарау – қазақ ойшылдарының негізгі ұстыны. Еркін ойлау адамзаттың танымын кеңейткен талай ғылыми және техникалық жаңалықтардың ашылуына, өнер мен шығармашылық туындыларының пайда болуына, күрделі саяси-экономикалық мәселелердің шешілуіне себеп болды.

Философияның маңызды категориялық аппаратының мәні мен мазмұнын тәржімелеу барысында оны бұрмалауға, еркін

түзетпелер жасауға жол беруге болмайды. Бұл философиялық зерттеулердің мемлекеттік тілде адекватты өрбуіне кедергісін келтіреді. Жалпы әдеби мәтіндердің керемет сапалы тәржімалаушылары философиялық мәні маңызды болып табылатын мәтінмен жұмыс істей отырып, еріксіз түрде шынайы басқа акценттер жасау арқылы мәтіннің мазмұнын өзгертуі немесе оның мәнін оқырманға дейін тікелей ғылыми мағынада жеткізе алмауы кейде кездеседі. Сондықтан тұтастай жұмыстың сапасын қамтамасыз ету үшін қазақ мәдениетіне қатысы бар, әсіресе, ежелгі, маңызды мәтіндерді іріктеуді, мәтіндердің аударылуы мен түпнұсқамен бірегейлігін тексеруді, біртұтас категориялық аппарат пен бірыңғай терминологияны жасақтау және философиялық редакциялауды, негізгі идеялар мен қағидалардың түсіндірмелерін беруді жүйелеген абзал.

*Н.Л. Сейтахметова
(Алматы, Қазақстан)*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ КАЗАХСТАНСКОЙ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ

В стратегической концепции модернизации Казахстана приоритетной является духовно-нравственная парадигма, включающая в себя важнейшую задачу сохранения традиционных ценностей как культурно-исторического истока. Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым были определены следующие задачи: «...сохранение культурного разнообразия, всемирного и национального культурного наследия, развития диалога и взаимного обогащения культур» [1]. В этих задачах, поставленных Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым, магистральной выявляется антропологическая, духовно-нравственная, социально-коммуникативная перспектива открытия в культуре – человека и в человеке – культуры. Все эти задачи требуют философского осмысления, осмысления с позиций фундаментальной онтологии, так как значение и роль культуры в производстве собственно человеческих качеств – чрезвычайно велика. Можно даже сказать, что процесс освоения культуры человеком совпадает с процессом становления человека как человека. Гегель правильно считал, что животное уже от природы

таково, каким оно должно быть, в то время как природные качества человека являются всего лишь условиями его человеческого развития. Всестороннее развитие чувств и способностей человека осуществляется только благодаря интериоризации культурных форм отношения к миру и самому себе. Надо заметить, что опредмеченное богатство сущностных сил человека, как выразился К.Маркс, не выражает собой подлинный смысл культурно-исторического процесса. Действительным смыслом процесса производства культуры является производство самого человека как универсально-всеобщего существа, способного разворачивать креативную логику вселенского процесса.

Как замечено было экзистенциалистами, мир человека – это человеческий мир. И этот человеческий мир есть мир культуры, внутри и посредством которой люди осуществляются и сбываются в мире как люди. Поэтому процесс творчества культуры есть одновременно процесс формирования самого человека как человека. Бережное отношение к культуре, которая становится все большей необходимостью, есть бережное отношение к тому миру человека, который создан многотысячелетней человеческой историей. Никто не вправе уничтожать плоды духовной деятельности человечества, если даже кажется, что они в данной системе ценностей и мировоззрения излишни и бессмысленны. Предметы культуры обладают избыточным смыслом, который может быть раскрыт в иной системе отношений и в ином культурном измерении, которых мы еще не достигли на данном уровне развития.

Это бережное отношение может состоять не только и не просто в хранении этой культуры в соответствующих культурных пространствах, но и в сохранении и воспроизводстве того культурного процесса, благодаря которому стал возможен предметно развернутый мир культуры. Таким образом, поскольку предметы культуры возможны благодаря человеческой деятельности, то и сама деятельность может быть понята при истолковании ее как культурно-исторического процесса.

Поскольку философия культуры в истолковании культуры остается все же на своей собственной почве и не покидает свои специфические вопросы, определенные внутренними потребностями самой философии, соразмерной фундаментальной онтологии человека, то задачи философии культуры сопряжены с прояснением культуры как способом ответа на вопросы о предельных смыслах бытия человека.

Что означает проблема культуры как проблема человека? Не является ли этот вопрос недоразумением, ибо, к примеру, опредмеченная культура есть продукт человеческой деятельности, т.е. вынесенное в предметной форме вовне природа самого человека? А что касается культуры, как культурных способностей человека, то они непосредственно связаны с существом человека и, осмысливая природу этих деятельностных способностей, мы, по существу, осуществляем исследование природы самого человека. Однако мы не можем непосредственно отождествлять культуру и существо человека не только потому, что это различие может быть осуществлено утонченностью и скрупулезностью субъективного взгляда, а потому что это различие является объективным и историческим. Различие, которое нами проблематизируется здесь, является проблематизацией двух вопросов: 1. Несоразмерность индивидуальной жизни с той культурой, с которой он может себя отождествлять в своем самосознании; 2. Нетождественность существа человека с опредмеченным бытием самого человека. Тема, которая глубоко и широко обсуждалась в экзистенциальной философии и в творчестве Н.Бердяева.

Нетрудно догадаться, что, если это различие будет установлено не просто как пустая формальность, то отсюда следует различие коммуникативной культуры и человеческого общения как со-бытийного процесса.

Проблема культурного развития заключается не в том, чтобы напичкать человека культурной информацией, а в том, чтобы помочь раскрыться душе человека, Ф.Достоевский предсказывал «всемирную отзывчивость» человека, а Мамардашвили, в связи с философией Декарта, рассуждал о сути великодушия человека, и в связи с этими взглядами мы толкуем проблему культуры человека. Усвоение национальной культуры, которая является основой культурного развития человека, не должна стать путем замыкания человека в сугубо национальном, путем к противостоянию против любой иной культуры, которая не согласуется с «моей» национальной культурой. Процесс культурного воспитания должен быть одновременно процессом формирования способности к культуре коммуникации и коммуникативной культуре.

Программа «Культурное наследие», осуществленная как грандиозный гуманитарный проект в Казахстане, решал именно эти задачи: сохранение национальной культуры и сохранение лучших образцов культурфилософской мировой мысли.

Особенно необходимо обратить внимание, что реализация Программы «Культурное наследие» – это еще и задача нравственного характера. Осуществление переводов классического культурфилософского наследия на казахский язык – не просто явление филологическое или герменевтическое, это коммуникативная стратегия Казахстана, открывающая великий простор для коммуникации с миром. Издание казахского и мирового наследия в рамках этой Программы осуществлялось с позиций философии толерантности, присущей казахской культуре. Принципы этики, толерантности, составляющие духовно-нравственную парадигму казахстанского общества, были главными при реконструкции казахского и мирового культурного наследия, что и позволило раскрыть объективную логику развития культурного мирового процесса, в который включен уникальный казахский культурный феномен.

В связи с развитием информационного общества возникает вопрос о селекции информации, поскольку задача философии культуры – формировать культуру мышления, культуру общения и наконец, культуру поведения. Культурная политика должна разрабатывать нормативы, которые определяли бы процесс культурного развития общества. Возможно, что такие нормативы могут казаться антидемократичными, но тогда каким образом мы сможем предохранять традиционную культуру, каким образом можно противостоять разрушению национальных идеалов в культуре, самобытности и идентичности? А кто будет заниматься этическо-эстетическим воспитанием человека? Нужно ли все эти задачи оставить в прерогативе «сетевых лабиринтов»?

Неоднозначная роль и значение Интернета и телекоммуникационных сетей – очень сложная проблема. «С одной стороны, это создает возможность ...быстрого и избирательного доступа к необходимой информации. С другой стороны, нынешнее содержание поступающей через Интернет информации нацелено на распространению всему миру западной системы ценностей, заполнено сценами насилия, способствует забвению национальной и цивилизационной самобытности» [1. С. 165]. Поэтому вопрос о нормативности и «дозировании» информации сегодня открыт. В его решении необходимо, возможно, опора на традиционные ценности казахстанского общества, которые всегда провозглашали приоритетными не только этическое, но и эстетическое мироощущение. Духовно-нравственная парадигма культурной политики Казахстана осуществляется и в стратегии образования.

Говоря о реформах образования, мы, в первую очередь, осознаем необходимость гуманизации образования, как в плане организации образовательного процесса, так и в плане изменения его содержания. Для осуществления этой задачи мы обращаемся к западному опыту и стандартам. Введение кредитной технологии обучения направлено на процесс демократизации образовательного процесса и в определенной степени эта технология позволяет отойти от практики навязывания тоталитарных схем и стандартов. Однако и кредитная технология не проблематизирует те фундаментальные проблемы, на решении которых должны быть сосредоточены жизненные усилия человека. Речь вот о чем. Любая система образования сознательно или бессознательно исходит из определенного понимания существа человека. И образовательный процесс, в конечном счете, должен быть нацелен на прояснение существа человека. Однако в действительности образование оказывается частью той суетной жизни, о которой говорил Екклесиаст: «Всё суета сует и томление духа». Образован человек или необразован, он в равной степени живет, по выражению Герцена, в чаду нелепостей и ошибок и уходит из этой жизни, толком не придя в себя. Знание, получаемое в результате современного образования, часто напоминает собой снаряжение неопытного туриста, которое человек собирает, весьма смутно представляя свои жизненные задачи и цели [2]. К тому же это знание, также подобно рюкзаку, остается внешним для бытия человека. Это знание можно иметь и не иметь. Понятно, что такое знание не только не пробуждает в человеке, по выражению Мартина Хайдеггера, «фундаментальную настроенность к бытию», но даже не вращается органично в духовную структуру человека. Выражение: «вооружиться знанием» – было не случайным, поскольку таким знанием можно было только вооружиться.

Одна из задач современного образования – формирование способностей и усилий, направленных на сохранение целостности человечества.

Но такая задача представляется трудноосуществимой, поскольку все более популярным становится критическое отношение к универсальным ценностям и идеям.

От уровня образованности стран зависит их будущее в глобальном историческом процессе. Причем, вклад в образование не требует таких огромных средств, которые вкладываются в промышленность и современные технологические процессы.

Образование представляет собой средство и надежду развивающимся странам избежать в будущем социальной катастрофы.

Задачи и цели образования в современном мире могут быть сформулированы из разных социально-политических и социально-экономических контекстов. Но, в целом, тенденции образовательного процесса определяются силовыми линиями универсального отчуждения.

Дискурсивное образование – это современное образование, носящее амбивалентный характер: с одной стороны, оно не репрессивирует личность и форму получения знания, а, с другой стороны, смещает ценностные парадигмальные контексты образования.

Ризомно-клиповый характер современного образования опасен именно в этом смысле. Каковы ценностные парадигмы современного высшего образования?

Вступление постсоветских государств, в том числе и Казахстана, в Болонский процесс заставляет задуматься и над ценностными приоритетами в образовании. Плюсы этого вступления – мы входим в единое мировое образовательное пространство, образование становится интегральным диалогом культур, в котором должны звучать не только европейские «голоса», но и наш.

Минусы – возникает проблема озабоченности по поводу утраты собственного Я, идентификационного кода казахстанского образования.

Хотя сегодня сложившаяся образовательная практика и сама носит ризомно-клиповый характер, особенно из-за несбалансированной политики образования частных университетов.

Ценностями образования всегда считались свобода, равенство, гуманизм. А целью образования – формирование личности. Однако здесь мы должны учесть, что профессиональная и личностная парадигмы образования очень часто не совпадают. Модели универсального человека, человека новой формации, человека-ремесленника (деятельного), человека-художника и т.д. – как незавершенные проекты образования – показывают всю сложность ценностной ориентации образовательного процесса.

Конечно, сегодня в нашей образовательной системе есть очень много плюсов и, прежде всего, это открытость и свобода образования.

Плюрализм и либерализм образовательной практики формирует демократический образ мышления. Признание плюралисти-

ческих, нелинейных дискурсов приводит к формированию такого же стиля мышления. Раскрепощенность интеллектуального сознания ведет к снятию проблемы отчужденности в образовании.

Интеграция в мировое образовательное пространство связано как с внутренними проблемами, так и с глобальными. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев считает, что некачественное образование – это угроза национальной безопасности страны. И это совершенно верно. Необразованная, неинтеллектуальная нация гибельна для государства. Престиж знания и образования сегодня во всем мире очень велик.

Конкурентоспособное образование – это образование в контексте духовно-нравственной парадигмы. Что это означает? Высокoproфессиональное образование включает в себя формирование:

- патриотизма
- духовно-нравственных ценностей

Есть университеты – брэнды, куда стремится интеллектуальная молодежь. К сожалению, не все могут там обучиться. Одна из стратегических задач образования, осуществленная в Казахстане по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, – стипендиальная программа «Болашак», – является прекрасной моделью интернационального, диалогового, международного образования, в которой осуществляется коммуникативная гуманистическая образовательная практика.

В этой образовательной практике происходит «экспортирование» культурных ценностей казахстанских и изучение культурного опыта других стран, открытие своего и чужого миров.

С высокомерной точки зрения философии, в том числе и философии культуры, именно она дает тот чистый свет, с помощью которого культура обретает ясность в своих целях и содержании, а поэтому она осмысливает и определяет стратегию развития культуры. Но такое убеждение в наше время не поддерживается уже не только позитивистами, но и той философской ответственностью, которая убедилась в несостоятельности идеала метафизического паноптикума. Ив Мишо, к примеру, считает, что философия не может претендовать на универсальную точку зрения и, что «иллюзия ее гегемонии сохраняется разве что в связи с «вельможным» тоном наших философов. Зато она занимает место непоседы, неуемного и любопытного, призванного анализировать и стараться прояснить все возможные и представимые

вопросы... Говорят, что дьявол живет в мелочах. Я скажу, что философия живет в промежутках [3. С. 3].

Таким образом, как считает И.Мишо, и не только он один, функция философии – обеспечивать по возможности диалог, строить мосты между различными духовными формами, которые грозят распасться на безразличные друг к другу осколки. Синтез, а не высокомерие– задача философии в области культуры.

И это как раз та задача, которая выявляет себя как очень важная в казахстанской стратегии диалога культур. «Казахстан обладает многонациональной культурой, принимает меры для сохранения культурного многообразия и диалога» [1. С. 165].

Диалог, партнерство цивилизаций возможны только в контексте такой культурной политики. Духовно-нравственная парадигма Казахстана формирует сегодня политику культуры, философии, искусства, предлагая свои казахстанские проекты развития человека, только в контексте этой парадигмы возможно сохранение в человеке личностного, этического начала. К таким проектам можно отнести: образовательную казахстанскую стратегию, программу «Культурное наследие», межрелигиозный и межкультурный диалогический казахстанский опыт, информационную стратегию, раскрывающих смысл онтологии казахстанской культуры. Концепты «высокой доверительности» и «казахстанской толерантности» в которых заложена презумпция этического-духовного диалога, является уникальным опытом и даже стратегическим проектом коммуникологии в современном мире.

Казахстанская духовно-нравственная парадигма содержит в себе презумпцию этических и духовных императивов, что всегда было заложено в традиционной культуре казахского народа.

В условиях глобализации в Казахстане разработаны проекты и предложены стратегии диалога, интеграции, модернизации, способствующие сохранению культурной идентичности и развитию человека в контексте современных социокультурных и политических процессов. Казахстанская духовно-нравственная парадигма направлена на сохранение собственной культурной уникальности, главные ее составляющие:

- признание равности и уникальности других культур
- этические приоритеты
- духовные приоритеты
- формирование толерантности

- формирование стратегии диалога как коммуникации с другими культурами.

- казахстанский духовный суверенитет.

Социокультурная политика Казахстана направлена на осуществление диалога Востока и Запада, диалог цивилизаций и культур.

Литература

1. Назарбаев Н. Стратегия постиндустриального общества и партнерство цивилизаций. – М.: Экономика, 2008. – 398 с.

2. Сейтахметов Н.К. Личностный смысл философской культуры. – Алматы, Ғылым. 1993. – 140 с.

3. Мишо И. Общество познания и формы коммуникации //Неприкосновенный запас. – 2002, №5(25).

Г.Г. Соловьева
(Алматы, Казахстан)

НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ: ЧЕРЕЗ ДИАЛОГ РЕЛИГИЙ – К ДИАЛОГУ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Для определения статуса исторической личности выдвигается ныне множество критериев: масштабность исторического мышления, разум, воля, справедливость, способность научного предвидения и готовность взять на себя ответственность за судьбы миллионов. И, конечно, харизма – особое свечение, исходящее от личности, магнетическое притяжение, дар вызывать к себе доверие и безусловное признание граждан, для которых само имя такой личности становится высоким символом единения и Надежды.

Но среди названных критериев можно назвать сущностный, первостепенный: способствует ли деятельность того или иного лидера осуществлению смысла мировой истории – неуклонному продвижению к духовно-нравственному обновлению мира в условиях нарастания глобальных противоречий и глобальных кризисов, «утраты любви, человечности и гуманности» (К. Ясперс) в эпоху торжествующего научно-технического разума. С позиций этого критерия немногих руководителей современных государств можно назвать историческими личностями.

Нурсултан Назарбаев – один из немногих глав государств, деятельность которого по большому счету отвечает этому глобальному критерию. Приложив в течение почти 20 лет неимоверные усилия для создания и укрепления нового Независимого государства на Карте мира, Н.А. Назарбаев формирует сегодня многовекторную, многоярусную внешнюю и внутреннюю политику, нацеленную на создание различных форм интеграции и типов взаимопонимания и духовного согласия. Национальная безопасность и внутренняя консолидация народа Казахстана является предпосылкой центрально-азиатской интеграции и процессов экономического и культурного диалога на евразийском пространстве. Это дает возможность эффективной деятельности Казахстане в качестве председателя крупнейшей региональной структуры в области обеспечения безопасности – ОБСЕ.

Лидер Казахстана, осуществляя деятельность по консолидации и интеграции различных регионов мира, считает, что основой этого процесса является активно инициируемый диалог религий, в которых содержатся истоки духовно-нравственных ценностей. В Казахстане сформирована и постоянно действует уникальная диалоговая площадка – регулярно проводимые съезды лидеров мировых религий. Первый такой съезд состоялся в 2003 году, когда у подножия Байтерека, символа независимого Казахстана, представители различных мировых религий вознесли общую молитву Всевышнему, чтобы он ниспослал он Благодать мира и духовного согласия. Второй съезд состоялся через 3 года уже во Дворце мира и согласия, сооруженном по замыслу Президента Казахстана как символ единения духовных устремлений всех народов планеты. Третий съезд проводился совсем недавно, в 2009 году под эгидой Международного центра культур и религий.

На всех трех съездах была создана удивительная атмосфера доверительности и толерантности, взаимной готовности к пониманию и согласию. И что особенно примечательно это был диалог Лидеров мировых религий и одновременно – диалог религиозных и светских ценностей, диалог религий с политическим руководством страны, прежде всего, в лице казахстанского Лидера Нурсултана Назарбаева. На всех трех съездах он выступил с развернутыми программными речами, где изложил свои ключевые позиции относительно места и роли религий в современном мире и возможностей диалога светских и религиозных ценностей.

Прежде всего, он подчеркнул, что «мир никогда не будет построен на базе одного цивилизационного проекта» [1, с. 175.]. И в других своих выступлениях Президент Казахстана настойчиво разъясняет, что культурное и религиозное разнообразие мира – это реальность, которую надо понять и принять как данность рода человеческого. Любой иной подход может просто взорвать мир.

Но как реализовать этот принцип культурного и религиозного многообразия в эпоху глобализации, одна из основных тенденций которой – стандартизация, стирание всех различий, навязывание стереотипов массовой культуры? Как найти такой феномен, который стал бы основой единства нового типа, т.е. единства, не подавляющего различия, но, напротив, признающего эти различия и возникающего благодаря активному взаимодействию различных позиций? Президент Н.А. Назарбаев находит такой феномен – это Вера, объединяющая все конфессии благодаря их общим духовно-нравственным ценностям – любви, милосердию, человечности, добру, состраданию, доверию, взаимопониманию. Лидер Казахстана призывает искать основу для диалога через божественное в человеке, а не через человеческое в божественном, сохранять главные постулаты своей религии и проявлять толерантность по отношению других возможных путей ко Всевышнему. Никто не в праве настаивать на преимуществах своей религии, вторгаться в сакральные сферы иных вероисповеданий. «... Совершенно очевидно, что борьба за Веру, как духовный символ общества, объединяет несравненно больше людей, чем какое-либо ее толкование [2, с. 86.]. Опасность возникает тогда, предупреждает Президент Казахстана, когда между толкованием Веры и самой верой не делается существенных различий.

На всех трех съездах мировых религий Н.А. Назарбаев разъясняет, что в религиях, основанных на духовно-нравственных ценностях, нет экстремизма. Только когда религию пытаются использовать в неблагоприятных политических целях, возникает страшная угроза экстремизма и терроризма. Особенно это касается такой религии как ислам, которая издавна известна своей толерантностью, гуманностью, призывами к добру и милосердию. Но за последнее время появилась опасная тенденция: говорить уже те столько об «исламском радикализме», сколько об «исламской угрозе», исходящей, якобы, от самого ислама как религиозного течения. Н.А. Назарбаев дает решительный отпор подобным искажениям и извращениям великого направления духовной

мысли и человеческой Веры: «... впору говорить не о мифической угрозе со стороны ислама, а о необходимости реальной защиты самого ислама» [2, с. 75.]. То, что именуется конфликтами между религиями, подчеркивает Н.А. Назарбаев в большинстве случаев является конфликтами между определенными государствами, экономическими группами, конкретными политиками, преследующими свои грязные политические цели. В современную эпоху глобализации на мировые религии возлагается огромная ответственность за духовное взаимопонимание и согласие, за духовное обновление мира, – подчеркивает Н.А. Назарбаев.

Инициативы Президента Казахстана поддерживаются мировой общественностью, активными общественными деятелями и интеллектуалами во всех уголках Планеты. Можно с полным правом назвать имя турецкого мыслителя, наставника и учителя молодежи Фетхуллаха Гюлена, главная идея которого созвучна усилиям Н.А. Назарбаева – толерантность, «диалог» взаимопонимание. Появился даже термин – «гюленовское движение: во многих странах Востока и Запада создаются школы толерантности, где обучаются представители различных конфессий, прежде всего ислама и христианства, с самого детства обучаясь сложно-му и всегда востребованному искусству взаимопонимания.

Фетхуллах Гюлен – крупный ученый, автор фундаментальных трудов «Пророк Мухаммад. Венец рода человеческого», «Критерии или огни в пути», «Сомнения, порожденные веком», «Жизнь и исламская вера». Все сложные, вселенские проблемы, издавна волновавшие человечество, утверждает мыслитель, подвластны лишь подлинной мудрости, в которой разум освещается факелом веры. Философов называют знатоками мироздания, но не может быть настоящим философом тот, кто не постиг Истину и не познал Всевышнего. Если философия не способна ответить на самые первостепенные вопросы о душе, смерти и бессмертии, свободе и смысле бытия, если не постигает первопричины сущего – Бога, она не выполняет своей миссии и должна обратиться за помощью к подлинной мудрости, освященной Верой.

Как и Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, турецкий мыслитель считает, что именно Вера есть основа подлинного взаимопонимания, признающего различия и ориентированного на духовно-нравственные ценности. «Каждый хочет, чтобы все безоговорочно следовали его пути и подчинялись его методу, но сам не ищет единения с другими. А ведь Всевышний учит нас: «Стремитесь к еди-

нению» [3, с. 23.]. Если не считать свое мнение окончательным и бесповоротным и постоянно расширять круг вступающих в диалог, наш ограниченный ум станет безграничным, откроет неожиданные и перспективные возможности решения наболевших проблем. «Человек никогда не должен открывать те двери, которые потом не сможет закрыть... Сколько есть людей, самонадеянность которых привела к тому, что, не посоветовавшись ни с кем, они бросились исполнять первое, что им взбрело на ум, и, ужаленные кобрами, которых они потревожили, оказались вне игры» [3, с. 25].

Гюлен пишет о перспективах диалога прежде всего между такими религиями, как ислам, христианство, иудаизм. Они «имеют общие корни, практически одинаковые основополагающие принципы и питаются из одного источника. Несмотря на их соперничество в течение многих веков, общие черты и общая ответственность за создание счастливого мира для всех божественных творений делают необходимым диалог между ними» [3, с. 18.]. Чтобы диалог состоялся, говорит Гюлен, надо пренебречь полемикой и сконцентрироваться на общих началах.

Гюлен разоблачает опасный миф о террористическом характере ислама. Подлинная вера основана на взаимном согласии и любви. «Это ослепительный свет и великая сила, которая может противостоять и победить любую другую силу. Самый прямой и короткий путь к сердцу человека лежит через любовь. Это путь пророков» [3, с. 18.]. Только измена подлинной вере, как проявлению духовности и любви, приводит к насилию и терроризму. Ислам – религия всемирного милосердия, которая высоко ценит жизнь, самое главное и очевидное Божественное благодеяние.

Таким образом, идея взаимопонимания и духовного согласия, инициированная Президентом Н.А. Назарбаевым, находит живой отклик в кругах мировой общественности, становится непреложным императивом современной эпохи.

Литература

1. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на II съезде лидеров мировых и традиционных религий // II съезд лидеров мировых и традиционных религий – Алматы: Өнер, 2006.
2. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003.
3. Фетхуллах Гюлен и современный мир. Толерантность, диалог, взаимопонимание. – Алматы, 2009.

Икингрин Е.Н.
(Нижневартовск, Россия)
Самсонов В.В.
(г. Новосибирск, Россия)

МОДЕРНИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ

Теоретическая интерпретация процессов, происходящих сегодня в бывших советских республиках (на территории бывшего СССР), представляется одной из самых важных задач, стоящих перед отечественными социальными науками. Эти процессы представляют собой беспрецедентное явление, до сих пор допускающее самые разнородные толкования (от социального коллапса до возврата в магистральное русло цивилизации) и ставят науку перед необходимостью серьезного переосмысления стоящих перед ней проблем и выработки новых адекватных концептуальных оснований исследований.

Модернизационная концепция современной социальной истории является фактически общепринятой в западной социологической мысли. Идея о том, что все многообразие социальных, экономических и культурных процессов, происходящих во всем мире на протяжении, по крайней мере, последних четырех веков, можно рассматривать в контексте более-менее единого поступательного движения от традиции к модерну, тесно связана со всей европейской социальной мыслью Нового Времени. Как справедливо указывают авторы целого ряда работ, в некотором смысле теория модернизации есть просто «социологическое прочтение» общей для всей западной цивилизации идеи прогресса.

При этом наибольший интерес вызывают различные аспекты этой концепции, связанные с так называемой «вторичной модернизацией», то есть с приобщением к глобальному мировому обществу «развивающихся стран».

Обычно в понятие модернизации вкладывается значение изменений, соответствующих буржуазным преобразованиям и ознаменовавших наступление в мировой истории так называемого «нового времени», когда началось капиталистическое развитие ряда стран.

Большинство стран, которые принято сейчас называть развитыми, пережили этап модернизации в период Нового времени, в XVII-XIX века. Именно в это время в Англии, Америке, а также

в большинстве стран Западной Европы происходит становление капитализма как системы хозяйствования, а также обосновывающей его идеологии и этики. Прочие страны, те которые принято называть развивающимися, пережили этап становления капиталистической системы отношений немного позднее, и имели в качестве примера для подражания развитые страны, заимствуя опыт их общественных практик.

Таким образом, модернизация, которую мы наблюдаем в XX веке, как правило, имеет характер «догоняющего» развития. В силу того, что родоначальницей буржуазных революций была Западная Европа, модернизация часто понимается как «вестернизация», то есть как простое заимствование опыта Запада. В XX веке модернизация приобретает характер универсального по своему временному характеру и географическому охвату явления, поскольку модель развития, предлагаемая западными обществами, оказывается достаточно легко воспроизводимой и поэтому всеобщей.

Распространение рыночной экономической модели отношений, соответствующих капиталистической организации общества и экономики, является общим основанием и процесса глобализации и процесса модернизации, и, таким образом, связывает глобализацию в ее современной моноформационной форме и модернизацию в форме вестернизации (являющуюся одной из самых распространенных практик развития стран «третьего мира» в послевоенное время).

Капиталистическая система отношений лежит в основе глобализационных и модернизационных процессов. Однако если модернизацию можно интерпретировать как первоначальное становление капитализма в процессе движения от традиции к современности, то процессы глобализации – это дальнейшее количественное, а затем и качественное развитие капиталистической системы отношений в направлении перехода от состояния современности (*modernity*) к состоянию постсовременности (*postmodernity*). В такой интерпретации глобализация выступает естественным продолжением модернизации на пути обществ к прогрессу, а модернизация в свою очередь может рассматриваться как один из вариантов глобализационных изменений.

Не надо забывать, что интерпретация мирового развития в терминах теории модернизации, равно как и в терминах теории глобализации, по существу является попыткой построения системы, способной описать и объяснить происходящие в реальности

процессы (причем сами процессы «реальны» ровно настолько, насколько они конституируются в качестве предмета исследования соответствующих теорий). Каждая из этих систем включает свой понятийный и категориальный аппараты и предоставляет методологическую схему для изучения общественных процессов. Однако при этом они остаются всего лишь теоретическими системами, что налагает ограничение на использование этих теорий в качестве окончательных объяснительных конструкторов.

Методологический подход в рамках модернизационной, равно как и в рамках глобализационной парадигм, которые в нашем случае выступают как взаимодополняющие, по сути своей является чисто операциональным, что позволяет в значительной степени элиминировать влияние тех или иных идеологических, либо оценочных суждений на результаты конкретно-социологического анализа. Кроме того, операционализация в терминах, являющихся *de facto* стандартом в мировой эмпирической социологии, позволяет использовать получаемые в рамках данной концепции результаты для проведения различных кросс-культурных сопоставлений.

Большинство классических концепций модернизации явно или неявно в качестве общей схемы модернизации предполагали следующую: ключевым в процессе модернизации является модернизация экономической сферы, результатом которой должно стать достижение экономической однородности обществ. Это в свою очередь открывает возможность для достижения политической, культурной и социальной однородности. Очевидно, что в таком понимании все теории модернизации часто рассматриваются как варианты теории «монолинейного развития», так как в их основу заложен принцип неизбежности капиталистического развития характерных для развитых капиталистических стран производственных и общественных отношений.

Уже начиная со второй половины 60-х годов вышеописанное представление о модернизации стало все сильнее подвергаться критике. В этом направлении действовало сразу несколько разнородных факторов:

1. Прежде всего, были подвергнуты критике «европоцентристские» положения 50-х годов. Указывалось на то, что модернизация в различных частях мира может идти различными путями, не обязательно повторяя европейский опыт. Таким образом, ставился под сомнение тезис о постепенном нарастании однородности обществ, так называемая «теория конвергенции» [1].

2. Наибольший интерес вызвали различные аспекты модернизационной концепции, связанные с так называемой «вторичной, догоняющей модернизацией», то есть с приобщением к глобальному мировому сообществу «развивающихся» стран.

3. Процессы, разворачивающиеся в странах догоняющей модернизации, наглядно показали ошибочность некоторых суждений теоретиков-модернизаторов. Успехи модернизации в Японии и ряде других стран Восточной Азии скомпрометировали классический вывод М. Вебера о том, что конфуцианская мораль является тормозом на пути рационализации общественных отношений и, следовательно, препятствует модернизации. В Японии же успешная модернизация экономических и социальных отношений сочеталась с постоянной опорой на традиционные конфуцианские и буддистские ценности [2, 3].

4. Ученые вынуждены были признать, что большинство развивающихся обществ сталкивается в процессе модернизации со значительными трудностями социального характера [4], и что собственно социальная модернизация в развивающихся странах, как правило, носит противоречивый и кризисный характер.

Еще одно направление критики теории модернизации задала возникшая глобализационная парадигма. Как показал опыт XX века, развитые страны, выступавшие своеобразным идеалом для развивающихся модернизирующихся стран, сами неожиданно вступили в фазу новых изменений, причем достаточно противоречивую – фазу глобализации. В результате сама цель процесса модернизации оказалось под вопросом, так как зафиксировать ее в виде определенного статичного состояния, которое можно не только достигнуть, но и поддерживать оказалось невозможно.

Кроме того, начавшаяся глобализация прояснила некоторые моменты не получившие удовлетворительного объяснения в рамках теории модернизации: была по новому освещена роль традиционного фактора, обозначила предел противоречий между экономическим, социальным и культурным развитием, процессы выявленные с помощью теории глобализации позволили обосновать и объяснить многовариантность догоняющей модернизации и пр. Тем самым теория глобализации, в какой то степени, обновила модернизационную парадигму, и стимулировала ее возрождение. В результате уже начавшая терять свою актуальность теория модернизации, вновь стала оказалась релевантным инструментом анализа происходящих изменений.

Например, Ш.Эйзенштадт в своей самой известной работе «Традиция, развитие и современность» [5], получившей большой резонанс в мировой социологии [6] писал: «Критика привела к утверждению нескольких важных аспектов вариативности институциональных сторон модернизации. Во-первых, ... формирование новых институтов... не обязательно приводит к целостному обновлению общества, а может даже сопровождаться укреплением традиционных систем... Во-вторых, все в большей степени признавалась системная жизнеспособность переходных обществ...» [7].

Важное значение имеет тезис Эйзенштадта о том, что традиционное общество под влиянием модернизации может эволюционировать в некие промежуточные формы, которые обладают способностью к относительно устойчивому воспроизводству.

Внимание теоретиков модернизации особо привлекает специфическая черта модернизации развивающихся стран, кажущаяся на первый взгляд парадоксальной: по мере развития современной промышленности, технологий, требующих и модернизации способов управления экономикой, эти страны сохраняют черты своей культурной идентичности и традиционные для них специфические способы взаимодействия общества и государства (в том числе и в сфере экономики), более сходные иногда с архаическими традициями древности, чем с политическими институтами западноевропейских стран.

Подобные наблюдения подводят к проблеме компонентных взаимоотношений в модернизируемых обществах собственно элементов модернизации (понимаемой в узком смысле как ответ «отсталых» стран на вызов более «развитых» стран) и элементов традиционности (понимаемой в более широком, системном плане, чем, например, исключительно формационная традиционность).

После распада Советского Союза и крушения всей советской системы союзные республики оказались перед необходимостью вхождения в глобальное мировое сообщество. Для достижения этой цели перед каждым из постсоветских государств встала задача наиболее быстрой и эффективной модернизации, ориентированной на темпы и стандарты западного развития, но в то же время учитывающую экономическую, социальную, политическую, культурную специфику постсоветских обществ.

Модернизационный подход является одним из наиболее распространенных философско-социологических подходов к проблеме современного развития России и других новых независи-

мых государств (ННГ). Российские последователи этого подхода пытаются объединить идею модернизации (то есть заимствования западных стратегий ценностей, институтов и направлений развития) с идеей российской самобытности.

Характерным отличием сформировавшегося на этой основе направления российских исследований является попытка увязать проблему модернизации российского общества с «русским национальным характером», и цивилизационными особенностями России – своего рода «почвеннический» подход.

Часто отмечается также, что причиной неуспеха модернизации в незападных странах (вне родины модерна) является ее инструментальный характер, в процессе модернизации не происходит смены идентичности. «Модернизация не осознавалась во всей ее сложности, как многосторонняя и глубокая перестройка всего социального тела, а становилась чуть ли не синонимом одного лишь промышленно-технического прогресса, который можно сочетать с сохранением социальной архаики» [8].

Тем не менее, возможность преодоления разрыва с развитыми странами в условиях догоняющей модернизации, которая выступает основной стратегией развития большинства постсоветских государств, является одной из самых актуальных проблем, волнующих современных исследователей.

Опыт модернизационных реформ в постсоветских обществах и других странах мира показал, что догоняющая модель развития имеет пределы, которые можно интерпретировать как отрицательные факторы догоняющей модернизации [9]:

1. Часто результатом догоняющей модернизации является потеря традиционной культуры без обретения новой, современной. Такие неудачи модернизационной стратегии особенно в 1960—70-е годы в ходе активных усилий преобразовать страны, освобождающиеся от колониальной зависимости, вообще вывели термин «модернизация» из употребления, скомпрометировав его. Вместо него стали употреблять понятие «развитие».

Не стоит забывать о том, что ускоренные индустриальные модернизации, в большинстве стран, не смогли до конца переплавить элементы традиционного, добуржуазного сознания. В этих странах (что применимо и к странам бывшего СССР) кризис местной индустрии и обесценение труда под давлением конкуренции глобального рынка привели к архаизации многих сторон общественной жизни, т.е. фактически к выпадению из современности.

Такая внешне парадоксальная реакция, в частности, прослеживается в явном повороте к ренатурализации форм экономической деятельности. Можно полагать, что промежуточные социальные структуры, порожденные этапом модернизации, на самом деле не уничтожили предшествовавших им архаичных способов организации общественной жизни, а лишь подавили, скрыли их. В новых же условиях эти традиционные структуры обнаруживают высокую способность к реинституционализации. Выпадение из «состояния модерна» происходит сегодня на всем пространстве СНГ, где в той или иной степени возрождаются архаичные, до-модернизационные экономические и социокультурные уклады, а индустриальный сектор экономики, будучи поставленным в условия глобального рынка, зачастую не способен выдерживать глобальную конкуренцию.

2. «Догоняющая модель» модернизации создает острова, анклавов современной жизни в отсталых странах. Например, это – Москва и Санкт-Петербург в России, отличающиеся и образом жизни, и состоянием сознания от российской провинции. Эти анклавов, несомненно, облегчают задачи модернизации, но, вместе с тем, они усиливают социальную несправедливость и дифференциацию общества, делают неустойчивым социальный баланс. Модернизация догоняющего типа создает явное неравенство.

3. «Догоняющая» стратегия предполагает, что Северная Америка и Западная Европа, то есть те страны, которые «догоняют» остальной мир, остаются неизменными, так сказать, дожидаясь отставших соседей. Подобная рационально-научная легитимация развития была принята в течении долгого времени и состояла в том, чтобы воспринять некоторые образцы развития в качестве норм. Но «догнать» можно было только в том случае, если модель развития, его образец были известны. Опыт Японии и Юго-Восточной Азии в целом, и провозглашенный в 1990-е годы российский неомодернизм, опровергли этот источник легитимации, признанный основным в модернизационных теориях. Сегодня многие развитые капиталистические страны сами находятся в процессе радикальной трансформации.

4. Особая сложность в достижении успеха в процессе вторичной, догоняющей модернизации видится в том, что догоняющим странам необходимо преодолеть не количественный, а качественный разрыв. Догоняющие страны развивают в первую очередь индустриальную экономику, в то время как передовые

страны мира вступили в стадию постиндустриального, или даже постэкономического развития [10].

Модернизация, осуществленная в течение последних десятилетий государствами Юго-Восточной Азии, является убедительным примером бесперспективности «догоняющего» развития. Несмотря на то, что в результате модернизации эти государства попали в число развитых индустриальных стран, и с этой точки зрения модернизация может считаться удачной, однако платой за быстрое развитие стала относительная односторонность азиатских хозяйственных систем, ориентированных на экспорт. При этом не может быть и речи о том, что значительная часть производимой продукции могла бы быть реализована на внутреннем рынке, поскольку возможности национальных потребителей оказались недостаточны. Экономический рост обеспечивался в основном за счет экстенсивных факторов, а успехи производства базировались на недопотреблении населения. Рост инвестиций обеспечивался государственными программами, но эти меры не дали бы положительного результата, если бы не масштаб и объемы иностранных инвестиций. Наконец, рост экономических показателей в данном регионе оказался далеко не тождествен улучшению социальной ситуации. И эти тенденции характерны для всех стран, избравших парадигму «догоняющего» развития, в том числе и для государств, образовавшихся после распада СССР.

В то же время сама открытость и многовариантность догоняющего развития позволяет говорить о переходном характере эпохи и заранее признать возможную нелинейность социальных процессов и неустойчивость любых тенденций, не исключая внезапного слома в точках бифуркации. Переходность таким образом всегда чревата какими-то новыми возможностями. И это надо иметь в виду в дискуссиях о глобализации и о перспективах догоняющей модернизации.

В последнее десятилетие прошлого века – в условиях разрушенной экономики и утерянных позиций на мировых рынках – постсоветские государства были вынуждены одновременно восстанавливать государственность и создавать новую рыночную, экономику. Сегодня необходима активная модернизация государства, для соответствия его функций современному этапу развития этих стран, обеспечивающему существенно более высокий уровень жизни.

Рассуждая о выборе социально-экономического курса для постсоветских государств, необходимо учитывать, что в своем

«чистом», формализованном виде, как неолиберальная, так и этатистская модель индустриальной модернизации не соответствуют вызовам времени. Особенности современного мирового развития показывают, что сегодня экономические реформы в отдельно взятых странах, характеризуясь глобальными общими чертами и закономерностями перехода к рынку, объективно должны нести в себе национальное содержание, национальные интересы исторической общности людей, связанных общим менталитетом, культурой, устойчивыми экономическими связями на единой территории. Чтобы сохраниться в качестве самостоятельных хозяйственно-культурных систем и России, и другим «незападным» цивилизациям необходимо конструировать собственную стратегию постиндустриальной модернизации [11].

Неформализованный подход к реформированию общества и государства делает необходимым учет национально-государственного фактора. Проблема «адаптированной модернизации», то есть национальной модели модернизации приобретает для стран «догоняющего развития» решающее значение. В основе любой модели транзитной экономики, будь то японская, китайская, южно-корейская модель или модель стран Латинской Америки и западноевропейских стран послевоенной поры, лежат национальные корни и интересы, определяющие конкретную направленность и различия в стратегиях модернизации.

Примером разработки и реализации собственной стратегии экономической трансформации определяемой наличными возможностями и национально-государственной спецификой является концепция адаптированной модернизации независимого Казахстана. В стране, где одинаково представлены традиции и нормы восточной и западной цивилизаций, наиболее перспективно следование стратегической программе модернизации, сочетающей общие принципы рыночной экономики с уникальными особенностями региона. Большое своеобразие в модернизационные процессы, протекающие в Казахстане, вносят социокультурные факторы, определяющие особенности экономического поведения (традиции общинности, патернализма, плановости), особенности социально-экономического, национально-этнического развития его регионов, их экономического состояния.

Исследователи, работающие в рамках неолиберальной теории, приходят к выводу, что категория национальной экономики на сегодняшний день должна перестать быть структурообразую-

щим началом в экономическом анализе, а понятие «национально-экономические интересы» последовательно теряет реальную базу и морально устаревают. Между тем, более верной и перспективной представляется теория, согласно которой идея адаптированной модернизации экономики является многоаспектной, а ее углубленная и системная разработка, может быть плодотворной при поиске и выработке реальных национальных программ перехода к рынку, рыночным отношениям, то есть выбору стратегии модернизации [12]. Сама экономическая политика государства должна основываться на научных исследованиях. Только в этом смысле можно утверждать о национально-государственной политике, совпадающей и исходящей из национальных интересов.

Литература

1. См. обзор этой темы в более поздней работе Мура [Moore W.E. World modernization: the limits of convergence. – N.Y., 1979.
2. Levy M.J. Contrasting factors in the modernization of China and Japan. // *Economic development and cultural change*, 1954; Levy M.J. *Modernization and the structure of societies*. – Princeton, 1965.
3. Vogel E. *Japan New Middle Class*. – Berkeley, 1965.
4. Старостин Б.С. Социальное обновление: схемы и реальность. Критический анализ буржуазных концепций модернизации развивающихся стран. – М., 1981.
5. Eisenshtadt S.N. *Modernization: Protest and change*. – N.Y., 1966; Eisenshtadt S.N. *Tradition, Change and Modernity*. – N.Y., 1973.
6. См.: Coser L.A. Review of «Tradition, Change and Modernity» by S.N.Eisenshtadt. // *Science*, 1974 – vol.CLXXXIII.
7. Эйзенштадт Ш. Новая парадигма модернизации. // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. М., 1998. С. 471.
8. Вишневский А. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. С. 32.
9. См.: Федотова В.Г. Россия в глобальном и внутреннем мире // *Мир России*. 2000. Т. 9. № 4. С. 3-33.; Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего» развития. М., 2000.
10. См.: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М.: «Academia»-«Наука», 1998.
11. Нечипоренко О.В., Нысанбаев А.Н. Россия и Казахстан в XXI веке: опыт модернизационных реформ. – Новосибирск, 2005
12. Кошанов А.К. Трудное восхождение. На путях к рынку. С. 44-45.

Әлжан Қ.Ұ.
(Алматы, Қазақстан)

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Становление государственности Казахстана на всем протяжении краткой истории его суверенного развития проходит под воздействием процессов глобализации, влияющих так или иначе на все аспекты национально-государственного строительства.

Если попытаться хотя бы кратко, в общих чертах показать основные направления этого влияния, то можно отметить следующее:

1. Государственная политика в экономической и финансовой сфере столь очевидным образом ориентирована на адаптацию национальной экономики к требованиям глобального рынка и его основных игроков, что приведение каких-либо примеров в доказательство этого обстоятельства просто излишне.

2. Избрание модели демократического устройства социально-политической системы Казахстана также явным образом обусловлено требованиями скорейшей интеграции экономических и социально-политических структур и институтов страны в глобальное пространство. В своем Послании народу Казахстана, известном как Стратегия «Казахстан – 2030», касаясь выбора варианта политического устройства, Н.А. Назарбаев отмечает: «Мы активно пошли по англосаксонскому варианту, ставя перед собой цель – быстрые изменения» [1, с. 39]. И если на современном этапе развития Казахстана ставится проблема возможной смены ориентиров и моделей демократического государственного устройства, то, опять-таки, императивом этой смены является такая переориентация процессов социально-политической и экономической модернизации, которая связана «с конструктивной инициативой и реакцией на глобальные трансформации мира» [2, с. 229].

Своеобразным, пусть и не столь уж серьезным свидетельством интернациональности избранной Казахстаном модели государственно-политического устройства, может служить ее лингвистический срез: высший законодательный орган Казахстана – парламент (франц.) состоит из двух палат (рус.) – сената (лат.) и мажилиса (каз.).

3. Если касаться политики государства в области образования, науки и культуры, то здесь также неоспоримо присутствие векторов, направляемых глобальными тенденциями. Например, система начального, среднего и высшего образования страны, система подготовки и аттестации специалистов высшей квалификации все активнее адаптируется к международно-принятым требованиям и стандартам. Культурная, научная и образовательная политика государства во многом диктуется императивами вхождения Казахстана в глобальное информационно-коммуникативное пространство. Обучение английскому языку и компьютерной грамотности – непременным атрибутам присутствия в этом глобальном пространстве – является столь же важным (а с прагматически-утилитарной точки зрения даже более важным) направлением культурной политики, как и обучение национальному языку и воспитание в духе традиционных этнокультурных ценностей.

4. В обеспечении национальной безопасности, в борьбе с угрозами международного терроризма, политического и религиозно-политического экстремизма, в создании барьеров для наркотрафика, в военном строительстве и т.д. Казахстан опирается на целую систему региональных и глобальных договоров, союзов и прочие институты поддержания глобальной и региональной безопасности.

5. Конституция Казахстана и вся юридически-правовая система страны, этот важнейший элемент государственности, строятся в соответствии с международными нормами и документами. Причем, в соответствии с Конституцией, эти международные документы обладают приоритетом по отношению к национальным.

Таким образом, вместо вопроса о том, на какие именно стороны национально-государственного строительства Казахстана оказывают влияние процессы глобализации, следовало бы поставить вопрос: а на какие стороны они не оказывают влияния. Впрочем, сам автор доклада на этот вопрос смог найти только такой ответ: таких сторон просто не существует. Так что проблема заключается не в констатации факта и оценке степени влияния процессов глобализации на ход национально-государственного строительства, а в том, в какой мере и насколько успешно государственные структуры и институты обращают оказываемое на них влияние глобализационных процессов на решение задач экономического и социального развития страны.

Хотя национальное государство под воздействием процессов глобализации утрачивает ряд традиционных экономических, со-

циальных, арбитражных и т.д. функций, либо ограничивается в их исполнении, государство остается важнейшим, а по ряду позиций незаменимым социально-политическим институтом. В частности, «в подавляющем большинстве стран именно государство продолжает оставаться несущей конструкцией национальной идентичности» [3]. Н.А. Назарбаев в этой связи отмечает: «Идея государства как формы общности людей и фундамента нации, не только не скомпрометировала себя, но и показывает свою перспективную жизнеспособность» [4, с. 230]. В классических философских системах главная роль в государственно-правовой институционализации национального единства отводилась разуму как универсальному основанию всех форм – в том числе и политической – синтеза многообразия социального бытия. Современная (постмодернистская) философия выступает единым фронтом в борьбе с универалистскими представлениями о разуме. Но, даже принимая предпосылку классического проекта, опирающегося на представление о рациональности оснований, структур и функций государственности, нельзя не принимать во внимание того обстоятельства, что в концептуальную модель государства проникает двусмысленность, присущая понятию «нация».

Нация может быть понята как политическая ассоциация свободных, автономных, равноправных граждан, общность которых сформирована общим языком, культурой и местом обитания. Но нация может пониматься и как дополитическое, натуралистическое этническое единство. Этими различиями определяются различия исходных теоретических установок и понятийного аппарата анализа национально-государственных систем. Теоретические представления при интерпретации народа как демоса и как этноса формулируются, соответственно, в терминах доктрины прав человека и в терминах особенностей национального (этнического) самосознания. Граждански-политическая и этнонациональная модальности государственной идентичности определяют, понимается ли национально-государственная общность на основе рационального политического волеизъявления («общественного договора»), или на основе голоса «почвы и крови», т.е. единых предков, территории и исторической судьбы и т.д.

И тут возникает следующая проблема: если *естественный субстрат* национального самосознания и, соответственно, государственности как политической институционализации этноса, эмпирически очевиден – это индивиды, принадлежащие к единой

этнической группе (казахи, русские, немцы, англичане и т.п.), то что же может быть положено в основание проекта прав человека как основы государственности? Вся конструкция политически-правового обоснования легитимности государственной власти в эпоху глобализации упирается в принципиально неразрешимую проблему: концепция прав человека как кредо либерального проекта глобализации может иметь основанием только лишь понятия автономного индивида и «человечества» в целом, в то время как национальное самоопределение и его политическую институционализацию в форме национального государства совершает «народ» как совокупность этнических групп.

По всей видимости, нет оснований считать, что над этой фундаментальной проблемой и ее решением задумывались составители основных законодательных документов нашего государства. Скорее всего, они и не подозревали о существовании подобного рода проблем. Например, в первой Конституции РК Казахстан характеризовался как государство самоопределившейся казахской нации, т.е. была принята версия народа как этноса. В основу же второй Конституции Республики Казахстан имплицитно заложено понимание народа как демоса: «Мы, народ Казахстана...». Соответственно этому пониманию, доктрине прав человека в этой Конституции логически последовательно придан статус основополагающего принципа законодательства: «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов» (Статья 12 п. 2). Но очевидно, что, *во-первых*, объявление каких-либо прав человека прирожденными, неотчуждаемыми и абсолютными имеет смысл только в рамках определенной концепции человека, представленной как о его «природе» и сущности, так и о природе и сущности социальных отношений.

Эту сторону проблемы мы здесь не имеем возможности рассмотреть сколько-нибудь подробно. Отметим лишь, что до сих пор ни одно из идеологических обоснований доктрины прав человека не дало сколько-нибудь убедительного опровержения выводов, сделанных К. Марксом относительно ее философской основы: «Ни одно из так называемых прав человека не выходит за пределы эгоистического человека, человека как члена гражданского общества, т.е. как индивида, замкнувшегося в себе, в свой частный интерес и частный произвол и обособившегося

от общественного целого. Человек отнюдь не рассматривается в этих правах как родовое существо – напротив, сама родовая жизнь, общество рассматриваются как внешняя для индивидов рамка, как ограничение их первоначальной самостоятельности. Единственной связью, объединяющей их, является естественная необходимость, потребность и частный интерес, сохранение своей собственности и эгоистической личности» [5, с. 401-402]. Напротив, именно такое просветительски-позитивистское понимание прав человека, только с инверсией ценностного вектора с негативно-критического на апологетический, разделяется всеми разновидностями экономико-политического либерализма.

Во-вторых, – и этому аспекты проблемы следует уделить глубокое внимание в разработке вопросов нашей темы, – такие атрибуты прав человека, как *абсолютность* и *неотчуждаемость* с логической неизбежностью влекут за собой признание их независимости от какой угодно специфики государственности и особенностей национального самосознания. Детище Великой французской буржуазной революции – Декларация прав человека и гражданина 1789 г., – особо оговаривала, что цель *любого* политического союза целиком и полностью сводится к защите прав человека. Таким образом, провозглашение абсолютных и неотчуждаемых прав человека в качестве основы государственности требует признания формально-юридического равенства всех индивидов как граждан государства. Права человека – «единственная область, определенно провозглашающая равенство всех перед законом без каких-либо отличий по полу, расе, цвету кожи, языку, религии, политическим убеждениям, социальному или национальному происхождению, принадлежности к национальному меньшинству, судьбе, месту рождения или любому другому признаку» (Всеобщая декларация прав человека, статья 14).

Но социальное неравенство шире правового. Обратной стороной универсализации прав человека становится ущемление прав локальных этнических культур, опирающихся на самобытные ценности и этические кодексы.

Исследователями выделяются несколько этапов развития, или поколений доктрины прав человека [6, с. 219-230]. Постепенно сложилось убеждение, что права индивида могут получить позитивную защиту в том случае, если законодательно защищены права соответствующих групп населения. Третье поколение концепций прав человека типологически характеризуется именно процессами ин-

ституционализации коллективных (групповых) прав. Коллективные права имеют целью законодательную защиту и поддержку тех индивидов (объединенных в группы различного рода меньшинств: расовых, этнических, языковых, религиозных, сексуальных и т.д.), которые по разным причинам ограничены в возможностях реализации общих для всех граждан страны прав и свобод.

Конституционная и судебная практика зарубежных стран сводит до минимума противостояние естественно-правовых и позитивистских подходов, идя по пути позитивного закрепления естественных прав и принципов. Такая позиция снимает незащищенность естественных прав вне государственного закрепления и отчужденность позитивистски интерпретируемого законодательства от социальных, нравственных, личностных ценностей. Признавая естественные права человека, законодатель стремится закрепить их в основных конституционных правах и свободах, обеспечив их системой законодательно регламентированных гарантий и механизмов защиты.

Иными словами, третье поколение прав человека стремится к объединению граждански-политической и групповой, в том числе этнонациональной, идентичности; интегрировать абстракцию автономной индивидуальности с абстракцией социально-ролевой, статусно-стратификационной определенности личности; совместить пространство универсальных норм государственно-правового поля с фрагментированным, сегментированным пространством социального поля.

Но здесь для нас представляет интерес не абстрактно-теоретическая форма разрешения обозначенных противоречий, а то, каким образом они разрешаются в реальном историческом процессе. Обратим внимание на такой факт: Декларация прав Вирджинии 1776 г. и Декларация независимости 1776 г., провозгласившие равенство, свободу и независимость всех граждан, были первыми государственными определениями прав человека. Идеи неотчуждаемых прав человека получили развитие в неоценимом по своей исторической значимости правовом акте – Декларации прав человека и гражданина 1789 г., явившейся детищем Великой французской буржуазной революции. Но все дело в том, что в ходе французской революции граждане боролись за свои свободы с *собственным правительством*, а в американской революции – с *колониальным режимом*. Таким образом, суверенитет народа в доктрине естественных прав изна-

начально определился как нечто, превосходящее, трансцендирующее национально-государственные рамки.

К сожалению, это обстоятельство сегодня предано забвению. *Государственный суверенитет* Казахстана, который стал по существу простым и практически не зависящим от воли политического руководства республики следствием решения о демонтаже СССР, как бы с этим обстоятельством ни спорили отечественные политики, не тождествен с *суверенитетом народа* Казахстана как единственного легитимного субъекта политической воли. Ни с собственным политическим режимом, ни с колониальным (имперским) владычеством казахстанцы не боролись, а распад Союза ССР до сих пор воспринимается большей частью населения, в том числе и представителями коренной национальности, как трагическая страница отечественной истории.

Как бы то ни было, не подлежащим сомнению фактом является то, что казахстанского демоса как народа, объединенного единой политической волей и едиными политическими ценностями, до сих пор не существует. Об этом свидетельствуют результаты многочисленных социологических исследований, направленных на выявление специфики идентификационных контекстов населения республики. Можно отчасти согласиться с суждением известного американского эксперта Марты Брилл Олкотт, что именно сохранившиеся элементы советской идентичности позволили избежать роста напряженности в межнациональной сфере жизни казахстанского общества [7, с. 254-255], да и, добавим, в социально-политической сфере в целом.

«Процесс формирования государства в Казахстане можно рассматривать как успех или неудачу в зависимости от применяемых критериев» [8, с. 246] . Как отмечает американский эксперт, Казахстан продвинулся дальше других постсоветских государств по пути приватизации, прежде всего в создании нормативно-правовой базы поддержки иностранных инвестиций. Таким образом, с точки зрения логики глобализма как процесса глобальной либерализации национальных экономик, открытия их для неограниченного доступа иностранных инвесторов, формирование государственности в Казахстане протекает в верном направлении и в целом весьма успешно. Но возможен и необходим и иной взгляд на процессы, вводящие национальную экономику Казахстана в глобальные финансово-экономические сети.

Процессы социально-политической трансформации Казахстана определяются интерференцией противоречивых оснований и детерминант, агрегированием разнонаправленных векторов и конфликтующих структур общественного целого. Социально-политическая сфера жизни общества стала качественно иной, в том числе по ряду параметров вполне соответствующей либерально-демократической модели цивилизационного развития. Н.А. Назарбаев пишет: «Основа нашей демократии – политическая, социальная и межнациональная стабильность. Мы не будем экспериментировать на собственном народе только ради того, чтобы нам аплодировали за демократический спринт другие» [9, с. 178]. Бесспорно, что «радикализм в трансформации институтов власти дестабилизирует общество и государственность, является таким вариантом политического развития, который приводит к гражданской войне» [10, с. 180]. Однако при этом также очевидно, что любая, в том числе и проводимая в целях демократизации общества реформа институтов политического управления и структур государственной власти, экономики и социальной сферы и т.д., есть, так или иначе, эксперимент, поставленный на народе. Ценой, уплаченной глобализму за достижение политической, социальной и межнациональной стабильности в нашей стране стало то, что и без того не близкую от оптимальной парадигму процессов социальной, экономической и политической модернизации казахстанского общества были интегрированы ряд оснований, несущих в себе деструктивный потенциал и социально-дискриминационный смысл.

Переход к рыночной экономике существенно изменил социальную структуру казахстанского общества. Традиционные социально-классовые группы подверглись количественному и качественному преобразованию, возникли новые социальные слои. Естественно, эти изменения не могли не сказаться на особенностях развития государственно-политической системы, призванной, в числе прочего, осуществлять контроль над взаимодействием социальных страт и способствовать его оптимизации. Между тем, очевидно, что высокий уровень экономического (материально-имущественного) неравенства является узловой проблемой эффективности государственного воздействия на процессы социальной стратификации.

В массовом сознании все еще имеются негативные оценки положения дел по ряду важнейших направлений экономического

и социально-политического развития страны. Нет особого смысла в составлении перечня негативных, социально деструктивных аспектов процесса становления государственности суверенного Казахстана. Они общеизвестны. Ряд из них можно отнести к объективно неизбежным издержкам той фазы развития общественного целого, на которой проводятся радикальные экономические, социальные, политические, культурные преобразования. Н.А. Назарбаев пишет: «Осуществление экономических реформ, распад СССР и вхождение казахстанской экономики в систему мировых экономических отношений объективно не могли не сказаться на существенном снижении объемов производства, и, как следствие, – ухудшении социальной ситуации» [11, с. 17]. Многие другие явились следствием просчетов, неадекватных мер и ошибочных решений, от которых не застрахована ни одна из национально-государственных систем политического управления.

Но нас в данном контексте интересовал вопрос, в какой мере как позитивные, так и негативные тенденции трансформации государственности суверенного Казахстана явились следствием влияния процессов глобализации. И что особенно сложно в теоретическом плане и особенно важно в практическом отношении – анализ возможностей и разработка моделей (стратегий, механизмов) противоборства разрушительным воздействиям и поддержки конструктивных, позитивных влияний мировых тенденций на процессы государственного строительства в республике.

Разумеется, эта задача в ее полном объеме не могла быть поставлена в рамках краткого доклада. Мы ограничились рассмотрением лишь некоторых аспектов государственного строительства в Казахстане в условиях глобализации.

Примечания

1. Казахстан – 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. 10 октября 1997 года // Назарбаев Н.А. Стратегия независимости. – Алматы: Атамұра. 2003.

2. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра. 2003.

3. Шайхутдинов М. Глобализации и национальное государство: проблемы и противоречия // Казахстанская правда, 28.01.2005.

4. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра. 2003.

5. Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1.

6. См. напр.: Социальные знания и социальные изменения.– М.: ИФРАН, 2001.
7. Олкотт М.Б. Казахстан: непройденный путь. – М.: Гендальф, 2003.
8. Там же.
9. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Онер, 1996.
10. Там же.
11. Казахстан: 1991-2002 годы. Информационно-аналитический сборник. – Алматы: ТОО «Интеллсервис», 2002.

Кадыр Е.
(Алматы, Казахстан)

КАЗАХСТАН: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Декабрьские события 1986 года явились доказательством пробуждения самосознания казахского народа. На тот момент Москва охарактеризовала их «националистическими», хотя на самом деле молодежь Казахстана требовала самоопределения, не выступая против какой-либо нации.

Только позже после обращения Президента Казахской ССР Н.А. Назарбаева к Президенту СССР М.С. Горбачеву обвинения в национализме в адрес казахской молодежи будут сняты.

Кризис социализма в конце 80-х годов XX века привел к появлению на политической арене 15 государств.

В 1991 году Казахстан впервые в своей многовековой истории обрел общепризнанную полноценную государственность. Ее основными характеристиками являются:

- 1) абсолютная суверенность;
- 2) полное и безусловное признание суверенитета Казахстана международным сообществом;
- 3) признание целостности и незыблемости границ;
- 4) включение этнонима в название государства.

Таким образом, завершилась наиболее важная и исторически длительная часть процесса развития казахского этноса от родо-племенного состояния раннего средневековья до полного признания в качестве сложившейся нации со своей абсолютной государственностью.

Следует отметить, что суверенизация Казахстана носила, если так можно выразиться, естественный характер, то есть

отсутствовали активные целенаправленные агрессивные действия казахского этноса (например, активная национально-освободительная, антиколониальная борьба и другие виды силовых действий), а была практически полностью обусловлена текущим ходом историко-политического процесса. Казахи, осознавая себя этносом, даже в рамках унитарного Советского Союза, тем не менее, не инициировали процесс своей суверенизации, а в основном следовали в фарватере развития событий, происходивших в масштабах всего союзного государства. Впрочем, создание суверенного казахстанского государства было сокровенной мечтой практически любого представителя казахского этноса. Однако, такие фундаментальные причины, как, во-первых, отсутствие опыта суверенного существования в прошлом, во-вторых, память о трагических страницах истории, связанных с подавлением стремления к самостоятельности русскими властями и, в-третьих, исключительно жесткий карательный характер существовавшей советской системы, обусловили вялотекучесть начального процесса суверенизации Казахстана. Кроме того, к причинам этого следует отнести также общий неагрессивный характер представителей казахского этноса и высокую концентрацию представителей других этносов в составе населения Казахской ССР. В результате Казахстан стал последней из советских союзных республик, провозгласивших свой суверенитет и независимость, причем произошло это не в качестве инициативного акта, а как признание фактически произошедшего явления.

Готовность Казахстана интегрироваться в мировое сообщество, уважая и признавая права и свободы иностранных государств, выразилась в активной внешней политике.

Так, 17-18 августа 1991 года в ходе рабочего визита Президента России Б.Н. Ельцина в Казахстан было обнародовано предложение Казахстана о формировании обновленного союза – Союза Суверенных Государств и создании единого экономического пространства в форме совместных заявлений «О гарантиях стабильности Союза Суверенных Государств» и «О едином экономическом пространстве». В этих документах главы Казахстана и России обратились к руководителям всех союзных республик с предложением согласовать место и время проведения рабочей встречи с целью обсуждения всего комплекса экономических и социальных проблем, связанных с формированием нового единого рынка. Далее предполагались разработка и подписание договора

о союзе суверенных государств, заключение экономического союза и учреждение межреспубликанского экономического совета.

Один из важнейших шагов, сделанных Казахстаном в заявлении о себе как о миролюбивом государстве, заботящемся о здоровье и будущем своего народа, было закрытие Семи-палатинского ядерного полигона. И оформлено оно подписанием Президентом Н.А. Назарбаевым 29 августа 1991 года соответствующего указа.

После Беловежских соглашений, официально подтвердивших распад некогда могущественной и «нерушимой» страны, ситуация складывалась таким образом, что раздел союза мог пойти по пути противопоставления славянских и тюркских республик, конфронтации на этнической основе, что привело бы к непредсказуемым последствиям. Немаловажно было и то, что отсутствовала система межгосударственных отношений внутри всего постсоветского пространства, а также отношений вновь образовавшихся государств со странами дальнего зарубежья и международными организациями.

16 декабря 1991 года принимается Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан» и этот день объявляется Днем независимости.

21 декабря 1991 года в Алма-Ате руководители Казахстана, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины подписали Алма-Атинскую декларацию и Протокол о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), где было заложено взаимодействие участников СНГ на принципах равноправия, уважения территориальной целостности друг друга и нерушимости существующих границ.

Создание СНГ является отражением объективных и общих закономерностей развития суверенных государств после распада СССР. Основная цель содружества – обеспечение интеграции постсоветских республик с целью совместного решения политических, экономических и социальных проблем на взаимовыгодных условиях. Образование СНГ решало две основные задачи:

1) придать «цивилизованный» характер распаду СССР и предотвратить потенциально существовавшие и уже имевшиеся конфликты между новыми независимыми государствами;

2) заложить основу для нормальных межгосударственных отношений на постсоветском пространстве. СНГ стал тем организационно-правовым механизмом, в рамках которого решались все вопросы межгосударственного размежевания.

28 января 1993 года Верховный Совет принял Конституцию Республики Казахстан, которая была первой в истории независимого казахского народа и послужила основой в юридическом и политическом признании Казахстана, как равноправного члена международного сообщества, дала импульс для дальнейшего совершенствования конституционных основ, закрепляющих правовое положение личности, общественно-экономический строй, форму правления, форму государственного устройства, следствием чего явилось принятие Конституции в новой редакции в 1995 году.

3 марта 1992 года Казахстан стал членом ООН, признание независимости Казахстана государствами мира за короткий срок со дня объявления независимости, подтверждают факт вхождения в мировое сообщество не на положении отсталого государства «третьего мира», а как полноправного субъекта, с которым вынуждены были считаться самые могущественные государства мира [1]. Со временем приходит понимание о том, что Казахстан в тот период проделал колоссальную работу, причем без опыта в международных отношениях, дипломатии, и добился признания мирового сообщества, ранее не имевшего представления о Казахстане.

Тем не менее, невзирая на отсутствие знаний, и навыков, поскольку весь государственный аппарат Казахстана к этому времени имел лишь опыт планового хозяйства и централизованной директивной (со стороны Кремля) работы, Казахстану удалось построить свою новую государственность

Таковы основные моменты становления независимого государства. Для того, чтобы отметить все исторические факты, достижения Казахстана необходима отдельная, более масштабная, работа. Это обусловлено тем, что Казахстан за сжатые сроки достиг того уровня развития, к которому другие страны шли многими десятилетиями – путь, равный столетию [2].

Особо хотелось бы обратиться к вопросу межконфессиональных отношений при строительстве государства, поскольку именно согласие в стране является гарантом стабильности, социально-экономического развития, эффективной реализации реформ.

При этом нельзя не согласиться с мнением К.К. Токаева относительно того, что строительство демократии, приверженцем которой изначально был Казахстан, в многоконфессиональной и многонациональной стране, не имеющей традиции свободного общества, является сложным и ответственным процессом, сопряженным с большим риском для внутренней стабильности и

благополучия страны. В государственном строительстве требовалась четкость [3].

В Казахстане преобладают две этноконфессиональные группы – тюрко-мусульманская и славянско-православная, имеющие определенную внутреннюю идентичность и сложившие взаимные позитивные межэтнические и межконфессиональные установки.

В современной науке под этноконфессиональной общностью обычно понимается группа, возникающая в ситуации взаимовлияния этнических и религиозных признаков, когда появляются тесные социальные, психологические, символические и прочие связи между конфессией и этносом, в результате чего происходит «конфессионализация» национальных и «этнизация» религиозных характеристик. Поэтому оправданно говорить о том, что традиционная культура этноса практически всегда в каком-то очень важном своем измерении является этноконфессиональным феноменом. Это становится возможным благодаря, с одной стороны, своеобразному религиозному «освящению» обычных, повторяющихся, бытовых элементов жизни общности и, с другой, наполнения культового конфессионального комплекса этнообусловленными психологическими и социальными структурами [4].

В целом, для казахстанцев присуще отрицать прямое влияние религии на социальные процессы в республике, поскольку в Казахстане сформирована устойчивая модель функционирования религиозных объединений, которая как на законодательном уровне, так и на уровне практики государственного управления сводит к минимуму возможность включения религии в какие-либо формы политической борьбы. Также здесь можно вспомнить и о том, что доминирующие в стране вероисповедания – суннитский ислам и православие – достаточно четко разграничивают светскую и церковную сферы [5]. Сюда же следует добавить и такие моменты, как глубоко укоренившиеся в сознании атеистические традиции и слабую традиционность крупных этносов (казахов, русских, украинцев и прочих).

Конфессии влияют на жизнь общества опосредованным образом, то есть их влияние носит латентный характер.

Кроме того, государственная политика, проводимая в столь деликатной сфере в многонациональной стране, обеспечивающая равные права и возможности всем гражданам без исключений, является грамотно-последовательной.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев на постоянной основе обращает внимание на необходимость дальнейшего укрепления межконфессионального согласия.

За свою последовательность Казахстан уже получил признание мирового сообщества. Толерантность и межконфессиональное согласие, существующие в стране, позволяют мирно сосуществовать религиям, которые казалось априори враждебны и «несосуществимы», достаточно вспомнить «крестовые походы».

В Послании Президента Казахстана Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2030» на новом этапе развития Казахстана. 30 важнейших направлений нашей внутренней и внешней политики» в развитии «диалога цивилизаций» предложены два направления, свидетельствующих об озабоченности состояния межрелигиозных отношений в мире:

1) продвижение на новый уровень роли Казахстана как одного из важных международных центров межкультурного и межконфессионального диалога;

2) желание совместно с другими странами, заинтересованными в расширении и углублении диалога цивилизаций, выступить с крупными международными инициативами, направленными на сближение и понимание между Востоком и Западом по ключевым проблемам современного мироустройства.

Если говорить о прогнозах реализации указанных направлений, то они вполне реализуемы, при продолжении политики, изначально избранной Казахстаном, признанной мировым сообществом, дающей им возможность доверять Казахстану.

За всю свою многовековую и противоречивую историю казахскому этносу удалось на протяжении веков сохранить свой первоначальный ареал обитания (во всяком случае, его ядро в виде центральной части степной зоны Центральной Азии) и по большей части ассимилировать в себя малые племена и этносы и не ассимилироваться с более многочисленными этносами, такими, в частности, как русский этнос, в разное время занимавшими территорию данного региона.

О том, что казахский этнос в настоящее время представляет собой сложившийся доминирующий этнос со своим государством свидетельствует естественность обретения политического суверенитета после распада Советского Союза – универсального внеэтнического по сути государства. Казахскому этносу в данном случае не пришлось доказывать свою этническую состоятельность – она была признана.

Литература

- 1 История Казахстана: Курс лекций. Под редакцией Каражана К.С. – Алматы: Заң әдебиеті, 2009. – С. 424.
- 2 Токаев К.К.: Свет и тень.– Астана: 2007. – С. 5.
- 3 Там же. – С. 15-16.
- 4 Телебаев Г., Омирсеитова А., Мельников Д., Жулин Ю. Религия и этнос в казахстанском обществе. – Астана: Елорда, 2004. – С. 11.
- 5 Там же. – С. 12.

Б.К. Төлелбергенов
(Алматы, Қазақстан)

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҰЛТТЫҚ ИДЕЯ – БИЛІК ЖҮЙЕСІНІҢ ҚОЗҒАУШЫ КҮШІ

Ұлттық идея (немесе Қазақстан жағдайындағы жалпыұлттық ауқымдағы идеялар кешені) мемлекеттің қалыптасуы, ұлттық өзіндік сананың дамуы және ұлттық бірегейліктің орнығуы барысында бекиді. Ұлттық идея дүниетанымдық бағдардағы құндылықтар жүйесіне негізделеді. Саяси үдерісте ұлттық идея халықтың интеграциясы мен идентификациясы функциясын, оның тарихи өмір сүруінің мұратын анықтау, биліктің заңдылығы, насихаттаушы және топтастырушы қызметтерді орындайды. Бұл бағыттағы ұлттық идея саяси идеология, миф және утопия сынды рухани-саяси өмірдің қырларымен астасып жатады және бұл құбылыстар құндылықтардың қайта қаралып, әлеуметтік реконструкция орын алатын өтпелі кезеңдер мен дағдарыстық кезеңдерде көп байқалады.

Мұның мысалын социалистік кеңестік жүйенің күйреп, нарықтық қатынастармен сипатталатын капиталистік жүйеге көшу барысындағы қазақстандық қоғам мен мемлекеттің өтпелі кезеңде қабылдаған ресми құжаттарынан – конституциялардан, саяси партиялардың бағдарламаларынан, ҚР Президентінің еңбектерінен, сондай-ақ мына стратегиялар мен тұғырнамалардан айқын аңғаруға болады: «Егеменді мемлекет ретіндегі Қазақстанның қалыптасуы мен дамуының стратегиясы» (1992 ж.), «Қоғамның идеялық топтасуы – Қазақстан прогресінің шарты» (1993 ж.), «Қазақстан Республикасында тарихи сананы қалыптастыру» (1994 ж.), «Қазақстан Республикасында мемлекеттік бірегейлікті қалыптастыру» (1996 ж.), «Еуразиялық

Одақ» жобасы (1994 ж.), «2030 жылға дейінгі Қазақстанның стратегиялық дамуы» (1997 ж.), «Қазақстанның әлемдегі анағұрлым бәсекеге қабілетті 50 елінің қатарына кіру стратегиясын» жариялаған Президент Н. Назарбаевтың 2006 жылғы Қазақстан халқына жолдауы және т.б. Қазақстанда ұлттық идея қалыптастыруда осы мемлекеттік құжаттар маңызды орын алады».

Қазақстанның тәуелсіздігінің нығаюы барысында елімізді мекеңдейтін әртүрлі ұлт пен дін өкілдерін бір қоғамға біріктіріп, ұйыстыратындай ұлттық идеяны қалыптастыруда Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың зор еңбегі бар екенін атап өту керек. Президент ұлттық идеяны қазақ халқының қоғамды топтастырудағы жұмылдырушы рөлімен байланыстырады. Мұны Президент Нұрсұлтан Назарбаевтың Қазақстан халықтарының Ассамблеясының сессияларында сөйлеген сөздерінен аңғаруға болады. Мысалы, ҚХА 1995 жылғы 24 наурыздағы бірінші сессиясындағы оның баяндамасы «Біздің ортақ үйіміздегі бейбітшілік пен келісім үшін» деп аталды және онда былай делінді: «Уақыттың ауыр сынынан өткен қазақ халқының бай да күрделі тарихы бар. Бүгінгі күні ол Қазақстанда тұратын барлық халықтарға көмек беруі тиіс, біздің бірлігіміздің түбірлерін дұрыс түсініп, кез келген тарихи түртпектеуді теріске шығаруы қажет, өйткені артқа көз сала отырып, келешекті көруіміз керек» [1].

Қазақстан халықтары Ассамблеясының үшінші сессиясы 1996 жылдың 29 сәуірінде өтті және ондағы Елбасының баяндамасы «Қоғамдық келісім – Қазақстанның демократиялық дамуының негізі» деп аталды. Онда «Қазақстанның азаматтары елдің мемлекеттік тілін құрметтеуі керек және оны оқып-білуге дайын болуы керек, өйткені бұл – ел тұрғындарының көпшілігінің ана тілі әрі ол болашақта мемлекеттік тіл ретінде үстемдік ететін болады» [1, 9 б.]. Одан әрі келесі, төртінші сессиядағы баяндама «Тарихи жады, ұлттық келісім және демократиялық реформалар – Қазақстан халқының азаматтық таңдауы» деп аталды да, Президент мынаны атап өтті: «Ең алдымен мемлекетқұраушы этнос ретіндегі қазақтардың рөлі туралы айту керек. Қазақстанның тәуелсіздігі – қазақтарға сыйланған тағдырдың тартуы емес, күреспен келген өз ата-бабасынан қалған жерінде өз мемлекеттілігін құруға деген лайықты құқығы. Бұл кесімді тарихи және саяси айғаққа ешкім де күдік келтіре алмайды» [1, 11 б.]. ҚХА 1999 жылдың 21 қаңтарында өткен бесінші сессиясында Елбасы былай дейді: «Қазақ халқының ұлттық тәуелсіздікке деген ішкі терең қажеттілігін қайта бағалау

өте қиын. Ол ел тұрғындарының абсолюттік көпшілігін құрайды және өзінің тарихи-этникалық территориясын мекен етеді. Өзінің жалғыз тарихи Отанын үнемі қорғайтын қазақ халқының арқасында ғана қазақстандықтар территориясы жағынан әлемде тоғызыншы орын алатын мемлекетте тұрады» [1, 15 б.].

Өтпелі кезеңде және одан кейінгі кездергі даму барысында, әсіресе ХХІ ғасырдың табалдырығында Қазақстанда бірнеше үлгілер ұсынылды және ұлттық идея төңірегінде академик Ө. Нысанбаев бастаған қызу пікірталастар баспасөз бетінде жарияланды. Бұл тақырыпқа қатысты Философия және саясаттану институты бірнеше көлемді монографиялар да жариялады.

2004 жылдың тамыз айында «Казахстанская правда» газетінде Мұхтар Құл-Мұхамедтің «Ұлттық болмыстың негізі» деп аталатын көлемді ғылыми-көпшілік мақаласы жарияланды және бұл еңбекте ұлттық идея тілмен байланыстырылды. Автор онда мынадай түйінді ойлар айтады: «Тіл қашанда ұлттық идеяның басты құрамдасы және мемлекеттік идеологияның негізі болды. Оның үлгілерін қазіргі заманғы тарихтан көптеп келтіруге болады... Адамзат тарихы әуел бастан және көптеген мысалдар барысында тілдің тек коммуникацияның жай негізгі құралы ғана емес, сонымен қатар саяси, экономикалық, әлеуметтік мәжбүрлеу мен бағындырудың қуатты құралы екендігін де дәлелдеп келеді... Тіл, ең алдымен, нақты бір ұлттың мәдени-тарихи тәжірибесінің жиынтығы, ерекшелік белгісі және тұрақты атрибуты, күрделі бірегейлік рәміз және оның өзін-өзі өркениеттік анықтауының бастауы». Одан ары бұл автор Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік тілдің жағдайына тоқталып, тілді жаңғыртудың ұлтты жаңғырту екендігін, қазақ тілінің аясының кеңеюіне орай тіл саясатын жүргізу қажеттілігін, мемлекеттік-тілдік құрылыстың өзекті мәселерін талдай келе, «тілдік манкуртизмнің тұтас қоғамды емес, эгоистік және тұтынушылық желіктің жетегіндегі нақты адамдардың адамгершілік кертартпалылығын және рухани жеңілісін білдіретін ұят құбылыс» деп көрсетеді және терминологиялық модернизацияда «Алаш» қайраткерлерінің тәжірибесін пайдалануды еске салады: «Мағжан Жұмабаев педагогика саласында, Жүсіпбек Аймауытов психологияда, Халел Досмұхамедов зоология мен физиологияда, Жұмахан Күдерин ботаника саласындағы терминдерді жасақтаумен айналысты. Әлімхан Ермеков математикалық ұғымдар мен терминдерден бастап, жоғары математика курсының қазақ тіліндегі тұтас жүйесін жасап шықты» [2].

XXI ғасырдың басындағы ұлттық идеяны іздестіру алдыңғы ғасырдың басындағы зиялы қауымның ұлттық сананы оятуға ұмтылуымен салыстыруға келеді. Мысалы, Алаш арыстарының бірі Жүсіпбек Аймауытов большевизмнің билік басына келе бастаған тұсындағы ұлт саясатының қауіпті екенін бағамдап, ұлт бостандығын көкसेп, қазақ елінің келешегіне алаңдап «Ұлтты сүю» деген мақала жазса, жас көсемсөзші-журналист Амангелді Кеңшілікұлы «Қазақстан» газетінде «Қазақты сүю» деген мақала жазды. Билікке оппозицияда жүрген қоғам қайраткері Дос Көшім мемлекеттік саясаттағы ұлтсыздық идеологиясына назар аударса, Берік Әбдіғалиев пен Асқар Ахмеджанов ұлттық идеяны «қазақ миссиясынан» көреді. «Қазақ миссиясы» қазақ ұлтының жаңару (модернизация) тұжырымдамасын білдіреді және бұл құжатта «қазақ арманы», «қазақ тағдыры», «қазіргі қазақ болмысы» сөз болады және «қазақ миссиясы» тарихи тұрғыда соңғы сатысы азаматтардың саяси ұлтының құрылуы болып табылатын ұлттық өзіндік сананың қалыптасу кезеңі ретінде» қарастырылады [3, 214 б.].

Бастау бұлағы сонау көне Түрік заманынан бастау алып, Алаш қозғалысынан терең тамыр тартатын, байырқалайтын тұсы 1986 жылғы жастардың желтоқсан көтерілісімен тұйықталатын тағлымы зор тарихи бірізділігімен ерекше Ұлттық идея – Алаш идеясының бүгінгі жаңа буынға, жас ұрпаққа берер сабағы мен философиялық салмағы, әлеуметтік қуаты жоғары. Бұл ретте тарихи тұрғыдан тәрбиелеу мәселесі, атап айтқанда, сол аға буынның қабырғасын қайыстырып, іргесін сөгіп кетуге қауіп тудырған зауалдың ендігі уақытта алдын алу, оның саяси, рухани, әлеуметтік зардаптарынан арылу жайы алды орайды. Осы тұрғыда алғанда өткен көне дәуірлерден бастау алып, жиырмасыншы ғасырдың басындағы бетке ұстар Алаш азаматтары жалғастырып, бүгінге дейін жеткен қазақтың асыл арман-аңсары мен ұлт-азаттық мақсат-мұратын қаншалықты басып жаншығанымен, нешеме рет саяси қуғын-сүргінге ұшыратқанымен арда мінезін мұқалта алмағандығын мадақтау және тарихи жадыны жаңғырту маңызды болып табылады. Бұл реттегі біздің ойларымызды тарих ғылымдарының докторы, профессор Мәмбет Қойгелдиевтің мына пікірі дәйектей түседі.

«Халықтың өткен өмірі жалпы қоғамдық мәні бар тәжірибе ретінде қорытылып, белгілі бір дәрежеде ұлт игілігіне асқанда ғана құндылыққа айналады. Онсыз өткен тарих қысыр әңгіме ғана. Егер біз Алаш қозғалысын ұлт тарихында ерекше орны бар құбылыс ретінде ғана бағалаумен шектелсек, онда біз оны тү-

сіне алмаған ұрпақ болып шығар едік. Бізге бүгін жалпыұлттық деңгейде қорытылып жалпыұлттық деңгейде игерілген, яғни ұлттық дүниетаным мен ұстанымның іргетасы міндетін атқара алатын тарих қажет. Ал Алаш қозғалысы сол дүниетанымдық тарихтың өзегі. Өйткені Алаш халқымызды бесігінде тербетіп, есейіп ат жалын тартып мінгенде бойына күш-қуат және сенім берген – ұлттық идея. Алаш – ұлттың өзін бөлінбес тұтас жер, яғни территория ретінде сезінуі. Алаш – ұлттың аспан асты, жер үстінде өз орны бар ел ретінде өз еншісі мен үлесін анықтау харакеті» [4, 23 б.]. Демек біздің мемлекетіміздің ежелгі және қазіргі тарихын түсінудің сыры қасиетті қазақ жерінде тұратын адамдардың мінезінде, ерекшеліктерінде жатыр.

Қоғамның қазіргі дамуының басты үрдісі адамзаттың өз дамуының жаңа кезеңіне енгенін байқатады, тоқтаусыз ғаламданудың орнына «аймақтану» келе жатыр. Өр қоғамның әмбебаб және өзінше дамуы орын алады. Ұлттық идеяны іздеуге ұмтылыс тап осы жағдайға байланысты туды. Қоғамдық дамудың орнын, басты бағытын анықтау қажет.

Сарапшылар мен саясаткерлер ғаламдану дәуіріндегі ұлттық мемлекеттердің дағдарысы туралы барынша ашық айтатын болды. Бірақ дағдарыстың бастауы Батыс саяси элитасының жасанды түрде ұсынған «әмбебаб ұлт міндетінде» жатқаны анық.

Бұл ретте Президент Н.Назарбаевтың бастамасымен көтеріліп, 2004-2006 жылдарға жоспарланған «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасы еліміздің рухани дамуында өзінің оң нәтижелерін берді және басқа елдердің тәжірибесінде ұқсасы жоқ бұл аса маңызды шараны ресми түрде аяқтамай, мемлекеттің соны стратегиялық ұстанымы ретінде одан әрі, яғни 2011 жылға дейін жалғастыру қажеттігін Елбасы атап өтті.

Дүниеде сирек кездесетін бұл жобаны іске асыруға еліміздің бүкіл зиялы қауымының өкілдері жұмыла атсалысты. Олардың қатарына ҚР ҰҒА академигі, философия ғылымдарының докторы, профессор Әбдімәлік Нысанбайұлы Нысанбаев жетекшілік етіп отырған Қазақстан Республикасы Білім және Ғылым министрлігі Ғылым комитетінің Философия және саясаттану институтының жұмысын жатқызуға әбден болады.

Ә. Нысанбаев «Мәдени мұра» бағдарламасы Қоғамдық кеңесінің мүшесі ретінде орасан ғылыми үйлестіруші және ұйымдастырушы жұмыстарды атқарды және «Философия мен психология» секциясына жалпы жетекшілік жасады. Философия бойынша жариялана-

тын жұмыс үш блоктан тұрды: 1) Жалпы көлемі 20 томнан тұратын (әрбір томның көлемі 30 баспа табақ) «Бағзы заманнан бүгінгі күнге дейінгі қазақ халқының философиялық мұрасы»; 2) Қазақ тілінде, 20 томнан тұратын (әрбір томның көлемі 30 баспа табақ) «Әлемдік философиялық мұра»; 3) әрбір томның көлемі 25 баспа табақтан тұратын Әбу Насыр әл-Фарабидің 10 томдық шығармалар жинағы. Бүгінгі күні бұл басылымдардың барлығы Астанадағы «Аударма» және Алматыдағы «Жазушы» баспаларынан жарыққа шығып, қалың оқырманның игілігіне айналып отыр. Осы бағдарламаның аясында жарияланған материалдардан ағылшын тілінде үш томдық еңбек «Қазақ философиясы» атымен жарық көруде.

Бұл бір жағынан, әлемдік мәдениеттің, ғылымның, философияның, әдебиеттің ең үздік үлгілері толық көлемінде қазақ тілінде сөйлеуі керек, ал екінші жағынан, қазақ халқының бай рухани мұрасы да, бұл саладағы ең соңғы жетістіктерді қоса алғанда, толыққанды орыс тілінде және Қазақстан халықтарының тілінде естілуі тиіс дегенді білдіреді. Ол қазақ халқының рухани және философиялық мұрасын кеңінен таратумен және жұртшылыққа танымал етумен сипатталады. Қойылған бұл міндет тек республиканың қоғамтанушыларының алдына ғана емес, тұтастай алғанда бүкіл елдің алдына тұнғыш рет қойылып отыр, өйткені ол біздің ұлттық тарихымыздың мәдени ескерткіштеріне деген аялы қатынасты тәрбиелеу, ұлттық өзіндік сананы қалыптастыру, оның рухани игіліктері мәселелеріне бағытталған.

Бұл бағдарламаның маңыздылығы туралы жалпы редактордың өзі былай дейді: «Әл-Фарабидің мұрасын есептемегенде, біздің елімізде алғаш рет қазақ халқының философиялық мұрасын және әлемдік философиялық мұраны қазақ тілінде мейлінше толық көлемде жариялаудың қайталанбас мүмкіндігі туып отыр. Осы шамамен бірге Қазақстанда кең ауқымды дүниетанымдық білім беру міндеті тұнғыш рет шешілмекші. Соңғы жылдары республикада маркстік-лениндік идеологияны жаппай енгізуден бас тарту және деидеологизация жүргізу деген желеумен идеологиялық жұмыстың едәуір әлсіреп қалғаны белгілі, ал ол қазіргі қоғамда қажет болып отыр. Тіпті дүниетанымдық көзқарастардың алуан түрімен толтырылған кез-келген салауатты қоғамның өзі жалпы ұлттық идеологияға мұқтаж болады және дүниетанымдық бағдарларды таңдау үшін жағдайлар туғызады, ал бұл өз кезегінде ең алдымен түпкі дерек көздерді терең білуді талап етеді. Бұл міндетті философия бойынша біздің бағдарламамыз шешуге тырысады» [5].

Мәдени мұра халықтың өзіндік санасын, демек, оның ұлттық идеясын да қалыптастыратын тыңайтушы орта болып табылады, ал әрбір халықтың өзіндік «Менін» ұғынуы оның өзінің тарихын, дамуындағы батырлық және қасіреттік кезеңдерін ескермей, оның әдейі жабылған беттері үшін өкініш пен қайғы, оның жетістіктері үшін қуаныш пен шаттық сезімдерін бастан кешірмей көзге елестету мүмкін емес. Ұлттық идея мен тарихи өзіндік сананың мәдени мұраға деген сезімталдығы соншалықты, ол бір кездегі ұлы халықтардың ұрпақтарының рухани жалаңаштығы мен азғындығы үшін жауапты деген пікірді айтуға болады. Халықтың өзіндік санасы мәдени және тарихи тамырдан бөлек болуы мүмкін емес және оның үстіне, ол жаңашылдық даму үрдісіне «сіңірілген» берік мәдени және философиялық дәстүрге сүйенбей дамуы мүмкін емес, дәл сол сияқты дәстүрді ескермеген қандай да бір мәдени жаңалық та болуы мүмкін емес. Халықтың өзіндік санасы мәселесімен сәйкестендірілген мәдениеттегі дәстүр мен жаңашылдықтың корреляциясы мәселесінің дұрыс шешілуі, ол адамның іскерлік, шығармашылық мүмкіншіліктерінің дамуына, еркін шығармашылық тұлғаны қалыптастыруға негізделгенде ғана іске асады және бұл егеменді Қазақстанның тәуелсіз дамуының алғышарты болып табылады.

«Ұлттық сана, - дейді Н. Назарбаев, - бүгінгі таңда, кейбір ымырашыл (либералдық) идеяларды үстірттеу игерген қалпында социалистік және дәстүрлі көзқарастардың қойыртпағы болып отырған кезде айрықша мән-мағынаға ие. Қарапайым ақиқатты түсінетін мезгіл жетті, жаңғырған сана әсте ұлттық аңсарға қайшы келмек емес. Керісінше, ұлттымыздың «МЕН» дегізерлік қасиетін сақтауға жаңғырған сана ғана кепіл бола алады. [6, 53-54 бб.]. Демек, мәдени және философиялық мұраны белсенді түрде игеру ұлттың өзіндік санасының өсу динамикасының, қазақ халқының ұлттық бірегейлігін бекітудің және жалпыұлттық идеяны қалыптастырудың аса маңызды рухани құралы қызметін қазірде де, болашақта да атқара береді.

Қазақ ғалымдарының да аталған тақырыпты түре зерттеуді бертінгі уақытта жүргізгені әлеуметке аян. Осы уақытқа дейін, айталық XX ғасырдың басында Абай заманында әл-Фарабидің ұлттық құндылықтарға негізделген философиялық мұрасын неге тани алмадық деген сұрау көкейге кептелері анық. Бұған бір ғана тұжырыммен жауап түйіндесек, ол кезде әлемге әйгілі екінші ұстаз, ғылыми-мәдени көсем, данышпан әл-Фарабиді

тануға қазақ халқының рухани өресі жете алған жоқ. Ұлы ғалымды мұрағаттардан ашып алуға жағдай әрі мүмкіндік болмағанын Абайдың қара сөздерінен кездестіреміз.

Абай өзінің «Қара сөздеріне» кірісерде «Не істеу керек?» деген сұрақ қояды. Сонда енді жақсылыққа, ғылымға, тәлім-тәрбиеге, ақыл-ойға бастауға мүмкіндік жоқтығын айтады. «Ғылым бағу? Жоқ, ғылым бағарға да, ғылым сөзін сөйлесер адам жоқ. Білгенінді кімге үйретерсің, білмегенінді кімнен сұрарсың. Елсіз-күнсізде кездемені жайып салып, қолыңа кезін алып отырғанның не пайдасы бар? Мұңдасып, шер тарқатысар кісі болмаған соң, ғылым сөзі - бір тез қартаятұғын күйік», - дейді данышпан [7, 3-4 бб.]. Сөйтіп, қазақтың көкірек көзі ашыла берді де, есесіне идеологиялық шырмауға түсіп қалды. Мәңгірттенген жоқ. Мәңгіріп қалды. Дүниенің мәні не деген сауалды саралай бастаған кез де қазақтың кәсіби философиясының қалыптасуымен сипатталатын бертінгі мезгіл.

Әдебиеттер

1. Назарбаев Н. Консолидирующая роль казахов // Қазақ альманағы № 01 (01) 2009 ж., мамыр-маусым. 5-35 бб.
2. Кул-Мухаммед М. Основы национального бытия // Казахстанская правда, 20 августа, 2004 г.
3. Абдығалиев Б., Ахмеджанов А. Казахская миссия // Қазақ альманағы № 01 (01) 2009 ж., мамыр-маусым. 212-238 бб.
4. Қойгелдиев М. Алаш қозғалысының ұлт тағдырындағы орны жөнінде // Алаш қозғалысы идеясының Еуразия кеңістігіндегі ықпалы: тарих және қазіргі кезең» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары, Семей, 2008. - 225 б.
5. Нысанбаев Ә. Мәдени мұра және халықтың өзіндік санасы // Қазақстанның мәдени мұрасы. Алматы: Абай атындағы ҚҰПУ. 2005. – 943 (21-28) бб.
6. Назарбаев Н. Тарих толқынында. – Алматы: Атамұра, 1999. – 296 б.
7. Абай. Қара сөздер. Алматы: Білім, 1994.

ОБРАЩЕНИЕ
участников Международной научно-практической
конференции «Республика Казахстан: опыт
государственного строительства и перспективы
социально-политической модернизации»

К ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Н.А. НАЗАРБАЕВУ

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ НУРСУЛТАН АБИШЕВИЧ!

За последние два десятилетия Казахстан прошел сложный, динамичный этап в своем развитии, полный внутренних противоречий и внешних вызовов.

В этот период на месте бывшей Казахской ССР появилась стремительно модернизирующаяся новая страна, которая за годы независимости состоялась как суверенное государство и равноправный член мирового сообщества, являющий миру образцы межконфессионального и межэтнического согласия и взаимопонимания.

Сегодня Казахстан является примером наиболее успешного развития среди всех постсоветских государств.

Наше главное достижение, которым мы можем по праву гордиться – создание и укрепление новой государственности независимого Казахстана. Наша Республика состоялась как суверенное новое государство на карте мира с устойчиво развивающейся национальной экономикой, эффективным государственным управлением и стабильной общественно-политической системой. В этих позитивных, исторически масштабных изменениях мир признает Вашу великую заслугу.

За годы суверенитета нашей республике удалось добиться весомых социально-экономических результатов, сохранить внутривластную стабильность, достойно войти в международное сообщество, чем мы по праву гордимся. Народ Казахстана сумел преодолеть все трудности периода формирования новой государственности и социально-экономического реформирования.

Входя в десятку самых больших по территории стран мира, Казахстан добился признания своих государственных границ, установил добрососедские отношения со всеми приграничными государствами, сумел наладить взаимовыгодное партнерство с ведущими державами мира.

Основу успешного развития страны составило обеспечение устойчивого экономического развития. Экономика успешно переведена на свободный рыночный путь и интегрирована в мировой рынок. Не случайно Казахстан первым среди государств СНГ был признан страной с налаженной рыночной экономикой.

В текущих условиях глобального финансово-экономического кризиса эффективные антикризисные меры, предпринятые прежде всего Вами, Нурсултан Абишевич, позволили сохранить положительные темпы экономического роста по итогам 2009 года. Под Вашим руководством мы вошли в «группу прорыва» и уже приступили к посткризисному индустриально-инновационному развитию.

Положительная динамика роста позволила осуществить плановое повышение на 25% заработной платы и стипендий в бюджетном секторе на 3 месяца раньше – уже с 1 апреля, а с 1 января т.г. пенсии и другие выплаты.

Активная социальная политика государства руководствуется императивом: в центре внимания государственной политики – запросы и нужды людей. Сегодня это ключевая формула развития Казахстана до 2020 года.

«Стратегический план – 2020» является стержневой идеей посткризисного развития на ближайшие десять лет. От результатов его выполнения зависит будущность Казахстана в усложняющемся мировом порядке.

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ НУРСУЛТАН АБИШЕВИЧ!

Отмечая безусловные успехи, которые сегодня демонстрирует миру наш Казахстан, мы, участники Международной конференции из Англии, России, Франции, Турции, Беларуси, Казахстана, Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана с большим удовлетворением заявляем:

все, что было пройдено и достигнуто Республикой Казахстан, определялось деятельностью института президентства и ее центральной политической фигуры – Президента страны.

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ НУРСУЛТАН АБИШЕВИЧ!

Признавая нашим безусловным достижением и высшей ценностью достигнутое общественное согласие, толерантность, **мы выражаем свою приверженность Вашей политике формирования культуры межэтнического диалога и новой интегративной философии взаимопонимания.**

Подчеркивая созидательный характер Ваших устремлений, направленных на развитие человеческого капитала, **заявляем о своей готовности сплотиться вокруг Ваших конструктивных инициатив и направить их в единое русло развития и прогресса казахстанского общества.**

Высоко оценивая политику реформирования, осуществляемую Вами с первых дней независимости, **мы всемерно поддерживаем Ваш теоретически обоснованный стратегический курс на построение стабильного процветающего правового Казахстана, постоянно и неуклонно укрепляющего свой авторитет в международном сообществе.**

Со всей искренностью желаем Вам крепкого здоровья, большого человеческого счастья и новых замечательных творческих успехов в Вашей поистине многогранной исторически масштабной деятельности во благо нашей Республики, во благо мира, прогресса и демократии!

Обращение участников Международной научно-практической конференции было принято единогласно.

г. Алматы

21 мая 2010 г.

МАЗМҰНЫ

Алғы сөз.....	7
Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің төрағасы О. Мұхамеджановтың құттықтау сөзі.....	11
Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрі Ж.Қ. Түймебаевтың құттықтау сөзі.....	12
Алматы қаласының әкімі А.С. Есімовтің құттықтау сөзі....	14
ҚР БҒМ ҒК Философия және саясаттану институтының директоры, ҚР ҰҒА академигі Ә.Н. Нысанбаевтың құттықтау сөзі.....	16
1 бөлім. Қазақстан: дәстүрлер/жаңашылдықтардағы, төзімділіктегі, транспаренттіліктегі, релеванттықтағы іргелі мәселелерді іздеу мен шешімдерді табу	
<i>Бижанов А.Қ.</i> Қазақстан Республикасының әлеуметтік-саяси жаңаруы жағдайындағы тұрақтылықты қамтамасыз ету.	19
<i>Нысанбаев Ә.Н.</i> Басқарудың президенттік формасы – тәуелсіз Қазақстанның саяси жүйесінің өзегі	22
<i>Клод Албагли.</i> Әлемдік жаһандану өзгерістері жағдайындағы мемлекеттің әлеуметтік-саяси жаңаруы.....	33
<i>Колужнова Е.</i> Тәуелсіздік тұсындағы Қазақстанның экономикалық дамуы.....	47
<i>Башмаков А.А.</i> Қазақстанда президенттік институттың қалыптасуының факторлары мен алғышарттары.....	49
<i>Бурханов К.Н.</i> Мемлекеттік құрылыстағы стратегиялық ұмтылыс және ұлттық көшбасшының рөлі.....	54
<i>Нечипоренко О.В.</i> Посткеңестік қоғамдардың әлеуметтік трансформациясының тәжірибесі: жалпылығы және ерекшелігі.....	62
<i>Лазаревич А.А.</i> Белорустық бірегейлік: ұлттық және жаһандық аясы.....	72
<i>Сәбден О.</i> Қазақстан экономикасының нарықтық трансформациясы және дағдарыстан кейінгі жаңаруының болашағы.....	80

Исақұлов Е.Б. Жаңа онжылдықта бәсекеге қабілетті
адами капиталды қалыптастыру: мәселесі мен болашағы... 93

**2 бөлім. Әлеуметтік-саяси реформалардың әлемдік
стратегиясы аясындағы президенттік институт:
теориясы мен тәжірибесі**

Шермухамедова Н.А. Орталық Азиядағы аймақтық
қауіпсіздік және саяси тұрақтылық..... 101

Бәкір Ә.Қ. Президенттік институт және парламент:
саяси және құқықтық қырлары..... 106

Борбасов С.М. Қазақстандағы Президенттік биліктің
тиімділігі..... 113

Мамедзаде И.Р. Әзірбайжан мен Қазақстандағы
президенттік институт: салыстырмалы талдау тәжірибесі... 123

Нұрғалиева Е.Н. Қазақстан Республикасы
Президентінің құқық саласындағы интеграциялық
бастамаларын жүзеге асыру..... 127

Олимов К. Тәжікстандағы басқарудың президенттік
формасы және демократияның дамуы..... 133

Мәжитов С.Ф. Қазақстанның жаңаша тарихы
аясындағы әлеуметтік-саяси жаңарудың болашағы..... 140

Ауанасова А.М. Қазақстанның мемлекеттік құрылу
тарихына Н.Ә. Назарбаевтың қосқан үлесі..... 151

Түсіпова Л.Қ. Қазақстан Республикасы Президентінің
бюджеттік өкілеттіліктері 162

Бурова Е.Е. Қазақстан Республикасындағы жаңару
үдерістерінің гуманитарлық өлшемі..... 169

Нығметжанов К.Ф. Мәдениеттер сұхбатының
қазақстандық моделі..... 182

Мәнсүрова Ә.С. Президенттік институт – посткеңестік
кеңістіктегі интеграцияның негізгі субъектісі..... 190

Бижанова М.А. Қазақ халқының рухани мұрасын
игерудегі ұлттық философияның рөлі..... 196

**3 бөлім. Саяси көшбасшылық тұрғысындағы
мемлекеттік құрылыс**

Намық Кемал Зейбек. Түркі әлемінің көшбасшысы..... 203

<i>Дунаев В.Ю., Курганская В.Д.</i> Ұлттық бірегейлік дискурсындағы саяси көшбасшы имиджі.....	205
<i>Изотов М.З.</i> Патриотизм – Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік құрылыстың идеялық негізі.....	214
<i>Косиченко А.Г.</i> Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік-конфессионалдық қатынастар.....	228
<i>Нұрмұратов С.Е.</i> Тәуелсіздік жағдайындағы философиялық зерттеулердің ерекшеліктері.....	237
<i>Сейтахметова Н.Л.</i> Әлеуметтік-мәдени аядағы қазақстандық рухани-адамгершілік парадигма.....	245
<i>Соловьева Г. Г.</i> Нұрсұлтан Назарбаев – діндер сұхбаты арқылы мәдениеттер мен өркениеттер сұхбатына қарай.....	253
<i>Икингерин Е.Н., Самсонов В.В.</i> Жаңартушылық парадигма посткеңестік қоғамдарда зерттеудің құралы.....	258
<i>Әлжан Қ.Ұ.</i> Жаһандану жағдайындағы Қазақстандағы ұлттық-мемлекеттік құрылыстың әлеуметтік және саяси- құқықтық қырлары.....	268
<i>Қадыр Е.</i> Қазақстан: кеше және бүгін.....	277
<i>Төлепбергенов Б.К.</i> Қазақстандық ұлттық идея – билік жүйесінің қозғаушы күші.....	283
«Қазақстан Республикасы: мемлекеттік құрылыстың тәжірибесі және әлеуметтік-саяси жаңарудың болашағы» халықаралық ғылыми-практикалық конференциясына қатысушылардың Қазақстан Республикасы Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевқа ҮНДЕУІ	291

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Приветствие Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан У. Мухамеджанова.....	11
Приветствие Министра образования и науки Республики Казахстан Ж.К. Туймебаева.....	12
Приветствие акима г.Алматы А.С. Есимова.....	14
Приветствие директора Института философии и политологии КН МОН РК, академика НАН РК А.Н.Нысанбаева.....	16
Раздел 1. Казахстан: поиск и решение фундаментальных проблем в традиции/новации, толерантности, транспарентности, релевантности	
<i>Бижанов А.К.</i> Обеспечение стабильности в условиях социально-политической модернизации Республики Казахстан..	19
<i>Нысанбаев А.Н.</i> Президентская форма правления как ядро политической системы независимого Казахстана.....	22
<i>Клод Албагли.</i> Социально-политическая модернизация государства в условиях мировых глобализационных изменений ..	33
<i>Колюжнова Е.</i> Экономическое развитие Казахстана в период обретения независимости.....	47
<i>Башмаков А.А.</i> Факторы и предпосылки становления института президентства в Казахстане.....	49
<i>Бурханов К.Н.</i> Стратегический прорыв в государственном строительстве и роль национального лидера.....	54
<i>Нечипоренко О.В.</i> Опыт социетальной трансформации постсоветских обществ: общее и особенное.....	62
<i>Лазаревич А.А.</i> Белорусская идентичность: национальный и глобальный контекст.....	72
<i>Сабден О.</i> Опыт рыночной трансформации экономики Казахстана и перспективы посткризисной модернизации.....	80
<i>Исакулов Е.Б.</i> Формирование конкурентоспособного человеческого капитала в новом десятилетии: проблемы и перспективы.....	93

Раздел 2. Институт президентства в контексте мировой стратегии социально-политических реформ: теория и практика

<i>Шермухамедова Н.А.</i> Региональная безопасность и политическая стабильность в Центральной Азии.....	101
<i>Бакир А.К.</i> Институт президентства и парламент: политические и правовые аспекты.....	106
<i>Борбасов С.М.</i> Эффективность президентской власти	113
<i>Мамедзаде И.Р.</i> Об институте президентства и роли национального лидера в процессах модернизации страны (на примере Азербайджана и Казахстана).....	123
<i>Нурғалиева Е.Н.</i> Реализация интеграционных инициатив Президента Республики Казахстан в правовой сфере.....	127
<i>Олимов К.</i> Президентская форма правления и развитие демократии в Таджикистане.....	133
<i>Мажитов С.Ф.</i> Перспективы социально-политической модернизации в контексте новейшей истории Казахстана.....	140
<i>Ауанасова А.М.</i> Вклад Н.А. Назарбаева в историю государственного строительства Казахстана.....	151
<i>Тусупова Л.К.</i> Влияние института президентства на развитие бюджетного законодательства Республики Казахстан.....	162
<i>Бурова Е.Е.</i> Гуманитарное измерение модернизации	169
<i>Нигметжанов К.Г.</i> Казахстанская модель диалога культур..	182
<i>Мансурова А.С.</i> Институт президентства как основной субъект интеграции на постсоветском пространстве.....	190
<i>Бижанова М.А.</i> Қазақ халқының рухани мұрасын игерудегі ұлттық философияның рөлі.....	196

Раздел 3. Государственное строительство сквозь призму политического лидерства

<i>Намык Кемаль Зейбек.</i> Лидер тюркского мира.....	203
<i>Дунаев В.Ю., Курганская В.Д.</i> Имидж политического лидера в дискурсе национальной идентичности.....	205
<i>Изотов М.З.</i> Патриотизм как идейная основа государственного строительства в Республике Казахстан.....	214

<i>Косиченко А.Г.</i> Государственно-конфессиональные отношения в Республике Казахстан.....	228
<i>Нурмуратов С.Е.</i> Особенности философских исследований в условиях независимости.....	237
<i>Сейтахметова Н.Л.</i> Социокультурные контексты казахстанской духовно-нравственной парадигмы.....	245
<i>Соловьева Г.Г.</i> Нурсултан Назарбаев – через диалог религий – к диалогу культур и цивилизаций.....	253
<i>Икингерин Е.Н., Самсонов В.В.</i> Модернизационная парадигма как инструмент исследования постсоветских обществ.....	258
<i>Әлжан Қ.Ұ.</i> Социальные и политико-правовые аспекты национально-государственного строительства в Казахстане в условиях глобализации.....	268
<i>Кадыр Е.</i> Казахстан: вчера и сегодня.....	277
Тулепбергенов Б.К. Казахстанская национальная идея - движущая сила системы власти.....	283
ОБРАЩЕНИЕ участников Международной научно-практической конференции «Республика Казахстан: опыт государственного строительства и перспективы социально-политической модернизации» к Президенту Республики Казахстан Нурсултану Абишевичу Назарбаеву.....	291

CONTENTS

Foreword	7
Greetings of the Chairman of Mazhilis of Parliament of the Republic of Kazakhstan Ural Muhamedzhanov	11
Greetings of the Minister of Education and Science of Republic of Kazakhstan Z.K.Tujmebaev	12
Greetings of the Almaty akim A.S.Esimov	14
Greetings of the Director of the Institute of philosophy and political science of CS MES RK, academician of NAS RK Nysanbaev A.N.	16
 Part 1. Kazakhstan: Searching and Solving Fundamental Problems in Tradition/Innovation, Tolerance, Transparency, Relevance	
<i>Bizhanov A.H.</i> Maintenance of stability in the conditions of the sociopolitical modernisations of the Republic of Kazakhstan.....	19
<i>Nysanbaev A.N.</i> The Presidential form of government as a core of political system of the independent Kazakhstan.....	22
<i>Claude Albagli.</i> Sociopolitical modernisation of the states in the conditions of the world globalization changes.....	33
<i>Koljuzhnova E.</i> Economic development of Kazakhstan in the independence period.....	47
<i>Bashmakov A.A.</i> Factors and preconditions of the institute of presidency formation in Kazakhstan.....	49
<i>Burhanov K.N.</i> Strategic break in state building and a role of the national leader.....	54
<i>Nechiporenko O.V.</i> Experience of societal transformations of Post-Soviet societies: the general and especial.....	62
<i>Lazarevich A.A.</i> The Belarus identity: national and global context.....	72
<i>Sabden O.</i> Experience of market transformation of economy of Kazakhstan and prospects of postcrisis modernisation.....	80
<i>Isakulov E.B.</i> Formation of the competitive human capital in the new decade: problems and prospects.....	93

Part 2. Institute of Presidency in the Context of the World Strategy of Social-Political Reforms: Theory and Practice

<i>Shermuhamedova N.A.</i> Regional security and political stability of Central Asia.....	101
<i>Bakir A.K.</i> Institute of presidency and parliament: political and legal aspects.....	106
<i>Borbasov S.M.</i> Efficiency of the presidential power in Kazakhstan	113
<i>Mamedzade I.R.</i> On the Institute of Presidency and the Role of National Leader in the Processes of Modernization of the Country (on the examples of Azerbaidzhan and Kazakhstan).....	123
<i>Nurgalieva E.N.</i> Realization of integration initiatives of the President of the Republic of Kazakhstan in legal sphere.....	127
<i>Olimov K.</i> The presidential government and development of democracy in Tajikistan.....	133
<i>Mazhitov S.F.</i> Prospects of sociopolitical modernization in a context of a contemporary history of Kazakhstan.....	140
<i>Auanasova A.M.</i> N.A. Nazarbaev's Tribute into the History of State Building of Kazakhstan.....	151
<i>Tusupova L.K.</i> Influence of institute of presidency on development of the budgetary legislation of Republic of Kazakhstan	162
<i>Burova E.E.</i> Humanitarian measurement of processes of modernization in the Republic of Kazakhstan.....	169
<i>Nigvetzhanov K.G.</i> Kazakhstani Model of the Dialogue of Cultures.....	182
<i>Mansurova A.S.</i> Institute presidency as main subject to integrations on postsoviet space.....	190
<i>Bizhanova M.A.</i> The Role of National Philosophy in Spiritual Legacy of Kazakh People.....	196

Part 3. State Building Through the Prism of Political Leadership

<i>Namyk Kemal Zejbek.</i> Leader of the Turkic world	203
<i>Dunaev V.J., Kurganskaya V.D.</i> Image of the political leader in a discourse of the national identity.....	205

<i>Izotov M.Z.</i> Patriotism as an ideological basis of state building in the Republic of Kazakhstan.....	214
<i>Kosichenko A.G.</i> Interconfessional relations in the Republic of Kazakhstan.....	228
<i>Nurmuratov S.E.</i> Particularities of philosophical researches in the conditions of independence.....	237
<i>Seytahmetova N.L.</i> Socio-cultural contexts of the Kazakhstan spiritually-moral paradigm.....	245
<i>Soloviyeva G.G.</i> Nursultan Nazarbayev – through dialogue of religions – to dialogue of cultures and civilizations.....	253
<i>Ikingrin E.N., Samsonov V.V.</i> Modernization paradigm as the tool of research of Post-Soviet societies.....	258
<i>Alzhan K.U.</i> Social and political-legal aspects of the national-state building in Kazakhstan in the conditions of globalization.....	268
<i>Kadyr E.</i> Kazakhstan: yesterday and today.....	277
<i>Tolepbergenov B.K.</i> Kazakhstan national idea - driving power of system of authority.....	283

REFERENCE of the participants of the International scientifically-practical conference «Republic of Kazakhstan: experience of the state building and prospects of socio-political modernization» to the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Abishevich Nazarbayev.....	291
---	------------

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

Бижанов Ақан Құсайынұлы, Қазақстан Республикасы Парламенті Сенатының депутаты, әлеуметтік-мәдени Комитетінің төрағасы, саяси ғылымдарының докторы, профессор (Астана, Қазақстан)

Нысанбаев Әбдімәлік Нысанбайұлы, Философия және саясаттану институтының директоры, ҚР ҰҒА академигі, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Клод Албагли, Сорбонна университеті жанындағы СЕДИМЕС Халықаралық институтының президенті (Париж, Франция)

Колюжнова Елена, экономика докторы, профессор, Рэдинг университетінің деканы (Рэдинг, Ұлыбритания)

Башмаков Анатолий Афанасьевич, Қазақстан Республикасы Парламенті Сенатының депутаты, әлеуметтік-мәдени Комитетінің мүшесі, экономика ғылымдарының докторы (Астана, Қазақстан)

Бұрханов Камал Низамұлы, Қазақстан Республикасының Парламент Мәжілісінің депутаты, қорғаныс және қауіпсіздік халықаралық ісі Комитетінің мүшесі, «Нұр-Отан» ХДП фракциясының мүшесі, саяси ғылымдарының докторы, профессор (Астана, Қазақстан)

Нечипоренко Ольга Владимировна, социология ғылымдарының докторы (Новосибирск, Ресей)

Лазаревич Анатолий Аркадьевич, Беларусь ҰҒА Философия институтының директоры (Минск, Беларусь Республикасы)

Сәбден Оразалы, Қазақстан Республикасы БҒМ ҒК Экономика институтының директоры, экономика ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Исақұлов Ержан Бекбауұлы, Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты, Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің қорғаныс, қауіпсіздік, халықаралық істер жөніндегі Комитетінің мүшесі, саяси ғылымдарының докторы (Астана, Қазақстан)

Шермухамедова Нигина Арсланқызы, М. Ұлықбек атындағы Өзбекстан Ұлттық университеті философия және ғылымдар әдіснамасы кафедрасының меңгерушісі, философия ғылымдарының докторы, профессор (Ташкент, Өзбекстан)

Бәкір Әбдіжәлел Қошқарұлы, Қазақ гуманитарлық-құқықтық университетінің профессоры, саяси ғылымдарының докторы, (Астана, Қазақстан)

Борбасов Сайын Молдахметұлы, ҚазҰАУ кафедра меңгерушісі, саяси ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Мамедзаде Ильхам Рамиз оглы, Өзірбайжан ҰҒА Философия, әлеуметтану және құқық институтының директоры, философия ғылымдарының докторы, (Баку, Өзірбайжан)

Нұрғалиева Еңлік Нұрғалиқызы, Л.Гумилев атындағы ЕҰУ профессоры, заң ғылымдарының докторы, (Астана, Қазақстан)

Олимов Караматулло, Тәжікстан Республикасы ҒА Шығыстану институтының директоры, философия ғылымдарының докторы, профессор (Душанбе, Тәжікстан)

Мәжитов Саттар Фазылұлы, Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры, тарих ғылымдарының докторы (Алматы, Қазақстан)

Ауанасова Алима Мүсірқызы, Мемлекет тарихы институтының профессоры, тарих ғылымдарының докторы (Астана, Қазақстан)

Түсіпова Ләззат Қапасқызы, «Нұр-Отан» ХДР Парламентаризм институтының саяси-құқықтық зерттеулер бөлімінің бас сарапшысы, заң ғылымдарының кандидаты (Астана, Қазақстан)

Бурова Елена Евгеньевна, ФжСИ жетекші ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Намық Кемал Зейбек, мемлекеттік және қоғам қайраткері, (Стамбул, Түркия)

Дунаев Владимир Юрьевич, ФжСИ бас ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы (Алматы, Қазақстан)

Курганская Валентина Дмитриевна, ФжСИ бас ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Изотов Мұхтар Зиядаұлы, ФжСИ бөлім меңгерушісі, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Косиченко Анатолий Григорьевич, ФжСИ бөлім меңгерушісі, философия ғылымдарының докторы, профессор (Алматы, Қазақстан)

Нұрмұратов Серік Есентайұлы, ФжСИ бөлім меңгерушісі, философия ғылымдарының докторы, профессор, (Алматы, Қазақстан)

Сейтахметова Наталья Львовна, ФжСИ жетекші ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы, профессор, (Алматы, Қазақстан)

Соловьева Грета Георгиевна, ФжСИ бас ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы, профессор, (Алматы, Қазақстан)

Икингарин Елена Николаевна, социология ғылымдарының кандидаты, доцент (Нижневартовск, Ресей)

Әлжан Қуаныш Ұзақбайұлы, ҚР БҒМ ҒК Философия және саясаттану институты директорының орынбасары, философия ғылымдарының кандидаты, доцент (Алматы, Қазақстан)

Нығметжанов Қуанышғали Ғалымбекұлы, Павлодар мемлекеттік университетінің доценті, философия ғылымдарының кандидаты (Павлодар, Қазақстан)

Мансурова Әсел Садритенқызы, ҚР БҒМ ҒК Философия және саясаттану институтының ғалым хатшысы, философия ғылымдарының кандидаты (Алматы, Қазақстан)

Қадыр Ертай Абай атындағы ҚазҰПУ ізденушісі (Алматы, Қазақстан)

Бижанова Меруерт, ҚР БҒМ ҒК Философия және саясаттану институтының кіші ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан)

Төлепбергенов Б.К., ҚР БҒМ ҒК Философия және саясаттану институтының ізденушісі (Алматы, Қазақстан)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бижанов Ахан Кусаинович, председатель Комитета по социально-культурному развитию, депутат Сената Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук, профессор (Астана, Казахстан)

Нысанбаев Абдумалик Нысанбаевич, директор Института философии и политологии КН МОН Республики Казахстан, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Клод Албагли, президент международного института СЕДИ-МЕС при Сорбоннском университете (Париж, Франция)

Колужнова Елена, доктор экономики, профессор, декан Рэдингского Университета (Рединг, Великобритания)

Башмаков Анатолий Афанасьевич, депутат Сената Парламента Республики Казахстан, член Комитета по социально-культурному развитию, доктор экономических наук (Астана, Казахстан)

Бурханов Камал Низамович, Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, член Комитета по международным делам, обороне и безопасности, член фракции НДП «Нур-Отан», доктор политических наук, профессор (Астана, Казахстан)

Нечипоренко Ольга Владимировна, ведущий научный сотрудник СО РАН, доктор социологических наук (Новосибирск, Россия)

Лазаревич Анатолий Аркадьевич, директор Института философии НАН Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Сабден Оразалы, директор Института экономики КН МОН Республики Казахстан, доктор экономических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Исакулов Ержан Бекбауович, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, член Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажилиса Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук (Астана, Казахстан)

Шермухамедова Нигина Арслановна, заведующая кафедрой философии и методологии науки Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека, доктор философских наук, профессор (Ташкент, Узбекистан)

Бакир Абдижалел Кошкарулы, доктор политических наук, профессор Казахского гуманитарно-юридического университета (Астана, Казахстан)

Борбасов Саин Молдахметович, заведующий кафедрой КазНАУ, доктор политических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Мамедзаде Ильхам Рамиз оглы, директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана, доктор философских наук (Баку, Азербайджан)

Нургалиева Енлик Нургалиевна, заместитель директора Института государственно-правовых исследований, разработок и экспертизы законопроектов ЕНУ имени Л.Гумилева, доктор юридических наук, профессор (Астана, Казахстан)

Олимов Караматулло, директор Института востоковедения АН Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор (Душанбе, Таджикистан)

Мажитов Саттар Фазылович, директор Института истории и этнологии им. Ч.Валиханова, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан)

Ауанасова Алима Мусировна, доктор исторических наук, профессор Института истории государства (Астана, Казахстан)

Тусупова Ляззат Капасовна, главный эксперт Отдела политико-правовых исследований института парламентаризма НДП «Нур-Отан», кандидат юридических наук (Астана, Казахстан)

Бурова Елена Евгеньевна, ведущий научный сотрудник ИФиП, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Намык Кемаль Зейбек, государственный и общественный деятель Турецкой Республики (Стамбул, Турция)

Дунаев Владимир Юрьевич, главный научный сотрудник ИФиП, доктор философских наук, доцент (Алматы, Казахстан)

Курганская Валентина Дмитриевна, главный научный сотрудник ИФиП, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Изотов Мухтар Зиядаевич, заведующий Отделом ИФиП, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Косиченко Анатолий Григорьевич, заведующий Отделом ИФиП, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Нурмуратов Серик Есентаевич, заведующий Отделом ИФиП, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Сейтахметова Наталья Львовна, ведущий научный сотрудник ИФиП, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Соловьева Грета Георгиевна, главный научный сотрудник ИФиП, доктор философских наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Икингрин Елена Николаевна, кандидат социологических наук, доцент (Нижевартовск, Россия)

Әлжан Қуаныш Ұзақбайұлы, заместитель директора Института философии и политологии КН МОН РК, кандидат философских наук, доцент (Алматы, Казахстан)

Нигметжанов Куанышгали Галимбекович, доцент Павлодарского государственного университета, кандидат философских наук (Павлодар, Казахстан)

Мансурова Асель Садритеновна, ученый секретарь Института философии и политологии КН МОН РК, кандидат философских наук

Кадыр Ертай, соискатель КазНПУ им. Абая (Алматы, Казахстан)

Бижанова Меруерт, младший научный сотрудник Института философии и политологии КН МОН РК (Алматы, Казахстан)

Толепбергенов Б.К., соискатель Института философии и политологии КН МОН РК (Алматы, Казахстан)

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Bizhanov Ahan Husainovich, the chairman of Committee on the welfare to development, the deputy of the Senate of Parliament of the Republic of Kazakhstan, the doctor of political sciences, the professor (Astana, Kazakhstan)

Nysanbaev Abdumalik Nysanbaevich, the director of Institute of philosophy and political science, the academician of National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan, the doctor of philosophy, the professor

Claude Albagli, the president of international institute SEDIMES at Sorbonna University (Paris, France)

Koljuzhnova Elena, the doctor of economics, the professor, the dean of Reding University (Reading, Great Britain)

Bashmakov Anatoly Afanasiyevich, the deputy of the Senate of Parliament of the Republic of Kazakhstan, The committee-man on welfare development, the doctor of economics

Burhanov Kamal Nizamovich, the Deputy of Mazhilis of Parliament of Republic Kazakhstan, the committee-man on the international affairs, defence and security, member of fraction NDP “Nur-Otan”, the doctor of political sciences, the professor (Astana, Kazakhstan)

Nechiporenko Olga Vladimirovna, leading scientific employer of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, the doctor of sociological sciences (Novosibirsk, Russia)

Lazarevich Anatoly Arkadiyevich, the director of Institute of philosophy HAH of Belarus (Minsk, Byelorussia)

Sabden Orazaly, the director of Institute of economy of KN MON Respubliki Kazakhstan, the doctor of economics, the professor (Almaty, Kazakhstan)

Isakulov Erzhan Bekbauovich, the deputy of Parliament of the Republic of Kazakhstan, the committee-man on the international affairs, defence and security of Mazhilis of Parliament of the Republic of Kazakhstan, the doctor of political sciences (Astana, Kazakhstan)

Shermuhamedova Nigina Arslanovna, head of chair of philosophy and methodology of science of National university of Uzbekistan in the name of M.Ulugbek, the doctor of philosophy, the professor (Tashkent, Uzbekistan)

Bakir Abdizhalel Koshkaruly, the doctor of political sciences, and the professor of the Kazakh humanitarian-legal University (Astana, Kazakhstan)

Borbosov Sain Moldahmetovich, head of chair of the Kazakh National Agrarian University, the doctor of philosophy, the professor (Almaty, Kazakhstan)

Mamedzade Ilham Ramiz ogly, the doctor of philosophy, the director of Institute of philosophy, sociology and law of Azerbaijan (Baku, Azerbaijan)

Nurgalieva Enlik Nurgalieвна, the deputy director of Institute of state-legal researches, workings out and expertise of the legal documents of the Eurasian National University in the name of L.Gumilev, the doctor of jurisprudence, the professor (Astana, Kazakhstan)

Olimov Karamatullo, the director of Institute of oriental studies of the Republic of Tajikistan, the doctor of philosophy, the professor (Dushanbe, Tajikistan)

Mazhitov Sattar Fazylovich, the director of the Institute of history and ethnology in the name of Sh.Valihanov, the doctor of historical sciences (Almaty, Kazakhstan)

Auanasova Alima Musirovna, doctor of historical sciences, professor of the Institute to histories state (Astana, Kazakhstan)

Tusupova Ljazzat Kapasovna, the main expert of the department of political-legal researches of the Institute of parliamentarism of “Nur-Otan” party, the candidate of jurisprudence (Astana, Kazakhstan)

Burova Elena Evgeniyevna, the doctor of philosophy, the professor, leading scientific employee IPHP (Almaty, Kazakhstan)

Namyk Kemal Zejbek, state and the public figure of Turkish Republic (Istanbul, Turkey)

Dunaev Vladimir Jurevich, the doctor of philosophy, the main scientific employee of IPHP (Almaty, Kazakhstan)

Kurganskaya Valentina Dmitrievna, the doctor of philosophy, the professor, the main scientific employee of IPHP (Almaty, Kazakhstan)

Izotov Muhtar Zijadaevich, the doctor of philosophy, the professor, head of department of IPHP (Almaty, Kazakhstan)

Kosichenko Anatoly Grigoriyevich, the doctor of philosophy, the professor, head of department of IPHP (Almaty, Kazakhstan)

Nurmuratov Serik Esentaevich, the doctor of philosophy, the professor, head of department of IPHP (Almaty, Kazakhstan)

Seytahmetova Natalia Lvovna, the doctor of philosophy, the professor, leading scientific employee of IPHP (Almaty, Kazakhstan)

Soloviyeva Greta Georgievna, the doctor of philosophy, the professor, the main scientific employee of IPHP (Almaty, Kazakhstan)

Ikingrin Elena Nikolaevna, the candidate of sociological sciences, the senior lecturer (Nizhnevartovsk, Russia)

Alzhan Kuanysh Uzakbayuly, the deputy director of Institute of philosophy and political science of Committee of Science of the Ministry of Science and Education of the Republic of Kazakhstan, the candidate of philosophical sciences, the associate professor (Almaty, Kazakhstan)

Nigmatzhanov Kuanyshgali Galimbekovich, docent of Pavlodar State University, candidate of philosophical sciences (Pavlodar, Kazakhstan).

Mansurova Asel, scientific secretary of the Institute of Philosophy and Political Science of CS MES RK, candidate of philosophical science (Almaty, Kazakhstan)

Kadyr Ertay, researcher KazNPU name Abaya (Almaty, Kazakhstan)

Bizhanova Meruert, junior scientific worker of the Institute of Philosophy and Political Science of CS MES RK (Almaty, Kazakhstan).

Tolepbergenov B.R., researcher of the Institute of Philosophy and Political Science of CS MES RK (Almaty, Kazakhstan)

Книга издается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Г. Нусиповой*

Подписано в печать 30.06.2010. Формат 60/84^{1/16}
Усл. п.л. 19. Тираж 500. Печать офсетная.

Компьютерно-издательский центр
Института философии и политологии КН МОН РК
г. Алматы, ул. Курмангазы, 29